

Международный
Банковский
Институт
имени Анатолия Собчака

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№1 (51) 2025 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

Ученые записки Международного банковского института. № 1 (51) / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2025. – 216 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ No 1 (51) / Edited by I.K. Klyoutchnikov. – St. Petersburg: IBI publishing, 2025. – 216 p.

ISSN: 2413-3345

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Ключников И. К. – научный руководитель МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Е. Е. – проректор по научной работе МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное двойное слепое рецензирование.

Номер подписки 1(51) 2025
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2025

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (Россия, г. Санкт-Петербург)

Ответственный редактор

Сорока Ольга Владимировна, начальник информационно-издательского отдела Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Данильченко Алексей Васильевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского государственного технического университета (Беларусь, г. Минск)

Жестянников Леонид Владильевич, доктор экономических наук, первый вице-президент Российской ассоциации спортивных сооружений (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Карпова Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Россия, г. Санкт-Петербург)

Кизиль Елена Витальевна, доктор экономических наук, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре)

Максимова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, директор Центра научных исследований, разработок и консалтинга Университета ИТМО, заведующий кафедрой финансовой стратегии Университета ИТМО (Россия, г. Санкт-Петербург)

Миэринь Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия, г. Санкт-Петербург)

Николайчик Юрий Александрович, кандидат технических наук, доцент, проректор по учебной работе Белорусского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент (Беларусь, г. Минск)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Сигова Мария Викторовна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Россия, г. Москва, Санкт-Петербург)

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цуркан Марина Валериевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, заместитель директора Института экономики и управления Тверского государственного университета (Россия, г. Тверь)

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (Россия, г. Санкт-Петербург)

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3.

Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы

(экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55

Редактор русскоязычных и англоязычных текстов О.В. Сорока

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Klioutchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor (*Russia, St. Petersburg*).

Deputy Editor-in-Chief

Sharafanova Elena Evgenevna, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Executive editor

Soroka Olga Vladimirovna, Head of the Information and Publishing Department of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (*Russia, St. Petersburg*).

Editorial Board

Voronin Sergey Aleksandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics (*Uzbekistan, Tashkent*).

Danilchenko Alexey Vasilievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of the Belarusian State Technical University (*Belarus, Minsk*).

Zhestyannikov Leonid Vladilievich, Doctor of Economics, First Vice-President of the Russian Association of Sports Facilities (*Russia, St. Petersburg*).

Kabir Lyudmila Sergeevna, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (*Russia, Moscow*).

Karpova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Kizil Elena Vitalievna, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (*Russia, Komsomolsk-on-Amur*).

Maksimova Tatyana Gennadievna, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Scientific Research, Development and Consulting at ITMO University, Head of the Department of Financial Strategy at ITMO University (*Russia, St. Petersburg*).

Mierin Larisa Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Nikolaychik Yuri Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Belarusian State Technical University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (*Belarus, Minsk*).

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (IBI named after Anatoly Sobchak), Doctor of Economics, Professor (*Russia, Moscow*).

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Izvestia of St. Petersburg State University of Economics», Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Sigova Maria Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Rector of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak (*Russia, Moscow, St. Petersburg*).

Khutkov Andrey Dragomirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Russia, St. Petersburg*).

Tsurkan Marina Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of Tver State University (*Russia, Tver*).

Chernenko Vladimir Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management of the Baltic State Technical University. D.F. Ustinova (VOENMEH) (*Russia, St. Petersburg*).

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education

«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory; 5.2.3.

Regional and sectoral economics; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55

The editor of the Russian and the English texts O.V. Soroka

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Аверина А.С. Квантовые угрозы безопасности банковского бизнеса	9
Воронин С.А., Угай Д.С. Проблемы налогообложения микробизнеса в Республике Узбекистан	22
Гришков В.Ф. Приоритеты развития промышленности в условиях санкционных угроз экономической безопасности	44
Карпова Г.А., Барабанова М.И., Валеева Е.О. Безопасность как основа функционирования всесезонных курортов	59
Карсаков В.И. Обеспечение экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях санкций	73
Ключников О.И. На пути к устойчивым финансам: взаимодействия цифрации, финтеха, финансиализации, зеленого финансирования и устойчивого развития	85
Лещинская А.Ф., Петросян К.П., Аветисян А.М., Арутюнян Г.О. Перспективы развития альтернативной энергетики в Республике Армения с учетом финансовых факторов и социальных результатов	102
Насырова С.И. Формирование человеко-ориентированной экономики: управленческий аспект	124
Никитина И.А., Борзунов А.А. Станкостроение в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий	145
Ушкова Т.В. Основные направления развития креативных индустрий в России	165
Шаповалов С.В. Экономическая безопасность участников инвестиционно-строительного процесса в российской экономике	179
Юдина О.Н. Обеспечение финансовой безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики импортозамещения	195

CONTENTS

Problems of economics and finance

Averina A.S. Quantum threats to the security of banking business	9
Voronin S.A., Ugay D.S. Problems of microbusiness taxation in the Republic of Uzbekistan	22
Grishkov V.F. Priorities of industrial development in the conditions of sanctions threats to economic security	44
Karpova G.A., Barabanova M.I., Valeeva E.O. Safety as the basis of functioning of all-season resorts	59
Karsakov V.I. Ensuring the economic security of the oil and gas industry in the face of sanctions	73
Kliuchnikov O.I. Towards sustainable finance: the interactions of digitalization, fintech, financialization, green finance, and sustainable development	85
Leshchinskaya A.F., Petrosyan K.P., Avetisyan A.M., Arutyunyan G.O. Prospects for the development of alternative energy in the Republic of Armenia, taking into account financial factors and social outcomes	102
Nasyrova S.I. Formation of a human-oriented economy: the managerial aspect	124
Nikitina I.A., Borzunov A.A. Machine tool construction in the context of Russian company's economic security provision	145
Ushkova T.V. Main directions of the Russia's creative industries development	165
Shapovalov S.V. Economic security of participants in the investment and construction process in the Russian economy	179
Iudina O.N. Ensuring financial security of the enterprises a component of economic security in the implementation of import substitution policy	195

УДК 336.71

КВАНТОВЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Анна Сергеевна АВЕРИНА^{1,2}, соискатель

¹Агентство по страхованию вкладов, Москва, Россия

²Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: Аверина А.С., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Цель исследования: Привлечение внимания к проблеме потери персональных данных, ценных активов в цифровой банковской бизнес-среде, а также поиск направлений усиления кибербезопасности цифрового периметра в условиях развития квантовых технологий.

Методология исследования основана на изучении научной и специализированной литературы, анализ которой позволит по-новому взглянуть на квантовые технологии с позиции внедрения в систему безопасности и подготовить теоретическую основу для активизации исследований в данном направлении. В работе были использованы общенаучные методы аналогии, обобщения, логического анализа, систематизации, которые позволили определить роль квантовых технологий в условиях расширения цифрового банковского пространства.

Результаты исследования: Проведен обзор квантовых достижений за последние 10 лет, в которых прослеживаются следующие основные тренды: квантовые вычисления, квантовые коммуникации и сети, квантовые сенсоры и метрологии. Оценка полученных результатов по разработке квантов доказала, что мир приблизился к квантовому переходу и необходимо успевать за будущими изменениями. Точечные успехи отдельных стран и компаний в квантовой тематике накапливаются и будут трансформироваться к широкому применению. Россия участвует в квантовой международной конкуренции и стремится выстроить квантово-устойчивые коммуникационные сети.

Выводы: Предложена схема построения квантово-защищенной коммуникационной сети обмена информационными потоками в цифровом пространстве финансового рынка. Есть проблема невозможности проведения квантовых и информационных потоков по одному каналу.

Оригинальность: Исследование позволяет сфокусировать внимание на происходящих изменениях в информационном пространстве и акцентировать внимание на необходимости поиска решений по усилению защиты цифровых активов банков квантовыми технологиями.

Ключевые слова

квантовая угроза, информационное пространство, банковские операции, защиты периметра, безопасность данных, цифровые активы

Для цитирования: Аверина А.С. Квантовые угрозы безопасности банковского бизнеса // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1(51). С. 9–21.

5.2.4. Finance

UDC 336.71

QUANTUM THREATS TO THE SECURITY OF BANKING BUSINESS

Anna Sergeevna AVERINA^{1,2}, applicant

¹Deposit Insurance Agency, Moscow, Russia

²Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Averina A.S., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The purpose of the study. To draw attention to the problem of loss of personal data, valuable assets in the digital banking business environment, as well as to search for areas to enhance the cybersecurity of the digital perimeter in the context of the development of quantum technologies.

The **research methodology** is based on the study of scientific and specialized literature, the analysis of which will allow us to take a fresh look at quantum technologies from the standpoint of implementation in the security system and prepare a theoretical basis for activating research in this area. The work used general scientific methods of analogy, generalization, logical analysis, systematization, which made it possible to determine the role of quantum technologies in the context of expanding the digital banking space.

Research results. A review of quantum achievements over the past 10 years has been conducted, in which the following main trends can be traced: quantum computing, quantum communications and networks, quantum sensors and metrology. An assessment of the results obtained in the development of quanta has proven that the world has approached the quantum transition and it is necessary to keep up with future changes. The point successes of individual countries and companies in quantum topics are accumulating and will be transformed into widespread use. Russia is participating in quantum international competition and is striving to build quantum-resistant communication networks.

Conclusions. A scheme for building a quantum-protected communication network for exchanging information flows in the digital space of the financial market is proposed. There is a problem of the impossibility of conducting quantum and information flows through one channel.

Originality. The study allows us to focus on the changes taking place in the information space and emphasize the attention the need to find solutions to enhance the protection of banks' digital assets using quantum technologies.

Keywords

quantum threat, information space, banking operations, perimeter protection, data security, digital assets.

For citation: Averina A.S. Quantum threats to the security of banking business // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 9-21. (in Russ.).

Введение

Банковский бизнес активно трансформируется и интегрируется с ФинТех. Высокая конкуренция на рынке финансовых услуг требует быстрой реакции на самые незначительные изменения рыночной конъюнктуры. Это возможно только в условиях постоянно цифрового присутствия в онлайн среде с возможностью открытого взаимодействия с цифровыми партнерскими сервисами, то есть в условиях Open Banking.

Российские банки готовы к таким преобразованиям, так как уже длительное время выстраивают собственные цифровые контуры, экосистемы, платформы и расширяют свое присутствие в Интернет-пространстве. Можно отметить, что сегодня ряд крупных банков отказываются от офлайн офисов и многие банковские операции переводят в дистанционный формат. Эти процессы повышают мобильность и комфорт получения банковских услуг для клиентов и позволяют эффективно конкурировать с ФинТех. Вместе с тем параллельно нарастает другая угроза – риски потери данных и цифровых активов, размещенных в банковских Дата-центрах и на счетах клиентов.

Банковская инфраструктура отнесена к критической информационной инфраструктуре России согласно ФЗ от 26.06.2017 г. (в ред. от 10.07.2023г.) N 187-ФЗ, поэтому защищенность ее работы и безопасность хранящихся данных является задачей государственного значения¹.

Статистика кибератак доказывает высокую заинтересованность мошенников к банковскому сектору. Так, по итогам оценок кибератак

¹Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71730198/>.

аналитиками компании Positive Technologies за период 2 полугодие 2023 – 1 полугодие 2024 гг. чаще всего жертвами становились банковские организации – до 65% всех атак. Можно отметить, что банки в фокусе внимания мошенников как источник наиболее распространенных каналов и центров хранения цифровых активов и конфиденциальной информации. При этом из года в год количество атак растет, что свидетельствует о необходимости использования диверсифицированного подхода к защите данных. Наибольшую популярность среди хакерских атак на банковскую инфраструктуру приобрели DDoS-атаки, стремящиеся не просто выкрасть ценную информацию, а полностью дестабилизировать работу инфраструктуры. В центре внимания не только банки, но и другие объекты финансовой инфраструктуры (фондовые рынки, операторы платежных систем, фонды), обслуживающие работу экономических субъектов расчетными и платежными услугами как на внутреннем, так и на внешних финансовых рынках. Если оперировать цифрами, то можно отметить, что среди методов атак лидирует социальная инженерия – до 65%, на втором месте применение вредоносного ПО – до 56%, третье место занимает эксплуатация уязвимостей – до 25%².

В условиях активизации атак кибермошенников и роста информационных ресурсов представляется актуальным поиск новых направлений и решений по укреплению цифровой инфраструктуры банков и поддержанию ее работоспособности. С этой точки зрения необходимо более пристально изучать разработки ведущих IT-компаний в части расширения квантового поиска и сопутствующей ему квантовой угрозы [1, 2].

Обзор литературы

Тема данного научного исследования освещена в работах многих современных авторов, занимающихся проблемами безопасности и защиты цифровых активов в онлайн среде. Вопросы появления новых видов рисков в условиях происходящих трансформационных изменений в банковском бизнесе были затронуты в работах следующих авторов Васильев С.А., Серов Е.Р., Федотова Г.В., Шумилина О.В.

При оценке проблемы сохранения информационной устойчивости и защиты хранящихся данных автор опирался на работы таких российских и

²Киберугрозы финансовой отрасли: 2023-2024. Positive Technologies. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analitics/financial-industry-security-h2-2023-h1-2024/#id1/>.

иностранных ученых как Адбулмукминова Э.М., Гаджиев Н.К., Евсиков К.С., Княжев Ф.Р., Магомедов М.А., Arute F., Arya K., Babbush R., Mosca M.

Понимание нарастающей квантовой угрозы для финансового сектора экономики было сформировано на основе работ следующих исследователей Букашкин С.А., Васильев С.А., Малышев О.К., Серов Е.Р., Сурков С.В., Черепнев М.А., Jingbo Wang, Ruan Yue, Marsh S., Xilin Xue, Shor P.M., Zhihao Liu.

Методы и материалы

Исследуемая проблематика квантового перехода была изучена на основе опубликованных литературных источников различных авторов, нормативно-правовых документов, регламентирующих легальность квантовых исследований, интернет-ресурсов коммерческих компаний, развивающих квантовые разработки. Основными методами обзора и обработки имеющегося материала и генерирования новых знаний выступили общенаучные методы систематизации, логического анализа, обобщения, сравнения, описания. Для обоснования необходимости внедрения нового подхода к системе информационной безопасности цифрового периметра были использованы методы анализа и синтеза, визуализации и графического представления материала.

Квантовая международная конкуренция

Сегодня Мир находится перед новым квантовым «скачком» или Второй квантовой революцией, которая способна перевести на новый качественный уровень имеющиеся технологии и коммуникации [3]. Технологически развитые страны и крупные ФинТех компании вкладывают инвестиции в квантовые разработки, способные значительно ускорить существующие процессы передачи цифровых данных. При этом особенности квантов под названием «эффект наблюдателя», «квантовая запутанность» настолько уникальны, что в будущем позволят генерировать новые подходы и алгоритмы к защите, обладающие высокой устойчивостью и непредсказуемостью для внешних несанкционированных доступов.

Мировые технологические лидеры сегодня активно развивают квантовую тематику, фактически соревнуясь в процессе создания максимально-кубитного квантового компьютера. На рисунке 1 представлена динамика развития квантовых компьютеров с момента появления теории и настоящего времени.

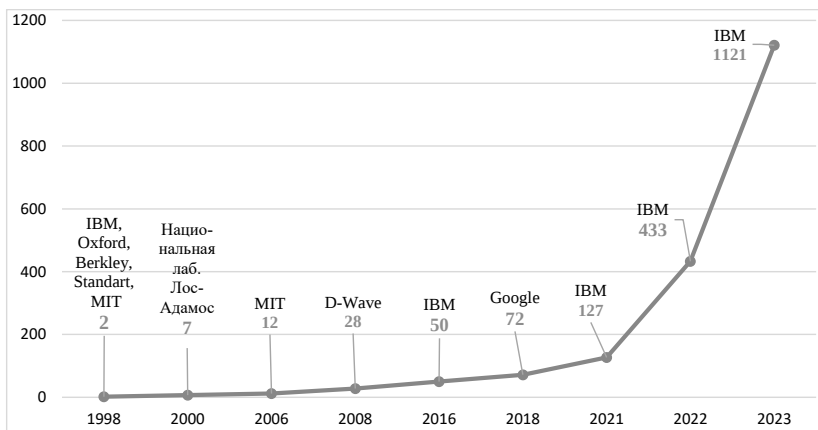

Рисунок 1 – Динамика развития квантовых компьютеров по числу кубитов
 Источник: [6].

Представленная нами динамика развития квантовых технологий и усложнения операционной деятельности в кубитовом исчислении доказывает, что скорость квантовой гонки между странами нарастает за последние 2-3 года. В 2024 году лидерами квантовых исследований выступают компании IBM, Google и Rigetti, D-Wave, Xanadu30, Quantinuum31. При этом отметим, что в данной конкурентной борьбе упор сделан на достижение квантового превосходства и создание работоспособного компьютера, а также поиск практического применения данных технологий в различных сферах [4, 5].

Квантовая тематика сегодня реализуется в 24 юрисдикциях, где на государственном уровне выделяется финансирование под тематические стратегии и программы. Рассмотрим объемы инвестиций в квантовые разработки по странам в 2022 году.

Представленная диаграмма на рисунке 2 демонстрирует инвестиции 2022 года в квантовую тематику по основным юрисдикциям, для которых это направление является интересным. Общий объем мировых вложений в квантовые исследования достиг 42 млрд долл. США. В числе лидеров по тратам выступает Китай – 15,3 млрд долл. США, на втором месте страны ЕС – 8,4 млрд долл. США. Россия вложила в квантовые разработки – 0,8 млрд долл. США. [6, 7] Объемы вложений в квантовую разработку в следующих периодах будут расти, так как нарастает конкуренция между странами за лидерство и поиск эффективных решений цифрового коммуницирования и продвижения услуг.

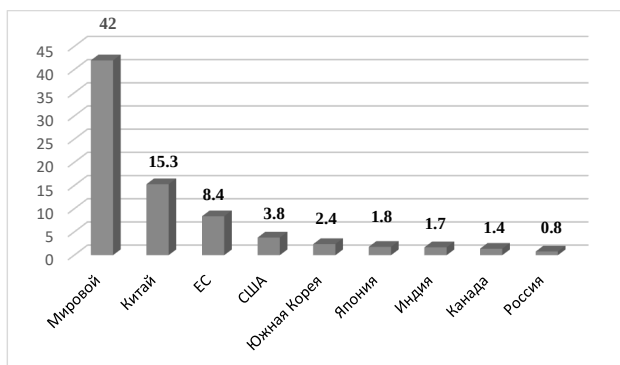

Рисунок 2 – Мировые инвестиции в квантовые исследования в 2022 году, млрд. долл. США

Источник: [6].

Очевидно, что квантовые технологии обладают колоссальным потенциалом применения в самых различных отраслях и сферах жизни. В нашем исследовании будем оценивать данные технологии с позиции усиления защиты цифровых активов и создания устойчивых коммуникационных сетей в банковских операциях [8, 9].

Квантовые исследования в России

В России квантовые исследования получили официальное обоснование в рамках нескольких официальных документов: Национальной программы развития цифровой экономики, Федеральный проект «Цифровые технологии», Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», Дорожная карта развития сквозной цифровой технологии «Квантовые технологии». Все перечисленные официальные документы регламентируют необходимость поиска новых технологических решений, основанных на законах квантовой механики и состоянии суперпозиций кубитов квантового компьютера.

Российская Федерация сегодня не занимает лидирующие позиции в области квантовых вычислений, так как отечественный рынок квантовых разработок проходит этап своего становления. На период с 2020 по 2024 годы государством выделено 24,1 млрд руб., что послужило основой для формирования национального рынка квантовых решений. Дорожной картой четко определены приоритеты в области квантовых технологий: квантовые вычисления, квантовые коммуникации, квантовые сенсоры и метрологии.

Отметим, что в 2024 году в России ГК «Ростом» создан 50-кубитный ионный квантовый компьютер. Если сравнить с достижениями зарубежных компаний, можно заметить отставание отечественной квантовой отрасли. Но в данной ситуации наша страна не должна стремиться сокращать данный отрыв, а необходимо самостоятельно строить новые коммуникационные сети и технологии, основанные на специфике квантов.

Далее в развитие квантовой тематики в 2025 году в России будет запущен новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который придет на смену проекту «Цифровая экономика». В новом национальном проекте четко указано, что будут инициироваться прикладные исследования в части поиска способов применения квантовых технологий в различных практических ситуациях. Поэтому квантовые технологии уже с 2025 года могут активно внедряться в работу объектов критической информационной инфраструктуры. Остановимся на кредитных организациях.

Российские банки являются флагманами цифрового развития национальной экономики. Более того, за последние 10 лет банки выстроили собственные цифровые экосистемы, в которых аккумулированы большие данные и массивы цифровых активов. По этой причине банки включены в объекты критической инфраструктуры и должны максимально гарантировать своим клиентам и партнерам защиту информации и передачи данных через сеть Интернет.

Банки сегодня справляются с поставленной задачей, усиливая собственные службы безопасности и инвестируя большие ресурсы в технологии шифрования и защиты цифрового поля. Но нарастающая квантовая угроза заставляет их активно включаться в исследования и оценку возможностей квантовых технологий [10, 11].

С нашей точки зрения, наибольшую перспективу в финансовом секторе будут иметь технологии квантовой защиты и постквантовой криптографии. В рамках реализации Дорожной карты – создание квантовых процессоров, квантовых компьютеров, квантовых нейросетей. По нашему мнению, банковский бизнес должен включаться в квантовые разработки и максимально

адаптировать свою цифровую инфраструктуру под меняющиеся требования к ПО³.

Так, Газпромбанк и Сбербанк активно сотрудничают с Российским квантовым центром. В 2019 году была продемонстрирована работа квантово-защищенной сети через алгоритм КРК (квантовое распределение ключей) и проведена защищенная видеоконференция между участниками. Связь была обеспечена через оптоволоконный канал с двухсторонним шифрованием, при этом ключи направлялись через оптический канал [12]. Такой механизм обеспечивает максимальную защиту и безопасную передачу данных и в будущем может быть основой в построении национальной многоузловой сети защищенной связи и коммуникаций. Представим схематично прототип данной сети (рисунок 3).

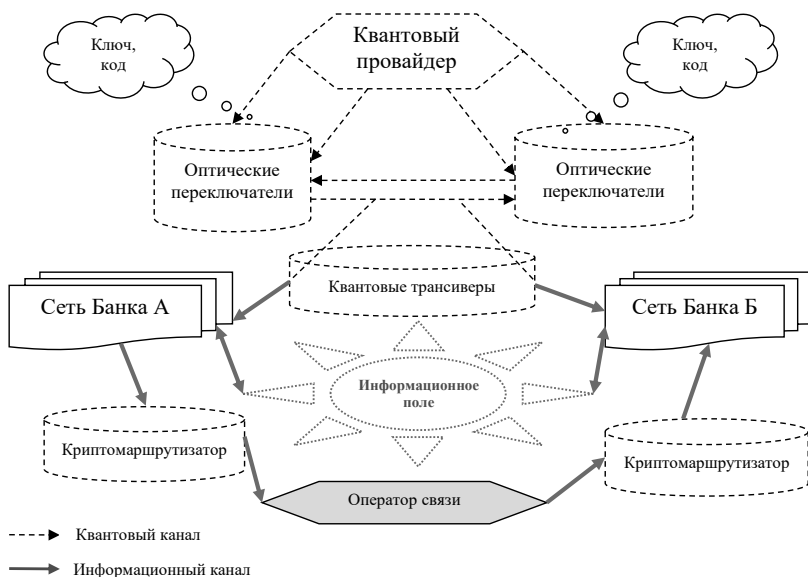

Рисунок 3 – Коммуникационная квантовая сеть обмена информацией

Источник: составлено автором.

Особенность представленной коммуникационной сети взаимодействия в финансовом информационном пространстве заключается в ее 2-уровневости. Так, существует поле квантового провайдера, который генерирует в нем

³ Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. Официальный сайт Банка России. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf.

квантовые ключи и передает их по своим специализированным каналам и трансиверам в цифровое бизнес-пространство. Затем уже во втором поле данные ключи применяются для передачи цифровых активов или взаимодействия между участниками рынка (в нашем примере это Банк А и Банк Б). Наличие 2 каналов связи – квантового и информационного – создает определенные неудобства, но даже в таком применении надежность квантово-распределенных ключей выше, чем криптографически-распределенных ключей. Поэтому решение проблемы сливания в один оптоволоконный канал квантовой и информационной передачи данных даст возможность не только сократить длину сети, но значительно ее бюджетировать [13].

В современных условиях создание квантовой коммуникационной сети на 50 пользователей стоит миллионы долларов, общедоступный квантовый Интернет невозможен, но технологии прогрессируют и скорость достижения новых результатов увеличивается. Построение работающего квантового компьютера ставит под угрозу всю существующую систему шифрования, так как новые возможности будут мгновенно решать задачи дискретного логарифмирования, заложенных в основу современной криптографии [14].

Итак, сегодня необходимо задуматься о наступлении квантовой эпохи в цифровом пространстве, так как внедрение таких технологий в традиционные бизнес-процессы кардинально будет менять весь процесс накопления, шифрования данных и их безопасную передачу [15]. Возможности, которые дает квантовый компьютер в решении поставленных задач и коммуникации между субъектами гораздо выше тех, которые реализуются на данный момент посредством кремниевых компьютеров.

Субъекты экономики, которые сегодня развивают и продвигают свои услуги через информационные платформы должны учитывать грядущие изменения и трансформировать собственные технологии под изменения. Очевидно, что система криптошифрования станет бесполезной в квантовом пространстве, поэтому уже сегодня необходимо исследовать существующие решения по пост квантовой устойчивости алгоритмов и инвестировать средства в этом направлении [16].

По прогнозам консалтинговой компании, Reksoft Consulting, к 2040 году рынок квантовых вычислений составит от 110 млрд долл. США по

пессимистическому сценарию, до 258 млрд долл. США по оптимистическому сценарию развития событий, что будет составлять долю 6% мирового рынка.

Выводы

Квантовая революция неизбежна и несет в себе не только возможности, но и существенные угрозы всем работающим системам. Исследования, проводимые в данной области, доказывают, что потенциальные перспективы квантовых технологий могут вывести на новый уровень информационную экономику и по-другому выстроить онлайн-коммуникации как в бизнесе, так и в общественной жизни.

Современная проблема информационного общества – киберпреступность может получить в свое распоряжение новые эффективные решения для несанкционированных входов в цифровые контуры и платформы современных кредитных организаций, используя квантовое преимущество. Поэтому необходимо работать на опережение и уже сейчас инвестировать в перестройку применяемых технологий защиты и шифрования данных о счетах банковских клиентов.

Список источников

1. **Arute F. et al.** Quantum supremacy using a programmable superconducting processor // Nature 574. 2019. pp. 505–510. doi: 10.1038/s41586-019-1666-5.
2. **Yulin Wu. et al.** Strong quantum computational advantage using a superconducting quantum processor // Physical Review Letters. American Physical Society. 2021. No. 127. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.127.180501>
3. **Федотова Г.В. и др.** Проблемы кибербезопасности современных цифровых систем. Коллективная монография / Под общ. науч. ред. Федотовой Г.В. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2023. – 219 с.
4. **Серов Е.Р., Васильев С.А.** Ключевые тренды цифровой трансформации банковского бизнеса // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 2 (40). С. 201-221.
5. **Федотова Г.В., Шумилина О.В.** Банковский риск-менеджмент // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы X международ. науч.-прак. конф. / под ред. Ю.В. Вертаковой. 2015. С. 401-405.
6. **Li G., Ding Y., Xie Y.** Towards efficient superconducting quantum processor architecture design. URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.12879>.
7. **Сурков С.В., Малышев О.К.** Квантовые вычисления: взгляд в будущее. URL: <https://www.reksoft.ru/blog/2024/10/17/quantum-computing-research/>.

8. **Серов Е.Р., Васильев С.А.** Применение квантовых технологий в банковском бизнесе // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 3. С. 248-255. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-3-248-255>.
9. **Букашкин С.А., Черепнев М.А.** Квантовые устройства в криптографии // International Journal of Open Information Technologies. vol. 11. no. 1, 2023. pp. 104-108.
10. **Shor P.W.** Polynomial-time algorithms for prime factorization and discrete logarithms on a quantum computer // SIAM J. Comput. 1997. Vol. 26. № 5. P. 1484–1509.
11. **Ruan Y., Marsh S., Xue X., Liu Zh., Wang J.** The quantum approximate algorithm for solving traveling salesman problem // Computers, Materials & Continua. 2020. Vol.63. no.3. pp.1237-1247.
12. **Княжев Ф.Р.** Современные квантовые технологии для безопасного обмена данными // Столыпинский вестник. 2023. № 1. С. 189-198.
13. **Евсиков К.С.** Информационная безопасность государства в квантовую эпоху // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 4. С. 47-58.
14. **Гаджиев Н.К., Магомедов М.А., Абдулмукуминова Э.М.** Управление базами данных на основе облачных, квантовых, блокчейнтехнологий и технологий обработки больших данных // Журнал прикладных исследований. 2023. № 8. С. 45-50.
15. **Кудряшов В.Е., Фионов А.Н.** Проблема устойчивости современных криптосистем на фоне появления квантовых компьютеров // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Том 3. С. 109-115.
16. **Mosca M.** Cybersecurity in an era with quantum computers: Will we be ready? // IEEE Security & Privacy. 2018. Vol. 16. No. 5. P. 38-41.

References

1. **Arute F. et al.** Quantum supremacy using a programmable superconducting processor // Nature 574. 2019. pp. 505–510. doi: 10.1038/s41586-019-1666-5.
2. **Yulin Wu. et al.** Strong quantum computational advantage using a superconducting quantum processor // Physical Review Letters. American Physical Society. 2021. No. 127. DOI: <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.127.180501>
3. **Fedotova G.V. i dr.** Problemy kiberbezopasnosti sovremennykh tsifrovyykh sistem. Kollektivnaya monografiya / Pod obsh. tauch. ked. Fedotovoy G.V. – Kursk: Izd-vo ZAO «Universitetskaya kniga», 2023. – 219 s.
4. **Serov Ye.R., Vasil'yev S.A.** Klyuchevyye trendy tsifrovoy transformatsii bankovskogo biznesa // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2022. № 2 (40). S. 201-221.
5. **Fedotova G.V., Shumilina O.V.** Bankovskiy risk-menedzhment // Aktual'nyye problemy razvitiya khozyaystvuyushchikh sub'yektov, territoriy i sistem

- regional'nogo i munitsipal'nogo upravleniya. materialy X mezhd. nauch.-prakt. konf. / pod red. Yu.V. Vertakovoy. 2015. S. 401-405.
6. **Li G., Ding Y., Xie Y.** Towards efficient superconducting quantum processor architecture design. URL: <https://arxiv.org/pdf/1911.12879>.
 7. **Surkov S.V., Malyshev O.K.** Kvantovyye vychisleniya: vzglyad v budushcheye. URL: <https://www.reksoft.ru/blog/2024/10/17/quantum-computing-research/>.
 8. **Serov Ye.R., Vasil'yev S.A.** Primeneniye kvantovykh tekhnologiy v bankovskom biznese // *Ekonomika i upravleniye*. 2023. T. 29. № 3. S. 248-255. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-3-248-255>.
 9. **Bukashkin S.A., Cherepnev M.A.** Kvantovyye ustroystva v kriptografii // *International Journal of Open Information Technologies*. vol. 11, no. 1, 2023. pp.104-108.
 10. **Shor P.W.** Polynomial-Time Algorithms for Prime Factorization and Discrete Logarithms on a Quantum Computer // *SIAM J. Comput.* 1997. Vol. 26. № 5. pp. 1484–1509.
 11. **Ruan Y., Marsh S., Xue X., Liu Zh., Wang J.** The quantum approximate algorithm for solving traveling salesman problem // *Computers, Materials & Continua*. 2020. Vol.63. no.3. pp.1237-1247.
 12. **Knyazhev F.R.** Sovremennyye kvantovyye tekhnologii dlya bezopasnogo obmena dannymi // *Stolypinskiy vestnik*. 2023. № 1. S. 189-198.
 13. **Yevsikov K.S.** Informatsionnaya bezopasnost' gosudarstva v kvantovuyu epokhu // *Vestnik universiteta imeni O.Ye. Kutafina*. 2022. № 4. S. 47-58.
 14. **Gadzhiev N.K., Magomedov M.A., Abdumukminova E.M.** Upravleniye bazami dannykh na osnove oblachnykh, kvantovykh, blokcheyntekhnologiy i tekhnologiy obrabotki bol'shikh dannykh // *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*. 2023. № 8. S. 45-50.
 15. **Kudryashov V.Ye., Fionov A.N.** Problema ustoychivosti sovremennykh kriptosistem na fone poyavleniya kvantovykh komp'yuterov // *Interespo Geo-Sibir*'. 2022. Tom 3. S. 109-115.
 16. **Mosca M.** Cybersecurity in an era with quantum computers: Will we be ready? // *IEEE Security & Privacy*. 2018. Vol. 16. No. 5. pp. 38-41.

УДК 336.027

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МИКРОБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Сергей Александрович ВОРОНИН^{1,2}, д.э.н.

Дарья Сергеевна УГАЙ³

¹Главный специалист Института бюджетно-налоговых научных исследований
при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан,

²Профессор Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
г. Ташкент, Узбекистан

³Главный специалист Института бюджетно-налоговых научных исследований
при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Узбекистан

Адрес для корреспонденции: Воронин С.А., 100164, Узбекистан, Ташкент, ул.
Шахрибод, д. 3

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы налогообложения микробизнеса. Осуществлена оценка различных режимов налогообложения предпринимателей в Республике Узбекистан. Обоснованы рекомендации по совершенствованию налогообложения микробизнеса в условиях реформирования экономики. Даны предложения по обеспечению справедливости налогообложения субъектов микробизнеса и малого предпринимательства.

Цель – разработать рекомендации по совершенствованию налогообложения деятельности субъектов микробизнеса и малого предпринимательства, созданию для них привлекательных, справедливых налоговых условий.

Методы – обобщение данных, группировка, абстрактно-логическое мышление, экспертная оценка, индукция и дедукция, табличный.

Результаты – в сфере налогообложения остается ряд проблем, которые ухудшают производственно-финансовое состояние предприятий, вытесняют предпринимателей в теневую экономику. Налог с оборота и налог по фиксированной ставке по-прежнему являются привлекательными для предпринимателей микробизнеса и малого предпринимательства, чем НДС и налог на прибыль. Применение НДС не способствует расширению торговых связей между субъектами микробизнеса, малыми, средними и крупными предприятиями.

Основные выводы – ввести в республике механизм необлагаемого минимума при расчете налога с оборота; оставить в действии существующий режим для субъектов микробизнеса в виде налога с оборота по фиксированной ставке (на добровольной основе); каждый принимаемый нормативно-правовой акт должен проходить тщательную экспертизу с точки зрения воздействия на предпринимательскую деятельность, формирования бюджетных средств и влияния на другие важные социально-экономические параметры; применение

сложных для понимания формул АИС «Автокамерал» пока еще не создают существенных стимулов для сокращения теневой экономики и коррупции в сфере налогового администрирования.

Ключевые слова

налогообложение микробизнеса, налоговая реформа, налог с оборота, фиксированный налог, налоговая политика, налоговые льготы

Для цитирования: Воронин С.А., Угай Д.С. Проблемы налогообложения микробизнеса в Республике Узбекистан // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 22-43.

5.2.4. Finance

UDC 336.027

PROBLEMS OF MICROBUSINESS TAXATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

**Sergey Aleksandrovich VORONIN^{1,2}, Doctor of Economics,
Darya Sergeevna UGAY³**

¹Chief Specialist of the Institute of Budgetary and Tax Research
under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan,

²Professor of the Tashkent branch of REU named after. G.V. Plekhanov
Tashkent, Uzbekistan

³Chief Specialist of the Institute of Budgetary and Tax Research
under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Address for correspondence: Voronin S.A., 100164, Uzbekistan, Tashkent, st. Shakhriobod, 3

Abstract

The article considers current issues of microbusiness taxation. An assessment of various taxation regimes for entrepreneurs in the Republic of Uzbekistan is made. Recommendations for improving microbusiness taxation in the context of economic reform are substantiated. Proposals are given to ensure fair taxation of microbusiness and small business entities.

Objective: to develop recommendations for improving taxation of microbusiness and small business entities, creating attractive, fair tax conditions for them.

Methods: data generalization, grouping, abstract-logical thinking, expert assessment, induction and deduction, tabular.

Results: a number of problems remain in the field of taxation that worsen the production and financial condition of enterprises, displacing entrepreneurs into the shadow economy. Turnover tax and fixed-rate tax are still attractive to microbusiness and small business entrepreneurs than VAT and

income tax. The use of VAT does not contribute to the expansion of trade relations between microbusiness entities, small, medium and large enterprises. The main conclusions are to introduce a mechanism of a non-taxable minimum in the calculation of turnover tax in the republic; to leave in effect the existing regime for micro-business entities in the form of a turnover tax at a fixed rate (on a voluntary basis); each adopted regulatory legal act must undergo a thorough examination in terms of its impact on entrepreneurial activity, the formation of budgetary funds and the impact on other important socio-economic parameters; the use of complex to understand formulas of the AIS «Avtokameral» does not yet create significant incentives for reducing the shadow economy and corruption in the field of tax administration.

Keywords

microbusiness taxation, tax reform, turnover tax, fixed tax, tax policy, tax incentives

For citation: Voronin S.A., Ugay D.S. Problems of microbusiness taxation in the Republic of Uzbekistan // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 22-43 (in Russ.).

Введение

В экономике Республики Узбекистан продолжается реализация рыночных реформ, в частности, осуществляется приватизация государственной собственности, сокращается роль государства в регулировании экономики. Проводится либерализация цен на энергоносители в целях повышения уровня окупаемости затрат в сфере энергетики. Одновременно проводится модернизация налогообложения субъектов предпринимательства. Данные меры в целом позитивно сказались на динамике основных макроэкономических показателей. Так, за январь-сентябрь 2024 г. зафиксирован рост ВВП на 6,6%, промышленного производства – на 7,0%, экспортируемой продукции – на 19%. Доля инвестиций в ВВП составила около 33% [1].

В то же время, за данный период наблюдается ускорение роста цен. Так индекс потребительских цен по итогам сентября вырос на 6,8% (за аналогичный период предыдущего года цены выросли на 5,1%). В годовом выражении рост цен составил 10,5% (по итогам сентября 2023 г. – 9,2%). Наибольший рост цен наблюдался на услуги на 24% (за 9 месяцев 2023 г. – 4,7%) главным образом за счет повышения тарифов на энергоресурсы, которые за рассматриваемый период выросли на 66%. Рост цен оказал негативное влияние на многие сферы предпринимательской деятельности.

Президент Узбекистана, Ш. Мирзиёев, выступая 17 октября 2024 г. на

совещании по обсуждению ожидаемых экономических результатов в текущем году отметил, что в условиях сохранения основных налоговых ставок единственным способом увеличения доходов бюджета является совершенствование налогового администрирования. Поэтому, структурные изменения должны происходить не путем вмешательства в деятельность предпринимателей, а за счет цифровизации, внедрения технологий искусственного интеллекта и легализации теневой экономики⁴.

Как известно, в соответствии с новой классификацией налогоплательщиков с 1 января 2023 года в республике действуют 4 группы налогоплательщиков-предпринимателей, в частности: с оборотом до 1 млрд сумов – микробизнес; 1-10 млрд сумов – малый бизнес; 10-100 млрд сумов – средний бизнес, более 100 млрд сумов – крупный бизнес⁵.

Юридические лица, совокупный доход которых за налоговый период не превышает 1 млрд сумов, *индивидуальные предприниматели и самозанятые*, доход которых от реализации товаров (услуг) превышает 100 млн сумов - *уплачивают налог с оборота*. Данный режим налогообложения является специальной формой налогообложения в сфере микробизнеса и введен в целях упрощения налогового администрирования, снижения налоговой нагрузки на микробизнес, сокращения сферы теневой деятельности. В случае превышения предельного размера годового оборота (1 млрд сумов), или добровольного желания предприниматели оплачивают НДС, налог на прибыль и другие налоги, предусмотренные для общеустановленного режима налогообложения. Кроме того, в республике функционирует специальная форма налога с оборота в виде уплаты налога по фиксированной ставке.

Представляется актуальным проведение анализа налогообложения субъектов микробизнеса в целях выявления основных факторов, сдерживающих развитие данной организационной формы бизнеса.

С 2020 г. в сфере налогообложения субъектов микробизнеса произошли существенные изменения. Если до 2020 г. на них распространялся упрощенный порядок расчета фиксированного налога, то с 1 января 2020 г. для ИП

⁴Вместе с увеличением поступлений оптимизируем расходы. Президент - о госбюжете на 2025 год. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/18/budget-2025/>

⁵Для фирм с разным оборотом введут отдельные налоговые режимы. URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/08/22/tax-regimes/>

устанавливается НДС в фиксированном размере⁶. При этом им предоставляется право выбора порядка уплаты данного налога. Фиксированная сумма налога была дифференцирована по 6 группам, включающим розничную торговлю, бытовые услуги, изготовление и реализация национальных сладостей и иной продукции (услуг), детские игровые автоматы, прочие виды деятельности.

В настоящее время все основные режимы налогообложения предпринимателей можно представить следующим образом (табл. 1):

Таблица 1 – Режимы налогообложения в зависимости от размера годового оборота

Наименование	Годовой оборот (в сумах)		
	До 100 млн	От 100 млн до 1 млрд	От 1 млрд или импорт
НДС в фиксированном размере или НДС по декларации	да	нет	нет
Налог с оборота или налог по фиксированной ставке	нет	да	нет
Налог на прибыль	добровольно	добровольно	да
НДС	добровольно	добровольно	да
Социальный налог за сотрудника	1 БРВ в год		
НДС за сотрудника	12% с заработной платы		

Примечание: Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) на 28.10.2024 г. – 1 155 000 сумов; сумма базового расчетной величины (БРВ) – 375 000 сумов.

В республике для предпринимателей действуют следующие режимы налогообложения⁷:

Режим №1. Предприниматели, чья деятельность не связана с операциями по импорту товаров и доход которого не превышает 100 млн. сумов в год, имеет право выбора уплаты НДС в фиксированных размерах (Статья 383 НК) или НДС при единой ставке в 12% с совокупного дохода физического лица путем подачи декларации о доходах (статья 381 НК).

⁶ О Государственном бюджете Республики Узбекистан на 2020 год. Закон РУз № ЗРУ-589 от 9.12.2019 г. – Текст: электронный. - URL: <https://lex.uz/tu/docs/4635018>

⁷ Налоги для индивидуальных предпринимателей в 2020г. Информационный портал «Бухгалтерия и налогообложение». – URL: <https://www.bss.uz/article/208-nalogi-dlya-individualnyh-predprinimateley-v-2020-godu>

НДФЛ в фиксированной сумме могут оплачивать физические лица, осуществляющие свою деятельность в сферах розничной торговли, бытовых услуг, услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом (в суммах в зависимости от вида деятельности и региона).

Режим №2. Предприниматели, у которых годовой оборот составляет до 100 млн сумов, вправе использовать НДФЛ с дохода на основании декларации. Хозяйствующий субъект, использующий данный режим налогообложения, должен вести учет затрат и результатов.

Режим №3. Хозяйствующие субъекты, у которых годовой оборот составляет от 100 млн сумов до 1 млрд сумов имеет возможность использовать налог с оборота, либо общеустановленный режим с уплатой НДС и налога на прибыль. Данное положение касается предпринимателей, физических и юридических лиц, а также граждан, находящихся в режиме «самозанятости».

Субъекты предпринимательства, у которых годовой доход от 100 млн до 1 млрд сумов могут на добровольной основе выбрать упрощенный режим налога с оборота – налог по фиксированной ставке (Статья 467 и 470 НК).

Режим №4. Уплата налога на прибыль по общеустановленному режиму налогообложения для ИП производится в случае превышения совокупного дохода 1 млрд сумов. Данный режим должны применять и импортеры. В этом режиме при расчете налога на прибыль имеются расходы, которые вычитаются из совокупного дохода и уменьшают налогооблагаемую прибыль. Выбор упрощенного или общеустановленного режима уплаты налога на прибыль остается за индивидуальным предпринимателем.

Согласно Статьи 408 Налогового кодекса предприниматели уплачивают также в обязательном порядке и социальный налог (в размере не менее одной базовой расчетной величины, независимо от количества дней, проработанных налогоплательщиком в календарном месяце).

Рассмотрим более подробнее действие налога с оборота, который уплачивают субъекты микробизнеса. В последние два года ставки данного налога оставались без изменения. С 1 января 2024 г. микробизнес по-прежнему уплачивает налог с оборота по единой ставке в 4%, как это было в предыдущие

годы. В отдельных территориях к налогоплательщикам могут применяться пониженные ставки данного налога⁸.

Еще с 1 января 2023 г. налогоплательщики получили право выбирать уплату налога с оборота по фиксированной ставке. Так, при сумме совокупного дохода, не превышающей 500 млн сумов, предпринимателю было предоставлено право выбора уплаты налога по фиксированной ставке в размере 20 млн сумов (это 4% от 500 млн сумов оборота), а при сумме оборота свыше 500 млн сумов до 1 млрд сумов – 30 млн сумов в год, что значительно выше 4%. Резкий переход на более высокий размер фиксированного дохода не способствует расширению деятельности субъекта микробизнеса. При добровольной уплате данного налога субъекты микробизнеса не ведут бухгалтерский учет и не представляют результаты учета в налоговые органы. Данный режим налогообложения существенно упрощает работу субъектов предпринимательства, занятых преимущественно в сфере торговли.

С 1 января 2024 г. налогоплательщики с совокупным доходом, не превышающем 500 млн сумов уплачивают налог с оборота по фиксированной ставке в размере 25 млн сумов (увеличение в 1,25 раза), а с доходом свыше 500 млн сумов – 34 млн сумов (увеличение в 1,13 раза). Таким образом, в 2024 г. разница в уровне налоговой нагрузки на предпринимателей с годовым оборотом до 500 млн сумов и свыше 500 млн сумов была сокращена.

Кроме того, с 1 июня 2023 года по настоящее время в Узбекистане действует еще один режим налогообложения для субъектов малого бизнеса. Реализуется национальный проект «20 тысяч предпринимателей – 500 тысяч квалифицированных специалистов», в котором для субъектов бизнеса предоставлены налоговые преференции. В условиях данного механизма предпринимателям может быть предоставлен кредит (общий фонд для участников проекта – 1 млрд долл. США) для создания новых рабочих мест. При этом предприниматели, участвующие в этом проекте, освобождены от уплаты земельного налога и налога на имущество⁹.

⁸Как плательщикам налога с оборота применить пониженные ставки. 11.03.2023 г. URL: https://buxgalter.uz/publish/doc/text188766_kak_platelshchikam_naloga_s_oborota_primenit_ponijennye_stavki.

⁹О мерах по реализации программы «20 тысяч предпринимателей - 500 тысяч квалифицированных специалистов». Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 07.07.2023 г. № 279. URL: <https://lex.uz/docs/6526182>

Создание дополнительных возможностей для налогоплательщиков, уплата налогов с использованием электронных услуг положительно повлияли на налоговые поступления, добровольно уплачиваемые в Госбюджет при исполнении налоговых обязательств. Так, если по состоянию на 1 января 2022 г. число субъектов бизнеса, добровольно уплачивающих налог с оборота составляло 94%, то на 1 января 2023 г. – 95%, а на 1 января 2024 г. – уже 97% (через сайт Налогового комитета).

В целях завершения основных процессов построения фундамента рыночной экономики в 2024 г., создания достойного уровня жизни населению путем вывода экономики в 2025 г. в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-109 от 4 марта 2024 г. в республике утвержден План мер по проведению реформ в стратегических направлениях в 2024 году¹⁰. Пунктом 54 Прил.1 данного документа предусматривается до конца текущего года разработка проекта нормативно-правового акта по стратегии развития микробизнеса, малого и среднего предпринимательства, в котором будут представлены дополнительные меры поддержки предпринимательской деятельности.

В последние годы в Узбекистане приняты меры, направленные на упрощение налогообложения, что является мощным стимулом для развития предпринимательства. Однако, в сфере налогообложения остается ряд проблем, которые ухудшают производственно-финансовое состояние предприятий, вытесняют предпринимателей в теневую экономику.

Так, по состоянию на 1 сентября 2023 г. из 605 230 зарегистрированных предприятий малого бизнеса только 411 306 субъектов предпринимательства были действующими или это около 68%, а 32% - бездействующими (без учета фермерских и дехканских хозяйств).

На 1 сентября 2024 г. из 643 851 зарегистрированных только 394712 субъектов были действующими или это около 61%, а бездействующих – 39%. За исследуемый период доля бездействующих субъектов малого предпринимательства возросла на 7% (табл. 2).

¹⁰ О приоритетных мерах по реализации в 2024 году реформ по основным направлениям, определенным в Стратегии «Узбекистан - 2030». Постановление Президента Республики Узбекистан от 4 марта 2024 года № ПП-109. URL: <https://lex.uz/docs/6854909>

Таблица 2 – Динамика количества зарегистрированных и действующих субъектов малого предпринимательства, ед.

Количество субъектов малого бизнеса			
на 1 сентября 2023 г.		на 1 сентября 2024 г.	
зарегистрированные	действующие	зарегистрированные	действующие
605 230	411 306	643 851	394 712
100%	68%	100%	61%

Источник: данные Агентства по статистике Республики Узбекистан

Количество налогоплательщиков, являющихся юридическими лицами, возросло с 337 096 ед. по состоянию на 1 января 2020 г. до 570 385 ед. на аналогичный период 2024 г., или в 1,69 раза. В то же время, число индивидуальных предпринимателей (ИП) за тот же период возросло с 230 749 до 240 744 ед. или только в 1,04 раза, что свидетельствует о низкой привлекательности действующего для них налогового режима, переходом части ИП на другие режимы, а также действия других факторов.

По состоянию на 1 июня 2024 г. число действующих ИП составило 283 827 субъектов. Из них количество субъектов, уплачивающих НДФЛ в фиксированном размере – 84,6%, налог с оборота с учетом налога в фиксированной сумме (20 и 30 млн сумов в год) – 14,60% и общеустановленные налоги (налог на прибыль, НДС и др.) – 0,80%.

За период январь-май 2024 г. на деятельность плательщиков НДФЛ в фиксированном размере было начислено 208 899 млн сумов или 40,2% от всех начисленных налогов на ИП, налога с оборота и налога в фиксированной сумме – 54,1%, общеустановленных налогов – 5,7%.

Таким образом, по налогоплательщикам НДФЛ в фиксированной сумме, доля которых среди всех ИП составляет 84,6%, начислено 40,2% от всех налогов от ИП. В свою очередь, от плательщиков налога с оборота (включая – плательщиков налога по фиксированной ставке), составляющих 14,6% от всех ИП, начислено в Госбюджет 54,1%.

От плательщиков общеустановленных налогов, составляющих только лишь 0,8% от всех ИП, начислено лишь сумма налогов, составляющая – 5,7% от всех уплаченных ИП налогов. Другими словами, налог с оборота и налог по фиксированной ставке по-прежнему являются привлекательными для предпринимателей микробизнеса и малого предпринимательства, чем НДС и налог на прибыль.

Необходимо отметить, что в ноябре 2024 г. Министерством экономики и финансов был подготовлен проект бюджетного послания, который включает в себя основные направления налоговой политики на 2025-2027 годы¹¹. Данным нормативным актом предусматривается, что на 2025 г. будут повышены фиксированные ставки налога с оборота на доходы субъектов микробизнеса. Так Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан предлагает увеличить их с 1 января 2025 г., по сравнению с 2024 г., в 1,3 раза. Предусматривается, что данный режим налога с оборота по фиксированной ставке будет действовать до 1 января 2026 года. Размеры фиксированных платежей планируется утвердить в следующем размере:

- для предпринимателей с годовым оборотом до 500 млн сумов – ставки налога повышаются с 25,0 млн сумов до 34,0 млн сумов;
- для субъектов микробизнеса с годовым оборотом от 500 млн сумов до 1 млрд сумов – с 30,0 млн сумов до 40,0 млн сумов.

Расчеты показывают, что в 2025 г. налоговая нагрузка на субъекты микробизнеса с годовым оборотом до 500 млн сумов будет 6,8%, а с оборотом свыше 500 млн сумов до 1 млрд сумов – 8%. Данный размер налоговой нагрузки будет почти в 2 раза превышать уровень налогового бремени по налогу с оборота при обычной ставке в размере 4%.

По мнению финансиста Отабека Бакирова, ограничение действия налога с оборота по фиксированной ставке до 1 января 2026 г. – это не первая попытка отменить данный режим, который является, по его мнению, наиболее популярным среди субъектов малого бизнеса. Данный механизм служит мостом для начала деловой активности и легализации существующей деятельности [2].

Также возникает проблема с применением годового порога для перехода на режим НДС. Предельный размер годового оборота становится механизмом, который сдерживает расширение производства для субъектов микробизнеса. Чтобы не перешагивать рубеж в 1 млрд сумов фирмы создают новые дочерние компании или часть деятельности переводят в теневую сферу. Для государства – это потеря части налоговых поступлений для Госбюджета. Данные недостатки перерастают в большие проблемы, в частности, в судебные разбирательства, что

¹¹ Налоги в Узбекистане в 2025 году: что предлагается изменить. Министерство экономики и финансов Узбекистана в проекте бюджетного послания представило основные направления налоговой политики на 2025–2027 годы. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/30/taxes-2025/>

отвлекает предприятия от хозяйственной деятельности, создает дополнительную нагрузку на судебные и другие органы.

Необходимо отметить, что предоставление налоговых льгот для 20 тысяч предпринимателей по ресурсным налогам (налогу на землю и имущество) создает неравные условия конкуренции¹². Введение этой меры дискриминирует деятельность предпринимателей, использующих режим налога с оборота и налога по фиксированной ставке. Их продукция становится менее конкурентоспособной по уровню цены в виду отсутствия соответствующей налоговой льготы.

К сожалению, данные проблемы в научных кругах остаются недостаточно исследованными. Из-за этого в республике остаются отдельные проблемы в методологии налогообложения и налоговом администрировании, что сказывается на качестве принимаемых законодательных актов, касающихся сферы налогообложения. На наш взгляд, все проекты нормативных актов должны проходить тщательную экспертизу, в том числе, регулирующие деятельность микрофирм и малых предприятий. В настоящее время еще встречаются случаи, когда проекты нормативно-правовых актов принимаются без экспертизы, в особенности это касается предоставления налоговых льгот и преференций.

Проекты государственных решений, включая исчисление налогов, должны оцениваться с точки зрения воздействия на Госбюджет, конкурентоспособность выпускаемой продукции, коррупционность и действия других факторов. Оценка регулирующего воздействия (ОРВ) является ключевым фактором и необходимым механизмом государственного управления в странах ОЭСР, являясь одновременно и инструментом оценки эффективности принимаемых государственными орган [3].

Ключевая проблема налогового администрирования заключается в том, что налоговые органы не используют в полной мере имеющиеся у них возможности для своевременного исправления собственных ошибок без обращения в суд и вмешательства внешних структур. В частности, - это многочисленные судебные

¹² Справка: С 1 января 2023 года для микробизнеса вместо действующих ставок налога с оборота – от 4 до 25 процентов введена единая налоговая ставка в 4 процента. При этом сохраняются действующие ставки в 1 и 2 процента для предпринимателей в отдаленных районах и отдельных категорий. Или же, при добровольной уплате 20-30 миллионов сумов в год, они будут освобождены от обязанности вести и представлять в налоговые органы бухгалтерский учет. URL: https://t.me/Press_Secretary_Uz/2265

процессы, порождаемые некорректной работой формул автоматизированной информационной системы (АИС) «Автокамерал».

Зарубежный опыт

Опыт стран Латинской Америки имеет различную целевую направленность применения вмененного налогового режима, а именно: в Мексике упрощенная система налогового режима имеет корпоративную сущность (цель прибыльность субъекта), в то время как в Аргентине, Тунисе и Уругвае действуют особые режимы вмененного налогообложения, нацеленные на экономически уязвимых самозанятых. Данные режимы подразумевают недопущение найма сотрудников или ограничения на годовые расходы, связанные с персоналом. Они также устанавливают относительно строгие критерии соответствия по сравнению с другими режимами вмененного налогообложения с целью гарантирования, что субъекты, не входящие в целевую группу, не получают выгоду от режима [7]. Однако постановка жестких ограничений на занятость потенциально могут вызвать также нежелательные последствия. Например, поощрение найма сотрудников без официальных договоренностей [4].

Большинство режимов основаны на двух особенностях: налогообложение с оборота и паушальное налогообложение. Кроме того, используется классификация налоговых режимов в разрезе комбинаций, где наиболее распространенный тип варьируется в зависимости от целевой группы. Однако большинство применяемых режимов нацелено на поддержку экономически уязвимых самозанятых, что присуще паушальному методу, благодаря его упрощенности, прозрачности и необремененного бухгалтерского учета [13].

Другие режимы налогообложения, рассчитанные на некорпоративные и корпоративные субъекты, в большей степени основаны на обороте. Некоторые режимы используют налоговую базу в соответствии с валовым доходом субъекта, а не с оборота, то есть включая арендный и прочие финансовые и чрезвычайные доходы, который может получить бизнес.

Вышеперечисленные режимы налогообложения применяет корректировку оборота за счет отраслевых коэффициентов с учетом специфики экономической активности и прибыльности, а также – сочетание методов паушальной метода и оборота, что характерно для таких стран Латинской Америки, как Бразилия, Аргентина и Мексика [12].

Бразилия. Система налогообложения включает в себя два режима:

Simples national (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму составляет около 5,7 млн. на январь 2022г.), в котором нет ограничений по найму и по видам деятельности. Но действуют ограничения по обороту, тем самым определяет данный режим исключительно для микро и малого сегмента предпринимательской деятельности. Лимит по валовому обороту составляет: для микросубъектов – до 360 000, для малого бизнеса – от 360 000 до 4 800 000 бразильских реалов.

Individual micro-entrepreneur regime (Simples – SIMEI) (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму составляет около 13,4 млн. на январь 2022 г.), включает такие субъекты, как самозанятые и микробизнес с ограничениями по валовому обороту, где суммарный показатель за прошедший и текущий год не должны превышать 81 000 бразильских реалов, для субъектов транспорта и логистики до 251 600 бразильских реалов. Налогообложение осуществляется паушальным методом [15].

Аргентина. Система налогообложения в этой стране включает в себя три вида упрощенного режима:

Monotax (Monotributo) (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму составляет около 4,6 млн. на июль 2022г.), который предназначен для субъектов микроуровня и допустимые виды деятельности: арендная деятельность, предоставление услуг, строительство, исключение составляет импорт товаров и услуг. Критерии по обороту включают в себя годовой валовый доход до 5 650 236,51 аргентинских песо, также допускается найм сотрудников. Также налагаются специфичные ограничения по потреблению электроэнергии до 20 000 кВт в год, также ведения не более 3х видов экономической деятельности, занимая регистрируемая площадь не должна превышать 200 м²[13].

Social Monotax (Monotributo Social) (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму составляет около 0,919 млн. на июль 2022 г.), предназначен исключительно для самозанятых, которые получили категорию «социально уязвимый» и зарегистрирован в реестре «Registro Nacional de Efectores de Desarrollo Local y Economía Social». Критерии по валовому обороту составляет 999 657,23 аргентинских песо. Допустимые виды деятельности, которые считаются значимыми для местного (территориального) развития и социальной экономики, связанные с созданием рабочих мест,

защитой окружающей среды, продвижением туризма. Ведение одного вида экономической деятельности без права найма работников.

Regime of social inclusion and promotion of independent work (Régimen de inclusión social y promoción del trabajo independiente) представляет собой традиционный упрощенный режим для самозанятых. Критерии по валовому обороту аналогичен *Social Monotax* до 999 657,23 аргентинских песо, список допустимых видов деятельности достигает 100 профессий за исключением импорт товаров и услуг, запрещено ведение иных видов экономической деятельности и получения прочих доходов отличных от режима.

Мексика. В стране действуют два режима упрощенного налогообложения.

Fiscal Integration Regime (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму составляет около 1,052 млн. на декабрь 2022 г.) действует для микробизнеса с критерием по обороту до 2 млн мексиканских песо в год, который исключает заработную плату, арендные платежи, доходы по процентам. По видам деятельности допускается розничная торговля, предоставление невысоко квалифицированных услуг, строительство и добыча. Также действует права по найму сотрудников.

Simplified Trust Regime (количество зарегистрированных налогоплательщиков по данному режиму для некорпоративного бизнеса – 2 631 381 ед. и корпоративного – 186 348 ед. на декабрь 2022 г.) – предназначен для микро-, малого и среднего сегмента экономики с правом найма сотрудников. Критерии по годовому валовому обороту для некорпоративных субъектов составляет 3,5 млн мексиканских песо за вычетом заработной платы и доходы по процентам исключительно для собственника, для корпоративных – 35 млн. мексиканских песо в год. Для некорпоративного бизнеса допустимы все виды экономической деятельности, включая сельское хозяйство, арендная деятельность и другие, но запрещено ведение посреднической деятельности на цифровых платформах. Для корпоративного бизнеса допускаются все виды, но за исключением первичного сектора – добыча природных ископаемых, сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие [14].

Германия. Доходы самозанятых облагаются единой прогрессивной шкалой НДФЛ от 0% до 45%, пороговые значения индексируются на ежегодной основе. Так доход до 9 744 евро в год (на 2024 г.) налогообложению не подлежит в соответствии с минимальным годовым прожиточным минимумом. При годовом

обороте до 22 000 евро в первый год и 50 000 евро во второй, налогоплательщик не уплачивает НДС. Однако при превышении данных порога самозанятый обязан встать на учет в качестве плательщика НДС¹³.

С методологической точки зрения основной задачей для введения упрощенного режима налогообложения является стимулирование развития и расширения деятельности малого и среднего предпринимательства, а также микробизнеса (МСБ). Данная категория экономических агентов составляет примерно 60-70% от занятости в большинстве странах ОЭСР, где наибольший уровень зафиксирован в Италии и Японии. Доля зарегистрированных МСБ в развивающихся странах составляет 67%, остальная часть приходится на развитые – 33%. Однако, по структуре, можно отметить тот факт, что основную часть занятости обеспечивают малый бизнес и микропредприятия. Вклад МСБ в экономический рост в странах с низкими доходами составляет около 10% от ВВП. Данный факт ставит приоритетом развитие и расширение возможностей данной категории предпринимательской деятельности [5].

Упрощенный налоговый режим нацелен на предпринимателей, у которых размер налогооблагаемой базы и доходов сложно определить. Среди них такие налогоплательщики, как самозанятые, малый и средний бизнес, фермеры и т.д. Данные формы бизнеса оперируют сравнительно низкими торговыми оборотами и располагают относительно небольшими доходами. Данные особенности делают применение для них административного регулирования не выгодным, и они обычно добровольно не регистрируются в налоговой администрации. В то же время, отсутствие полных записей в бухгалтерских книгах, отсутствие налоговых деклараций затрудняет налоговой службе осуществлять их мониторинг и обеспечивать соблюдение ими установленных требований [6].

С точки зрения налогового администрирования упрощенный режим налогообложения сокращает административные расходы на мониторинг и обслуживание предприятий [7]. В данном случае, УНР позволяет определить налоговые обязательства большого количества мелких налогоплательщиков, тем самым оптимизируя затраты ресурсов налоговых органов.

¹³Обзор налогообложения доходов индивидуальных предпринимателей. Информационный портал Министерства финансов Германии. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/EN/Issues/Taxation/taxation.html>.
Частное консалтинговое объединение. URL: <https://www.firma.de/en/accountancy/an-overview-of-taxes-for-sole-proprietorships-einzelunternehmen/>.

Режимы упрощенного налогообложения способствуют расширению охвата социальной защиты, если субъектами будут вноситься платежи в фонд социального обеспечения. Таким образом, обеспечение доступа к социальной защите может послужить стимулом для легализации своей деятельности и тем самым, сокращая неформальную занятость [8].

Основной целью упрощенного налогового режима (УНР) является усиление налогового комплаенса. Несмотря на то, что данные режимы могут генерировать дополнительные налоговые поступления, суммы, как правило, не значительны, даже если режим разработан эффективно и действенно управляется [9]. Данные режимы нацелены на улучшение соблюдения налогового комплаенса в долгосрочной перспективе, что в некоторой степени оправдывает то, что затраты на сбор налоговых поступлений могут превышать налоговые поступления, собранные в краткосрочной перспективе [10].

Упрощенные режимы могут создать налоговый стимул для предприятий, чтобы они оставались малыми и не выходили за пределы порога установленного режима налогообложения по объему торгового оборота. В этом случае соответствующий бизнес будет продолжать пользоваться льготным налоговым режимом («эффект группировки») [9].

В мировой практике не существует единого бенчмарка системы применения упрощенного режима. Однако на основе международного опыта можно выделить следующие принципы, которые необходимо учитывать при разработке режима упрощенного налогообложения [11]:

- применение УНР должно ограничиваться только для малого и среднего бизнеса как инструмента стимулирования легализации предпринимательской деятельности;
- данная категория государственных поступлений не должна функционировать как доходобразующая, а должна иметь целевой характер изменения поведенческого мышления через легализацию деятельности с последующим сокращением неформального сектора;
- отсутствие дифференциации.

Сегментирование системы УПР усложняет понимание и внедрение в сферу налогообложения для категорий бизнеса, располагающие относительно низкими возможностями располагаемых ресурсов.

Выводы

На основании проведенного исследования предлагаются следующие меры по улучшению налогообложения для субъектов предпринимательства:

- во-первых, ввести в республике механизм необлагаемого минимума при расчете налога с оборота с учетом прожиточным минимумом с ежегодной индексацией (так, в Германии доходы индивидуальных предпринимателей до 9 744 евро на 2024 г.). Одновременно данную меру можно распространить и на физических лиц, уплачивающих НДС. В качестве необлагаемого уровня дохода индивидуальных предпринимателей и физических лиц по состоянию на 16.10.2024 года может быть сумма в размере 5 БРВ (1 875 000 сумов)¹⁴. Это связано с тем, что в настоящее время минимальный размер оплаты труда в республике (МРОТ) установлен на уровне 1 155 000 сумов (на 1 человека). Превышение необлагаемого уровня при расчете налога с оборота в 1,6 раза размера МРОТ позволит поддерживать работоспособность микрофирм в первые годы своей деятельности. Реализация данной меры позволит оказать материальную поддержку индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, имеющим небольшие доходы;
- во-вторых, целесообразно улучшить налоговое администрирование в целях создания благоприятных условий для взаимодействия субъектов предпринимательства, уплачивающих налог с оборота, налога по фиксированной ставке, налог на прибыль и НДС. В условиях существующих правил налогообложения предпринимателям различных налоговых режимов не выгодно взаимодействовать друг с другом и возникают условия для ошибок в отчетности, уплате налогов, возврате НДС (коррупционный фактор)¹⁵;
- в-третьих, действующий в настоящее время механизм применения годового порога (1 млрд сумов) оказывает сдерживающее влияние на расширение деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, применяющих налог с оборота. Возможно, следует

¹⁴Сумма Базовой расчетной величины (БРВ) по состоянию на 16.10.2024 г. составляет 375 000 сумов в месяц (минимального размера оплаты труда (МРОТ) – 1 155 000 сум.

¹⁵IDB (Inter-American Development Bank). Recommendations and Best Practices on Taxation of SMEs in Latin America, 2009. URL: <https://publications.iadb.org/en/recommendations-and-best-practices-taxation-smes-latin-america>.

постепенно отказаться от использования данного инструмента для выбора режима налогообложения (в идеальном варианте НДС должны платить все хозяйствующие субъекты, независимо от размера годового оборота). Для этого следует либо усовершенствовать механизм исчисления НДС, либо расширить сферу действия акцизного налога вместо НДС;

- в-четвертых, реализация с 1 июня 2023 года национального проекта «20 тысяч предпринимателей – 500 тысяч квалифицированных специалистов», предусматривающего предоставление масштабных льгот по налогам на имущество и налога на земельные ресурсы дискриминирует деятельность предпринимателей, использующих другие режимы налогообложения. Их продукция становится менее конкурентоспособной по уровню цены в виду отсутствия льготы по земельному налогу и налогу на имущество. В перспективе целесообразно принять меры для выравнивания уровня налоговой нагрузки для этой сферы предпринимательства;
- в-пятых, на ближайшую перспективу (как минимум до 2030 г.) целесообразно оставить в действии существующий режим для субъектов микробизнеса в виде налога с оборота по фиксированной ставке (на добровольной основе);
- в-шестых, каждый принимаемый нормативно-правовой акт должен проходить тщательную экспертизу с точки зрения воздействия на предпринимательскую деятельность, формирования бюджетных средств и влияния на другие важные социально-экономические параметры (в настоящее время еще имеются случаи принятия документов без экспертизы и регистрации в Минюсте);
- в-седьмых, применение сложных для понимания формул АИС «Автокамерал» пока еще не создают существенных стимулов для сокращения теневой экономики и коррупции в сфере налогового администрирования. Следует максимально упрощать механизмы налогового администрирования.

В перспективе целесообразно продолжить работу по совершенствованию методологии и практики уплаты налога с оборота, налога по фиксированной ставке налога в увязке с улучшением методологии исчисления НДС, отмены учета показателя годового порога оборота у предпринимателей для обязательного перехода на уплату НДС.

Упрощение действующих методик, переход на механизм уплаты НДС непосредственно в Государственный бюджет (без зачетного механизма) или его замена за счет расширения перечня подакцизной продукции, более широкая дифференциация ставок данного налога в зависимости от технологичности продукции – все это может способствовать расширению хозяйственных связей на внутреннем рынке и позволит преодолеть раскол внутреннего рынка на отдельные блоки (рынки продукции средних и крупных предприятий, рынок продукции микрофирм и субъектов малого предпринимательства, а также теневой рынок). В процессе формирования эффективных и справедливых механизмов налогообложения можно будет переходить к решению другой, не менее важной задачи – обеспечение стабильности налоговой системы.

Список источников

1. **Абатуров Р.** ЦЭИР. По итогам 9 месяцев 2024 г. экономика Узбекистана продолжила наращивать темпы роста. URL: <https://review.uz/post/razvitie-ekonomiki-uzbekistana-za-9-mesyacev-2024-g>.
2. **Бакиров О.** Будет ли отменен фиксированный налог с продаж с 2026 года? – URL: https://t.me/the_bakiroo/9122_
3. **Хамидулин М.Б., Исакова З.М.** Использование проектного подхода в повышении эффективности государственного управления / Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург). Т.13. №1 (53). 2022. С.167-170.
4. **Mas-Montserrat M.** The design of presumptive tax regimes, OECD Taxation Working Papers, No. 59, OECD Publishing, Paris, 2023. URL: https://www.oecdilibrary.org/taxation/the-design-of-presumptive-tax-regimes_141239bb-en.
5. **Kumar R.** Targeted financing for sme’s and employment effects: what do we know and what could be done differently? World Bank Report, 2017. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/577091496733563036/targeted-sme-financing-and-employment-effects-what-do-we-know-and-what-can-we-do-differently>
6. **Thuronyi V.** Taxing the hard-to-tax: lessons from theory and practice, contributions to economic analysis, Vol. 268, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, 2004. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0573-8555\(04\)68805-5](https://doi.org/10.1016/S0573-8555(04)68805-5). URL: [https://www.emerald.com/insight/publication/doi/10.1016/s0573-8555\(2005\)268](https://www.emerald.com/insight/publication/doi/10.1016/s0573-8555(2005)268)
7. **Bucci V.** Presumptive taxation methods: a review of the empirical literature // Journal of economic surveys, Vol. 34, No. 2, pp. 372-397, 2019. DOI:

<https://doi.org/10.1111/joes.12304>.

URL:

<https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/joes.12304>

8. **Wei F., Jean-Francois Wen J-F.**, Designing a presumptive income tax based on turnover in countries with large informal sectors, international monetary fund working paper WP/23/267, 2023. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2023/English/wpia2023267-print-pdf.ashx>
9. **Engelschalk M., Loeprick J.**, MSME taxation in transition economies: country experience on the costs and benefits of introducing special tax regimes // The World Bank, Policy Research Working Paper Series: 7449, 2015. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/399741468197376971/msme-taxation-in-transition-economies-country-experience-on-the-costs-and-benefits-of-introducing-special-tax-regimes>.
10. **Engelschalk M.** Designing a tax system for micro and small businesses: guide for practitioners // World Bank Group. No. 42435. 2007. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/980291468158071984/%20designing-a-tax-system-for-micro-and-small-businesses-guide-for-practitioners>.
11. **Iordacha V.** Use of presumptive taxation in facilitating small business tax compliance // Economy and Sociology. No. 3. 2016. URL: <https://oaji.net/articles/2017/1568-1518705337.pdf>
12. **Mas-Montserrat M., Celine Colin C., Brys B.**, The design of presumptive tax regimes in selected countries // OECD Taxation Working Papers. №69. 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-design-of-presumptive-tax-regimes-in-selected-countries_58b6103c-en.html
13. **Azuara O., Azuara R., Bosch Mossi M.**, Special tax regimes in Latin America and the Caribbean: compliance, social protection, and source misallocation // IDB Working Paper Series, No. IDB-WP-970, Inter-American Development Bank (IDB), Washington, DC, 2019. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/208161/1/IDB-WP-0970.pdf>
14. **Dougherty S.** Boosting growth and reducing informality in Mexico // OECD Economics Department Working Paper. No. 1188. 2015. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/03/boosting-growth-and-reducing-informality-in-mexico_g17a25eb/5js4w28dnn28-en.pdf.
15. **Piza C.** Out of the shadow? Revisiting the impact of the brazilian SIMPLES program on firm's formalization rates // Journal of Development Economics. 2018. No. 134. pp. 125-132, 2018. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2018.05.002.

References

1. **Abaturov R.** TSEIR. Po itogam 9 mesyatsev 2024 g. ekonomika Uzbekistana prodolzhlila narashchivat' tempy rosta. URL: <https://review.uz/post/razvitie-ekonomiki-uzbekistana-za-9-mesyacev-2024-g>.
2. **Bakirov O.** Budet li otmenen fiksirovanny nalog s prodazh s 2026 goda? – URL: https://t.me/the_bakiroo/9122.
3. **Khamidulin M.B., Isakova Z.M.** Ispol'zovaniye proyektnogo podkhoda v povyshenii effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya / Nauchnyye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS pri Prezidente RF (Sankt-Peterburg). T. 13. №1 (53). 2022. S.167-170.
4. **Mas-Montserrat M.** The design of presumptive tax regimes, OECD Taxation Working Papers, No. 59, OECD Publishing, Paris, 2023. URL: https://www.oecdilibrary.org/taxation/the-design-of-presumptive-tax-regimes_141239bb-en.
5. **Kumar R.** Targeted financing for sme's and employment effects: what do we know and what could be done differently? World Bank Report, 2017. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/577091496733563036/targeted-sme-financing-and-employment-effects-what-do-we-know-and-what-can-we-do-differently>
6. **Thuronyi V.** Taxing the hard-to-tax: lessons from theory and practice, contributions to economic analysis, vol. 268, Emerald Group Publishing Limited, Bingley, 2004. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0573-8555\(04\)68805-5](https://doi.org/10.1016/S0573-8555(04)68805-5). URL: [https://www.emerald.com/insight/publication/doi/10.1016/s0573-8555\(2005\)268](https://www.emerald.com/insight/publication/doi/10.1016/s0573-8555(2005)268)
7. **Bucci V.** Presumptive taxation methods: a review of the empirical literature // Journal of economic surveys, vol. 34, No. 2, pp. 372-397, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1111/joes.12304>. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/joes.12304>
8. **Wei F., Jean-Francois Wen J-F.,** Designing a presumptive income tax based on turnover in countries with large informal sectors, international monetary fund working paper WP/23/267, 2023. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2023/English/wpiea2023267-print-pdf.ashx>
9. **Engelschalk M., Loeprick J.,** MSME taxation in transition economies: country experience on the costs and benefits of introducing special tax regimes // The World Bank, Policy Research Working Paper Series: 7449, 2015. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/399741468197376971/msme-taxation-in-transition-economies-country-experience-on-the-costs-and-benefits-of-introducing-special-tax-regimes>.

10. **Engelschalk M.** Designing a tax system for micro and small businesses: guide for practitioners // World Bank Group. No. 42435. 2007. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents/reports/documentdetail/980291468158071984/%20designing-a-tax-system-for-micro-and-small-businesses-guide-for-practitioners>.
11. **Iordacha V.** Use of presumptive taxation in facilitating small business tax compliance // Economy and Sociology. No. 3. 2016. URL: <https://oaji.net/articles/2017/1568-1518705337.pdf>
12. **Mas-Montserrat M., Celine Colin C., Brys B.,** The design of presumptive tax regimes in selected countries // OECD Taxation Working Papers. №69. 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/the-design-of-presumptive-tax-regimes-in-selected-countries_58b6103c-en.html
13. **Azuara O., Azuara R., Bosch Mossi M.,** Special tax regimes in Latin America and the Caribbean: compliance, social protection, and source misallocation // IDB Working Paper Series, No. IDB-WP-970, Inter-American Development Bank (IDB), Washington, DC, 2019. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/208161/1/IDB-WP-0970.pdf>
14. **Dougherty S.** Boosting growth and reducing informality in Mexico // OECD Economics Department Working Paper. No. 1188. 2015. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/03/boosting-growth-and-reducing-informality-in-mexico_g17a25eb/5js4w28dnn28-en.pdf.
15. **Piza C.** Out of the shadow? Revisiting the impact of the brazilian SIMPLES program on firm's formalization rates // Journal of Development Economics. 2018. No. 134. pp. 125-132, 2018. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2018.05.002.

УДК 338

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вадим Федорович ГРИШКОВ¹, к.э.н., доцент

¹Профессор Базовой кафедры антикризисного управления и финансового оздоровления, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: Гришков В.Ф., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В статье автором исследуется проблема выделения приоритетных направлений в развитии промышленного комплекса России в условиях санкционных угроз и экономической безопасности. Автором проведен глубокий анализ существующей ситуации, выявлены основные вызовы и угрожающие факторы, влияющие на экономику в новых геополитических условиях. Особое внимание уделяется необходимости пересмотра и адаптации механизмов поддержки промышленности с учетом актуальных реалий. Особо выделяются стратегии, направленные на укрепление технологической независимости через развитие импортозамещающих производств и стимуляцию научно-технических исследований. Также внимание в статье уделяется поддержке малых и средних предприятий как двигателя экономического роста, а также развитию инфраструктуры и кадрового потенциала для удовлетворения потребностей индустрий будущего. В контексте санкционного давления статья подчеркивает важность разработки новых инструментов поддержки с учетом международных обязательств и описывает возможные пути укрепления позиций на международных рынках. В заключение исследование подчеркивает необходимость стратегической адаптации регионального управления для достижения долгосрочной устойчивости и процветания в условиях изменяющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

Ключевые слова

развитие промышленности, санкционные угрозы, экономическая безопасность, импортозамещение, технологическая независимость, региональное управление

Для цитирования: Гришков В.Ф. Приоритеты развития промышленности в условиях санкционных угроз экономической безопасности // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 44-58.

PRIORITIES OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS THREATS TO ECONOMIC SECURITY

Vadim Fedorovich GRISHKOV¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Professor of the Basic Department of Anti-Crisis Management and Financial Recovery,
Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named
after Anatoly Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Grishkov V.F., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The article examines the issue of identifying priority areas in the development of the industrial complex in Russia amidst sanction threats and economic security challenges. The author conducts a thorough analysis of the current situation, identifying key challenges and threatening factors that impact the economy in the new geopolitical conditions. Special attention is given to the need for revising and adapting industrial support mechanisms considering current realities. Emphasized are strategies aimed at strengthening technological independence through the development of import-substituting productions and the stimulation of scientific and technical research. The article also highlights the support of small and medium-sized enterprises (SMEs) as drivers of economic growth, as well as the development of infrastructure and human capital to meet the needs of future industries. In the context of sanctions pressure, the article underscores the importance of developing new support tools, taking into account international commitments, and describes possible ways to strengthen positions in international markets. In conclusion, the study emphasizes the necessity for strategic adaptation of regional governance to achieve long-term sustainability and prosperity in the face of a changing external economic environment.

Keywords

industrial development, sanctions threats, economic security, import substitution, technological independence, regional governance

For citation: Grishkov V.F. Priorities of industrial development in the conditions of sanctions threats to economic security // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 44-58. (in Russ.).

Введение

Начиная с весны 2022 года российская экономика развивается под воздействием беспрецедентных санкций, введенных странами «коллективного Запада», которые выступили в качестве реализованной угрозы экономической безопасности и привели к неустойчивости, турбулентности экономики [1–4].

Следствием реализации этой угрозы были негативные структурные изменения в экономике, а также сжатие экономики, которое продлилось в течение года. Очевидна в этой связи необходимость преодоления негативных явлений, вызванных санкциями.

В первую очередь при этом, по мнению автора, следует обратить внимание на промышленность [5]. Выделение приоритетов в развитии промышленного комплекса в условиях санкционных угроз является актуальной задачей в контексте обеспечения экономической безопасности России в долгосрочной перспективе, требующей комплексного и стратегического подхода. Санкционные барьеры последних лет потребовали пересмотра существующих механизмов и инструментов поддержки промышленности, что диктует необходимость формирования новых приоритетов и мобилизации всех возможных ресурсов для обеспечения экономической устойчивости.

Во-первых, одной из главных приоритетных задач является укрепление технологической независимости и развитие импортозамещающих производств [6, 7]. Это включает в себя активное стимулирование научных исследований и разработок, создание отечественной компонентной базы и внедрение инновационных технологий. Например, развитие отечественных технологий в области микроэлектроники и машиностроения позволит снизить зависимость от импортных поставок и минимизировать риски санкционного давления на ключевые отрасли экономики.

Во-вторых, особое значение приобретает поддержка малых и средних предприятий (МСП), которые являются основой устойчивого экономического развития [8]. Регионы должны сосредоточиться на создании благоприятных условий для ведения бизнеса, включая снижение административных барьеров, предоставление налоговых льгот и доступ к финансированию. Примером успешной практики может служить внедрение программ льготного кредитования для МСП, что способствует увеличению объемов производства и созданию новых рабочих мест.

Третьим приоритетом следует выделить развитие инфраструктуры, необходимой для поддержки промышленного производства [9], включая модернизацию транспортной и логистической сетей, развитие энергетической инфраструктуры, создание промышленных парков и т.д. Современная инфраструктура повышает инвестиционную привлекательность регионов и создает условия для привлечения крупного бизнеса и иностранных инвесторов (из дружественных стран), что, в свою очередь, способствует диверсификации экономики и снижению зависимости от санкционных рисков.

Четвертый приоритет связан с подготовкой и переподготовкой квалифицированных кадров [10, 11]. В современных условиях регионы должны концентрироваться на развитии образовательных программ, которые соответствуют требованиям индустрий будущего. Например, внедрение курсов по цифровым навыкам и современным производственным технологиям обеспечит регион специалистами, способных оперативно адаптироваться к изменениям на рынке труда и внедрять инновационные решения в производство.

Наконец, активная поддержка экспорта в дружественные страны поддержит экономическое развитие в условиях санкций [12]. Программы продвижения экспорта и поиск новых рынков сбыта позволят нивелировать потери от снижения традиционных экспортных направлений. Регионы могут разрабатывать и внедрять стратегические инициативы, направленные на развитие международного сотрудничества и укрепление экспортного потенциала, используя дипломатические и торговые каналы.

Таким образом, в условиях санкционных угроз экономической безопасности роль регионального управления и его способность к адаптации становятся приоритетными. Тщательно разработанная стратегия, основанная на выделении приоритетов устойчивого развития промышленного комплекса, может обеспечить стабильность и процветание экономики даже в условиях сложной внешнеэкономической конъюнктуры.

Целью исследования является анализ и систематизация основных тенденций и направлений развития промышленного комплекса в условиях санкционных угроз экономической безопасности. Автор стремился оценить влияние санкционного давления на экономический рост регионов, а также определить основные вызовы и перспективы развития в условиях изменяющейся внешнеэкономической среды.

Материалы и методы

При написании статьи использовались различные методологические подходы и источники информации, среди которых можно выделить ключевые законодательные акты и стратегии, касающиеся промышленной политики в контексте санкционных угроз, включая федеральные и региональные документы (Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»; Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года; Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на

период до 2030 года; Стратегия региональной промышленной политики Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года и др.).

Также были изучены научные публикации и исследования за последние годы в области экономической безопасности, импакт-анализа санкций и практик импортозамещения [13-16], автором рассматривались труды экспертов, рассматривающих проблемы и вызовы, стоящие перед региональными экономиками [17, 18].

В процессе исследования анализировались статистические данные по показателям промышленного роста, занятости в секторе, объемам экспорта и импорта. Автор опирался на официальные источники Росстата, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, а также данные Министерства экономического развития Российской Федерации.

Основные методы, использованные при проведении исследования: институциональный, ретроспективный и компаративный анализ, инструментарий системного и ситуационного подхода, методы аналогии, графической визуализации данных, количественных и экспертных оценок.

Промышленный комплекс регионов в условиях санкций

В контексте трансформации мировых экономических структур, которую обуславливает противостояние между ведущими державами, вооруженные конфликты и стремление к доминации однополярного мира, экономические санкции выступают главным средством давления, влияющим на реальный сектор экономики [19]. Для России, где сформирована экономическая система, которая в значительной степени опирается на ресурсно-сырьевую модель, особую роль приобретает промышленный сектор.

В условиях геополитической нестабильности и значительного дисбаланса в уровне развития субъектов РФ возникает множество вызовов и угроз экономической безопасности, оказывающих непосредственное влияние на развитие промышленного комплекса. Кризисные события 2021–2022 годов, усиленные западными санкциями, оказали сложное воздействие на российскую экономику. С одной стороны, произошло сокращение деловой активности, вызванное уходом с российского рынка крупных международных корпораций, что привело к снижению некоторых экономических показателей.

С другой стороны, ситуация стимулировала ускоренное развитие отечественных компаний через активизацию программ импортозамещения. Это не только поддержало отечественное производство, но и дало толчок к внедрению инноваций в ряде отраслей, способствуя их росту и технологическому обновлению. В результате российские предприятия начали

более активно искать решения и ресурсы для развития внутри страны, что уже привело к структурным изменениям в национальной экономике, которые могут стать долгосрочными.

Для обеспечения устойчивого экономического роста правительство делает акцент на развитие регионов, повышая значение субъектов федерации как двигателей экономического прогресса. Таким образом, развитие промышленных предприятий в регионах может стать ключевым механизмом, стимулирующим социально-экономическое развитие и послужить катализатором общего экономического роста страны, успешного преодоления санкционных рисков и угроз экономической безопасности.

Развитие промышленности на региональном уровне не только приведет к подъему национальной экономики, но и поспособствует уменьшению межрегионального неравенства и укреплению экономической устойчивости в условиях глобальной турбулентности. Именно по этой причине, по нашему мнению, следует уделять особое внимание региональной компоненте промышленной политики (и промышленной компоненте региональной политики).

Действующая промышленная политика основывается на устоявшихся методах и инструментах, демонстрируя достаточно консервативную направленность. В свете беспрецедентных вызовов, с которыми российская экономика сталкивается начиная с 2014 года в результате введения санкций и нарастающих ограничений со стороны «коллективного Запада», встает вопрос о ее способности стимулировать экономический прогресс. Эти вызовы вынуждают пересмотреть традиционные подходы и стратегические ориентиры, которые, хотя и были эффективными в более стабильные периоды, сегодня недостаточно динамичны в условиях изменяющейся глобальной среды.

С нарастанием экономического давления возрастает необходимость адаптации промышленной политики к новым реалиям, что подразумевает переход от консервативных к более инновационным и гибким ее моделям. Необходимо сегодня опираться на механизмы, способные поддерживать технологическое развитие, стимулировать инвестиции в новых условиях и усиливать внутреннее производство посредством устойчивой программы импортозамещения.

Анализ динамики развития промышленного комплекса России

Рассмотрим динамику индекса промышленного производства, детализируя его по видам экономической деятельности в период с 2015 по

2023 гг., когда на промышленное развитие начали влиять санкционные ограничения (рисунок 1).

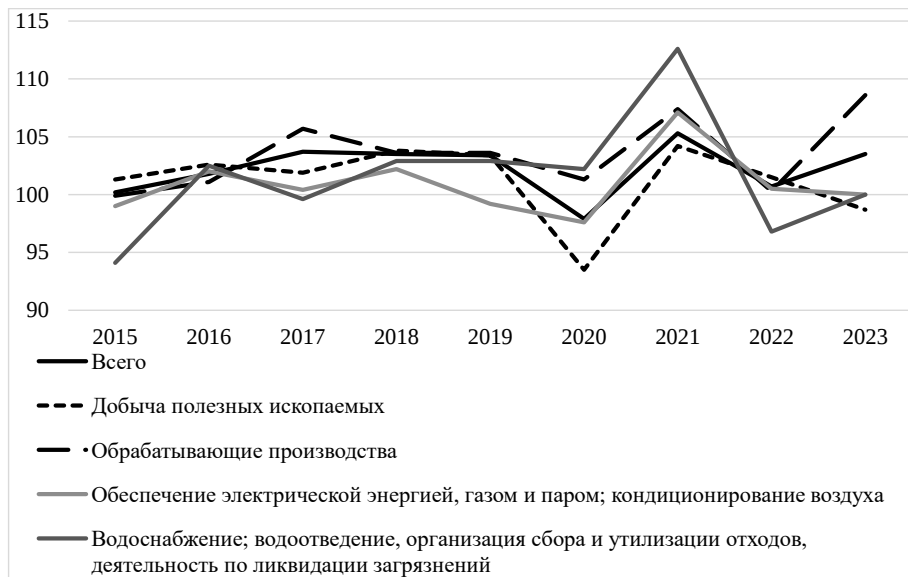

Рисунок 1 – Индексы производства по промышленным видам экономической деятельности, % к предыдущему году

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Анализ динамики индекса промышленного производства (ИПП) в 2015 и 2022 годах показывает определенные сходства, однако важным отличием стала более короткая фаза адаптации в 2022 году. Это позволило экономике быстрее восстановиться и перейти к фазе роста. Наименьшие показатели в рассматриваемый период наблюдались в 2020 году, что было обусловлено строгими ограничениями, введенными в связи с пандемией коронавируса Covid-19.

Экономика, пройдя через этап значительных вызовов, смогла сократить время на адаптацию и найти пути к более динамичному восстановлению, что свидетельствует о более высокой устойчивости к внешним потрясениям в 2022 году. После активного восстановления в 2021 году темпы роста ИПП снизились, но начали снова набирать обороты в 2022 году. В частности, сектор обрабатывающих производств демонстрирует ускоренный рост, что говорит о позитивных изменениях в структуре промышленного производства.

В апреле 2022 года был представлен анализ ЦБ РФ (см.: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf), в котором обсуждались этапы структурной трансформации российской экономики в условиях санкций. Из этого документа очевидно, что текущее состояние промышленности сильно зависит от состояния основных производственных фондов (рисунок 2), которые нуждаются в обновлении.

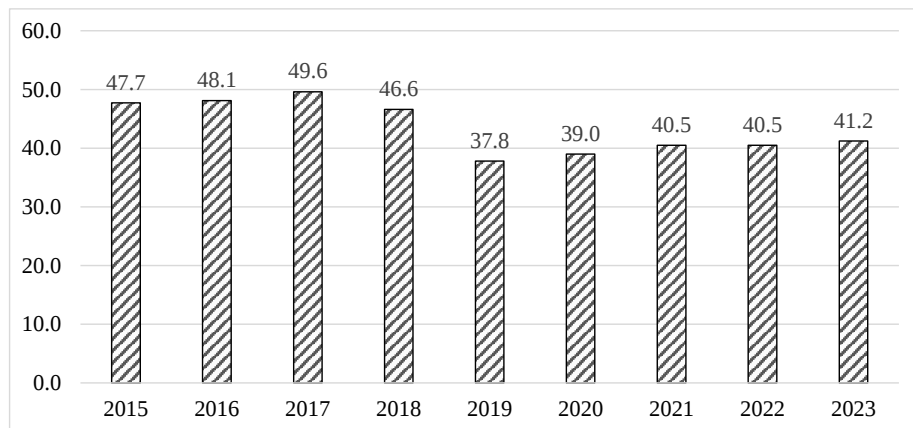

Рисунок 2 – Степень износа основных фондов, %

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Износ основных фондов в промышленности подчеркивает настоятельную потребность направить усилия на структурную трансформацию, сконцентрировавшись на ключевых секторах, занимающихся производством промышленного оборудования. Особенное внимание следует уделить станкостроению. Этот сектор является приоритетным для обеспечения технологической независимости и повышения конкурентоспособности промышленного комплекса в целом (рисунок 3).

Анализ степени износа основных фондов в 2023 году свидетельствует о значительном износе во всех категориях. Наиболее изношенными являются машины и оборудование, с показателем 61,4%, что указывает на острую необходимость в их модернизации и обновлении. Транспортные средства изношены на 57,9%, что является тревожным фактором, свидетельствующим о необходимости в кратчайшие сроки решить и эту проблему.

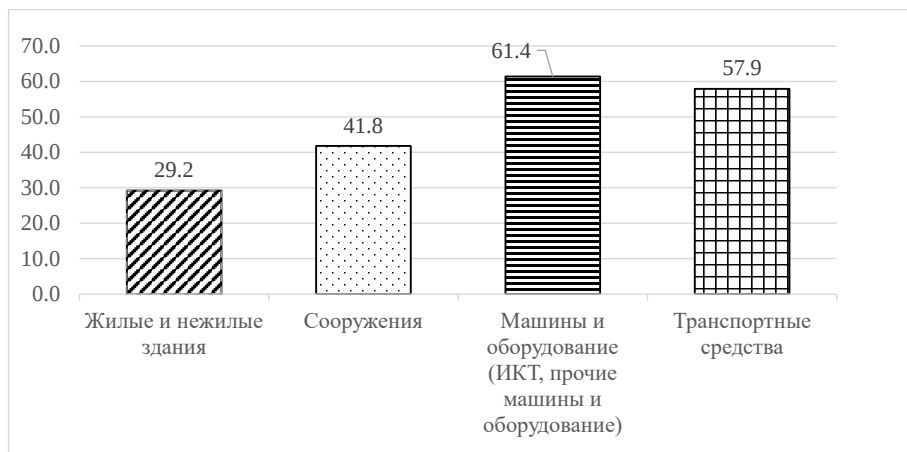

Рисунок 3 – Степень износа элементов основных фондов, % (2023 г.)

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Общая картина подчеркивает необходимость значительных инвестиций и обновления, прежде всего, активной части основных фондов для устойчивого экономического развития. Определенные предпосылки для этого имеются. Вопреки ожиданиям, в 2022 году, после введения санкций против России, обвала инвестиций не произошло, напротив, они выросли, что определялось как ситуационными факторами (реструктуризация и досрочное закрытие проектов из-за санкций), так и стратегическими (запуск импортозамещающих производств и инициация адаптивных инвестиционных проектов, направленных на противодействие санкционному влиянию на экономику) (рисунок 4).

Анализ доступной статистики показывает, что за исключением пандемического 2020 года индекс физического объема инвестиций в основной капитал в период с 2017 по 2023 гг. удерживался на уровне более 100%. При этом, в санкционном 2022 году было достигнуто максимальное на наблюдаемом интервале значение этого индекса (в данном случае показатель 2021 года, который формально больше, мы не рассматриваем, т.к. он связывается нами с эффектом «посткризисного отскока», сформированного в динамике российских инвестиций после снятия пандемических ограничений в экономике).

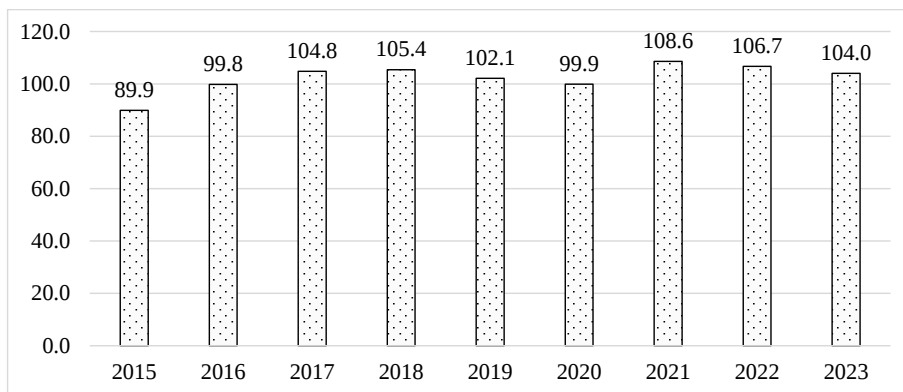

Рисунок 4 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %

Источник: составлено автором по данным Росстата

Поддержание высокого технологического уровня в промышленности является сложной задачей. Она для России (ранее – для СССР) перманентно актуальна. Высокая степень зависимости от импорта оборудования отечественной экономике традиционно присуща [20], но текущие потребности в решении задач технологического суверенитета усугубляют эту проблему. К сожалению, несмотря на предпринимаемые меры, доля высокотехнологичного сектора в экономике России не демонстрирует устойчивой тенденции к росту (рисунок 5), что является угрозой для экономической безопасности страны.

Как показывает доступная статистика, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП России в период с 2015 по 2023 гг. не превышала 25%, а средний уровень этой доли за указанный период составил 22,4%. При этом, в год наиболее активного введения антироссийских санкций (2022 г.) произошла существенная просадка показателя, что можно связать с тем, что введенные против российской промышленности ограничения во многом носили технологический характер.

Следует отметить, что ведение специальной военной операции дало импульс к технологическому развитию российской промышленности. Сегодня российские оборонные заводы, перед которыми поставлена задача наращивания объемов производства [21], активно внедряют аддитивные технологии, порошковую металлургию, робототехнику, развивают станочное производство и другие области. Важно обеспечить эффективную конверсию этих технологических заделов в производство и гражданской продукции (см.:

<https://promliders.ru/prom/analitika/opk-rossii-2024-sbalansirovannoe-innovatsionnoe-razvitie-tehnologii-i-effektivnost-.html>).

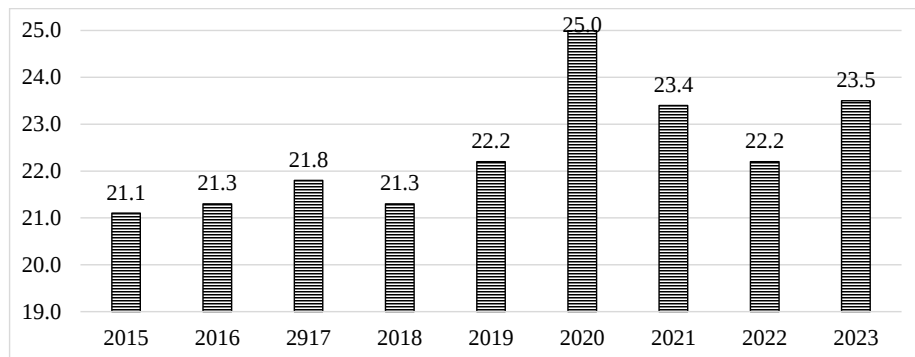

Рисунок 5 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП России, %

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Следует отметить, что одним из ограничений промышленной политики России является членство в ВТО, которое запрещает прямую финансовую поддержку и протекционистские меры. Большинство разрешенных инструментов уже исчерпаны, и любые меры, ущемляющие иностранные компании, могут быть оспорены в суде.

Диалог между бизнесом и правительством о поддержке НИОКР зашел в тупик. Бизнес настаивает на поддержке рискованных инновационных проектов, которые не всегда гарантируют успех, в то время как Минпромторг России акцентирует внимание на необходимости коммерциализации результатов. Это противоречие требует нового, возможно, креативного подхода для балансировки интересов развития инноваций и международных обязательств.

Заключение

Проведенное исследование указывает на необходимость стратегического подхода к развитию промышленности России в условиях санкционного давления и экономической нестабильности. Выделенные приоритеты – от укрепления технологической независимости и стимулирования импортозамещающих производств до поддержки малых и средних предприятий и модернизации инфраструктуры – составляют основу для устойчивого роста.

Анализ факторов нынешних вызовов подчеркивает, что переход от консервативных методов управления к более динамичным и инновационным

подходам является необходимым условием для успешного преодоления санкционных ограничений. Регионам важно развивать стратегические инициативы, направленные на укрепление международного сотрудничества и диверсификацию экономики в целях минимизации внешних рисков. Также специального внимания требует принятия мер, направленных на преодоление усиливающейся дифференциации в развитии региональной промышленности.

Комплексные и продуманные меры, основанные на детальном анализе и адаптации к меняющимся условиям, способны обеспечить процветание экономики и повысить ее конкурентоспособность, обеспечить устойчивость и экономическую безопасность. Постоянное внимание к промышленному развитию и координация принимаемых на федеральном и региональном уровнях мер станут залогом успешного противостояния санкционным вызовам и катализатором для увеличения национального экономического потенциала.

Рассмотренные в данном исследовании приоритеты развития промышленности в условиях санкционных угроз экономической безопасности, а также обоснованный комплекс мер поддержки и стимулирования такого рода развития носят системный характер, они подразумевают адаптацию государственной экономической и промышленной политики к новым реалиям. В то же время, на уровне менеджмента отдельных промышленных предприятий эти меры могут оказать достаточно дифференцирующее воздействие, изучение которого может стать предметом дальнейших авторских исследований.

Список источников

1. **Гришков В.Ф.** Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88-95.
2. **Коломыцева О.Ю.** Экономические санкции как вызов экономической безопасности российской промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024. № 1 (145). С. 92-97.
3. **Плотников В.А., Плотников А.В.** Постсанкционный экономический рост в России: аспекты экономической безопасности // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 3 (78). С. 173-179.
4. **Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.** Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 7. С. 747-762.

5. **Гришков В.Ф.** Угрозы экономической безопасности промышленности в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. № 3 (61). С. 5-10.
6. **Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.** Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69-75.
7. **Ягунова Н.А.** Технологический суверенитет Российской Федерации, как основа национальной безопасности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 3 (57). С. 5-8.
8. **Папченко Д.С.** Поддержка малого предпринимательства как условие экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3, № 2. С. 233-240.
9. **Королев Р.А.** Модернизация объектов производственной и промышленной инфраструктуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-4 (97). С. 151-154.
10. **Вертакова Ю.В.** Оценка уровня развития общего образования региона (на материалах Курской области) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 17-23.
11. **Горин Е.А.** Экономика знаний и новые кадры для промышленности // Экономическое возрождение России. 2024. № 1 (79). С. 37-48.
12. **Анисимова Я.А., Плотников В.А.** Экономическая безопасность, санкции и переориентация российских внешнеторговых потоков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 2. С. 10-23.
13. **Чернявский С.В., Беданов М.К., Ростовцев А.И., Натхо С.Р.** Социально-экономическая трансформация в России в условиях санкций и политики импортозамещения // Вестник МИРБИС. 2024. № 1 (37). С. 49–54.
14. **Плотников В.А.** Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15-21.
15. **Дробинин А.Ю.** Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2. С. 54–62.
16. **Крутова Н.А., Крутов А.Н., Иванчина О.В.** Проблема обеспечения экономической безопасности при импортозамещении программных продуктов в современных условиях введения санкций // Вестник СамГУПС. 2022. № 1 (55). С. 29–40.
17. **Аганбегян А.Г.** Три главных социально-экономических вызова, стоящих перед Россией, и 15 ответных шагов // Экономические стратегии. 2023. Т. 25, № 1 (187). С. 6–15.
18. **Трещевский Ю.И., Кособуцкая А.Ю., Гарин Л.К., Роднин М.Н.** Влияние санкций на экономику регионов: общее и особенное // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 36-46.

19. **Салимова Ш.А.** Развитие промышленных предприятий в условиях санкций в регионах Северо-Западного федерального округа // Бизнес-планирование хозяйствующих субъектов в условиях экономических санкций. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 82–86.
20. **Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А.** Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28-39.
21. **Рогатин С.И.** Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 10-13.

References

1. **Grishkov V.F.** The Impact of Political and Economic Turbulence on the Regional Economy (Based on the Materials of the Leningrad Region) // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 88-95.
2. **Kolomytseva O.Yu.** Economic Sanctions as a Challenge to the Economic Security of Russian Industry // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2024. No. 1 (145). pp. 92-97.
3. **Plotnikov V.A., Plotnikov A.V.** Post-sanctions Economic Growth in Russia: Aspects of Economic Security // Economy of the North-West: Problems and Development Prospects. 2024. No. 3 (78). pp. 173-179.
4. **Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V.** State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions // Economy and Management. 2023. Vol. 29. No. 7. pp. 747-762.
5. **Grishkov V.F.** Threats to the economic security of industry under sanctions // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2024. No. 3 (61). pp. 5-10.
6. **Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I.** Public management of innovative development using import substitution opportunities // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 4 (136). pp. 69-75.
7. **Yagunova N.A.** Technological sovereignty of the Russian Federation as the basis of national security // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2023. No. 3 (57). pp. 5-8.
8. **Papchenko D.S.** Support of small entrepreneurship as a condition for economic security // Economic security. 2020. Vol. 3. No. 2. pp. 233-240.
9. **Korolev R.A.** Modernization of production and industrial infrastructure facilities // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 10-4 (97). pp. 151-154.
10. **Vertakova Yu.V.** Assessment of the level of development of general education in the region (based on the materials of the Kursk region) // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2022. No. 3 (53). pp. 17-23.

11. **Gorin E.A.** Knowledge economy and new personnel for industry // Economic revival of Russia. 2024. No. 1 (79). pp. 37-48.
12. **Anisimov Ya.A., Plotnikov V.A.** Economic security, sanctions and reorientation of Russian foreign trade flows // Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2023. Vol. 13. No. 2. pp. 10-23.
13. **Chernyavsky S.V., Bedankov M.K., Rostovtsev A.I., Natkho S.R.** Socio-economic Transformation in Russia under Sanctions and Import Substitution Policy // MIRBIS Bulletin. 2024. No. 1 (37). pp. 49–54.
14. **Plotnikov V.A.** Prospects for Economic Development in Conditions of Post-Normality // Izvestiya of St. Petersburg State University of Economics. 2022. No. 6 (138). pp. 15–21.
15. **Drobinin A.Yu.** The Image of a Multipolar World // Russia in Global Affairs. 2023. Vol. 21. No. 2. pp. 54–62.
16. **Krutova N.A., Krutov A.N., Ivanchina O.V.** The Problem of Ensuring Economic Security with the Import Substitution of Software Products under Current Sanctions // SamGUPS Bulletin. 2022. No. 1 (55). pp. 29–40.
17. **Aganbegyan A.G.** Three Main Socio-Economic Challenges Facing Russia and 15 Responsive Steps // Economic Strategies. 2023. Vol. 25. No. 1 (187). pp. 6–15.
18. **Treshchevsky Yu.I., Kosobutskaya A.Yu., Garin L.K., Rodnin M.N.** The impact of sanctions on the regional economy: general and specific // Region: systems, economics, management. 2022. No. 3 (58). pp. 36-46.
19. **Salimova Sh.A.** Development of Industrial Enterprises under Sanctions Conditions in the Regions of the Northwest Federal District // In: Business Planning of Economic Entities under Economic Sanctions. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024. pp. 82–86.
20. **Chernikova A.A., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A.** Import substitution as an instrument of economic policy for managing import dependence risks: choice of approaches // Economy and Management. 2016. No. 10 (132). pp. 28-39.
21. **Rogatin S.I.** Problems of production in the defense-industrial complex under anti-Russian sanctions // Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. 2023. No. 2 (56). pp. 10-13.

УДК 338.448

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВСЕСЕЗОННЫХ КУРОРТОВ

Галина Алексеевна КАРПОВА¹, д.э.н., профессор

Марина Ивановна БАРАБАНОВА², к.э.н., доцент

Елена Олеговна ВАЛЕЕВА³, к. э. н., доцент

¹Научный руководитель, профессор кафедры «Экономики и управления в сфере услуг»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, Россия

²Проректор по учебно-методической работе

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Барabanова М.И., 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург

³Доцент кафедры «Экономики и управления в сфере услуг»

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Карпова Г.А., 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21

Аннотация

Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье - характеристика современных проблем обеспечения безопасности туристов как основы возникновения и развития туристской дестинации, на примере актуальных проектов всесезонных курортов. Для достижения поставленной цели использованы методы логического и графического анализа, сравнения, экспертный метод. Для получения содержательных результатов использовано представление об уровнях безопасности, включая безопасность потребителей туристского продукта (туристов), производителей туристского продукта, безопасность дестинации. Введено представление о безопасности туризма как состояния, определяемого достижением порогового уровня факторов риска жизни и здоровья туристов в обычных условиях и в чрезвычайных ситуациях, а также защита интересов всех участников. Охарактеризованы возможные риски, выявлены характеристики, определяющие важность и значимость обеспечения безопасности для отдыхающих, обобщены результаты опроса среди потребителей туристского продукта с целью выявления их отношения к вопросам безопасности. В выводах исследования обоснована целесообразность формирования и содержанию матрицы риска реализации угроз безопасности всесезонного курорта, представлен пример матрицы с количественной градацией рисков, определены направления взаимодействия организаторов туризма с представителями Министерства чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова

безопасность туристов, риск, источники рисков, градации рисков, всесезонный курорт

Для цитирования: Карпова Г.А., Барабанова М.И., Валеева Е.О. Безопасность как основа функционирования всесезонных курортов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 59–72.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 338.448

SAFETY AS THE BASIS OF FUNCTIONING OF ALL-SEASON RESORTS

Galina Alekseevna KARPOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Marina I. BARABANOVA², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Elena Olegovna VALEEVA³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Supervisor, Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector,

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

²Vice-Rector for Academic and Methodological Work

Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after A. Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: M.I. Barabanova, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60

³Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Karpova G.A., 191023, St. Petersburg, st. Sadovaya, 21

Abstract

The purpose of the study, the results of which are presented in this article, is to characterize modern problems of ensuring tourist safety as the basis for the emergence and development of a tourist destination, using current projects of all-season resorts as an example. To achieve this goal, the methods of logical and graphical analysis, comparison, and expert method were used. To obtain meaningful results, the concept of safety levels was used, including the safety of consumers of a tourist product (tourists), producers of a tourist product, and the safety of a destination. The concept of tourism safety as a state determined by achieving a threshold level of risk factors for the life and health of tourists under normal conditions and in emergency situations, as well as protecting the interests of all participants, was introduced. Possible risks were characterized, characteristics that determine the importance and significance of ensuring safety for vacationers were identified, and the results of a survey among consumers of a tourist product in order to identify their attitude to safety issues were summarized. The conclusions of the study substantiate the feasibility of forming and

maintaining a risk matrix for the implementation of security threats to an all-season resort, an example of a matrix with a quantitative gradation of risks is presented, and areas of interaction between tourism organizers and representatives of the Ministry of Emergency Situations are determined.

Keywords

tourist safety, risk, risk sources, risk gradations, all-season resort

For citation: Karpova G.A., Barabanova M.I., Valeeva E.O. Safety as the basis of functioning of all-season resorts // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 59-72. (in Russ.).

Введение

В 2023-2024 гг. на поддержку туризма выделено около 100 млрд рублей. Более 28 млрд рублей предлагается передать регионам РФ на развитие туризма в рамках единой субсидии на 2025-2027 гг.¹⁶ Многосторонняя поддержка туризма приносит положительные результаты – так, по данным исследования Ассоциации туроператоров (АТОР), летом 2024 года число иностранных путешественников в Россию увеличилось почти в 3 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Большая часть туристов приезжают по индивидуальным турам в паре, компанией или целой семьей – такой тренд характерен для гостей из арабских стран. Основными драйверами роста стали электронные визы для гостей из 55 стран и введение группового безвизового обмена тургруппами с Китаем и Ираном – так благодаря этим механизмам летом в Россию приехали больше 500 тысяч человек¹⁷.

Согласно предварительным оценкам Аналитической службы АТОР, за аналогичный период поездки самих россиян по своей стране в сумме составили около 48-50 млн (как самостоятельных, так и организованных, последние при этом составили примерно 40%, что на 8-10% больше, чем летом 2023 г.). Основные лидирующие туристские направления остались прежними: курорты Краснодарского края: 62% всех бронирований туров по России; Крым – 12%,

¹⁶Регионы РФ получают более 28 млрд руб. субсидии на развитие туризма. URL: <https://www.interfax.ru/russia/964918> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁷Министерство экономического развития РФ: Въездной организованный турпоток в Россию летом 2024 года вырос втрое. URL: https://economy.gov.ru/material/news/vezdnoy_organizovanny_turpotok_v_rossiyu_letom_2024_goda_vyros_troekratno.html (дата обращения: 04.09.2024).

Кавминводы – 7%, Санкт-Петербург – 6%, Москва и Подмосковье – 5%¹⁸.

Также, по данным опроса туроператоров, популярность не снижается на таких направлениях как Северный Кавказ, Казань, Калининградская область, средняя полоса России.

Дальнейшие цели развития туристской отрасли поставил на пленарном заседании ПМЭФ-2024 Президент РФ В.В. Путин: «За шесть лет доля туристической отрасли в валовом внутреннем продукте должна увеличиться до 5%, а количество поездок по стране с размещением в гостиницах – вырасти до 140 миллионов человек»¹⁹. Для реализации поставленной задачи необходимо совершенствование процесса обеспечения организации туристской деятельности, базирующейся на предоставлении потребителю качественного и безопасного турпродукта.

Проблемы обеспечения безопасности в туризме в аспектах экономической безопасности туристских организаций и личной безопасности туристов в течение многих лет признаются важнейшими в теоретических исследованиях в области развития туризма. Общие проблемы и важнейшие характеристики обеспечения безопасности в туризме освещены в трудах Г.А. Карповой [1], Н.П. Манько с соавторами [2]. Критерии обеспечения безопасности туризма в контексте национальной и экономической безопасности представлены в работе С.И. Берлина и И.В. Попова [3], Н.Н. Иванова и Л.Д. Алексеева [4], Полухиной А.Н. с соавторами [5], Е.Е. Шарафановой [6, 7] и других исследователей. Значительное внимание исследователи уделяют и специфическим проблемам безопасности курортов. Так, обеспечение безопасности на горнолыжных курортах раскрыто в работе А.К. Каширина и С.А. Васютина [8], А.В. Кучумова и Я.С. Тестиной [9], Н.А. Суворовой, Л.В. Табак [10], Рифрио Солнцевой К.С.И. [11]. Отдельные аспекты обеспечения безопасности представлены и в трудах зарубежных авторов. Например, Т. Phisunt [12] анализирует специфику управления безопасностью номеров курортных отелей в Таиланде, М.А. Torralba, A.D.Ylagan освещают вопросы обеспечения безопасности на курортах провинции Батанг [13], различия между обеспечением безопасности в отелях и на курортах представлены в статье R. Hudak [14]. Сложности проектирования

¹⁸Туроператоры рассказали о главных сюрпризах внутреннего туризма летом 2024 года. URL: <https://www.atorus.ru/node/58454> (дата обращения: 04.09.2024).

¹⁹ Росконгресс. Июнь 2024: ПМЭФ'24. Туризм. URL: <https://roscongress.org/materials/pmef-24-turizm/> (дата обращения: 27.08.2024).

курортных сред с соблюдением требований к безопасности их эксплуатации представлены в статье S. Deye [15]. Руководящие принципы для работы служб безопасности в отелях и курортах представлены в работе Sh. Tabeling [16].

Материалы, методы и объекты исследования

Обеспечение безопасности, наряду с другими характеристиками организации отдыха, такими как комфорт, оперативность, надежность, профессиональное решение возникающих проблем является для туристов точкой притяжения при решении вопроса: осуществлять ли поездку самостоятельно или обратиться за организацией отдыха к профессионалам (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах организации своего отдыха с помощью туроператоров²⁰ [5]

В рамках данного исследования нами был проведен мини-опрос, в котором приняли участие 52 человека из различных возрастных групп (от 18 до 70+), объединенных таким условием: все респонденты имеют опыт путешествий по России по различным туристским направлениям, за исключением экстремальных видов. Цель опроса – выяснить важность и значимость для отвечающих обеспечения безопасности во время путешествия. Нижеследующие рисунки демонстрируют, как распределились ответы респондентов на заданные вопросы.

²⁰Внутренний туризм в России: не стоим на месте. URL: https://files-ice.asi.ru/iblock/267/267d1512d44f437cd767dec72f09fde7/Tourism_24_0621a.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

Насколько Вам важна безопасность в путешествии?

52 ответа

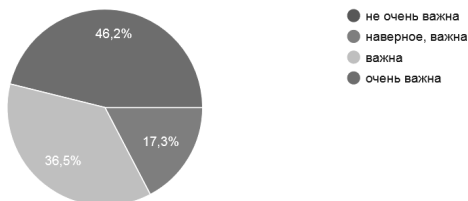

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вам важна безопасность в путешествии?» (авторские разработки)

Как видно из рисунка 2, ни один респондент не обозначил неважности наличия безопасности в путешествии, напротив, - подавляющее большинство (82,7%) отметили ее важность.

Как демонстрирует рисунок 3, почти треть респондентов сталкивались с наступлением страховых случаев в своих поездках.

Происходили ли с Вами страховые случаи в путешествии?

52 ответа

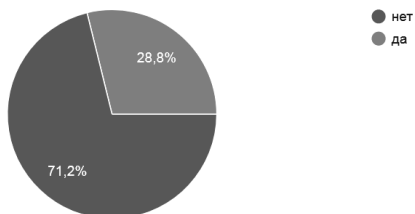

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Происходили ли с Вами страховые случаи в путешествии?» (авторские разработки)

Как видно из рисунка 4, в большей степени туристы ответственность за обеспечение безопасности возлагают на профессионалов турбизнеса: на отправляющую турфирму и на сопровождающего группу гида.

Кто, на Ваш взгляд, несёт ответственность за обеспечение безопасности в турпоездке? (можно выбрать несколько вариантов)

52 ответа

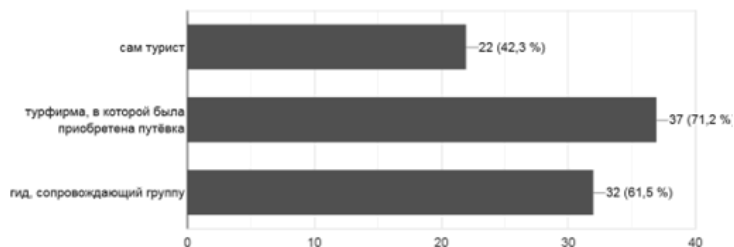

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Кто, на ваш взгляд, несет ответственность за обеспечение безопасности в турпоездке?» (авторские разработки)

Из рисунка 5 очевидно, что только меньшая часть респондентов считает повышение самодисциплины туристов способом обезопасить себя на отдыхе.

Какие мероприятия, на Ваш взгляд, необходимы для обеспечения безопасности туристов? (можно выбрать несколько вариантов)

52 ответа

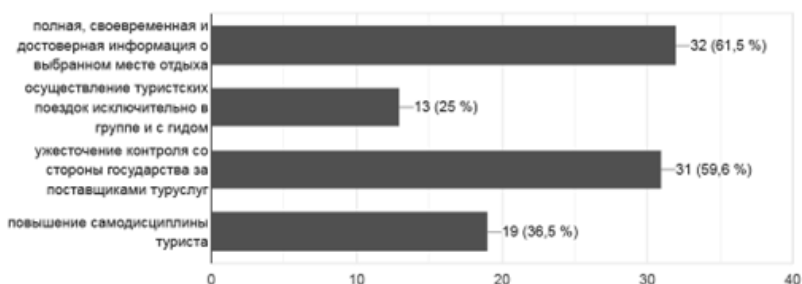

Рисунок 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие мероприятия, на ваш взгляд, необходимы для обеспечения безопасности туристов?» (авторские разработки)

Результаты исследования

Основные выводы по результатам проведенного нами опроса: во-первых, страховые случаи в поездке и присутствие (или ощущение такого присутствия)

угроз безопасности туристов – довольно распространенные явления. При этом, туристы, в большинстве случаев, не считают себя ответственными за обеспечение безопасности, оставляя обязанность предоставления безопасности в путешествии, в основном, за организаторами. Безусловно, полученные результаты отличает определенная погрешность в виду небольшого охвата респондентов, однако, дает общее представление об исследуемом вопросе.

В статье 14 Федерального закона РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» понятие «безопасность туризма» трактуется как «личная безопасность туристов, сохранность их имущества и не нанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства»²¹.

Считаем, что под безопасностью туризма также можно понимать состояние приемлемого относительно порогового уровня факторов риска жизни и здоровья граждан (туристов) как в обычных условиях, так и в чрезвычайных ситуациях, а также защита социальных и экономических интересов граждан, организаторов туризма, общества и государства при осуществлении деятельности в сфере туризма и смежных отраслях.

Бесспорно, безопасность туристского продукта имеет прямое отношение не только к его потребителям, но и к его разработчикам и организаторам, т.к. с рисками в туристской деятельности сталкиваются все участники.

Поэтому, целесообразно выделить следующие уровни безопасности:

- безопасность потребителей туристского продукта (туристов);
- безопасность производителей туристского продукта;
- безопасность дестинации (от туристов, которые могут нанести ей вред) [1].

Поскольку в туризме угрозы имеют пространственно-временную разобщенность проявления, случайный, непредсказуемый характер, то чаще всего защищенность объекта оценивается на основе вероятностных критериев риска и значение степени риска должно находиться в окрестностях нуля, для того чтобы можно было охарактеризовать объект как безопасный.

Определение безопасности туристской услуги трактуется в стандарте «ГОСТ 32611 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности

²¹ Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 04.09.2024).

туристов» следующим образом: «безопасность туристской услуги - Отсутствие недопустимого риска, нанесения ущерба жизни, здоровью и имуществу туристов во время совершения путешествия (экскурсии), а также в местах пребывания на маршруте»²².

Несмотря на все разнообразие возможных рисков в туризме, их можно сгруппировать, например, таким образом: нормативно-правовые риски, политические, географические (климатические, природные), экономические, социально-культурные, информационные, экологические, психологические. Для субъектов туристского рынка – организаторов туристских предложений существуют свои: финансовые риски, репутационные, стратегические и функциональные риски и т.п.

Среди источников возникновения рисков в туризме, как правило, называют следующие: травмоопасность; воздействие окружающей среды; пожароопасность; биологические воздействия; психофизиологические нагрузки; опасность излучений; химические воздействия; повышенная запыленность и загазованность; прочие факторы; специфические факторы риска (к последним можно отнести те риски, которые возникают как следствие особенностей туристской дестинации или условий ее посещения).

Реализация обеспечения безопасности туризма должна разделяться всеми вовлеченными в туристскую деятельность: руководством туристских организаций; местными и национальными органами власти, - и выражаться, во многом, именно в превентивных мерах, применение которых невозможно без четко выявленных направлений риска, без определения его источников.

Выводы

На основе полученной информации целесообразно составить матрицу, используя такие градации риска: риск неприемлемый (порог устанавливается органами власти); риск повышенный; риск приемлемый (минимально возможная угроза безопасности, которую возможно устранить); пренебрежимый риск (т.е. им можно пренебречь, учитывая крайне низкую вероятность его реализации).

Подобная матрица в сфере туризма может продемонстрировать возможный уровень риска (из вышеуказанной градации), исходя, например, из

²² ГОСТ 32611 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов. URL: <https://base.garant.ru/136248/ae5f9867312347a00f66bc08a4b4fa06/> (дата обращения: 04.09.2024).

того, как различные факторы риска проявят себя в различных туристских направлениях. Для всесезонных курортов это актуально, т.к. их специфика предполагает реализацию различных видов туризма. В таблице 1 представлен сформированный нами пример матрицы уровней риска реализации угроз безопасности туристов всесезонного курорта.

Таблица 1 – Пример матрицы уровней риска реализации угроз безопасности туристов всесезонного курорта (авторские разработки)

Факторы риска	травмоопасность	биологические факторы	криминал	психофизиологические нагрузки
Виды туризма				
пляжный	3	3	3	4
круиз	3	3	4	4
спортивный	2	2	4	2
лечебно-оздоровительный	4	3	4	4
культурный	3	4	3	3

где 1 – риск неприемлемый; 2 – риск повышенный; 3 – риск приемлемый; 4 – пренебрежимый риск

Подобные матрицы позволят наглядно продемонстрировать особенности (аспекты риска), присущие определенным видам туризма, дестинациям и т.д., а также взаимосвязь между ними.

Иметь представления об источниках рисков, об общей вероятности их наступления, о способах минимизации позволит регулярное взаимодействие организаторов туризма с представителями МЧС. Что необходимо осуществлять в рамках этого взаимодействия? На наш взгляд, это может быть:

- знакомство организаторов и туристов с необходимой и достоверной информацией о потенциальной опасности на различных маршрутах (в т.ч. о гидро-, метеоусловиях) на территории курорта;
- получение организаторами и туристами своевременной консультации о безопасном прохождении маршрутов на территории курорта, с учетом сложившихся условий;
- контроль за соблюдением правил личной безопасности туристами и организаторами;
- осуществление взаимобмена имеющейся информацией о пребывании туристских групп и отдельных граждан на территории курорта;

- получение информации о ближайших точках возможной экстренной связи;
- получение туристами и организаторами профессионального инструктажа о вопросах обеспечения безопасности и о поведении при наступлении чрезвычайных происшествий;
- заблаговременная постановка туристских групп на учет территориальными органами МЧС и снятие с учета.

По данным исследования Агентства стратегических инициатив (АСИ), около 77% опрошенных в 2023 году россиян довольны состоянием отечественного туризма, эта удовлетворенность связана с общим повышением качества. При этом, часть опрошенных готова осуществлять дополнительные траты с целью увеличения уровня комфортности отдыха, вызванного повышенным качеством услуг²³ [9].

Безусловно, безопасность является базовой характеристикой любого туристского продукта, и организаторы туристских маршрутов и программ, все поставщики туристских услуг обязаны ее обеспечить вне зависимости от целевой группы, особенностей туристской дестинации, ценовой категории.

Список литературы

1. **Карпова Г. А.** Обеспечение безопасности в туризме / Г. А. Карпова // Вестник Национальной академии туризма. 2014. № 4(32). С. 13-17.
2. **Манько Н.П., Соколов А.С., Рассохина Т.В., Гуляев В.Г., Ищенко В.М., Зайцевский И.В.** Методологические, организационные и правовые аспекты обеспечения безопасности туризма. М., 2019. 208 С.
3. **Берлин С.И., Попов И.В.** Современные критерии обеспечения безопасности туризма как элемент национальной безопасности России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 68-75.
4. **Иванов Н.Н., Алексеева Л.Д.** Обеспечение безопасности в индустрии туризма как части национальной безопасности // Актуальные проблемы развития сферы услуг. Сборник научных трудов. Под ред. Ю.В. Долматеня, В.А. Ткачева. Санкт-Петербург, 2018. С. 114-120.
5. **Полухина А.Н., Рукомойникова В.П., Шарафанова Е.Е., Безденежных Т.И., Оборин М.С.** Инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности туристско-рекреационной сферы. Йошкар-Ола, 2018. 216 с.

²³ Большинство россиян довольны путешествиями по стране. Российская газета от 13.07. 2024. URL: <https://rg.ru/2024/07/13/asi-bolshinstvo-rossian-dovolny-puteshestviyam-po-strane.html> (дата обращения: 24.08.2024).

6. **Шарафанова Е.Е.** Экономическая безопасность предприятий туризма: синтез подходов и анализ состояний // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 858-861.
7. **Шарафанова Е.Е.** Внутренний туризм: угрозы и вызовы экономической безопасности туроператоров // Экономическая безопасность: стратегические риски и угрозы. III Межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием: сборник статей. / под ред. Т. И. Безденежных, Р. В. Дронова, В. В. Шапкина. 2016. С. 147-150.
8. **Каширина А.К., Васютин С.А.** Обеспечение безопасности на горнолыжных трассах (на примере горнолыжных курортов швейцарии и спортивно-туристского комплекса «Шерегеш») // Проблемы развития туризма в регионах России. Сборник научных статей. Под редакцией Е.Н. Денискевич, С.А. Васютина. Кемерово, 2018. С. 50-54.
9. **Кучумов А. В., Тестина Я. С.** Проблемы и перспективы развития горнолыжных комплексов в России // ТТПС. 2021. №4 (58). С.85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-gornolyzhnyh-kompleksov-v-rossii> (дата обращения: 21.09.2024).
10. **Суворова Н. А., Табак Л. В.** Сфера развлечений как компонент рекреационной деятельности курорта: проблема безопасности потребления ее услуг // Национальная безопасность / nota bene. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-razvlecheniy-kak-komponent-rekreatsionnoy-deyatelnosti-kurorta-problema-bezopasnosti-potrebleniya-ee-uslug> (дата обращения: 21.09.2024).
11. **Риоффио Солнцева К. С. И.** Использование передового мирового опыта и технологий искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности на национальных горнолыжных курортах // Вестник науки. 2024. №8 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-peredovogo-mirovogo-opyta-i-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-obespecheniya-bezopasnosti-natsionalnyh> (дата обращения: 31.09.2024).
12. **Phisunt T.** Guest room safety management of resort hotels as destination in Thailand (A case study of Khao Kor District, Phetchabun Province) // Journal of Tourism Theory and Research. DOI: 10.24288/jttr.291766 (дата обращения 30.09.2025).
13. **Torralba M.A., Ylagan A.D.** Safety and Security among Resorts in Batangas Province // Asia Pacific Journal of Management and Sustainable Development Vol. 9 No. 2, 80-88 October 2021 Part II. 291766. URL: <https://research.lpubatangas.edu.ph/wp-content/uploads/2022/02/09-APJMSD-2021-31-1.pdf> (дата обращения 30.09.2024).

14. **Hudak R.** Resorts: A Unique Security Challenge // Private Security Professionals of America. URL: <https://www.mypspa.org/article/more/resorts%3A-a-unique-security-challenge> (дата обращения 30.09.2024).
15. **Deye S.** Resort Premises Safety. URL: <https://www.robsonforensic.com/articles/resort-premises-safety-expert-article> (дата обращения 30.09.2024).
16. **Tabeling Sh.** Safety committees: Their role in preventing employee accidents in hotels and resortshotels and resorts. URL: <https://digitalscholarship.unlv.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1659&context=thesesdissertations> (дата обращения 30.09.2024).

References

1. **Karpova G. A.** Obespecheniye bezopasnosti v turizme / G. A. Karpova // Vestnik Natsional'noy akademii turizma. 2014. № 4(32). S. 13-17.
2. **Man'ko N.P., Sokolov A.S., Rassokhina T.V., Gulyayev V.G., Ishchenko V.M., Zaytsevskiy I.V.** Metodologicheskiye, organizatsionnyye i pravovyye aspekty obespecheniya bezopasnosti turizma. M., 2019. 208 s.
3. **Berlin S.I., Popov I.V.** Sovremennyye kriterii obespecheniya bezopasnosti turizma kak element natsional'noy bezopasnosti Rossii // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2020. № 28 (2). S. 68-75.
4. **Ivanov N.N., Alekseyeva L.D.** Obespecheniye bezopasnosti v industrii turizma kak chasti natsional'noy bezopasnosti // Aktual'nyye problemy razvitiya sfery uslug. Sbornik nauchnykh trudov. Pod red. YU.V. Dolmatenya, V.A. Tkacheva. Sankt-Peterburg, 2018. S. 114-120.
5. **Polukhina A.N., Rukomoynikova V.P., Sharafanova Ye.Ye., Bezdenezhnykh T.I., Oborin M.S.** Innovatsionnyye podkhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti turistsko-rekreatsionnoy sfery. Yoshkar-Ola, 2018. 216 s.
6. **Sharafanova Ye.Ye.** Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiy turizma: sintez podkhodov i analiz sostoyaniy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 9 (74). S. 858-861.
7. **Sharafanova Ye.Ye.** Vnutrenniy turizm: ugrozy i vyzovy ekonomicheskoy bezopasnosti turopoperatorov // Ekonomicheskaya bezopasnost': strategicheskiye riski i ugrozy. III Mezhdvuz. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem: sbornik statey. / pod red. T. I. Bezdenezhnykh, R. V. Dronova, V. V. Shapkina. 2016. S. 147-150.
8. **Kashirina A.K., Vasyutin S.A.** Obespecheniye bezopasnosti na gornolyzhnykh trassakh (na primere gornolyzhnykh kurortov shveytsarii i sportivno-turistskogo kompleksa «Sheregesh») // Problemy razvitiya turizma v regionakh Rossii. Sbornik nauchnykh statey. Pod redaktsiyey Ye.N. Deniskevich, S.A. Vasyutina. Kemerovo, 2018. S. 50-54.

9. **Kuchumov A. V., Testina Ya. S.** Problemy i perspektivy razvitiya gornolyzhnykh kompleksov v Rossii // TTPS. 2021. №4 (58). S.85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-gornolyzhnykh-kompleksov-v-rossii> (data obrashcheniya: 21.09.2024).
10. **Suvorova N. A., Tabak L. V.** Sfera razvlecheniy kak komponent rekreatsionnoy deyatel'nosti kurorta: problema bezopasnosti potrebleniya yeye uslug // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-razvlecheniy-kak-komponent-rekreatsionnoy-deyatelnosti-kurorta-problema-bezopasnosti-potrebleniya-ee-uslug> (data obrashcheniya: 21.09.2024).
11. **Riofrio Solntseva K. S. I.** Ispol'zovaniye peredovogo mirovogo opyta i tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sfere obespecheniya bezopasnosti na natsional'nykh gornolyzhnykh kurortakh // Vestnik nauki. 2024. №8 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-peredovogo-mirovogo-opyta-i-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-obespecheniya-bezopasnosti-na-natsionalnykh> (data obrashcheniya: 31.09.2024).
12. **Phisunt T.** Guest room safety management of resort hotels as destination in Thailand (A case study of Khao Kor District, Phetchabun Province) // Journal of Tourism Theory and Research. DOI: 10.24288/jttr.291766 (data obrashcheniya 30.09.2025).
13. **Torralba M.A., Ylagan A.D.** Safety and Security among Resorts in Batangas Province // Asia Pacific Journal of Management and Sustainable Development Vol. 9 No. 2, 80-88 October 2021 Part II. 291766. URL: <https://research.lpubatangas.edu.ph/wp-content/uploads/2022/02/09-APJMSD-2021-31-1.pdf> (data obrashcheniya 30.09.2024).
14. **Hudak R.** Resorts: A Unique Security Challenge // Private Security Professionals of America. URL: <https://www.mypspa.org/article/more/resorts%3A-a-unique-security-challenge> (data obrashcheniya 30.09.2024).
15. **Deye S.** Resort Premises Safety. URL: <https://www.robsonforensic.com/articles/resort-premises-safety-expert-article> (data obrashcheniya 30.09.2024).
16. **Tabeling Sh.** Safety committees: Their role in preventing employee accidents in hotels and resortshotels and resorts. URL: <https://digitalscholarship.unlv.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1659&context=thesesdissertations> (data obrashcheniya 30.09.2024).

УДК 338

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Виталий Игоревич КАРСАКОВ¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт им. А. Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Карсаков В.И., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Анализ текущего состояния российской экономики подтверждает негативное влияние санкций на ее отрасли. Целью работы является исследование подходов к управлению экономической безопасностью нефтегазовой отрасли в условиях санкций. Объект исследования – экономическая безопасность нефтегазовой отрасли экономики. Предмет исследования – влияние внешнеэкономических ограничений на экономическую безопасность нефтегазовой отрасли. Методы исследования: анализ и синтез, систематизация. Проведенный теоретический и проблемный анализ позволил уточнить понятие «экономическая безопасность» в контексте функционирования нефтегазовой отрасли экономики в условиях санкций; дополнено содержание основных рисков и угроз экономической безопасности отрасли нефти и газа в условиях введения экономических санкций; выделены ключевые проблемы обеспечения экономической безопасности; нефтегазовой отрасли в условиях санкций; выделены следующие ключевые подходы и концепции экономической безопасности. По результатам работы обоснован вывод, что дальнейшее исследование методов противостояния санкциям, а также формирование комплексной системы экономической безопасности трудно достижимо в условиях, когда в отношении всей национальной экономики ежегодно вводятся новые санкции и ограничения.

Ключевые слова

экономическая безопасность, нефтегазовая отрасль, угроза, риск, санкции

Для цитирования: Карсаков В.И. Обеспечение экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях санкций // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 73–84.

UDC 338

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE OIL AND GAS INDUSTRY IN THE FACE OF SANCTIONS

Vitaliy Igorevich KARSAKOV¹, postgraduate student

Abstract

An analysis of the current state of the Russian economy confirms the negative impact of sanctions on its industries. The purpose of the work is to study approaches to managing the economic security of the oil and gas industry in the context of sanctions. The object of the study is the economic security of the oil and gas industry. The subject of the study is the impact of foreign economic restrictions on the economic security of the oil and gas industry. Research methods: analysis and synthesis, systematization. The theoretical and problematic analysis made it possible to clarify the concept of "economic security" in the context of the functioning of the oil and gas industry in the context of sanctions; the content of the main risks and threats to the economic security of the oil and gas industry in the context of economic sanctions was supplemented; the key problems of ensuring economic security were highlighted; the oil and gas industry in the context of sanctions; the following key approaches and concepts of economic security were highlighted security. Based on the results of the work, the conclusion is substantiated that further research into methods of countering sanctions, as well as the formation of a comprehensive system of economic security, is difficult to achieve in conditions when new sanctions and restrictions are introduced annually against the entire national economy.

Keywords

economic security, oil and gas industry, threat, risk, sanctions

For citation: Karsakov V.I. Ensuring the economic security of the oil and gas industry in the face of sanctions // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 73-84. (in Russ.).

Введение

За последние 10 лет внешнее давление на российскую экономику за счет санкций существенно увеличилось. Начиная с Акта Магнитского, который имел характер персональных санкций до полномасштабных ограничений с началом Специальной военной операции (СВО) санкции затронули внешнеторговые и финансовые операции в наиболее значимых для экономики отраслях, таких как энергетика и нефтегазовая отрасль в 2022-2023 году. В указанный период около 1500 иностранных компаний заявили об уходе или полностью прекратили свою деятельность на территории России [1]. Санкции имели целью нанесение ущерба в ключевых промышленных регионах страны и носили разрушительный характер для всей национальной экономики [2]. Так, в течении последних лет стали разрушаться связи российской нефтегазовой отрасли с иностранными

компаниями за счет ухода «British Petroleum», «Shell» и «Equinor» и продажи их активов российскому бизнесу [3]. Среди последствий введения санкций в отношении топливно-энергетического комплекса и нефтегазовой отрасли выделяют следующие основные направления:

- нарушение логистических путей транспортировки углеводородов на европейский рынок; приостановка и отсрочка в реализации наиболее значимых проектов («Сила Сибири-2 и 3»; «Северный Поток 2») [4];
- сокращение экспорта в европейские страны и потенциальная потеря данного рынка в будущем [5];
- введение ценового потолка на покупку российской нефти, снижающего финансовые возможности планирования бюджета при изменении ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью предложения новых методов обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли России как базиса долгосрочного развития национальной экономики.

Обзор литературы

Базовые положения экономической безопасности Российской Федерации изложены в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Документ определяет базовые понятия экономической безопасности и основные направления стратегического развития ее обеспечения в долгосрочной перспективе. В доктрине изложены основные цели обеспечения экономической безопасности в связи с новыми вызовами и угрозами, а также ответные меры²⁴. Обеспечение национальной экономической безопасности является важнейшей задачей по защите экономических интересов страны и долгосрочных интересов народа, а также необходимой гарантией обеспечения качественного развития и построения современной экономической системы [6, 7].

Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта определяется как комплекс мер, направленных на устранение и минимизацию базовых угроз работы хозяйствующего субъекта. Безопасность является необходимым

²⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 25.11.2024)

условием для развития, а развитие – это гарантия безопасности. Координация развития и безопасности, а также содействие высококачественному развитию неотделимы от устойчивой и стабильной обстановки в области безопасности. Экономическая безопасность является основой национальной безопасности и важной частью общей концепции национальной безопасности. Экономическая безопасность является основой национальной безопасности и важным воплощением модернизации системы и возможностей национальной безопасности. Экономическая безопасность – это ситуация, при которой национальная экономика может противостоять различным экономическим рискам внутри страны и за рубежом и поддерживать стабильную и упорядоченную работу. Это важная часть системы национальной безопасности. Обеспечение национальной экономической безопасности является важнейшей задачей по защите экономических интересов страны и долгосрочных интересов народа, а также необходимой гарантией обеспечения качественного развития и построения современной экономической системы [7]. Только укрепляя экономическую безопасность страны и содействуя устойчивому и здоровому экономическому развитию, мы можем заложить прочную материальную основу для процветания страны, счастья и благополучия людей, социальной гармонии и стабильности. Что касается концепции экономической безопасности, то существующие теории еще не сформировали единого объяснения, с которым все были бы согласны. Объединяя различные точки зрения, мы приходим к следующему пониманию: экономическая безопасность относится к состоянию и способности страны поддерживать функционирование своей экономической системы и национальное экономическое развитие от фундаментальной угрозы со стороны иностранных государств. силы, и экономический суверенитет страны не разделен. В его состав в основном входят ресурсная безопасность, финансовая безопасность, промышленная безопасность, финансовая безопасность и информационная безопасность. Экономическая безопасность определяется как состояние государственного управления и развития, которое обеспечивает экономической и оборонный потенциал, а также многокомпонентную защиту от рисков и угроз всех национальных интересов [6]. Прежде всего, экономическая безопасность является важным содержанием национального экономического суверенитета. В условиях экономической глобализации экономическая безопасность связана не только с экономическим развитием страны и

предотвращением рисков, но и с политической независимостью и суверенной целостностью страны. Экономическая безопасность и политическая независимость представляют собой два неразрывных взаимосвязанных элемента национального суверенитета. Без экономической безопасности не может быть национального экономического суверенитета, а политическую независимость страны трудно гарантировать. В то же время экономическая безопасность и экономический суверенитет стали всеобъемлющими проблемами безопасности, которые выходят за рамки национальных границ и должны решаться совместно на основе согласованных усилий всех стран. Экономическая безопасность системы – состояние, при котором не возникает угроз, а субъект имеет возможность к беспрепятственному долгосрочному устойчивому развитию. Экономическая безопасность сегодня имеет статус полноценной экономической категории, которая имеет различные трактовки и определения, а также системы параметров оценки. Применение концепции экономической безопасности в работах отечественных и зарубежных авторов глобально сводится к оценке параметров безопасности государства или региона, а также безопасности отдельного хозяйствующего субъекта.

Экономическая безопасность предприятий нефтегазовой отрасли исследуется в работе Джатиевой Е.К. и Проценко А.А. Авторы рассматривают основные концепции экономической безопасности и их применение в контексте предприятий нефтегазовой отрасли. Авторами определены понятия и роль экономической безопасности для отрасли, а также их связь с энергетической безопасностью государства. Авторами описаны критерии оценки текущего состояния экономической безопасности нефтегазовой отрасли и предложен метод оценки эффективности экономической безопасности [7]. В статье Калиниченко А.Е. рассматриваются вопросы влияния нефтегазовой отрасли на экономическую безопасность государства. Для России, где нефтяная и газовая промышленность являются основой экспорта и энергетической безопасности, такая оценка особенно актуальна. Автор делает вывод, что современная деятельность нефтегазовой отрасли в России сталкивается с большим количеством угроз из-за санкций и усиления внешнего давления. Автор делает вывод о том, что необходим комплекс мероприятий для развития стратегии экономической безопасности нефтегазовой отрасли для минимизации угроз безопасности государства [8]. Наибольшее глобальное значение имеет

экономическая безопасность отраслевой экономики, так как от нее зависит вся экономическая стабильность государства и общества.

Тема санкций для российской экономики в последние годы стала наиболее актуальной в связи с чем возникает очевидная необходимость исследования практики применения санкций в отношении других государств международными организациями, а также системы ответных мер на введение санкций. Экономические санкции в той или иной форме применяются на протяжении двух последних тысячелетий и подразумевают наложение запретов на торговлю, экономические отрасли и способствует политической или военной победе над вражеским государством без использования оружия или ведения войны. Сегодня вопрос влияния санкций на российскую экономику с точки зрения уже не вызывает споров и многие авторы однозначно согласны с тем, что экономическая безопасность России из-за санкций существенно подрывается [5], [11]. Санкции, принятые в отношении России в период с 2014 по 2018 год, замедлили экономический рост, привели к исключению государства из большой восьмерки и спровоцировали экономическую рецессию на несколько лет. Негативное влияние международных санкций на общее экономическое развитие территории и экономическую безопасность отдельного региона или хозяйствующего субъекта сегодня очевидно. С расширением типов санкций и ограничений, а также смещением вектора с адресного введения санкций в отношении конкретных лиц на значимые экономические отрасли экономики изменились и цели введения санкций. В период 2012-2021 года все ограничения, вводимые в отношении России, несли адресный характер и предназначались для конкретных физических и в редких случаях юридических лиц за отдельные нарушения международного права, прав человека или деструктивной внутренней и внешней политики. С началом СВО характер санкций существенно поменялся и теперь основной их целью является нанесение прямого или косвенного ущерба экономике за счет широкого спектра внешнеэкономических, торговых, финансовых и иных ограничений. Направленность санкций теперь затрагивает наиболее значимые отрасли промышленного производства, добычи полезных ископаемых и ведения внешнеэкономической деятельности российскими хозяйствующими субъектами. Таким образом, для Российской экономики обеспечение экономической безопасности нефтегазового комплекса является наиболее значимой частью отстаивания национальных интересов, так

как данная отрасль является определяющей для экспорта и поступления доходов. Формирование экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли по мнению Сиговой М.В. осуществляется за счет:

- изменения технологий; политической нестабильности в мире;
- внедрения и развития международных стандартов качества производства и использования ресурсов;
- введение санкций и барьеров экспорта-импорта; общемировые тенденции развития отрасли [9].

Материалы и методы

В рамках исследования были использованы следующие специальные методы научного познания:

1. Анализ информации – для исследования возможностей обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях введенных международных экономических санкций против России.

2. Синтез информации, используемого для формирования нового подхода к концепции экономической безопасности в отрасли нефти и газа.

3. Метод классификации, используемый для системного анализа и разделения угроз, присущих экономической безопасности в отрасли нефти и газа в современных условиях.

Результаты и обсуждение

1. Проведенный анализ источников и прошлых исследований позволил внести дополнения и уточнение в содержание термина **«экономическая безопасность»** и отнести его применительно к отрасли производства нефти и газа. Экономическую безопасность нефтегазовой отрасли можно определить, как состояние уверенности в функционировании и развитии отрасли и использования углеводородных ресурсов, а также в реализации экономических интересов и целей. Экономическая безопасность нефтегазовой отрасли может быть достигнута благодаря созданию и поддержанию стабильной работы национальной экономики и устойчивого регионального и национального социального-экономического развития, поддержания актуальных инноваций в нефтегазовой отрасли, создания современных государственных политических и экономических институтов, направленных на повышение благосостояния населения и наращивания человеческого капитала.

2. Предложена классификация **внешних и внутренних угроз экономической безопасности нефтегазовой отрасли**. К внутренним угрозам относятся: уменьшение внутреннего спроса на энергоносители всех видов, к числу которых относятся нефтяные и газовые ресурсы, что существенно скажется на изменении валового дохода всей отрасли; угрозы загрязнения окружающей среды из-за выбросов в атмосферу вредных веществ, получаемых при добыче, а также вторичной переработке нефти; износ основных фондов, в первую очередь оборудования, используемого на буровых платформах и месторождениях природного газа, что существенно скажется на энергоемкости и эффективности добычи и в долгосрочной перспективе может привести к росту затрат и невозможности поддерживать достаточный уровень добычи ресурсов на всех месторождения из-за невозможности покупки подсанкционного оборудования; недостаточная собственная технологическая база, которая не позволяет реализовать все стратегические цели предприятий нефтегазовой отрасли в условиях санкций [10].

К внешним угрозам относятся: уменьшение объемов денежных поступлений в валютном выражении от экспорта нефти и газа, как основных экспортных ресурсов страны; введение новых санкций, затрагивающих финансовые возможности, активы, операции экспорта и импорта с российскими углеводородными ресурсами [11]; изменение ценового потолка на российскую нефть до 50-60 долл. за баррель, а также присоединение большего числа стран к подобному ограничению; изменения на мировом рынке нефти и газа [12].

3. Проблемный анализ позволил выявить наиболее значимые проблемы обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях санкций.

3.1. На сегодняшний день нет единого подхода к отслеживанию изменений и оперативному мониторингу экономической безопасности из-за сложности в геополитике и нестабильности поступления технологий, что может привести к повышению вероятности наступления выделенных ранее рисков для нефтегазовых компаний, а также скажется на их экономическом положении, инвестиционной привлекательности и налоговых доходах государства. Необходимо создать систему мониторинга и оперативного отслеживания изменений в системе экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях санкций. Это позволит компаниям подстроиться к формирующимся

изменениям из-за санкций; переход на трехуровневую модель мониторинга, где оценивается состояние предприятия, а также макро- и микросреды; внедрения новых цифровых технологий и систем мониторинга экономической безопасности на всех этапах производства и реализации продукции [13].

3.2. Недостатки стратегического долгосрочного планирования, возникающие из-за несовершенства методов прогнозирования в условиях нестабильности и риска для отрасли. Новые методы стратегического планирования по мнению исследователей должны быть основаны на планировании инвестиций разной степени срочности и выбор стратегии ведения внешнеэкономической деятельности в условиях изменения ценового потолка, изменения налоговых ставок и конъюнктуры мирового рынка нефти и газа [14]. Тем не менее такой метод сложен в реализации из-за недостатка накопленного опыта функционирования отрасли в условиях новой экономической реальности и на его реализацию потребуется несколько лет практики.

3.3. Отсутствие универсального системного подхода к формированию структуры экономической безопасности нефтегазовой отрасли. Исследователи предлагают использовать совокупность подходов, которые являются разноплановыми и учитывают разные аспекты деятельности нефтегазового комплекса (бизнес-процессы, внешняя и внутренняя среда, система менеджмента) [15]. Отсутствие единой методики не позволяет реализовать новую концепцию экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях всей страны и влечет за собой экономические последствия для национальной экономики, так как доходы от экспорта углеводородов являются одной из наиболее значимых статей экспортных доходов и валютной выручки государства.

4. В ранее опубликованных работах по теме экономической безопасности нефтегазовой отрасли были выделены следующие ключевые подходы и концепции экономической безопасности:

- ресурсный подход, который предполагает эффективное использование всех ресурсов нефтегазовой отрасли для достижения общенациональных целей [6];
- подход с точки зрения защиты интересов предприятия или отрасли от негативного влияния и неблагоприятных последствий [9];

- сценарный подход, который предполагает оценку внешних и внутренних факторов влияния на состояние отрасли и выбор стратегии обеспечения экономической безопасности на их основе [14];
- ответный подход (противостояние угрозам);
- многокомпонентный подход, который предполагает обеспечение технологической, ресурсной, информационной и кадровой безопасности для нормального функционирования отрасли [9, 15].

Выводы

Обеспечение экономической безопасности нефтегазовой отрасли в условиях санкций остается мало изученной темой в научной среде. Проработка методов противостояния санкциям, а также формирование комплексной системы экономической безопасности трудно достижимо в условиях, когда в отношении всей национальной экономики ежегодно вводятся новые санкции и ограничения.

Список источников

1. **Костин К.Б., Шимко П.Д., Ци С.** Повышение эффективности управления доходами предприятий в российской федерации в современных условиях санкционных ограничений// Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 671-698.
2. **Земцов С. П.** Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23—45.
3. **Клементьева Ю.О.** Анализ влияния санкций на инвестиционную деятельность нефтегазовых предприятий// Бизнес-образование в экономике знаний. 2024. № 1 (27). С. 88-91.
4. **Ларченко Л.В., Габиева М.С.** Нефтегазовый комплекс России в условиях санкций: геополитическая ситуация, формирование альтернативных рынков сбыта, перспективы развития отечественных технологий//Инновации. 2023. № 4 (294). С. 20-24.
5. **Сырчин В.А., Елкина О.С.** Ключевые проблемы энергетической безопасности российской федерации//Теоретическая экономика. 2021. № 11 (83). С. 73-85.
6. **Лопастейская Л.Г.** Экономическая безопасность в России: современное состояние, угрозы и перспективы развития// Кант. 2021. № 3 (40). С. 48-52.
7. **Джatieва Е.А.** Оценка уровня экономической безопасности в нефтегазовой отрасли / Е. А. Джatieва, А. А. Проценко // Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов деятельности: Сборник статей по материалам Второго Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности. – С. 30-42.
8. **Калининченко А.Е.** Актуальные вопросы влияния нефтегазового комплекса на экономическую безопасность государства / А.Е. Калининченко // Актуальные

вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 08 октября 2021 года. Том 2. -2021. – С. 186-188.

9. **Сигова М.В., Супатаев Т.М.** Система экономической безопасности предприятий нефтегазовой отрасли, ее особенности и ориентация на цифровизацию, эффективность, конкурентоспособность и устойчивое развитие бизнеса// Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 98-117.
10. **Каукин А.С., Миллер Е.М.** Сокращение демпфера снизит сверхприбыли российских НПЗ, но не сделает их убыточными// Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2023. № 5 (170). С. 17.
11. **Голяшев А. и др.** ТЭК России в условиях санкционных ограничений//Энергетические тренды. 2021. № 106. С. 20.
12. **Портанский А.П.** Эффективность ценового потолка на российскую нефть оказалась под вопросом// ИМЭМО РАН. 2023. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/effektivnosty-tsenovogo-potolka-na-rossiyskuyu-nefty-okazalasy-pod-voprosom> (Дата обращения: 09.09.2024)
13. **Бабенков В.И., Жуков И.Ф.** методические рекомендации по развитию системы мониторинга экономической безопасности предприятий нефтегазовой промышленности// Экономический вектор. 2021. № 1 (24). С. 115-120.
14. **Чаулкин Н.А., Анохина Е.С.** Особенности формирования инвестиционной стратегии российских нефтегазовых предприятий // Вектор экономики. 2021. № 9 (63).
15. **Дмитриевский А.Н.** Фундаментальный базис инновационных технологий нефтяной и газовой промышленности // Актуальные проблемы нефти и газа. 2023. Вып. 3(42). С. 16–23.

References

1. **Kostin K.B., Shimko P.D., Qi S.** Improving the efficiency of income management of enterprises in the Russian Federation in modern conditions of sanctions restrictions// Economic relations. 2022. Vol. 12. No. 4. pp. 671-698.
2. **Zemtsov S. P.** Sanctions risks and regional development (on the example of Russia) // Baltic region. 2024. Vol. 16, No. 1. pp. 23-45.
3. **Klementyeva Yu. O.** Analysis of the impact of sanctions on the investment activities of oil and gas enterprises// Business education in the knowledge economy. 2024. No. 1 (27). pp. 88-91.
4. **Larchenko L.V., Gabibova M.S.** The Russian oil and gas complex under sanctions: the geopolitical situation, the formation of alternative sales markets,

- prospects for the development of domestic technologies//Innovation. 2023. No. 4 (294). pp. 20-24.
5. **Syrchin V.A., Elkina O.S.** Key problems of energy security of the Russian Federation//Theoretical economics. 2021. No. 11 (83). pp. 73-85.
 6. **Lopasteyskaya L.G.** Economic security in Russia: the current state, threats and prospects of development// Kant. 2021. No. 3 (40). pp. 48-52.
 7. **Jatieva E. A.** Assessment of the level of economic security in the oil and gas industry / E. A. Jatieva, A. A. Protsenko // Economic security of the country, region, and organizations of various types of activity: A collection of articles based on the materials of the Second All-Russian Forum on Economic Security in Tyumen, pp. 30-42.
 8. **Kalinichenko A. E.** Actual issues of the influence of the oil and gas complex on the economic security of the state / A. E. Kalinichenko // Current issues of taxation, tax administration and economic security: collection of scientific articles of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, October 08, 2021. Volume 2. -2021. – pp. 186-188.
 9. **Sigova M.V., Supataev T.M.** The system of economic security of oil and gas industry enterprises, its features and focus on digitalization, efficiency, competitiveness and sustainable business development// Scientific notes of the International Banking Institute. 2021. No. 1 (35). pp. 98-117.
 10. **Kaukin A.S., Miller E.M.** Reducing the damper will reduce the excess profits of Russian refineries, but will not make them unprofitable// Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. 2023. No. 5 (170). p. 17.
 11. **Golyashev A. et al.** Fuel and energy complex of Russia in the conditions of sanctions restrictions//Energy trends. 2021. No. 106. p. 20.
 12. **Portansky A.P.** The effectiveness of the price ceiling for Russian oil turned out to be in question// IMEMO RAS. 2023. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/effektivnosty-tsenovogopotolka-na-rossiyskuyu-nefty-okazalasy-pod-voprosom> (Date of application: 09.09.2024)
 13. **Babenkov V.I., Zhukov I.F.** methodological recommendations for the development of an economic security monitoring system for oil and gas industry enterprises// Economic vector. 2021. No. 1 (24). pp. 115-120.
 14. **Chaulkin N.A., Anokhina E.S.** Features of the formation of the investment strategy of Russian oil and gas enterprises // Vector of Economics. 2021. № 9 (63).
 15. **Dmitrievsky A.N.** Fundamental basis of innovative technologies of the oil and gas industry // Actual problems of oil and gas. 2023. Issue 3(42). pp. 16-23.

УДК 330.01, 338.23

НА ПУТИ К УСТОЙЧИВЫМ ФИНАНСАМ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИФРАЦИИ, ФИНТЕХА, ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ, ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ¹, к.э.н

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Цель. Поиск направлений взаимного действия цифрации, финтеха, зеленых финансов на устойчивое развитие и определение посреднической роли зеленых финансов, цифрации и финтеха в создании условий для трансформации финансовализации в устойчивое развитие.

Методология исследования. Опираясь на существующую литературу, разрабатывается концептуальная основа для анализа взаимосвязанных переменных, связанных с цифрацией, финтехом и зелеными финансами в устойчивом развитии.

Результаты исследования. Раскрыто прямое влияние внедрения финтеха и цифровых технологий на трансформацию финансовализации и становление зеленых финансов. Зеленые финансы становятся ключевыми посредниками преодоления разрыва между внедрением финтеха и устойчивостью развития. Кроме того, цифровые технологии выступает в качестве своеобразного модератора, формирующего отношения между внедрением финтеха и зелеными финансами и конкурентоспособностью.

Выводы. Определяется перспективность объединения внедрения финансовых технологий, зеленых финансов и трансформационного лидерства в качестве условия повышения финансовой устойчивости.

Оригинальность/ценность. Исследование способствует более четкому пониманию цифрации, финтеха, финансовализации, зеленых финансов, конкурентоспособности и устойчивости. Идеи, полученные в результате этого исследования, имеют ценные последствия для политиков, практиков и ученых, стремящихся повысить устойчивую работу финансовых учреждений в высококонкурентном бизнес-ландшафте.

Ключевые слова

финансализация, финтех, зеленые финансы, устойчивое развитие, цифрация финансов

Для цитирования: Ключников О.И. На пути к устойчивым финансам: взаимодействия цифрации, финтеха, финансовализации, зеленого финансирования и устойчивого развития // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 85-101.

UDC 330.01, 338.23

TOWARDS SUSTAINABLE FINANCE: THE INTERACTIONS OF DIGITALIZATION, FINTECH, FINANCIALIZATION, GREEN FINANCE, AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Oleg I. KLIUCHNIKOV¹, Candidate of Economic Sciences

¹Department of Banking Business and Innovative Financial Technologies, Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak»,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.I. Kliuchnikov, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

Goal. Search for areas of mutual action of digitalization, fintech, and green finance for sustainable development and identify the intermediary role of green finance, digitalization, and fintech in creating conditions for the transformation of financialization into sustainable development.

Research methodology. Based on the existing literature, a conceptual framework is being developed to analyze the interrelated variables related to digitalization, fintech, and green finance in sustainable development.

The results of the study. The direct impact of the introduction of fintech and digital technologies on the transformation of financialization and the emergence of green finance is revealed. Green finance is becoming a key intermediary in bridging the gap between fintech adoption and sustainability. In addition, digital technologies act as a kind of moderator, shaping the relationship between the introduction of fintech and green finance and competitiveness.

Conclusions. The prospects of combining the introduction of financial technologies, green finance and transformational leadership as a condition for increasing financial stability are determined.

Originality/value. The research contributes to a clearer understanding of digitalization, fintech, financialization, green finance, competitiveness and sustainability. The insights gained from this research have valuable implications for policy makers, practitioners, and academics seeking to enhance the sustainability of financial institutions in a highly competitive business landscape.

Keywords

financialization, fintech, green finance, sustainable development, digitalization of finance

For citation: Kliuchnikov O.I. Towards sustainable finance: the interactions of digitalization, fintech, financialization, green finance, and sustainable development // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 85-101. (in Russ.).

Введение

В статье рассматриваются в динамике причинно-следственные связи между финансиализацией, зелеными финансами, устойчивым развитием и финансово-технологической революцией (финтех), а также роль цифрации в усилении взаимодействия данных процессов. Основная цель исследования заключается в выяснении потенциальных механизмов влияния цифрации и финтеха на зеленые финансы и устойчивое развитие.

Для ускорения экономического роста и перехода к зеленой экономике и устойчивому развитию необходимы значительные инвестиции. Новые финансовые технологии («финтех») предлагают потенциал для разблокировки экологически чистых финансовых технологий. Цифрация хозяйства становится базовым условием для развития финтеха и на их основе преобразований экономического развития.

В статье рассматриваются три широкие области возможного применения финтеха в зеленом финансировании: блокчейн-приложения для устойчивого развития; использование блокчейна для возобновляемых источников энергии, децентрализованного рынка электроэнергии, углеродных кредитов и финансирования климата; инновационные финансовые инструменты устойчивого развития, включая зеленые облигации, зеленые кредиты и финансирование зеленых цепочек создания стоимости.

Среди финтех-приложений видное место занимают технологии блокчейна или распределенного реестра. Концепция протокола блокчейна и его применения для биткойнов была впервые предложена в 2008 году. Блокчейн, являющийся разновидностью технологии распределенного реестра, позволяет создавать распределенную базу данных, которая устраняет необходимость в доверенных посредниках, таких как банки или другие учреждения, для облегчения транзакций.

Уровень развития темы и обзор литературы

Достаточно много исследований, в которых представлены доказательства влияния финтеха на микроуровневые процессы. При этом обычно отмечают, что финтех, во-первых, повышает эффективность производственных процессов и улучшает финансовые показатели предприятий и финансовых учреждений [1], во-вторых, способствует цифровой трансформации бизнеса [2], в-третьих, усиливает устойчивые экономические процессы [3], в-четвертых, повышает

эффективность корпоративного финансирования [4], в-пятых, улучшает информационные процессы, связанные с финансированием, кредитованием и расчетами, а также управлением риском, движением стоимости и цепочками поставок и кооперации труда [5].

Обычно отмечают, что финтех способствует переходу к новым бизнес-моделям, меняет рамки финансового дела и связи корпораций с финансовыми учреждениями, а также ведет к глобализации бизнеса [6]. Под его воздействием финансовые бизнес-модели строятся на новых технологиях.

Многочисленные исследования показывают, что природные ресурсы и финансовые технологии являются важными факторами, влияющими на устойчивость. Поэтому ученые переходят к масштабному изучению этих взаимосвязей [7]. Влияние природных ресурсов на экономическое развитие постоянно обсуждается экономистами и политиками. Дэвид Рикардо и Адам Смит подчеркивали важность природных ресурсов в содействии экономическому росту. Изобилие природных ресурсов нередко коррелируется с плохими экономическими результатами, что служит основанием для формулирования гипотезы «проклятия ресурсов».

Гипотеза «проклятие ресурсов» распространена в современных дискуссиях о росте и политике [8]. В последнее время в ходе обсуждения влияния природных факторов на экономический рост начинают учитывать роль финтеха в создании благоприятных предпосылок для ослабления действия гипотезы и более эффективном использовании природных ресурсов для ускорения развития [9]. В силу этого при обсуждении гипотезы внимание переключается на вопросы воздействия финтеха на повышение устойчивости окружающей среды и экономического развития [10].

Несмотря на многочисленные и разнонаправленные исследования причинно-следственные связи между внедрением финтеха и возможностями зеленого финансирования как правило не анализируются. Вместе с тем их изучение позволит полнее понять механизм взаимодействия финтеха и зеленых финансов. В отдельных работах предоставляются доказательства воздействия финтеха на финансы [11]. Тем не менее насколько нам известно отсутствуют исследования, в которых анализируется связь зеленого финансирования с цифризацией, финтехом и устойчивым развитием. Также практически не

рассматриваются вопросы воздействия инициатив в области зеленого финансирования на цифрацию хозяйства и развитие финтеха.

Рабочей гипотезой исследования является взаимосвязь финтеха с зелеными финансами, устойчивым развитием, технологическими инновациями и окружающей средой в ходе перестройки процесса финансиализации хозяйства.

Цифрация в продвижении финтеха

Цифровизация играет ключевую роль в слиянии финансов с современными финансовыми технологиями (см. рис. 1). В отдельных исследованиях [12], показано, как цифровая трансформация определяет развитие и воздействие финтеха на зеленые финансы, устойчивое развитие, окружающую среду и внедрение технологических инноваций [13].

В последние годы цифрация и новые финансовые технологии во многом стали определять развитие зеленых финансов. Общий дискурс о воздействии цифрации на зеленые финансы, финтех и устойчивость, как правило, подчеркивал роль технологии как инструмента для достижения устойчивости в основном с точки зрения финансовой доступности и более полной интеграции финансов в общество [14].

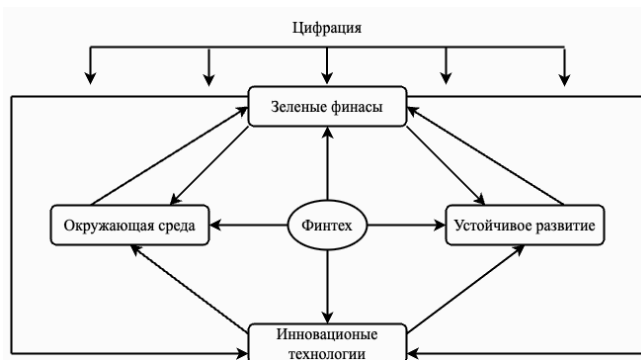

Рисунок 1 – Схема воздействия цифрации на систему опосредствования финтехом основных процессов, связанных с зелеными финансами

Источник: составлено автором

Для продвижения финансов важно иметь технологически передовой финансовый рынок и банковский сектор. Цифровая трансформация способствует внедрению новых технологий и созданию биржевой и банковской экосистем, которые поддерживают цели устойчивого развития. Благодаря трансформации этих экосистем эффективно согласовываются финансовые

инициативы с операционными преимуществами и клиентно-ориентированными бизнес-процессами, предлагаемыми финтехом, особенно в онлайн обслуживании.

Рабочая группа по устойчивым финансам G20 в Отчете об устойчивом финансировании за 2022 год рекомендовала применять цифровые технологии для снижения затрат на устойчивые финансовые операции (19 рекомендация). Цифровые технологии имеют потенциал для повышения эффективности и снижения затрат на устойчивые финансовые операции. Примеры использования цифровых технологий включают в себя идентификацию и маркировку устойчивых видов деятельности и активов, отслеживание и раскрытие детализированной информации ESG, торговлю и управление устойчивыми активами.

Одним из важных результатов цифрации финансового сектора является повышение его эффективности и преобразующего воздействия на хозяйство, общество и окружающую среду. При этом на микроуровне цифрация способствует повышению конкурентных позиций передовых участников [15].

Схема эволюции финансиализации

Движущей силой эволюционного финансового процесса является непрерывный поток финансовых инноваций. Они направлены преимущественно на устранение существующих ограничений на финансовые операции, повышение финансовой доступности и гибкости экономических сделок, включая расчетно-платежных, инвестиционных, кредитных и страховых. Например, при использовании денег в качестве средства обмена устраняются ограничения на обращение товаров; кредитование снимает многие ограничения, связанные с дефицитом денег на экономические операции; финансовый рынок обеспечивает оптимизацию взаимоотношений денежных и функционирующих капиталистов; фондовые биржи устанавливают аукционные цены, которые становятся ориентирами курсов акций и облигаций, а также валют и многих видов товаров.

На этапе становления современных финансов данные инновации обеспечивали рыночное развитие. Так, фьючерсы, опционы и деривативы способствовали рыночной гибкости, дифференциации взаимоотношений и более точному и полному удовлетворению потребностей рыночных участников. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что финансовые инновации, направленные на расширение набора вариантов обмена во времени и

пространстве; они оказывают воздействие на инвестиционные процессы и во многом определяют поведение лиц, принимающих решения [16].

Финансовые инновации предоставляют большой набор вариантов для положительной корреляции реальных результатов с ожидаемой доходностью и более полного удовлетворения потребностей сторон сделок. Однако их системные последствия могут иметь негативные последствия. Любые инновации вызывают возмущения на рынках, которые наряду с положительной стороной могут оказывать негативное воздействие на хозяйство. Отрицательные моменты связаны с финансовой нестабильностью, недостаточным инвестированием в реальный сектор и стагнацией роста.

При накоплении негативных последствий за пределы определенного порога происходит смена вектора развития финансиализации. Катализатором смены вектора выступает включение природы в рыночный оборот в качестве природного капитала, посредством учета которого мобилизуются рыночные механизмы, регулирующие эффективное использование природы и способствующие сокращению выбросов ПГ. При этом наряду с микрофинансовыми инновациями появляется макрофинансовая инновация в виде зеленого финансового рынка. Данная новация начинает определять дальнейшее развитие финансиализации (см. рис. 2). Позитивное воздействие на зеленые финансы оказывает финтех.

Основная область исследований финансиализации – корпоративная финансиализация (микроэкономический уровень). Эта область сосредоточена на убеждении, что значительные изменения в корпоративном управлении и бизнес-моделях обусловлены финансовыми императивами, глубоко влияющими на инвестиционные привычки, трудовую политику, организационную практику и распределение доходов [17]. С переходом к финтеху корпоративная финансиализация подвергнута существенному пересмотру – как с позиций перспектив, так и механизмов реализации и использования факторов развития [18].

Для исследования каналов корпоративной финансиализации, необходимо понять два основных ее мотива [17]: увеличение финансовых активов для повышения ликвидности; стремление к более высокой доходности, что реализуется посредством финансовых операций. Посредством финансовых манипуляций происходит наращивание и финансовой доходности. В результате

доходы от финансовых операций начинают преобладать над доходностью от инвестиций в реальное производство и товарное обращение [19].

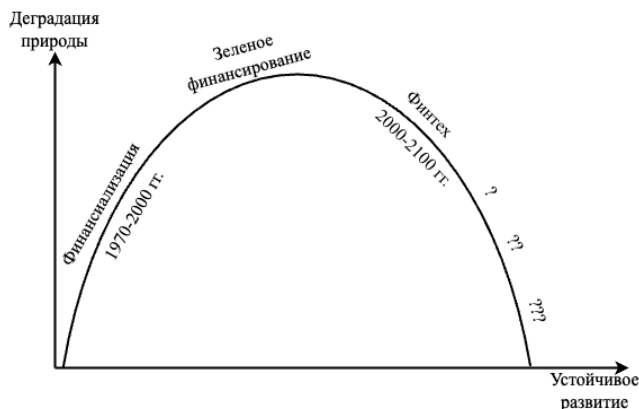

Рисунок 2 – Интерпретация экологической кривой Кузнеця с учетом финансиализации, зеленых финансов и финтех

Источник: составлено автором

Решающую роль в реализации финансовой доходности выполняет финтех. Во-первых, с помощью финансовых инноваций ускоряется обращение капитала и весь процесс сводится к движению $D-D^1$. В этом плане действует широкий набор новых финансовых технологий – от онлайнowych платежей до включения природы в оборот финансового капитала через новые финансовые инструменты.

В-вторых, финтех способствует повышению финансовой доступности. Она может быть достигнута с помощью таких эффективных технологий, как IoT, Blockchain, AI и т. д.

В-третьих, финтех включает в себя использование технологий для оцифровки финансовых услуг в финансовой отрасли. В частности, получает значительное развитие онлайн-форма финансового обслуживания сетевых пользователей.

В-четвертых, с помощью финтеха ускоряется и усиливается сокращение выбросов ПГ и форсируется переход к зеленым финансам. Роль финтеха заключается в обеспечении включения технологических достижений в финансовый сектор экономики. Многие исследователи отмечают, что использование финтеха для предоставления кредитов и обработки транзакций с

использованием современных технологий означает ускорение времени транзакций, что в итоге способствует как экономическому развитию, так и сокращению выбросов ПГ [20]. Современные методы работы с большими данными способны сократить информационный разрыв между банками и компаниями, а также способствуют предоставлению более точных данных регулирующим органам.

Несмотря на все усилия по содействию устойчивому развитию, сохраняются многие экологические проблемы, что создает серьезные препятствия на пути достижения цели углеродной нейтральности [21]. Действия по сокращению выбросов ПГ имеют ограниченные результаты. Так, на недавнем совещании стран G20 не удалось договориться об обязательном сокращении потребления энергии на основе ископаемых ресурсов. Также не достигнута договоренность по дорожной карте о переходе на зеленую энергию. Таким образом, проблема устойчивого развития является глобальной проблемой, которую необходимо решать. Основные страны с наибольшими выбросами ПГ показаны на рисунке 3.

С 1750-х гг. (начало промышленной эры) по 2022 г. концентрация ПГ в атмосфере увеличилась примерно с 278 частей на миллион (ppm) до $417,1 \pm 0,1$ ppm. [22]. За последние полвека рост ПГ в атмосфере значительно ускорился (см. рис. 4).

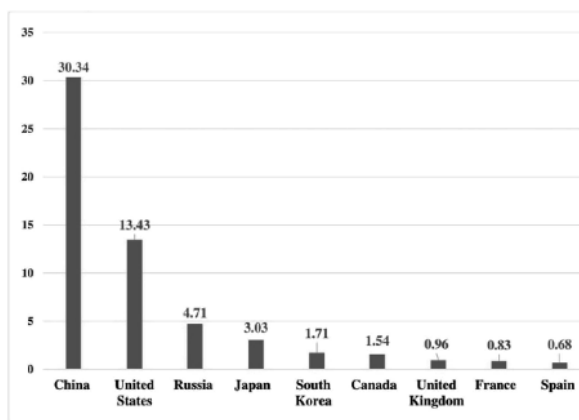

Рисунок 3 – Основные участники глобального CO₂ (в %), 2023 г. (оценка)

Источник: The Global Carbon Project. <https://www.globalcarbonproject.org>

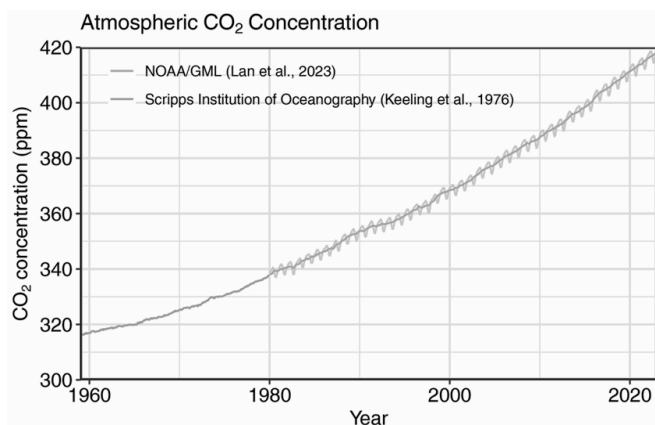

Рисунок 4 – Концентрация ПГ в атмосфере

Источник: Global Carbon Budget 2023. Earth System Science Data. 2023. 15(12). 5301-5369. <https://doi.org/10.5194/essd-15-5301-2023>

Повышение ПГ в атмосфере выше доиндустриального уровня было вызвано в первую очередь выбросами углерода в атмосферу в результате обезлесения и других видов деятельности по изменению землепользования. Выбросы от ископаемого топлива начались еще до промышленной эры. Однако доминировать в качестве антропогенных выбросов в атмосферу они стали примерно с 1950 года, и их относительная доля продолжает расти.

Антропогенные выбросы происходят в дополнении к активному природному циклу кругооборота углерода, который циркулирует между атмосферой, океаном и наземной биосферой в относительно более короткий промежуток времени (колебания от дневных до тысячелетних). Обмены с геологическими резервуарами происходят в более длительных временных масштабах [23]. По геологическим отложениям можно проследить изменения в накоплениях ПГ.

Переход к чистому нулю: финансирование чистых технологий и финансирование абсорбции углеводорода

Финансирование перехода к чистому нулю заключается в решении двух групп задач: финансирование чистых технологий и финансирование абсорбции углеводорода. Решение данных задач связано с технологическими нововведениями как в производственной, так и финансовой сферах. Обязательства по нулевым выбросам углекислого газа (CO₂) или парниковых

газов (ПГ) в настоящее время охватывают 88% выбросов всех стран [24]. В основе учета перехода к нулевым рамкам находится предположение о том, что выбросы (12% не охваченных выбросов) могут быть сбалансированы принудительным удалением углерода из атмосферы и океана, что приведет к нулевому чистому климатическому эффекту [25].

Деятельность по удалению ПГ из атмосферы можно интегрировать в общий процесс абсорбции углерода и в торговлю выбросами. Для этого существуют различные финансово-инженерные разработки, учитывающие затраты на удаление ПГ с возможным положительным эффектом для региона и планеты [26]. Существуют различные предложения, направленные на повышение эффективности удаления углерода. Все они достаточно капиталоемкие [27].

Решение проблемы остаточных выбросов парниковых газов (ПГ) имеет решающее значение для ограничения глобального потепления. Статья 4, пункт 1 Парижского соглашения требует, чтобы чистые нулевые выбросы были достигнуты во второй половине века. Тем не менее, юридически обязывающее обязательство ограничить глобальное потепление значительно ниже 2 °C подразумевают, что баланс между выбросами и абсорбциями ПГ должен быть достигнут гораздо раньше (раньше 2050 или 2040 гг.).

Согласно докладу Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) за 2022 год, удаление ПГ из атмосферы и его хранение является необходимой мерой для достижения чистых нулевых выбросов [28]. Одним из способов решения проблемы остаточных выбросов является принятие мероприятий по удалению углерода, которые, например, Европейской комиссией будут стимулироваться путем сертификации.

В последнее время целый ряд стран переходят к практике «углеродного земледелия», которая становится жизненно важным компонентом стратегии по компенсации остаточных выбросов в секторах, в которых трудно достигнуть изменения через новые технологии. Эта стратегия относится прежде всего к сельскохозяйственной сфере и добыче редкоземельных природных ископаемых [29]. Важным условием ее становления являются не только нововведения в землепользование и животноводство, а также добычу и переработку редкоземельных природных ресурсов (в основном сокращение энергозатрат и щадящие природный ландшафт технологии), но и в финансовые технологии,

посредством которых осуществляются финансирование разработок и их внедрение, а также осуществляется надзор за инвестированием и контроль за результатом.

Список источников

1. **Dhiah M.M., Khakan N., Atayah O.F., Marashdeh H, El Khoury R.** The role of FinTech for manufacturing efficiency and financial performance: in the era of industry 4.0 // *Journal of Decision Systems*. 2024. vol 33. issue 2. pp. 220-241. <https://doi.org/10.1080/12460125.2022.2094527>.
2. **Guo B., Feng Y., Lin J.** Digital inclusive finance and digital transformation of enterprises // *Finance Research Letters*. 2023. vol. 57. 104270. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104270>.
3. **Wang Y., Han M., Liu K.** Towards sustainable path: Measuring the effectiveness of natural resource utilization, renewable energy resources, fintech, environmental investments, and research & development // *Resources Policy*. 2024. vol 93. 105053. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105053>.
4. **Guo J., Fang H., Liu X., Wang C., Wang Y.** FinTech and financing constraints of enterprises: Evidence from China // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023. vol 82. 101713. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101713>.
5. **Ma X., Wang M.** The Impact of the Use of Fintech on Enterprise Value // *Highlights in Business, Economics and Management*. 2024. vol. 24. pp.1514-1520. <https://doi.org/10.54097/tz91rc08>.
6. **Sadiq M., Paramaiah C., Dong Z., Nawaz M.A, Shukurullaevich N.K.** Role of fintech, green finance, and natural resource rents in sustainable climate change in China // *Mediating role of environmental regulations and government interventions in the pre-post COVID eras. Resources Policy*. 2024. vol 88. 104494. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104494>.
7. **Andlib Z., Scicchitano S., Padda I.U.** The role of natural resources, fintech, political stability, and social globalization in environmental sustainability: Evidence from the United Kingdom // *Resources Policy*. 2024. vol 91. 104922. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104922>.
8. **Li K., Wang D., Xu T., Zhang Y.** Financial development and resource-curse hypothesis: Moderating role of internal and external conflict in the MENA region // *Resources Policy*. 2024. vol. 90. 104745. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104745>.
9. **Yadav S., Samadhiya A., Kumar A., Luthra S., Pandey K.K.** Nexus between fintech, green finance and natural resources management: Transition of BRICS nation industries from resource curse to resource blessed sustainable economies

- // Resources Policy. 2024. vol 91. 104903.
<https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104903>.
10. **Khan S., Rahman A.A., Saha T., Alam M.M., Mahmood H.** The role of Fintech in containing the carbon curse of natural resources: Evidence from resource-rich countries // Resources Policy. vol. 90. 104733.
<https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104733>.
 11. **Liu H., Yao P., Latif S.** Impact of Green financing, Fintech, and financial inclusion on energy efficiency // Environmental Science and Pollution Research. 2024. vol 29. pp. 18955–18966. <https://doi.org/10.1007/s11356-021-16949-x>.
 12. **Serdarušić H., Pancić M., Zavišić Ž.** Green finance and Fintech adoption services among Croatian online users: how digital transformation and digital awareness increase banking sustainability // Economies. 2024. vol.12. (3), 54.
<https://doi.org/10.3390/economies12030054>.
 13. **Dell’Erba M.** Sustainable digital finance and the pursuit of environmental sustainability. In Sustainable Finance in Europe: Corporate Governance, Financial Stability and Financial Markets. Cham: Springer International Publishing. 2024. pp. 97-118. https://doi.org/10.1007/978-3-031-53696-0_3.
 14. **Mavlutova I., Spilbergs A., Verdenhofs A., Natrins A., Arefjevs I. and Volkova T.** Digital transformation as a driver of the financial sector sustainable development: An impact on financial inclusion and operational efficiency // Sustainability. 2023. vol. 15. issue 1, pp. 1-24.
<https://doi.org/10.3390/su15010207>.
 15. **Hidayat-ur-Rehman I., Hossain M.N.** The impacts of Fintech adoption, green finance and competitiveness on banks’ sustainable performance: digital transformation as moderator // Asia-Pacific Journal of Business Administration. 2024. <https://doi.org/10.1108/APJBA-10-2023-0497>.
 16. **Vercelli A.** Financialization in a long-run perspective: an evolutionary approach // International Journal of Political Economy. 2013. vol. 42. issue 4, pp. 19-46.
<https://doi.org/10.2753/IJP0891-1916420402>.
 17. **Chu Z., Cheng M., Chen X., Li W.** Corporate financialization during broadband upgrade // Finance Research Letters. 2024. Vol. 59. 104747.
<https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104747>.
 18. **Ключников О. И.** Финансиализация: движущие силы и основные тенденции развития / О. И. Ключников, И. А. Никонова, С. А. Васильев // Kant. 2023. № 4(49). С. 57–62. DOI 10.24923/2222-243X.2023–49.11. – EDN EFWHRK.
 19. **Li X., Shen G.** Tax incentives and the financialization of the real sector: Evidence from the accelerated depreciation policy in China. // Finance Research Letters. 2023. vol. 51, 103505. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103505>.
 20. **Xu C., Zhu Q., Li X., Wu L., Deng P.** Determinants of global carbon emission and aggregate carbon intensity: A multi-region input– output approach. //

- Economic Analysis and Policy. 2024. vol. 81. pp.418-435. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.002>.
21. **Feng S., Li J., Nawi H.M., Alhamdi F.M., Shamansurova Z.** Assessing the nexus between fintech, natural resources, government effectiveness, and environmental pollution in China: A QARDL study // *Resources Policy*. 2024. vol. 88, 104433. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104433>.
 22. **Friedlingstein P., O'sullivan M., Jones M.W., Andrew R.M, Bakker D.C., Hauck J., Landschützer P., Le Quéré C., Luijkx I.T., Peters G.P., Peters W.** Global carbon budget 2023 // *Earth System Science Data*. 2023. vol. 15, issue 12, pp. 5301-5369. <https://doi.org/10.5194/essd-15-5301-2023>.
 23. **Slocum M.** Carbon storage and cycling in African dark earths. Doctoral dissertation, University of Pennsylvania. 2024. P. 6 (1-182). URL: <https://repository.upenn.edu/handle/20.500.14332/60211>.
 24. **Zickfeld K., MacIsaac A.J., Canadell J.G.** Net-zero approaches must consider Earth system impacts to achieve climate goals // *Nature Climate Change*. 2023. vol. 13, pp. 1298–1305. <https://doi.org/10.1038/s41558-023-01862-7>.
 25. **Günther P., Garske B., Heyl K.** Carbon farming, overestimated negative emissions and the limits to emissions trading in land-use governance: the EU carbon removal certification proposal // *Environmental Sciences Europe*. 2024. 36, 72. <https://doi.org/10.1186/s12302-024-00892-y>.
 26. **Ключников И. К.** Деградация земель в системе замораживания активов и финансовых рисков / И. К. Ключников, М. В. Сигова, О. И. Ключников // *Ученые записки Международного банковского института*. 2022. № 1(39). С. 23-40. – EDN ХМЕФНК.
 27. **Ключников И. К.** Зеленые финансы: энергопереход и «замороженные» активы / И. К. Ключников, О. И. Ключников // *Ученые записки Международного банковского института*. 2021. № 3(37). С. 27-43. EDN BQH FYM.
 28. **Fridahl M., Schenuit F., Lundberg L.** Novel carbon dioxide removals techniques must be integrated into the European Union's climate policies. // *Communications Earth & Environment*. 2023. 4, 459. <https://doi.org/10.1038/s43247-023-01121-9>.
 29. **Korosuo A., Pilli R., Abad Viñas R.** The role of forests in the EU climate policy: are we on the right track? *Carbon Balance and Management*. 2023. 18, 15. <https://doi.org/10.1186/s13021-023-00234-0>.

References

1. **Dhiyf M.M., Khakan N., Atayah O.F., Marashdeh H, El Khoury R.** The role of FinTech for manufacturing efficiency and financial performance: in the era of industry 4.0 // *Journal of Decision Systems*. 2024. vol 33. issue 2. pp. 220-241. <https://doi.org/10.1080/12460125.2022.2094527>.

2. **Guo B., Feng Y., Lin J.** Digital inclusive finance and digital transformation of enterprises // Finance Research Letters. 2023. vol. 57. 104270. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104270>.
3. **Wang Y., Han M., Liu K.** Towards sustainable path: Measuring the effectiveness of natural resource utilization, renewable energy resources, fintech, environmental investments, and research & development // Resources Policy. 2024. vol 93. 105053. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.105053>.
4. **Guo J., Fang H., Liu X., Wang C., Wang Y.** FinTech and financing constraints of enterprises: Evidence from China // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2023. vol 82. 101713. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2022.101713>.
5. **Ma X., Wang M.** The Impact of the Use of Fintech on Enterprise Value // Highlights in Business, Economics and Management. 2024. vol. 24. pp.1514-1520. <https://doi.org/10.54097/tz91rc08>.
6. **Sadiq M., Paramaiah C., Dong Z., Nawaz M.A, Shukurullaevich N.K.** Role of fintech, green finance, and natural resource rents in sustainable climate change in China // Mediating role of environmental regulations and government interventions in the pre-post COVID eras. Resources Policy. 2024. vol 88. 104494. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104494>.
7. **Andlib Z., Scicchitano S., Padda I.U.** The role of natural resources, fintech, political stability, and social globalization in environmental sustainability: Evidence from the United Kingdom // Resources Policy. 2024. vol 91. 104922. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104922>.
8. **Li K., Wang D., Xu T., Zhang Y.** Financial development and resource-curse hypothesis: Moderating role of internal and external conflict in the MENA region // Resources Policy. 2024. vol. 90. 104745. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104745>.
9. **Yadav S., Samadhiya A., Kumar A., Luthra S., Pandey K.K.** Nexus between fintech, green finance and natural resources management: Transition of BRICS nation industries from resource curse to resource blessed sustainable economies // Resources Policy. 2024. vol 91. 104903. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104903>.
10. **Khan S., Rahman A.A., Saha T., Alam M.M., Mahmood H.** The role of Fintech in containing the carbon curse of natural resources: Evidence from resource-rich countries // Resources Policy. vol. 90. 104733. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2024.104733>.
11. **Liu H., Yao P., Latif S.** Impact of Green financing, Fintech, and financial inclusion on energy efficiency // Environmental Science and Pollution Research. 2024. vol 29. pp. 18955–18966. <https://doi.org/10.1007/s11356-021-16949-x>.

12. **Serdarušić H., Pancić M., Zavišić Ž.** Green finance and Fintech adoption services among Croatian online users: how digital transformation and digital awareness increase banking sustainability // *Economies*. 2024. vol.12. (3), 54. <https://doi.org/10.3390/economies12030054>.
13. **Dell'Erba M.** Sustainable digital finance and the pursuit of environmental sustainability. In *Sustainable Finance in Europe: Corporate Governance, Financial Stability and Financial Markets*. Cham: Springer International Publishing. 2024. pp. 97-118. https://doi.org/10.1007/978-3-031-53696-0_3.
14. **Mavlutova I., Spilbergs A., Verdenhofs A., Natrins A., Arefjevs I. and Volkova T.** Digital transformation as a driver of the financial sector sustainable development: An impact on financial inclusion and operational efficiency // *Sustainability*. 2023. vol. 15. issue 1, pp. 1-24. <https://doi.org/10.3390/su15010207>.
15. **Hidayat-ur-Rehman I., Hossain M.N.** The impacts of Fintech adoption, green finance and competitiveness on banks' sustainable performance: digital transformation as moderator // *Asia-Pacific Journal of Business Administration*. 2024. <https://doi.org/10.1108/APJBA-10-2023-0497>.
16. **Vercelli A.** Financialization in a long-run perspective: an evolutionary approach // *International Journal of Political Economy*. 2013. vol. 42. issue 4, pp. 19-46. <https://doi.org/10.2753/IJP0891-1916420402>.
17. **Chu Z., Cheng M., Chen X., Li W.** Corporate financialization during broadband upgrade // *Finance Research Letters*. 2024. Vol. 59. 104747. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104747>.
18. **Kliuchnikov O. I.** Finansializaciya: dvizhushchie sily i osnovnye tendencii razvitiya / O. I. Kliuchnikov, I. A. Nikonova, S. A. Vasil'ev // *Kant*. 2023. № 4(49). S. 57–62. DOI 10.24923/2222-243X.2023–49.11. – EDN EFWHRK.
19. **Li X., Shen G.** Tax incentives and the financialization of the real sector: Evidence from the accelerated depreciation policy in China. // *Finance Research Letters*. 2023. vol. 51, 103505. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103505>.
20. **Xu C., Zhu Q., Li X., Wu L., Deng P.** Determinants of global carbon emission and aggregate carbon intensity: A multi-region input– output approach. // *Economic Analysis and Policy*. 2024. vol. 81. pp.418-435. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2023.12.002>.
21. **Feng S., Li J., Nawi H.M., Alhamdi F.M., Shamansurova Z.** Assessing the nexus between fintech, natural resources, government effectiveness, and environmental pollution in China: A QARDL study // *Resources Policy*. 2024. vol. 88, 104433. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104433>.
22. **Friedlingstein P., O'sullivan M., Jones M.W., Andrew R.M, Bakker D.C., Hauck J., Landschützer P., Le Quéré C., Luijckx I.T., Peters G.P., Peters W.**

- Global carbon budget 2023 // *Earth System Science Data*. 2023. vol. 15, issue 12, pp. 5301-5369. <https://doi.org/10.5194/essd-15-5301-2023>.
23. **Slocum M.** Carbon storage and cycling in African dark earths. Doctoral dissertation, University of Pennsylvania. 2024. P. 6 (1-182). URL: <https://repository.upenn.edu/handle/20.500.14332/60211>.
 24. **Zickfeld K., MacIsaac A.J., Canadell J.G.** Net-zero approaches must consider Earth system impacts to achieve climate goals // *Nature Climate Change*. 2023. vol. 13, pp. 1298–1305. <https://doi.org/10.1038/s41558-023-01862-7>.
 25. **Günther P., Garske B., Heyl K.** Carbon farming, overestimated negative emissions and the limits to emissions trading in land-use governance: the EU carbon removal certification proposal // *Environmental Sciences Europe*. 2024. 36, 72. <https://doi.org/10.1186/s12302-024-00892-y>.
 26. **Klioutchnikov I. K.** Degradaciya zemel' v sisteme zamorazhivaniya aktivov i finansovyh riskov / I. K. Klioutchnikov, M. V. Sigova, O. I. Kliuchnikov // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2022. № 1(39). S. 23-40. – EDN XMEFHK.
 27. **Klioucthnikov I. K.** Zelenye finansy: energoperekhod i «zamorozhennyye» aktivy / I. K. Kliuchnikov, O. I. Kliuchnikov // *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*. 2021. № 3(37). S. 27-43. – EDN BQHFYM.
 28. **Fridahl M., Schenuit F., Lundberg L.** Novel carbon dioxide removals techniques must be integrated into the European Union's climate policies. // *Communications Earth & Environment*. 2023. 4, 459. <https://doi.org/10.1038/s43247-023-01121-9>.
 29. **Korosuo A., Pilli R., Abad Viñas R.** The role of forests in the EU climate policy: are we on the right track? *Carbon Balance and Management*. 2023. 18, 15. <https://doi.org/10.1186/s13021-023-00234-0>.

УКД 339.944.2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ С УЧЕТОМ ФИНАНСОВЫХ ФАКТОРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Александра Федоровна ЛЕЩИНСКАЯ¹, д.э.н., профессор

Карен Петросович ПЕТРОСЯН², к.э.н., доцент

Андрей Мергевосович АВЕТИСЯН³, д.ф.-м.н., профессор

Гариб Оганесович АРУТЮНЯН⁴, к.э.н., доцент

¹Высшая школа финансов, профессор кафедры финансов устойчивого развития,

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: Лещинская А.Ф., 115093, Стремянный переулок, 36, Москва,
Россия

²Директор Гюмрийского филиала АГЭУ «Армянский государственный экономический
университет», Гюмри, Армения

³Советник директора Гюмрийского филиала АГЭУ «Армянский государственный
экономический университет», Гюмри, Армения

⁴Старший преподаватель, Гюмрийский филиал АГЭУ «Армянский государственный
экономический университет»

Адрес для корреспонденции: Республика Армения, Ширакская область, город Гюмри, 3108,
В. Саргсян 32

Аннотация

Во всем мире значительными темпами развивается солнечная энергетика. Солнечные технологии могут использовать этот вид энергии для различных целей: бытовых, коммерческих и промышленных. Производство экологически чистой энергии является трендом развития во всем мире. На основе политики устойчивого развития Республики Армения необходимо создать необходимые экономические рычаги для развития отрасли возобновляемой энергетики наравне с традиционной энергетикой. Анализ оценки возможности привлечения финансовых источников, показал наиболее эффективными источниками финансирования и наличие социальных результатов от их возможного использования в солнечной энергетике. Построенная модель приведенной стоимости TNPV проекта, отражает связи между развитием источников финансовых ресурсов и темпами роста экономики, где в качестве институциональных факторов используются следующие индикаторы: индекс экономической свободы выбора источников привлечения финансовых ресурсов, индекс правовой системы и защиты прав собственности, индекс государственного

потребления и индекс доли частного участия в капитале кредитных организаций. Прогресс солнечных технологий продолжает повышать эффективность природных возобновляемых ресурсов, присущих территории Армении, позволяя производить больше энергии на меньшем пространстве. Наличие высоких экологических качеств гелиоэнергетических ресурсов и более низких затрат их получения способствует развитию экономического роста, обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности Армении. В рамках исследовательской работы рассматриваются возможности развития солнечной энергетики в Республике Армения, а также изучены наиболее эффективные пути использования энергоресурсов в различных отраслях экономики.

Ключевые слова

альтернативная энергетика, инфраструктурные проекты, источники финансовых ресурсов, корреляция, социальный эффект, энергосистема, гелиоэнергетика, возобновляемые источники энергии

Для цитирования: Лещинская А.Ф., Петросян К.П., Аветисян А.М., Арутюнян Г.О. Перспективы развития альтернативной энергетики в Республике Армения с учетом финансовых факторов и социальных результатов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 102-123.

5.2.5 World economy

UDC 339.944.2

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE ENERGY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA, TAKING INTO ACCOUNT FINANCIAL FACTORS AND SOCIAL OUTCOMES

Alexandra Fedorovna LESHCHINSKAYA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Karen Petrosovich PETROSYAN², Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Andrey Mergevosovich AVETISYAN³, Doctor of Physico-mathematical Sciences, Professor

Garib Oganessian ARUTYUNYAN⁴, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Higher School of Finance, Professor of the Department of Finance for Sustainable Development, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Address for correspondence: Leshchinskaya A.F., 115093, Stremyanny Pereulok, 36, Moscow, Russia

²Director of the Gyumri Branch of the ASUE «Armenian State University of Economics», Gyumri, Armenia

³Advisor to the Director of the Gyumri Branch of the ASUE «Armenian State University of Economics», Gyumri, Armenia

⁴Senior lecturer, Gyumri branch of ASUE «Armenian State University of Economics»

Abstract

Solar energy is developing at a significant pace all over the world. Solar technologies can use this type of energy for various purposes: domestic, commercial and industrial. The production of environmentally friendly energy is a worldwide development trend. Based on the sustainable development policy of the Republic of Armenia, it is necessary to create the necessary economic levers for the development of the renewable energy industry on a par with traditional energy. The analysis of the assessment of the possibility of attracting financial sources has shown the most effective sources of financing and the availability of social benefits from their possible use in solar energy. The constructed TNPV project present value model reflects the links between the development of sources of financial resources and the growth rate of the economy, where the following indicators are used as institutional factors: the index of economic freedom to choose sources of attracting financial resources, the index of the legal system and protection of property rights, the index of public consumption and the index of private equity participation in credit institutions. The progress of solar technologies continues to increase the efficiency of the natural renewable resources inherent in the territory of Armenia, allowing to produce more energy in a smaller space. The presence of high environmental qualities of solar energy resources and lower costs of obtaining them contributes to the development of economic growth, ensuring macroeconomic and financial stability of Armenia. Within the framework of the research work, the possibilities of developing solar energy in the Republic of Armenia are considered, as well as the most effective ways of using energy resources in various sectors of the economy.

Keywords

alternative energy, infrastructure projects, sources of financial resources, correlation, social effect, energy system, solar energy, renewable energy sources

For citation: Leshchinskaya A.F., Petrosyan K.P., Avetisyan A.M., Arutyunyan G.O. Prospects for the development of alternative energy in the Republic of Armenia, taking into account financial factors and social outcomes // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 102-123. (in Russ.).

Введение

Солнечная энергетика, как ключевое направление получения возобновляемой энергии, считается одним из самых «чистых» источников, обеспечивающих развития потенциала энергоресурсов, требуемых для увеличения благосостояния населения Армении и создания экспортных резервов.

На сегодняшний день некоторые страны, включая США и все 27 государств-членов Европейского Союза, реализовали эффективную политику поддержки

развития возобновляемых источников энергии, что привело к ускорению внедрения возобновляемых источников энергии. В каждой из стран мира действуют стимулы для поощрения инвестиций и использования возобновляемых источников энергии. Потребители в мире уже давно отдают предпочтение альтернативным источникам энергии, и большей степени солнечной энергии.

Солнечная революция – это не просто ситуативное решение или преходящая тенденция. Это фундаментальное изменение логики производства и потребления электроэнергии. В мире есть множество стран, где распространенность использования солнечной энергии превысила 90%, например Коста-Рика, Португалия, Дания и др. Эта тенденция является не только показателем прогресса, но и благодатной почвой для будущих поколений, которые смогут обеспечить улучшение экологии планеты [1].

Целью статьи является оценка финансовых возможностей развития и использования гелиоэнергетики для улучшения жизнедеятельности и экспортного использования энергоресурсов Республики Армения.

Современная оценка состояния геоэнергетики в Армении. В результате всестороннего изучения потенциала возобновляемой энергетики в Армении малые гидроэлектростанции и солнечные водонагреватели признаны наиболее выгодными технологиями возобновляемой энергетики в ближайшем и промежуточном периоде. Армения считается благоприятной страной для развития солнечной энергетики. В настоящее время использование солнечных водонагревательных установок в Республике Армения приносит не только экономию электроэнергии, но и стало экономически выгодным.

Производство экологически чистой энергии во всем мире вышло на новый этап развития, и на основе политики устойчивого роста Республики Армения необходимо создать необходимые экономические рычаги для развития отрасли возобновляемой энергетики, равной традиционной энергии.²⁵

Исследования, обосновывающие построение базы данных с применением осредненного годографа Республики Армения [2], свидетельствуют о том, что высокие экологические качества гелиоэнергетических ресурсов и более низкие затраты их получения способствует развитию обеспечения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности Армении.

²⁵База данных Национальной статистической службы Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am>

Строительство электростанции на гелио- источниках энергии позволит создать новые дополнительные рабочие места и увеличивать налоговые поступления в бюджеты всех уровней Армении.

При этом основным показателем, способствующий качественной оценке и отражающим прирост развития мощностей, целесообразно используется показатель объема привлечения финансовых ресурсов в энергетику. Кроме того, было выявлено, что некоторые институциональные аспекты, т.е. вопросы, связанные с изучением и анализом институциональной среды, которая представляет собой совокупность правил, норм и санкций, образующих экономические, политические, социальные и юридические рамки взаимодействия между людьми, имеют большее значение, чем другие.

В частности, авторы исследования считают, что главенство закона, политическая стабильность и эффективность экономики страны, играют жизненно важную роль в развитии рынка финансовых предложений при развитии роста мощностей в отдельных отраслях, в данном случае энергетике, а именно, гелиоэнергетике.

С другой стороны, качество уже сформированных финансовых институтов, не оказывает достаточного влияния на развитие финансовых источников, способных обеспечить рост привлечения финансовых ресурсов в энергетику для её подъема, требуемого для увеличения энергоресурсов как одного из главных экспортных направлений. Вызывает интерес тот факт, что помимо институтов, показатель объема реального ВВП на душу населения также является статистически значимой детерминантой развития финансовой системы страны, в настоящее время уровень жизни в Армении можно определить как «ниже средний» в Европе [2]. Кроме этого, Армения находится в определенной сейсмической зоне, где строительство и размещение новых объектов энергетики требует дополнительных капиталовложений, для обеспечения сейсмической безопасности объектов. Сейсмический риск в Армении проявляется как результат возникновения на территории землетрясения определённой интенсивности за определённый период и негативных потерь от возникшей опасности [9, 10].

Результаты исследования проводимых в Армянском государственном экономическом университете (Гюмрийский филиал) показывают, что качество государственного регулирования институтов, направленных на обеспечение

сейсмобезопасности в полной мере, сопряжен с развитием действий финансовой системы, находящей достаточный объем капитальных вложений, обеспечивающий сейсмозащиту, но только в случае, когда достигнут пороговый уровень развития «нормативного качества» предупреждения сейсмических событий.

В связи с чем следует признать, что необходимым условием для формирования качественной институциональной структуры сейсмобезопасности является зрелость и устойчивость институциональной среды финансовой системы. Все это требует определения дополнительных финансовых ресурсов для формирования среды обеспечивающей модернизацию инфраструктуры энергетики Армении, а предлагаемые инфраструктурные проекты направлены на создание новых или улучшение уже существующих объектов, гелиоэнергетики возможны с участием российского капитала [4, 5, 6,]. Выполнение миссии инфраструктурного проекта в условиях Армении и российской конъюнктуры финансового рынка должно быть обеспечено грамотным планированием экономических выгод, средств и процессов, осуществлением контроля над выполнением поставленных в рамках проектов задач, учетом экономического, политического и социального контекста. В этом контексте целесообразно обратить внимания на отдельные публикационные статьи и обзоры российских авторов, напечатанных в специализированных журналах, отражающих проблемы организации и финансирования энергетики [21, 22].

При выявлении привлекательности планируемых инфраструктурных проектов государственного, коммерческого и некоммерческого уровней участникам процессов надо быть готовыми к тому, что проекты с высоким показателем социальной рентабельности могут быть экономически убыточными на достаточно длинном горизонте. В опубликованных изданиях за рубежом указанные вопросы отражены в источниках [23, 24], с учетом определенной стратегии в области энергоснабжения, на основе анализа данных отраженных в социальных сетях торговли энергоносителями в Европейском Союзе, определенных условиями геополитической и экономической турбулентности, при наличии европейского эмбарго и сформировавшихся новых южноазиатских рынков, интересных для экспорта энергоресурсов Армении.

Методика расчета. Для анализа социальных результатов и оценки возможности привлечения финансовых источников на требуемые цели, необходимо выполнить следующие действия²⁶, а именно рассчитать:

- коэффициент социальной рентабельности (SR), где социальный эффект рассматривается как повышение энергообеспеченности населения и формирование экспортного потенциала, а затраты обеспечиваются необходимой потребностью в инвестициях за счет привлечения собственных и иностранных источников капитала:

$$SR = \frac{\text{Социальный эффект}}{\text{Затраты}}$$

- показатель чистой приведенной социальной стоимости за вычетом первоначальных инвестиций (NPSV), при котором ставка дисконтирования i_s будет отражать средневзвешенную величину возможных альтернатив инвестиционных вложений (I) резидентов и нерезидентов:

$$NPSV = \sum_{t=1}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1+i_s)^t} - I$$

- показатель внутренней нормы социальной доходности и др.
- показатель совокупной рентабельности TR, где R – рентабельность инновационного проекта, а общую чистую приведенную стоимость TNPV можно записать как:

$$TR = R + SR = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Социальный эффект}}{\text{Затраты}}$$

$$TNPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF}{(1+i)^t} + \sum_{t=1}^n \frac{\text{Социальная ценность}}{(1+i_s)^t} - I$$

Положительная величина общей чистой приведенной стоимости (TNPV) указывает на правильное направление произведенных инвестиций.

Построенная модель приведенной стоимости TNPV проекта, отражает связи между развитием источников финансовых ресурсов и темпами роста экономики, где в качестве институциональных факторов используются следующие индикаторы: индекс экономической свободы выбора источников привлечения финансовых ресурсов, индекс правовой системы и защиты прав собственности, индекс государственного потребления и индекс доли частного участия в капитале кредитных организаций [11, 12, 13]. Для выявления связи между

²⁶ Методика UNIDO: некоторые вопросы подготовки... cfin.ru/business-plan/UNIDO.shtm l. (дата обращения: 17.02.2025).

социальными институтами и финансовым развитием используют следующие показатели:

- права собственности;
- обеспечение исполнения контрактов;
- макро- и финансовую стабильность;
- финансовые институты.

Качество взаимодействия институциональных факторов, оказывающих влияние на развитие финансовой системы способной финансировать инфраструктурные проекты, характеризует их корреляция.

Таблица 1 – Корреляция между показателями развития сегментов финансового рынка и количественными индикаторами оценки сформированности институциональной среды финансовой системы [10, 11]

Количественные https://yellowhaze.in/ индикаторы оценки институциональной среды финансовой системы	Показатели сегментов финансового рынка					
	Корпоративные облигации к ВВП	Депозиты банков к ВВП	Кредиты частному сектору к ВВП	Доля участия иностранных компаний в совокупном капитале	Портфельные иностранные инвестиции к ВВП	Прямые иностранные инвестиции к ВВП
Внутренние кредиты финансового сектора к ВВП	0,980	0,970	0,905	0,662	-	-
Объем внутреннего долгового рынка к ВВП	0,989	0,956	0,866	0,612	-	-
Объем премий страхового рынка к ВВП	-	-	-	-	0,806	-
Капитализация рынка акций к ВВП	-	-	-	-	0,743	0,586

Источник: подготовлено авторами.

В таблице 1 показана корреляция между указанными показателями, и она выявляет наиболее целесообразные источники финансовых ресурсов, которые целесообразно привлекать на финансовом рынке для развития гелиоэнергетики.

Структура производства электроэнергии в Армении. Данные, характеризующие производство электроэнергии, отражающее годовое производство электроэнергии по типам электростанций показаны на рисунке 1. В нижней части приведенной диаграммы указаны процентные веса выбросов

каждого года. В 2015 г. 35% продукции обеспечили ТЭЦ, 32% – АЭС и 28% – ГЭС. По состоянию на июль 2024 года это 39%, 31%, 20%, соответственно, а солнечные электростанции — 10,1%. В представленной таблице показано, что солнечные электростанции начали свою заметную деятельность с 2022 года и темпы роста ее весьма значительны, что связано с тем, что территориальное размещение Республики Армения обладает значительным потенциалом солнечной энергетики. Величина среднегодового её воздействия на 1 м² горизонтальной поверхности составляет 1720 кВт ч/м²,

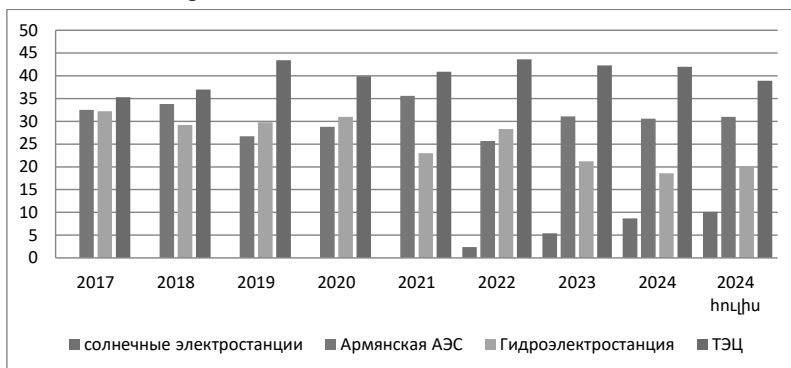

Рисунок 1 – Структура производства электроэнергии в Армении по типам, по состоянию на июль 2024 г. (левая шкала % от общего объема производства [9,10])

Источник: подготовлено авторами по данным <https://unece.org/>

На территории Европы этот показатель не превышает 1000 кВт ч/м². Продолжительность солнечного сияния обеспечена в бассейне озера Севан — 2800 часов в году. Доля прямого солнечного облучения территории Армении в году весьма значительна и составляет 65-70%, что является достаточным с точки зрения её промышленного использования концентрирующими коллекторами. Этот неиссякаемый потенциал солнечной энергии позволит изменить структуру производства электроэнергии в Армении [14, 15].

Затраты на производство единицы электроэнергии в республике имеют значительный разброс по стоимости кВтч. от 5.3 драм/кВтч на атомной электростанции до 40.3 драм/кВтч на тепловой. Затраты на солнечных электростанциях имеют промежуточное значение 25.8 драм/кВтч, хотя они более предпочтены, чем ветровые 38.5 драм/кВтч и тепловые.

Таблица 2 – Величина затрат электроэнергии по электростанциям на территории Республики Армения с учетом условий производства [15,16]

Производство электроэнергии				Примечание
1	«Армянская АЭС» ЗАО		5.3 драм/кВтч	атомный
2	«Раз ТЭС» ОАО		40.3 драм/кВтч	тепловой
3	Станция «Раздан-5»		0 (32.3) драм/кВтч*	тепловой газовый
4	«Ереванская ТЭЦ» ЗАО		2.3 драм/кВтч	тепловой
5	«Международная энергетическая корпорация» ЗАО		5.9 драм/кВтч	водный
6	«Контурглобал гидро каскад» ЗАО		10.1 драм/кВтч	водный
7	Малые ГЭС	Разные	26 драм/кВтч	водный
8	Солнечные электростанции	Разные	25.8 драм/кВтч	солнечный
9	Ветровые электростанции	Разные	38.5 драм/кВтч	ветровой
*Тариф на станции «Раздан 5» составлял 32 драма/кВтч, но с января станция не работает.				

Источник: <https://unece.org/>

В таблице 2 показано, что наиболее дешевым способом производства является атомный, но сейсмообстановка не позволяет значительно расширить этот вид производства электроэнергии. ОАО «Раз ТЭС», открытое акционерное общество «Разданская энергетическая компания»²⁷, занимающая лидирующие позиции среди энергогенерирующих предприятий в Республике, имеет самую высокую стоимость производства электроэнергии, но в тоже время обладает высокой сейсмостойкостью, принадлежит Газпрому РФ. «Солнечные» электростанции имеют промежуточную стоимость электроэнергии, но по мере

Развитие энергетики Армении до 2040 года. Согласно стратегическому плану, правительство Республики Армения стремится к 2030 году увеличить долю производства солнечной энергии в общем объеме как минимум до 15% или 1,8 млрд кВтч²⁸ [16, 17], а перспективе до 2040 обеспечить значительный экспортный потенциал.

Для не имеющей выхода к морю Армении, которая сильно зависит от импорта ископаемого топлива, солнечная энергия становится ключом к

²⁷ Энергетика Армении. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki>. (дата обращения: 13.02.2025).

База данных Национальной статистической службы РА. URL: <http://www.armstat.am> (дата обращения: 13.02.2025).

²⁸ Там же.

обеспечению экономической безопасности. Во-первых, солнечная энергия обеспечивает децентрализованный источник энергии, снижая зависимость от внешних поставщиков и повышая энергетическую безопасность. В 2023 году 42%, или 3715,6 млн кВтч, было произведено тепловыми электростанциями, которые используют импортируемый из России газ для выработки электроэнергии и являются самым дорогим источником электроэнергии на внутреннем рынке. Используя солнечную энергию, Армения может значительно снизить свою уязвимость к геополитической напряженности, колебаниям цен и перебоям в поставках, связанных с импортным газом.

Армения имеет большой природный потенциал солнечной энергетики (среднегодовое значение потока солнечной энергии на 1м² горизонтальной поверхности составляет 1720 кВтч/м², а четверть территории республики обеспечена ресурсами солнечной энергии с годовой интенсивностью 1850 кВтч/м²). При этом следует отметить, что последняя сильно зависит от времени суток, сезонности и непредсказуемости погодных условий. Пик производства приходится на полдень, а пик потребления приходится на вечер, когда солнце уже садится. В случае дальнейшего роста необходимо решить вопрос аккумуляторного хранения дополнительной вырабатываемой электроэнергии или подключения к другим международным сетям, чтобы производство и потребление электроэнергии были сбалансированы. За последние годы стоимость технологий солнечных фотоэлектрических (PV) электростанций снизилась примерно на 80%, поэтому объем капитальных вложений стал конкурентоспособным с солнечными фотоэлектрическими технологиями промышленного масштаба по сравнению с другими существующими технологиями производства электроэнергии в Армении.

География влияет на потенциал солнечной энергетики, так как места, расположенные ближе к экватору, имеют большее количество солнечной радиации. Республика Армения имеет с этой точки зрения значительное преимущество, так как расположена вблизи экватора, на значительных территориях. В регионах республики благоприятные климатические условия, позволяющие широко использовать солнечную энергию. С этой точки зрения Ширакский и Гегаркуникский марзы считаются благоприятными с точки зрения климатических условий для установки солнечных электростанций. Период интенсивного использования солнечной энергии в республике оценивается

примерно в 2500 часов в год, что делает экономически оправданным вложение значительных инвестиций в направление развития этой отрасли энергосистемы.

На диаграмме также показаны прогнозы на 2024 и 2025 годы с двумя моделями (AUTO.ARIMA и BATS), а также указан диапазон неопределенности. Согласно прогнозу 2-модели, мощность солнечных электростанций продолжает увеличиваться. К концу 2024 года 12-16 процентов производимой электроэнергии будут обеспечивать солнечные электростанции. Не исключено, что к концу 2025 года выработка электроэнергии солнечными электростанциями превысит выработку гидроэлектростанций. Так, по одному из прогнозов, в 2025 году солнечная электроэнергия составит 19 процентов от всего производства [18,19].

Потенциал возобновляемой энергетики и его использование. Выявление потенциала возобновляемой энергетики и эффективного его использования является одним из определяющих в экономике Армении. Не имея собственных источников энергии и находясь в политической блокаде, развитие возобновляемых источников энергии имеет большое значение для эффективного развития энергетической системы Республики Армения.

Политика правительства в сфере энергетики есть и будет направлена на повышение уровня энергетической независимости и безопасности, обеспечение надежного и качественного снабжения потребителей электроэнергией и газом. Ключом к устойчивому развитию энергетики Армении являются экономически обоснованное, эффективное и ответственное использование имеющего потенциала возобновляемых источников энергии, развитие атомной энергетики в мирных целях, региональная интеграция электроэнергетической системы, диверсификация каналов и форм энергоснабжения внедрение мер по энергоэффективности и энергосбережению, трансформация цифровой энергетики. В зарубежных специальных изданиях значительное место уделяется вопросам организации

Использование ресурсов солнечной (фотоэлектрической) и ветровой энергии может стать относительно конкурентоспособным, если их рыночные цены продолжают снижаться, как это происходит в последние годы.

Использование солнечной энергии, особенно установку солнечных электростанций, также можно рассматривать как инвестицию с точки зрения развития бизнеса и устойчивого развития, поскольку это может дать бизнесу

множество преимуществ. Ветряные электростанции имеют длительный срок службы, обычно 25-30 лет или более, что означает, что первоначальные инвестиции могут со временем принести значительную прибыль. Кроме того, разработаны различные программы государственного субсидирования для компенсации затрат на установку, что делает выбор солнечной энергетики более привлекательным с финансовой точки зрения, поскольку срок их окупаемости составляет всего 3-4 года.

Таблица 3 – Оценка затрат на передачу и распределение электроэнергии в Республике Армения

Передача электроэнергии						
1	«Высоковольтные электрические сети» ЗАО		0.46 драм/кВтч			Доставляет электроэнергию от производителей на ГЭС
Распределение электроэнергии						
		Владелец	Потребители	Дневной тариф (драм/кВтч)	Ночной тариф (драм/кВтч)	
1	«Электрические сети Армении» ЗАО ГЭС	«Ташир Капитал» ЗАО 70% 	Социально незащищенные семьи	29.99	19.99	Тарифы действуют с 1 февраля 2021 года.
2		«Лиорманд Холдинг Лимитед» 30% 	с напряжением 0,38 кВ жители, потребляющие до 400 кВтч в месяц	44.98	34.98	
3			с напряжением 0,38 кВ жители с ежемесячным потреблением более 400 кВтч	47.98	37.98	
4			с напряжением 6(10) кВ потребители	44.98	34.98	
5			с напряжением 35 кВ потребители	38.98	34.98	
6			с напряжением 110 кВ потребители	36.48	32.48	

Источник: <http://energo-cis.ru/>

Солнечная электростанция больше подходит для бизнеса с точки зрения энергетической независимости и бесперебойности его работы, особенно при перебоях в подаче электроэнергии. Оценка потребителей электроэнергии РА и

тарифы отражены в таблице 3. Рациональное использование электроэнергии может обеспечить следующие преимущества для бизнеса Республики Армения:

- экономию капиталовложений;
- экологическую ответственность;
- энергетическую независимость;
- увеличение стоимости недвижимости.

В период с 2016 по июнь 2017 года «Фонд возобновляемой энергетики и энергосбережения Армении» при поддержке Всемирного банка провел оценку солнечного потенциала Армении, в результате чего были составлены солнечные карты Армении (DHI, DNI, GHI), GTI и Yield) (рисунок 2) в настоящее время доступны с высокой точностью. Согласно совместному решению Фонда и Министерства энергетической инфраструктуры и природных ресурсов Армении, эти карты являются полностью общедоступными и будут служить всем субъектам, работающим в сфере солнечной энергетики, для принятия более точных инвестиционных решений с использованием специальных программных пакетов и методов. Созданы карты солнечного потенциала Армении, которые уникальны и по точности превосходят другие существующие карты, поскольку их создание основано на спутниковых данных и высокоточных местных измерениях за последние 17 лет²⁹.

Приобретение солнечной электростанции и переход на зеленую энергетику способствует не только сохранению окружающей среды, но и экономии собственных средств. Каждый человек и бизнес, переходя на солнечную энергию, платят один раз за установку и навсегда используют электроэнергию бесплатно.

²⁹Концепции солнечного излучения: DNI, DHI, GHI и GT. URL: <https://yellowhaze.in.>; Армения утвердила стратегическую программу развития энергетики до 2040 года 14.01.2021. URL: <https://arka.am> (дата обращения: 13.02.2025).

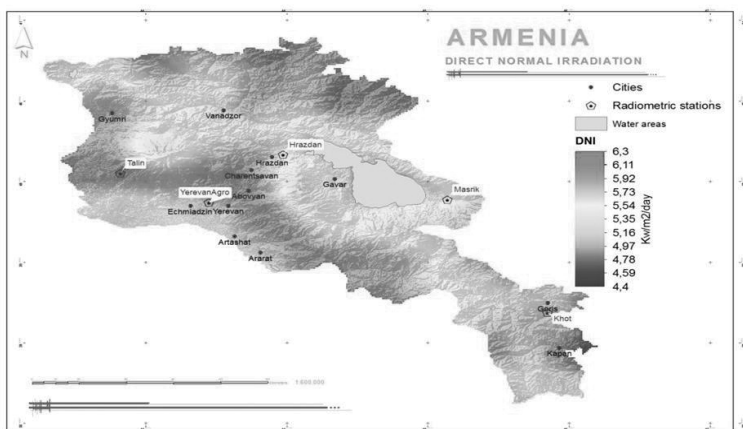

Рисунок 2 – Солнечная карта Армении (ДНР, прямое нормальное облучение) [20]

Обычно окупаемость длится 3-4 года, то есть вложенные деньги окупаются за этот период в результате не платежей за электроэнергию, и с определенного момента стоимость энергопотребления становится полностью нулевой. Кроме того, дневной остаток от энергопотребления здания направляется в городскую энергосистему.

Помимо вышесказанного, наличие солнечной панели в любом здании, будь то жилой дом или завод, в огромной степени способствует сокращению потребления энергии этой конструкции, а это означает, что солнечная энергия напрямую увеличивает стоимость капитала вложенного в производство конкретного хозяйственного объекта.

Быстрое развитие сектора гелиоэнергетики привело к увеличению количества новых рабочих мест, способствуя устойчивой занятости. От производства солнечных панелей и преобразователей до монтажа и обслуживания сотрудники солнечных компаний: специалист по продажам, инженер, маркетолог, монитор, водитель, замерщик. В настоящее время в Республике Армения действует около 35 солнечных компаний, получается, что только этот сектор обеспечил в среднем 2000 рабочих мест, способствуя росту денежного обращения в стране и развитию экономики в целом.

В настоящее время интерес к альтернативной энергетике растет, развивается, превращаясь в инновации и производство. На рост его спроса, влияет появление и наличие электромобилей на дорогах Армении, которое

многих уже не удивляет. Электромобиль стал распространён как в столице, так и в регионах и селах. Спрос на экологически чистый транспорт приводит к предложению об организации станций зарядки электромобилей и пунктов их обслуживания. Спрос на создание комфортной среды для владельцев электромобилей возрос совсем недавно.

Электромобили имеют очевидные и неоспоримые экономические преимущества перед автомобилями с двигателем внутреннего сгорания. Просто то, что они работают на электричестве, минимум в 10 раз дешевле бензина в Армении, уже предпочтительнее. Это также безопаснее и экологичнее.

Для преодоления потенциальных барьеров на пути доступности увеличения энергопотребления, многие страны, как развивающиеся, так и развитые, пытаются стимулировать потребление электроэнергии, поддерживая пользователей, в том числе и электромобилей, финансовыми и нефинансовыми стимулами [21, 22], а также предоставляя субсидии на строительство соответствующей инфраструктуры.

В такой стране, как Армения, где средний возраст легковых автомобилей составляет 15-20 лет, предоставление дополнительного бонуса за утилизацию может повысить готовность перейти на электромобили, если субсидия будет правильно установлена.

На 2024 год в Республике Армения установлена квота на импорт 7400 электромобилей из третьих стран с 0% импортной пошлиной. Это означает, что ставка импортной пошлины в размере 15% будет применяться в 2024 году для каждой последующей модели электромобиля выше 7400 в соответствии с общими правилами ЕЭЗ.

За январь-август 2024 года и в период с 1 по 8 сентября 2024 года уже зарегистрировано 6285 электромобилей. С учетом того, что прошло более полугода и около 85% квоты уже использовано. Таким образом, можно предположить, что темпы импорта электромобилей достаточно высоки, что свидетельствует о растущем интересе к электромобилям в Армении [23, 24].

В то же время, согласно Налоговому кодексу Республики Армения, до 01.01.2026 года освобождение от НДС импорта электромобилей, для которого нет количественного ограничения, продолжит действовать.

Квота на 8 тысяч электромобилей в Армении подтверждена на 2025 год. В случае превышения установленной квоты таможенная пошлина на ввозимые в

ЕАЭС электромобили устанавливается в размере 15%. Квоты беспошлинной торговли распространяются на все страны ЕАЭС, кроме России, которая отказалась от беспошлинного режима ради развития собственного производства электромобилей.

За 2022 год импортировано 2681 единиц электромобилей, что на 42,3% больше, чем в 2021 году. По состоянию на январь-ноябрь 2023 года импорт из третьих стран составил около 4496 единиц, что увеличилось в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Предполагается, что беспошлинный ввоз электромобилей в Армению и другие страны ЕАЭС будет продлен после 2026 года, об этом заявило Минэкономики Республики Армения в рамках отчета правительства о реализации Государственный бюджет на 2023 год в Национальном Собрании.

Заключение

Повышение степени независимости собственной энергосистемы имеет важное значение в обеспечении стабильного развития Республики Армения. В условиях страны это подразумевает снижение зависимости от импортного топлива, что, в свою очередь, положительно скажется на платежном балансе Армении, показателях ее конкурентоспособности на международной арене, повышении и безопасности. Финансовые ресурсы для увеличения роста гелиоэнергетики возможно и необходимо привлечь с целью улучшения благосостояния населения, получения социального эффекта.

Использование солнечной энергии в Армении весьма перспективно, но использование их сетевых станций также приводит к необходимости иметь в системе адекватные резервные мощности, использование которых следует планировать на очень пасмурные дни, а также на ночное время. особенно в случае малой продолжительности солнечного дня в зимнее время года.

Изучая энергопотенциал и возможности использования солнечной энергии в Республике Армения и возможности привлечения финансовых ресурсов для её дальнейшего развития, можно выделить следующее:

- Увеличение доли солнечной энергии в общем объеме производства энергии даст возможность снизить зависимость от невозобновляемых источников энергии, а также загрязнение воздуха и использование воды.
- Степень сформированности институциональной среды оказывает наиболее значительное влияние, особенно кредитного рынка, как в России,

так и в Армении. Для развития гелиоэнергетики в качестве источников финансирования целесообразно привлекать корпоративные облигации, прямые и портфельные инвестиции, причем как отечественные, так и иностранных компаний.

- Использование солнечной энергии может смягчить проблему нехватки электроэнергии, с которой Армения сталкивалась в прошлом, путем перехода на доступный и надежный источник энергии, предоставленный природой человечеству.
- Будучи предсказуемым источником электроэнергии, солнечная энергия может стабилизировать затраты на электроэнергию; Цена 1 кВт энергии, полученной от возобновляемых источников электроэнергии, может быть изменена, а установленная мощность солнечной электростанции определяется исключительно расчетом текущего потребления, то есть исходя из необходимого энергопотребления, и остается стабильной.
- Армения имеет примерно в два раза больший гелиопотенциал, чем некоторые европейские страны в части солнечной энергетики. И хотя возобновляемая энергия не имеет шансов стать основным источником энергии в Армении, она может стать его важной частью. Совокупные энерго ресурсы в перспективе способны стать значительным экспортным товаром Армении.

Список источников

1. Лещинская А.Ф., Романченко О.В. Формирование финансового механизма стимулирования промышленности для эффективного восстановления национальной экономики с учетом реальных императивов и цифровых технологий // Плехановский научный бюллетень. 2023. № 2 (24). С. 34-45.
2. Аветисян А.М., Бурмин В.Ю., Петросян Г.Р., Шахбазян Л.Г. Построение базы данных с применением осредненного годографа РА // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2023. С. 104-114.
3. Аветисян А.М., Бурмин В.Ю., Оганесян А.О., Казарян К.С. Анализ исходных данных и результатов обработки сейсмологической информации на территории Армении // Известия НАН РА. Науки о Земле. 2015. 68 №2. С.31-43.

4. **Аветисян А.М., Петросян Г.Р., Оганесян А.О.** Оценки эффективности систем сейсмологических наблюдений и достоверности результатов обработки за 1991-1998 гг. // Науки о земле. 2023. 76. С. 41-50.
5. **Бурмин В.Ю., Аветисян А.М., Казарян К.С.** Оценка эффективности сейсмологических сетей на территории Армении // Сейсмические приборы. 2019. Т. 55. №2. С.39-47.
6. **Бурмин В.Ю., Аветисян А.М., Карапетян Д.К., Оганесян А.О.** Построение средней скоростной кривой земной коры на территории Армении по данным профильных сейсмических наблюдений // Сейсмические приборы. 2021. Т. 57. №3. С. 19-28.
7. **Petrosyan G., Avetisyan A., Burmin V.** Simulation of Biometric Identification System by Colored Petri Nets. Biomed J Sci & Tech Res. 2025. 60(3). BJSTR. MS.ID.009449. DOI: 10.26717/BJSTR.2025.60.009449.
8. **Мамонов М., Ахметов Р.В.** Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности //Деньги и кредит. 2018. № 3. С. 89-123.
9. **Шаш Н.Н., Фам Т.Д.** Влияние качества институциональной среды на развитие реального и финансового секторов экономики Китая//Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021. Т. 10. № 2. С. 75-83.
10. **Ильин А.П.** Интегративная методика определения значимости потребителей услуги электроснабжения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 66-72. Doi: <https://doi.org/10.17513/vaael.2247>
11. **Leschinskaya A., Kirillova O., Palyanov M.** Assessment of the formation of the economic effect of cross-subsidization in the electric power industry// Energies. 2023. Т. 16. № 16. С. 6004. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2247> (дата обращения: 01.03.2025).
12. **Лобова Е.С., Ревина П.Д.** Особенности реализации инвестиционного проекта «раздан-5» ПАО «Газпром» на энергетическом рынке Республики Армения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-2. С. 234-239. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3726> (дата обращения: 13.11.2024).
13. **Burmin V.Yu., Avetisyan A.M., Karapetyan J.K., Oganessian A.O.** Construction of the average curve of the seismic velocity of the crust in the territory of Armenia from profile seismic observation data //Seismic Instruments. 2022. Т. 58. № 1. С. 26-31.
14. **Бурмин В.Ю., Шемелева И.Б., Аветисян А.М., Казарян К.С.** Пространственное распределение землетрясений Кавказа // Современные методы обработки и интерпретации сейсмологических данных. Тезисы XV Международной сейсмологической школы. Обнинск, 2021. С. 16.

15. **Лещинская А.Ф., Сунь Д.** Оптимизация рисков и доходности ПИФов при решении стратегических задач государства на рынке ценных бумаг// Экономическое развитие России. 2024. Т. 31. № 2. С. 13-20.
16. **Болвачев А.И., Лещинская А.Ф., Кошелев К.А.** Организационно-экономический механизм рынка цифровых финансовых активов//Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2024. Т. 21. № 1 (133). С. 85-95.
17. **Сунь Д.** Подход к оценке эффективности паевых инвестиционных фондов, использующих финансовые инструменты под управлением искусственного интеллекта на рынке ценных бумаг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 2. № 1 (144). С. 56-63.
18. **Leschinskaya A., Kirillova O., Palyanov M.** Assessment of the formation of the economic effect of cross-subsidization in the electric power industry// /Energies. 2023. Т. 16. № 16. С. 6004.
19. **Zehir C., Özyeşil M., Borodin A., Aktürk E.B., Faedfar S., Çikrikçi M.** Corporate governance's impact on sustainable finance: an analysis of borsa Istanbul energy sector companies// /Energies. 2023. Т. 16. № 14. С. 5250.
20. **Borodin A., Vygodchikova I., Panaedova G., Mityushina I.** Rating of stability of Russian companies in oil and gas and electric power industries based on interval volatility// Energies. 2023. Т. 16. № 14. С. 5387.
21. **Panaedova G., Borodin A., Zehir C., Laptev S., Kulikov A.** Overview of the Russian coal market in the context of geopolitical and economic turbulence: the European embargo and new markets // Energies. 2023. Т. 16. № 19. С. 6797.
22. **Zehir C., Yücel M., Borodin A., Yücel S., Zehir S.** Strategies in energy supply: a social network analysis on the energy trade of the European Union // Energies. 2023. Т. 16. № 21. С. 7345.
23. **Borodin A., Panaedova G., Ilyina I., Harputlu M., Kiseleva N.** Overview of the Russian oil and petroleum products market in crisis conditions: economic aspects, technology and problems // Energies. 2023. Т. 16. № 4. С. 1614.

References

1. **Leshchinskaya A.F., Romanchenko O.V.** Formirovaniye finansovogo mekhanizma stimulirovaniya promyshlennosti dlya effektivnogo vosstanovleniya natsional'noy ekonomiki s uchetom real'nykh imperativov i tsifrovyykh tekhnologiy // Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'. 2023. № 2 (24). С. 34-45.
2. **Avetisyan A.M., Burmin V.Yu., Petrosyan G.R., Shakhbazyan L.G.** Postroyeniye bazy dannykh s primeneniyyem osrednennogo godografa RA // Razvitiye sovremennoy nauki i tekhnologiy v usloviyakh transformatsionnykh

- protsessov. Cbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg. 2023. S. 104-114.
3. **Avetisyan A.M., Burmin V.YU., Oganessian A.O., Kazaryan K.S.** Analiz iskhodnykh dannykh i rezul'tatov obrabotki seysmologicheskoy informatsii na territorii Armenii // Izvestiya NAN RA. Nauki o Zemle. 2015. 68 №2. S.31-43.
 4. **Avetisyan A.M., Petrosyan G.R., Oganessian A.O.** Otsenki effektivnosti sistem seysmologicheskikh nablyudeniy i dostovernosti rezul'tatov obrabotki za 1991-1998 gg. // Nauki o zemle. 2023. 76. C. 41-50.
 5. **Burmin V.Yu., Avetisyan A.M., Kazaryan K.S.** Otsenka effektivnosti seysmologicheskikh setey na territorii Armenii // Seysmicheskiye pribory. 2019. T. 55. №2. S.39-47.
 6. **Burmin V.Yu., Avetisyan A.M., Karapetyan D.K., Oganessian A.O.** Postroyeniye sredney skorostnoy krivoy zemnoy kory na territorii Armenii po dannym profil'nykh seysmicheskikh nablyudeniy // Seysmicheskiye pribory. 2021. T. 57. №3. S. 19-28.
 7. **Petrosyan G., Avetisyan A., Burmin V.** Simulation of Biometric Identification System by Colored Petri Nets. Biomed J Sci & Tech Res. 2025. 60(3). BJSTR. MS.ID.009449. DOI: 10.26717/BJSTR.2025.60.009449.
 8. **Mamonov M., Akhmetov R.V.** Poisk optimal'noy glubiny i struktury finansovogo sektora s tochki zreniya ekonomicheskogo rosta, makroekonomicheskoy i finansovoy stabil'nosti //Den'gi i kredit. 2018. № 3. S. 89-123.
 9. **Shash N.N., Fam T.D.** Vliyaniye kachestva institutsional'noy sredy na razvitiye real'nogo i finansovogo sektorov ekonomiki Kitaya//Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy. 2021. T. 10. № 2. S. 75-83.
 10. **Il'in A.P.** Integrativnaya metodika opredeleniya znachimosti potrebiteley uslugi elektrosnabzheniya // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2022. № 6-1. S. 66-72. Doi: <https://doi.org/10.17513/vaael.2247>
 11. **Leschinskaya A., Kirillova O., Palyanov M.** Assessment of the formation of the economic effect of cross-subsidization in the electric power industry// Energies. 2023. T. 16. № 16. S. 6004. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2247> (data obrashcheniya: 01.03.2025).
 12. **Lobova Ye.S., Revina P.D.** Osobennosti realizatsii investitsionnogo proyekta «razdan-5» PAO «Gazprom» na energeticheskoy rynke Respubliki Armeniya // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. 2024. № 9-2. S. 234-239. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3726> (data obrashcheniya: 13.11.2024).
 13. **Burmin V.Yu., Avetisyan A.M., Karapetyan J.K., Oganessian A.O.** Sonstruction of the average surve of the seismic velocity of the crust in the territory of Armenia from profile seismic observation data //Seismic Instruments. 2022. T. 58. № 1. S. 26-31.

14. **Burmin V.Yu., Shemeleva I.B., Avetisyan A.M., Kazaryan K.S.** Prostranstvennoye raspredeleniye zemletryaseniya Kavkaza // Sovremennyye metody obrabotki i interpretatsii seysmologicheskikh dannykh. Tezisy XV Mezhdunarodnoy seysmologicheskoy shkoly. Obninsk, 2021. S. 16.
15. **Leshchinskaya A.F., Sun' D.** Optimizatsiya riskov i dokhodnosti PIFov pri reshenii strategicheskikh zadach gosudarstva na rynke tsennykh bumag// Ekonomicheskoye razvitiye Rossii. 2024. T. 31. № 2. S. 13-20.
16. **Bolvachev A.I., Leshchinskaya A.F., Koshelev K.A.** Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm rynka tsifrovyykh finansovykh aktivov//Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2024. T. 21. № 1 (133). S. 85-95.
17. **Sun' D.** Podkhod k otsenke effektivnosti payevykh investitsionnykh fondov, ispol'zuyushchikh finansovyye instrumenty pod upravleniyem iskusstvennogo intellekta na rynke tsennykh bumag // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2024. T. 2. № 1 (144). S. 56-63.
18. **Leschinskaya A., Kirillova O., Palyanov M.** Assessment of the formation of the economic effect of cross-subsidization in the electric power industry// /Energies. 2023. T. 16. № 16. C. 6004.
19. **Zehir C., Özyeşil M., Borodin A., Aktürk E.B., Faedfar S., Çikrikçi M.** Corporate governance's impact on sustainable finance: an analysis of borsa Istanbul energy sector companies// /Energies. 2023. T. 16. № 14. C. 5250.
20. **Borodin A., Vygodchikova I., Panaedova G., Mityushina I.** Rating of stability of Russian companies in oil and gas and electric power industries based on interval volatility// Energies. 2023. T. 16. № 14. C. 5387.
21. **Panaedova G., Borodin A., Zehir C., Laptev S., Kulikov A.** Overview of the Russian coal market in the context of geopolitical and economic turbulence: the European embargo and new markets // Energies. 2023. T. 16. № 19. C. 6797.
22. **Zehir C., Yücel M., Borodin A., Yücel S., Zehir S.** Strategies in energy supply: a social network analysis on the energy trade of the European Union // Energies. 2023. T. 16. № 21. C. 7345.
23. **Borodin A., Panaedova G., Ilyina I., Harputlu M., Kiseleva N.** Overview of the Russian oil and petroleum products market in crisis conditions: economic aspects, technology and problems // Energies. 2023. T. 16. № 4. C. 1614.

УДК 330.34

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Светлана Ирековна НАСЫРОВА¹, к.э.н., доцент

¹Институт экономики, управления и бизнеса, кафедра стратегического управления,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия

Адрес для корреспонденции: Насырова С.И. 450076, ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, Россия

Аннотация

Представленная статья посвящена формированию направлений управления человеко-ориентированной экономикой. Актуальность исследования определяется первостепенной ролью человека в современной экономике, сменой ориентиров от «человека для экономики» к «экономике для человека». В свете перехода к человеко-центричному аспекту при определении направлений развития экономики, автором раскрывается управление человеко-ориентированной экономикой как системой, направленной на удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. Методы исследования: метод компенсационного гомеостата. В статье разработана развернутая модель компенсационного гомеостата применительно к человеко-ориентированной экономике. Выделены ее основные элементы: объект управления – человеко-ориентированная экономика; пара компонентов-антагонистов – цифровая и материальная сферы; высший орган управления – федеральные органы власти; субъект управления – региональные органы власти; блок дополнительной активации и адаптации – субъекты, косвенно влияющие на человеко-ориентированную экономику. Определены основные области для управления объектом исследования: управление ресурсами, их активное перераспределение; управление связями в развернутой модели компенсационного гомеостата; дополнительное содействие развитию экономической системы. Сформулированы концептуальные направления управленческих воздействий для прогрессивного развития человеко-ориентированной экономики. Теоретическая ценность данной работы – построение и развитие полноценной теории человеко-ориентированной экономики. Практическая значимость исследования – предлагаемые основы управления данной экономической системой представляют собой базу для формирования адресных мер поддержки.

Ключевые слова

человеко-центричная экономика, развитие, развернутая модель компенсационного гомеостата, управление экономикой

Для цитирования: Насырова С.И. Формирование человеко-ориентированной экономики: управленческий аспект // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 124-144.

FORMATION OF A HUMAN-ORIENTED ECONOMY: THE MANAGERIAL ASPECT

Svetlana Irekovna NASYROVA¹, Candidate of Economic Sciences, associate professor

¹Institute of Economics, Management and Business, Department of Strategic Management,
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Address for correspondence: S.I. Nasyrova, 450076, Ufa, 32 Zaki Walidi St., Russian Federation

Abstract

The presented article is devoted to the formation of management directions for a human-oriented economy. The relevance of the research is determined by the primary role of human in the modern economy, the change of orientation from “human for the economy” to “economy for human”. In the light of the transition to a human-centered aspect in determining the directions of economic development, the author reveals the management of a human-oriented economy as a system aimed at meeting objectively necessary human needs. Research methods: the method of compensatory homeostat. The article develops a detailed model of compensatory homeostat in relation to a human-oriented economy. Its main elements are highlighted: the object of management is a human-oriented economy; a pair of antagonistic components are the digital and material spheres; the supreme governing body is federal authorities; the subject of management is regional authorities; the block of additional activation and adaptation is subjects that indirectly influence the human-oriented economy. The main areas for the management of the research object are identified: resource management, their active redistribution; relationship management in the expanded model of compensatory homeostat; additional assistance to the development of the economic system. The conceptual directions of managerial influences for the progressive development of a human-oriented economy are formulated. The theoretical value of this work is the construction and development of a full-fledged theory of a human-oriented economy. The practical significance of the study is that the proposed fundamentals of managing this economic system represent the basis for the formation of targeted support measures.

Keywords

human-centered economy, development, expanded model of compensatory homeostat, economic management

For citation: Nasyrova S.I. Formation of a human-oriented economy: the managerial aspect
// Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 124-144. (in Russ.).

Введение

Человек, несомненно, является ведущей фигурой экономики, с течением времени меняется лишь его роль в различных системах и процессах [1, 2, 3, 4].

Ранее преимущественно человек рассматривался как основной фактор развития экономики, в то время как сегодня развитие человека – это ключевое назначение экономической системы [5]. В связи с этим, актуальность исследования человеко-ориентированной экономики³⁰ не вызывает сомнения. Отметим, что в многочисленных источниках подчеркивается важность данного феномена, однако полноценной теории не встречается, имеются, как правило, либо фрагментарные исследования в данной области, либо исследования в смежных областях, затрагивающих аспект важности человека в экономике. В силу вышесказанного в литературе не встречаются и управленческие аспекты для развития человеко-центричной экономики, поскольку они должны базироваться на четком понимании, идентификации данной экономической системы, ее структурной составляющей, определении взаимосвязей между ее составными элементами и т.п. На предыдущих этапах проведен ряд исследований для внесения ясности в изучаемый феномен [6, 7, 8]. В рамках данной статьи предполагается раскрыть вопрос относительно управления человеко-ориентированной экономикой.

Поскольку в литературе не освещен данный вопрос, то нами произведен обзор исследований относительно того, какие направления управленческих решений и механизмы их осуществления предлагаются для развития различных экономических систем.

Так, например, Г.Б. Клейнер [9] и ряд других исследователей [10] определяют системную парадигму как основу стратегического управления экономикой. И.В. Горшунова, О.В. Белицкая [11], А.А. Курочкина А.В. Панков, А.Н. Петров [12] предлагают выстраивание механизма управления национальной экономикой на основе стратегического планирования. Ряд авторов [13, 14] раскрывают эффективный механизм управления экономикой через взаимодействие государственного и частного секторов. Группой ученых из Санкт-Петербурга [15] обосновывается управление прорывными технологиями как новыми ориентирами развития экономики. О.С. Сухаревым [16] видится развитие экономической системы в соответствии с целевыми ориентирами через оптимизацию и управление распределением ресурсов. С.И. Межов и И.С. Межов [17] предлагают через становление и развитие корпоративной организации

³⁰В контексте работы «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» будут приниматься как синонимы.

бизнеса воздействовать на развитие национальной экономики. А.В. Зонова и В.М. Караулов [18] основываются на решении задач управления экономикой посредством применения математического аппарата. Также отечественные [19] и зарубежные [20] исследователи концентрируют внимание на управлении экономикой через применение цифровых технологий. Близкий подход к управлению экономикой, связанный с «цифрой», у группы российских исследователей – Е.Г. Попковой, Е.Н. Егоровой, Е. Поповой, У.А. Поздняковой [21] – через применение Интернета вещей.

Кроме того, одни представители зарубежного научного сообщества [22], обобщая публикации многочисленных исследований, формируют мнение об управлении экономикой через творческий подход, а другие основываются на том, что эффективное управление экономикой возможно только на базе исламского подхода [23, 24]. Институциональный подход в исследованиях управления экономикой тоже присутствует [25], акцентируя внимание на согласовании экономических интересов с учетом ограниченной рациональности и возможного оппортунистического поведения.

В свете вышесказанного, отметим, что большинство исследований в области управления экономикой сосредотачивают внимание на отдельных актуальных направлениях (новые технологии, креативность, институты, «цифра» и т.п.), которые способны вывести экономическую систему на новый уровень развития, в то время как комплексные меры в области регулирования экономической системой встречаются реже.

Целью данного исследования является разработка концептуальных аспектов управления человеко-ориентированной экономикой как системой.

Соответственно, для достижения поставленной цели видится решение следующих задач:

- идентификация человеко-центричной экономики как системы;
- конструирование базовых направлений регулирования данной экономики, основное назначение которой в удовлетворении объективно необходимых потребностей человека.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели автором предполагается посредством применения развернутой модели компенсационного гомеостата.

Метод компенсационного гомеостата является средством выстраивания управления изучаемым объектом, который в конечном счете позволяет формировать его устойчивость. Возможность эффективного управления для обеспечения устойчивости исследуемой системы определяется за счет имеющих место в объекте исследования внутренних компонентов-антагонистов.

Для использования метода компенсационного гомеостата должны быть выделены следующие блоки [26, 27].

Во-первых, компоненты внутри объекта исследования, имеющие между собой противоречие, которое возникает за счет борьбы за базовый ресурс, распределяемый между компонентами-антагонистами.

Во-вторых, субъект управления – это орган, лицо, субъект, который осуществляет управление противоречием, возникающим между внутренними компонентами исследуемого объекта за счет перераспределения базового ресурса.

В-третьих, высший орган управления – это орган, лицо, субъект, который задает ключевые параметры существования системы.

В-четвертых, блок дополнительной активации и адаптации – это органы, лица, субъекты, которые могут оказывать воздействие на изучаемый объект для стимулирования его развития (косвенное управление изучаемым объектом).

Субъект управления, высший орган управления и блок дополнительной активации и адаптации вместе формируют параметры внешней среды и определяют в некоторой степени характеристики внутренней среды. Данные блоки вырабатывают управленческие возможности и правила для субъекта управления.

Развернутая модель компенсационного гомеостата предполагает включение также блоков «вход» и «выход». Блок входа определяет управленческую задачу и ресурсы, за счет которых обеспечивается управление исследуемой системы. На выходе определяются результаты деятельности объекта исследования, а также специализированные результаты деятельности его внутренних компонентов.

Метод компенсационного гомеостата интересен также с точки зрения изучения связей, формирующихся в разрабатываемой модели:

1. Прямые связи отражают направления осуществления воздействия субъекта управления на элементы исследуемой системы, которое в дальнейшем

способствует прогрессивному развитию объекта, а также формирует возможность аккумуляции потенциала через изогресс объекта исследования для перехода на ветвь прогрессивного развития.

2. Обратные связи имеют назначение получения ответной реакции и осуществления соответствующей корректировки управленческих решений.

3. Висячие связи образуются при рассмотрении двух элементов «Высший орган управления» и «Блок дополнительной активации и адаптации», которые оказывают косвенное влияние на субъект, объект управления, внутренние компоненты и само противоречие.

Результаты и обсуждение

В публикации автора [6] выявлено, что человеко-центричная экономика строится на основе удовлетворения определенных видов объективно необходимых потребностей человека, формируемых посредством его биологической, социальной и мыслительной природы (потребности организма как биологического существа, потребности в материальных товарах, потребности в услугах, потребности в социальном взаимодействии, потребности в информации, потребности в цифровых продуктах, потребности в творчестве, потребности в новых знаниях). На основе этого была идентифицирована структура человеко-ориентированной экономики, представленная следующими сферами: природная, материальная сферы, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера и когнитивная сфера.

На основе вышеуказанных базовых положений исследуемого феномена можно представить человеко-центричную экономику в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата (рис. 1).

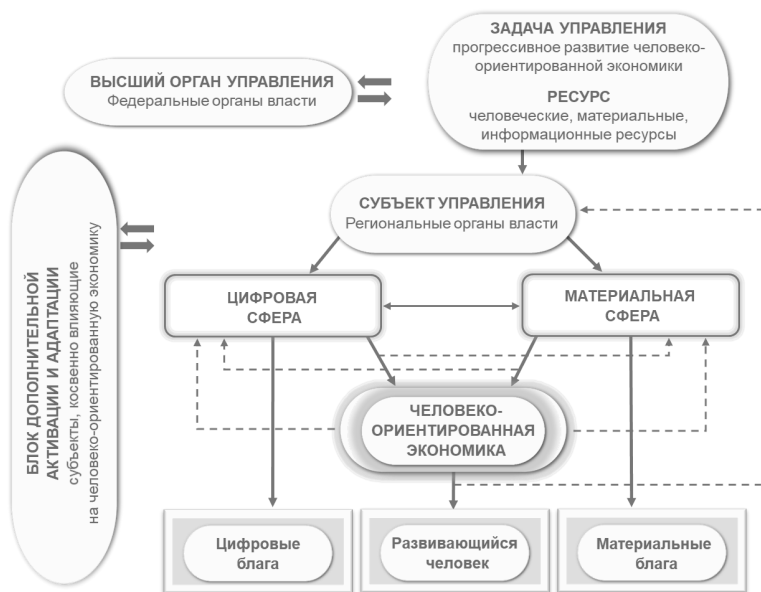

Рисунок 1 – Развернутая модель компенсационного гомеостата: человеко-ориентированная экономика

Источник: составлено автором

Рассмотрим подробнее представленную модель.

Объектом управления в разрабатываемой модели становится человеко-ориентированная экономика как экономическая система.

Парой компонентов-антагонистов являются две ядрообразующие (доминирующие в своем развитии относительно других сфер) сферы из восьми, указанных ранее. На предыдущих этапах исследования в результате эмпирических изысканий выявлено, что в Российской Федерации такими сферами стали цифровая и материальная [8], что послужило основой для выделения этих компонентов в модели.

В качестве высшего органа управления в развернутой модели компенсационного гомеостата автором определены федеральные органы власти, которые задают ключевые ориентиры относительно среды вне рассматриваемой экономической системы и внутри нее, кроме того, данный блок формирует возможности субъекта управления. Последний, в свою очередь, представлен

региональными органами власти, которые на основе базовых ориентиров высшего органа управления выстраивают адресные управленческие мероприятия, ориентируясь при этом также на оценку развития человеко-ориентированной экономики и ее сфер в конкретном субъекте Российской Федерации.

Блок дополнительной активации и адаптации представлен субъектами, имеющими возможность в определенной степени косвенно влиять на человеко-центричную экономику.

На входе идентифицирована задача управления в виде обеспечения прогрессивного развития человеко-ориентированной экономики с помощью человеческих, материальных и информационных ресурсов.

На выходе результатом деятельности объекта управления становится формирование постепенно развивающегося человека как трансцендентального творца данной экономической системы, а локальными результатами материальной и цифровой сфер – материальные (в виде определенных непродовольственных товаров, товаров длительного пользования, жилья и т.п.) и цифровые блага (в виде цифровых технологий, платформ, средств защиты информации, цифровых услуг и т.п.).

На основе подобного понимания исследуемой экономической системы можно сформулировать основные области управленческих воздействий для достижения поставленной задачи.

1. Управление ресурсами, их активное перераспределение.

В ранних исследованиях была охарактеризована человеко-ориентированная экономика с точки зрения использования различных видов ресурсов [6] в различных ее сферах и преобладающих потоках этих ресурсов. Выявлено, что наиболее распространенным ресурсом были именно человеческие для создания благ, способных удовлетворять объективно необходимые потребности человека. Безусловно, нами не ставится под сомнение, что другие виды ресурсов тоже имеют место в данном производственном процессе, но преобладающим ресурсом, играющим ключевую роль в человеко-ориентированной экономике, являются именно человеческие ресурсы. Также отметим, что по отношению ко всем используемым ресурсам в процессе развития человеко-центричной экономики в условиях многообразия последней происходит «движение» ресурсов в сторону их усложнения, специализации и

улучшения их качества. Так, в процессе эволюции человеко-центричной экономики, например, труд, используемый при создании благ, видоизменяет свою форму: в эволюционном плане смена доминирующих сфер рассматриваемой экономической системы способствует постепенной замене физического труда на умственный, при этом на высших этапах развития человеко-ориентированной экономики формируются условия для преобладания творческого и интеллектуального труда.

Теперь рассмотрим механизм перераспределения базовых ресурсов между компонентами человеко-ориентированной экономики с целью управления развитием последней.

Центральное противоречие между доминирующими компонентами человеко-центричной экономики формируется за счет борьбы за ресурсы, отсутствие соответствующего управления которыми может привести к регрессивному развитию всей экономической системы. Следовательно, направление региональных органов власти бóльшого потока базовых ресурсов отстающему компоненту или антагонистам вместе способно обеспечить должное их развитие.

На протяжении 2018-2021 гг. в Российской Федерации происходило активное развитие и взаимодействие цифровой и материальной сфер, как доминирующих компонентов в человеко-ориентированной экономике, через возможность удовлетворять материальные потребности человека, потребности в цифровых продуктах, а также через более полное удовлетворение материальных потребностей, устраняя с помощью «цифры» границы реальности. Однако, в 2022 г. наблюдалась тенденция ослабления материальной сферы, что привело к появлению нового доминирующего компонента в виде природной сферы (рис. 2).

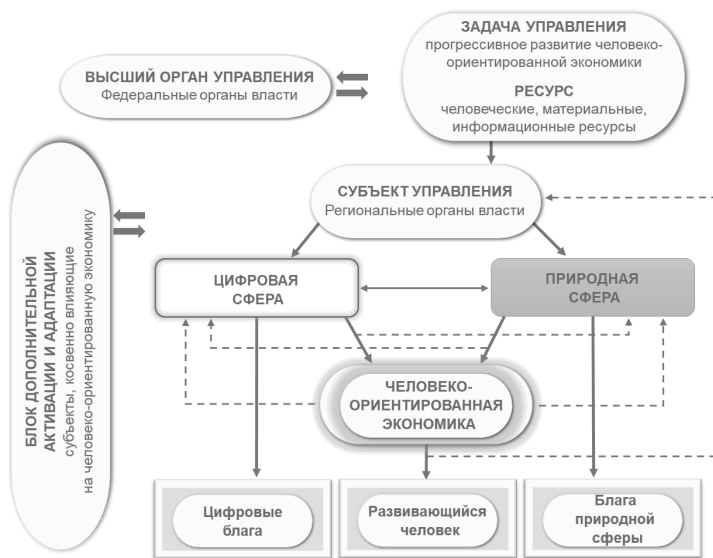

Рисунок 2 – Смена ядрообразующих сфер человеко-ориентированной экономики в 2022 г.

Источник: составлено автором

Переход от материальной сферы к природной сложился в силу того, что происходило непродуктивное разрешение противоречия между цифровой и материальной сферами из-за оттягивания базовых ресурсов окружением ядра, состоящим из остальных сфер человеко-центричной экономики. В данном случае компонент из окружения ядра – природная сфера – «захватил» ресурс и заменил в ядре материальную сферу, вытеснив последнюю в окружение ядрообразующих компонентов. Это объясняется тем, что в период новой коронавирусной инфекции особенно актуализировались потребности в цифровых продуктах, проявилась невостребованность ряда материальных благ, что привело к перераспределению ресурсов в пользу цифровой сферы в ущерб материальной. При этом также произошло «оттягивание» потребностей человека в сторону биологических, когда в условиях постковидного периода, после периода самоизоляции сформировалась тенденция, что люди начали больше заботиться о своем здоровье, обращать пристальное внимание на потребление качественных продуктов питания, свежей воды, существование в экологически чистых условиях, наличие мест отдыха и т.п. Соответственно, в период 2022 г.

согласно статистическими данным материальная сфера оказалась немного слабее природной, хотя в целом также активно развивалась. Однако, нами не исключается, что эта «замена» носит временный характер, в дальнейшем материальная сфера снова займет место среди ядрообразующих компонентов человеко-ориентированной экономики.

В настоящее время между цифровой и природной сферами наблюдается скорее режим изогресса³¹, когда цифровая сфера активно поддерживает природную через формирование различных технологий, платформ и т.п., с помощью которых могут производиться и продвигаться блага сферы, связанной с удовлетворением потребностей человека как биологического существа (например, платформы по бронированию мест отдыха, заказа продуктов питания, воды и т.п.). Однако, в настоящее время природная сфера не так активно формирует заказ на цифровые продукты, сосредоточив внимание, прежде всего, на развитии внутри самой себя. Соответственно, региональные органы власти должны стимулировать проекты в рамках природной сферы, обеспеченные цифровыми технологиями. В дальнейшем, чтобы человеко-ориентированная экономика перешла на изогрессивно-прогрессивную ветвь развития, необходимо, чтобы природная и цифровая сферы взаимно усиливали бы друг друга через совместные проекты. Формирование благ природной и цифровой сферы и их своеобразный синтез от совместных проектов будет способствовать активному переходу к следующего уровня развития человеко-ориентированной экономики (от ячейки 961 к ячейке 962, рис. 3), поскольку развитые ядрообразующие компоненты способны полноценно удовлетворять потребности человека как биологического существа и потребности в цифровых продуктах, что стимулирует формирование следующих логических уровней человеческих потребностей и, соответственно, сфер, способных их удовлетворять.

³¹ *Справка:* прогресс – ситуация, когда обе сферы поддерживают развитие друг друга; изогресс – ситуация, когда одна сфера поддерживает развитие другой, при этом вторая не оказывает такого же действия по отношению к первой, и наоборот; регресс – ситуация, когда обе сферы блокируют развитие друг друга.

Рисунок 3 – Видовое многообразие человеко-ориентированной экономики в процессе эволюции³² (ЧОЭ – человеко-ориентированная экономика)

Источник: [7]

Отметим, что цифровая сфера в настоящее время достаточно сильная и происходит ее дальнейшее активное развитие не только в рамках нее самой, но и применительно к другим сферам, что связано, прежде всего с активным перераспределением ресурсов со стороны органов власти в данном направлении. В ближайшем будущем «цифра» как ядрообразующий элемент рассматриваемой экономической системы вряд ли уступит свое место другой сфере. В дальнейшем будет происходить лишь смена второго доминирующего компонента-антагониста.

Следовательно, в перспективе на замену природной сфере достаточно быстро придет материальная. На смену материальной должна прийти сфера

³² Эволюционное развитие человеко-ориентированной экономики отражается постепенной сменой ядрообразующих компонентов, при этом возможны следующие виды развития:

- прогрессивное развитие – одновременное усложнение двух доминирующих сфер (например, движение от состояния «942» к состоянию «953»);
- регрессивное развитие – одновременное упрощение двух доминирующих сфер (например, движение от состояния «962» к состоянию «951»);
- изогрессивное развитие – неизменность позиции среди видового многообразия экономической системы;
- изогрессивно-прогрессивное развитие – усложнение только одного доминирующего компонента (например, движение от состояния «942» к состоянию «943»);
- изогрессивно-регрессивное развитие – упрощение только одного доминирующего компонента (например, движение от состояния «942» к состоянию «932»).

услуг. При этом последнее также будет осуществлено в ближайший временной период в силу того, что материальная сфера сама по себе тоже является достаточно сильной и уже сейчас присутствуют проекты, совместно усиливающие друг друга со стороны материальной и цифровой сфер. Подобный режим взаимодействия станет своеобразным активатором для перехода к состоянию 963 (рис. 3).

Описанные выше процессы связаны с системным усложнением или упрощением объекта исследования. Так, переход ядра в 2022 г. от состояния «цифровая сфера – материальная сфера» к состоянию «цифровая сфера – природная сфера» характеризуется упрощением системы, а в перспективе переход от состояния «цифровая сфера – природная сфера» к состоянию «цифровая сфера – материальная сфера» – усложнением системы.

Таким образом для обеспечения устойчивого прогрессивного развития человека-ориентированной экономики должно быть активное взаимодействие, сотрудничество ядрообразующих компонентов, а не их борьба за ресурсы. Внутреннее противоречие становится своеобразным стабилизатором экономической системы за счет перераспределения ресурсов. Подобное циклическое перераспределение базовых ресурсов в сторону требующего поддержки антагонистического компонента на основе предварительной оценки его развития способствует продуктивному разрешению центрального противоречия, прогрессу обоих компонентов, формированию синергетического эффекта от их взаимодействия и в целом накоплению рассматриваемой экономикой потенциала для обретения ею новых качественных характеристик для ее дальнейшего прогрессивного развития.

2. Управление связями в развернутой модели компенсационного гомеостата.

В области регулирования системы связей необходимо управление прямыми и обратными связями (висячие связи не входят в область регулирования субъекта управления).

Управление прямыми связями (отражены в модели в виде сплошных линий) требуется для достижения лучшей связанности между различными блоками развернутой модели компенсационного гомеостата через устранение различных помех (формирование развитой инфраструктуры, улучшение каналов связи, улучшение координации между различными блоками системы и т.п.).

Регулирование обратных связей (отражены в модели в виде прерывистых линий) необходимо для своевременной корректировки управленческих воздействий, принятых ранее. Для этого нами предлагается использование методики оценки развития человеко-ориентированной экономики, предложенной нами на предыдущих этапах исследования [8]. Основным преимуществом данной методики является то, что в процессе оценки экономической системы в целом, тенденций ее развития можно рассчитать субиндексы, характеризующие развитие определенных сфер рассматриваемой экономической системы. Применение данной методики, как в рамках Российской Федерации, так и в рамках отдельных ее субъектов, позволяет осуществлять регулярный контроль для проведения своевременной коррекции управленческих мер, проводимых региональными органами власти.

Учитывая временной лаг между складывающейся ситуацией в рамках экономической системы и получением статистических данных по этой ситуации, нами предполагается внедрение проектно-ориентированного подхода через создание проектных офисов, ориентированных на быстрое, оперативное формирование управленческого воздействия для устранения различных отклонений, корректировки управленческих решений, адаптации к быстро меняющейся среде.

3. Дополнительное содействие развитию экономической системы.

Дополнительная поддержка или угнетение в области управления системой может обеспечиваться за счет двух составляющих: высшего органа управления и блока дополнительной активации и адаптации. Отметим, что данное дополнительное содействие лежит вне области управления субъекта объектом в предлагаемой развернутой модели компенсационного гомеостата. Однако, оно имеет место и может оказать существенное влияние на развитие человеко-центричной экономики.

Так, косвенное влияние со стороны федеральных органов власти для человеко-ориентированной экономики во многом формируется через выстраивание «правил игры», определение базовых ориентиров, делегирование полномочий, функций региональным органам власти. В данном случае обеспечивается влияние «сверху-вниз», однако для продуктивного решения имеющихся проблем, стимулирования развития человеко-центричной экономики должны создаваться условия для выстраивания основных ориентиров

экономической системы «снизу-вверх», поскольку должны учитываться объективно необходимые потребности человека для его развития, когда обеспечивается принцип функционирования экономической системы не «человек для экономики», а «экономика для человека».

Блок дополнительной активации и адаптации также обеспечивает косвенное воздействие, прежде всего на компоненты-антагонисты (на доминирующие сферы человеко-ориентированной экономики). Субъектами данного блока могут быть, к примеру, Центр цифровой экспертизы, Россельхознадзор, Роскачество, Госстандарт, Росаккредитация, органы по сертификации продукции, работ, услуг, систем качества и производств, органы по защите прав потребителей и др. Деятельность таких субъектов в определенной степени может как сдерживать (через усиление контроля качества, введения дополнительных мер по обеспечению безопасности производимых благ и т.п.), так и усиливать развитие (через, например, создание консультационных центров соответствующих структур, где сферы-антагонисты во взаимодействии с блоком дополнительной активации и адаптации могут совместно решить определенные проблемы, получить помощь и т.п.) ядрообразующих сфер, что в конечном итоге сказывается на развитии и всей человеко-ориентированной экономики.

Таким образом, сформированная развернутая модель компенсационного гомеостата в отношении человеко-центричной экономики позволила определить базовые направления управленческих воздействий с целью ее прогрессивного развития.

Выводы

Следовательно, ориентируясь на вышесказанное, можно предложить следующие концептуальные основы управленческих воздействий на человеко-ориентированную экономику для стимулирования ее развития в настоящее время.

Во-первых, регулирование потоков базовых ресурсов между ядрообразующими компонентами человеко-центричной экономики с целью перехода последней на изогрессивно-прогрессивную ветвь развития (активное ресурсное обеспечение природной сферы для набора ей потенциала к дальнейшему развитию).

Во-вторых, регулирование распределения базовых ресурсов в направлении развития ядра исследуемой экономической системы, сдерживая избыточный поток ресурсов в область окружения доминирующих сфер (стимулирование формирования заказов со стороны природной сферы на цифровые продукты в данной области).

В-третьих, обеспечение совместного взаимодействия компонентов-антагонистов после достижения ими определенного развития (обеспечение синтеза природной и цифровой сферы в виде совместных проектов).

В-четвертых, полное информационное обеспечение участников модели посредством прямых связей (конструирование эффективной системы (каналов) связей между взаимодействующими субъектами).

В-пятых, получение своевременной и эффективной обратной связи (применение авторской методики оценки развития человеко-ориентированной экономики и последующее выстраивание корректирующих мер на основе проектно-ориентированного подхода).

В-шестых, обеспечение стимулирования развития рассматриваемой экономической системы со стороны высшего органа управления (выстраивание базовых ориентиров экономической системы на основе синтеза управленческих подходов «сверху-вниз» и «снизу-вверх»).

В-седьмых, принятие во внимание субъектов, оказывающих косвенное влияния на объект исследования (учет и мониторинг субъектов косвенного воздействия в силу возможного как их содействия, так и сдерживания в развитии человеко-центричной экономики).

В целом, сформулированные базовые направления по управлению развитием человеко-ориентированной экономики имеют теоретическое значение для формирования полноценной теории человеко-центричной экономики и практическую ценность, поскольку дают основания для разработки адресных мер для прогрессивного развития данной экономической системы.

Список источников

1. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. – Москва; Дубна: Ноосфера, 2000. – 392 с.

2. Arutyunova A. Development of the human factor in the conditions of the transforming Russian economy // IOP Conference Series: Materials Science and

Engineering, St. Petersburg. 2020. P. 012104. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012104.

3.**Nardo M., Forino D., Murino T.** The evolution of man-machine interaction: The role of human in Industry 4.0 paradigm // Production & manufacturing research. 2020. № 8(1). P. 20–34.

4.**Вахитов В.К.** Роль человека в постиндустриальной экономике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. № 24 (1). С. 21–28. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-21-28.

5.**Гречко М.В., Стасев М.А., Тюлина З.Н.** К вопросу об эволюции потребностей в системе посткапитализма // Journal of Economic Regulation. 2024. № 15 (2). С. 56–65. DOI: 10.17835/20785429.2024.15.2.056-065.

6.**Насырова С.И.** Основные положения функционирования человеко-ориентированной экономики в категориях универсальной схемы взаимодействия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2021. № 14 (6). С. 29–39. DOI: 10.18721/JE.14602.

7.**Насырова С.И.** Контуры видового многообразия экономики, ориентированной на человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2022. № 24 (3). С. 28–43. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3.

8.**Насырова С.И.** Развитие человеко-ориентированной экономики в России: методика оценки // Экономика и управление. 2024. № 30 (9). С. 1039–1055. DOI:10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055.

9.**Клейнер Г.Б.** Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. № 13 (1). С. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

10.**Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A.** Strategic planning and systemic optimization of the national economy // Studies on Russian Economic Development. 2022. № 33(3). P. 243–248.

11.**Горшунова И.В., Белицкая О.В.** Концептуальные аспекты управления национальной экономикой // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 84–89.

12.**Курочкина А.А. Панков А.В., Петров А.Н.** Стратегия социально-экономического развития национальной экономики в условиях экономического роста. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2006. – 159 с.

13.**Borzenko O.** Mechanisms of management and regulation of the national economy in modern realities // Economy of Ukraine. 2021. № 7. P. 75–83. DOI: 10.15407/economyukr.2021.07.075.

14.Формирование новых экономических отношений в России: государственные и рыночные механизмы регулирования / **В.А. Гневко, Л.А. Миэринь, А.Н. Гаврилов** [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2008. – 544 с.

15.**Ардзинов В.Д., Чепаченко Н.В., Леонтьев А.А.** Прорывные технологии: новые ориентиры развития экономики и общества // Экономика и управление. 2020. № 26 (11–181). С. 1227–1235. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235.

16.**Sukharev O.S.** Optimization and resource distribution management in a national economy: The choice of structure // Perm University Herald. Economy 2020. № 15 (2). P. 178–197. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-2-178-197.

17.**Межов С.И., Межов И.С.** Национальная модель корпоративного управления: системный фактор роста российской экономики // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. № 1. С. 5–15. DOI: 10.14258/epb201952.

18.**Зонова А.В., Караулов В.М.** Базовая модель экономики // Вестник НГУЭУ. 2021. №1. С. 38–47. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-038-047.

19.**Михадов С.С., Исбагиева Г.С.** Применение цифровых технологий в управлении экономикой страны // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 3. С. 215–221. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.18.46.031.

20.**Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E.** ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research // Telecommunications policy. 2020. № 44 (2). P. 101922.

21.**Popkova E.G., Egorova E.N., Popova E., Pozdnyakova U.A.** The model of state management of economy on the basis of the internet of things // Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. 2019. P. 1137–1144.

22.**Yemima Y., Mohdari M., Afriana R.A., Kusumawardani V.P.** Economy management in developing countries: from creativity to innovation perspective: Economical development study // International Journal of Business, Economics & Management. 2022. № 5 (1). P. 42–50. DOI: 10.21744/ijbem.v5n1.1869.

23.**Gundogdu A.S.** The Role of the State. In: Food Security, Affordable Housing, and Poverty // Palgrave Studies in Islamic Banking, Finance, and Economics. Palgrave Macmillan, Cham. 2023. P. 173–180. DOI: 10.1007/978-3-031-27689-7_7.

24.**Lindsey T.** Monopolising Islam: The Indonesian Ulama Council and state regulation of the «Islamic economy» // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2012. № 48 (2). P. 253–274. DOI:10.1080/00074918.2012.694157.

25.**Luchenok A.** State regulation of the economy using neoinstitutional approach // University Economic Bulletin. 2019. № 41. P. 146–154. DOI: 10.31470/2306-546x-2019-41-146-154.

26. **Боуш Г.Д.** Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). – М.: ИНФРА-М, 2020. – 210 с.

27. **Недолужко О.В.** Интеллектуальный капитал организации в категориях развернутой модели компенсационного гомеостата // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 10 (2–35). С. 252–256. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0049.

References

1. **Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bol'shakov B.E.** Sistema priroda–obshchestvo–chelovek: ustoychivoe razvitie. – Moskva; Dubna: Noosfera, 2000. – 392 s.

2. **Arutyunova A.** Development of the human factor in the conditions of the transforming Russian economy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, St. Petersburg. 2020. P. 012104. DOI: 10.1088/1757-899X/940/1/012104.

3. **Nardo M., Forino D., Murino T.** The evolution of man–machine interaction: The role of human in Industry 4.0 paradigm // Production & manufacturing research. 2020. № 8(1). P. 20–34.

4. **Vakhitov V.K.** Rol' cheloveka v postindustrial'noy ekonomike // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2024. № 24 (1). S. 21–28. DOI: 10.18500/1994-2540-2024-24-1-21-28.

5. **Grechko M.V., Stasev M.A., Tyulina Z.N.** K voprosu ob evolyutsii potrebnostey v sisteme postkapitalizma // Journal of Economic Regulation. 2024. № 15 (2). S. 56–65. DOI: 10.17835/20785429.2024.15.2.056-065.

6. **Nasyrova S.I.** Osnovnye polozheniya funktsionirovaniya cheloveko-orientirovannoy ekonomiki v kategoriakh universal'noy skhemy vzaimodeystviy // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2021. № 14 (6). S. 29–39. DOI: 10.18721/JE.14602.

7. **Nasyrova S.I.** Kontury vidovogo mnogoobraziya ekonomiki, orientirovannoy na cheloveka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2022. № 24 (3). S. 28–43. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.3.3.

8. **Nasyrova S.I.** Razvitie cheloveko-orientirovannoy ekonomiki v Rossii: metodika otsenki // Ekonomika i upravlenie. 2024. № 30 (9). S. 1039–1055. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-9-1039-1055.

9. **Kleyner G.B.** Sistemnaya paradigma kak teoreticheskaya osnova strategicheskogo upravleniya ekonomikoy v sovremennykh usloviyakh // Upravlencheskie nauki. 2023. № 13 (1). S. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

10. **Kleiner G.B., Rybachuk M.A., Karpinskaya V.A.** Strategic planning and systemic optimization of the national economy // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. № 33(3). P. 243–248.

11. **Gorshunova I.V., Belitskaya O.V.** Kontseptual'nye aspekty upravleniya natsional'noy ekonomikoy // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2022. № 40 (2). S. 84–89.

12. **Kurochkina A.A., Pankov A.V., Petrov A.N.** Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya natsional'noy ekonomiki v usloviyakh ekonomicheskogo rosta. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i finansov, 2006. – 159 s.

13. **Borzenko O.** Mechanisms of management and regulation of the national economy in modern realities // *Economy of Ukraine*. 2021. № 7. P. 75–83. DOI: 10.15407/economyukr.2021.07.075.

14. Formirovanie novykh ekonomicheskikh otnosheniy v Rossii: gosudarstvennye i rynochnye mekhanizmy regulirovaniya / **V.A. Gnevko, L.A. Mierin', A.N. Gavrilov** [i dr.]. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya upravleniya i ekonomiki, 2008. – 544 s.

15. **Ardzinov V.D., Chepachenko N.V., Leont'ev A.A.** Proryvnye tekhnologii: novye orientiry razvitiya ekonomiki i obshchestva // *Ekonomika i upravlenie*. 2020. № 26 (11–181). S. 1227–1235. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-11-1227-1235.

16. **Sukharev O.S.** Optimization and resource distribution management in a national economy: The choice of structure // *Perm University Herald. Economy* 2020. № 15 (2). P. 178–197. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-2-178-197.

17. **Mezhov S.I., Mezhev I.S.** Natsional'naya model' korporativnogo upravleniya: sistemnyy faktor rosta rossiyskoy ekonomiki // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. 2020. № 1. S. 5–15. DOI: 10.14258/epb201952.

18. **Zonova A.V., Karaulov V.M.** Bazovaya model' ekonomiki // *Vestnik NGUEU*. 2021. №1. S. 38–47. DOI: 10.34020/2073-6495-2021-1-038-047.

19. **Mikhadov S.S., Isbagieva G.S.** Primenenie tsifrovyykh tekhnologiy v upravlenii ekonomikoy strany // *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*. 2023. № 3. S. 215–221. DOI: 10.26118/2782-4586.2023.18.46.031.

20. **Vu K., Hanafizadeh P., Bohlin E.** ICT as a driver of economic growth: A survey of the literature and directions for future research // *Telecommunications policy*. 2020. № 44 (2). P. 101922.

21. **Popkova E.G., Egorova E.N., Popova E., Pozdnyakova U.A.** The model of state management of economy on the basis of the internet of things // *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT*. 2019. P. 1137–1144.

22.**Yemima Y., Mohdari M., Afriana R.A., Kusumawardani V.P.** Economy management in developing countries: from creativity to innovation perspective: Economical development study // International Journal of Business, Economics & Management. 2022. № 5 (1). P. 42–50. DOI: 10.21744/ijbem.v5n1.1869.

23.**Gundogdu A.S.** The Role of the State. In: Food Security, Affordable Housing, and Poverty // Palgrave Studies in Islamic Banking, Finance, and Economics. Palgrave Macmillan, Cham. 2023. P. 173–180. DOI: 10.1007/978-3-031-27689-7_7.

24.**Lindsey T.** Monopolising Islam: The Indonesian Ulama Council and state regulation of the «Islamic economy» // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 2012. № 48 (2). P. 253–274. DOI:10.1080/00074918.2012.694157.

25.**Luchenok A.** State regulation of the economy using neoinstitutional approach // University Economic Bulletin. 2019. № 41. P. 146–154. DOI: 10.31470/2306-546x-2019-41-146-154.

26.**Boush G.D.** Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertatsiyakh). – M.: INFRA-M, 2020. – 210 s.

27.**Nedoluzhko O.V.** Intellektual'nyy kapital organizatsii v kategoriakh razvernutoy modeli kompensatsionnogo gomeostata // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2021. № 10 (2–35). S. 252–256. DOI 10.26140/anie-2021-1002-0049.

УДК 338.246

СТАНКОСТРОЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ирина Александровна НИКИТИНА¹, д.э.н., профессор,

Антон Андреевич БОРЗУНОВ², к.э.н.

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»

Санкт-Петербург, Российская Федерация

²ФГУП «Федеральный экологический оператор» (Предприятие Госкорпорации «Росатом»),
Москва, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Никитина, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В условиях кратного роста потребности в машинах и оборудовании вследствие перехода на «самообеспечение» и наращивания объемов выпуска продукции отечественного производства, необходимо формирование новых технологических компетенций для реализации опережающего импортозамещения станков и комплектующих, призванных обеспечить скорейшее приближение российских производств к мировой технологической границе. Цель статьи: провести анализ ситуации в отечественной станкостроительной промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий и рассмотреть показатели качества, обеспечивающие конкурентоспособность станкостроительной продукции. При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза, реализован системный подход. Информационная база исследования включает обзор нормативных документов, научных статей, докладов и отчетов, а также статистические данные из информационно-аналитических систем.

Результаты и основные выводы: сформированы общие подходы к управлению качеством импортозамещающей станкостроительной продукции. Авторами описана структура интегрального показателя качества станкостроительной продукции, представлена в общем виде модель выбора лучшего варианта для эксплуатанта, а также рассмотрены вопросы взаимозаменяемости комплектующих и расчета затрат на обеспечение сохранности требуемых эксплуатационных показателей деталей и узлов, которые во многом и определяют превосходство зарубежных аналогов над отечественной продукцией станкостроения.

Ключевые слова

экономическая безопасность, станкостроение, импортозависимость, импортозамещение, технологический суверенитет

Для цитирования: Никитина И.А., Борзунов А.А. Станкостроение в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 145-164.

MACHINE TOOL CONSTRUCTION IN THE CONTEXT OF RUSSIAN COMPANY'S ECONOMIC SECURITY PROVISION

I.A. NIKITINA¹, Doctor of Economic Sciences, professor

A.A. BORZUNOV², Candidate of Economic Sciences

¹Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

²FSUE «Federal Ecological Operator»

(A State Corporation «Rosatom» company), Moscow, Russia

Address for correspondence: I.A. Nikitina, 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

In the context of the increasing need for machinery and equipment resulting from the transition to self-sufficiency and the growth of domestic production, it is essential to develop new technological capabilities in order to implement advanced import substitution for machine tools and components. This is crucial for enabling Russian production to reach the global technological frontier as soon as possible. The aim of this article: examine the situation in the Russian machine tool industry and identify quality indicators that contribute to the competitiveness of machine tool products. To achieve this goal, we employed general scientific methods such as comparison, analysis, and synthesis, and implemented a systematic approach. The research draws on a variety of sources, including regulatory documents, academic articles, reports, and statistical data obtained from information and analysis systems.

Results and main conclusions: general approaches to quality management of import-substituting machine tools have been developed. The authors propose a structure for an integral indicator of machine tool product quality, and present in general a model for choosing the best option for the operator, as well as discuss the issues of component interchangeability and calculation of costs for maintaining the required performance indicators of parts and assemblies, which largely determine the advantage of foreign analogues over domestic machine tools.

Keywords

economic security, machine tool industry, import dependence, import substitution, technological sovereignty

For citation: Nikitina I.A., Borzunov A.A. Machine tool construction in the context of Russian company's economic security provision // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 145-164. (in Russ.).

Введение

Геополитические события последних лет существенно изменили национальные интересы стран. В условиях формирования новой фрагментированной «архитектуры» мировой экономики основной акцент делается на обеспечение технологического суверенитета, локализацию производства и импортозамещение продукции. Произошедшая трансформация производственных цепочек, логистических маршрутов и финансовой инфраструктуры, а также переориентация на новых партнеров позволили видоизменить географическую концентрацию, как экспорта, так и импорта, однако при всех успехах форсированного импортозамещения в России устойчиво прослеживается как минимум одна негативная тенденция.

В конце 2023 года один из авторов выступал с докладом на тему управления качеством в атомной отрасли на конференции «Фокус на потребителя в развитии систем менеджмента» и стал свидетелем выступления докладчика из научно-производственного предприятия Свердловской области с презентацией «Импортозамещение: риски и возможности». Основная линия доклада была выдержана в общих тонах «страны победившего локализма» - буфер хода сжатия аппарата передней и задней подвески автомобиля для «АвтоВаз» ранее производил немецкий химический концерн «BASF», покинувший российский рынок после февральских событий 2022 года, а уральские коллеги, специализирующиеся на производстве изделий из полиуретана, в кратчайшие сроки спроектировали аналогичные отбойники амортизатора, подобрали геометрию и материал с нужными свойствами и выпустили на рынок новый (для себя) импортозамещающий продукт. На деликатный вопрос автора «А чьи станки-то?» был получен ожидаемый ответ - «Итальянские». Далее из зала последовали другие вопросы в заданном направлении и выяснилось, что сырье также является отечественным, вот только отечество не наше, а Республика Индия.

По мнению авторов, такой подход к импортозамещению в совокупности с погоней за мировыми темпами внедрения ESG-повестки [1, с. 91] сродни попытке устранить симптомы, а не лечить болезнь. В условиях противостояния странам «коллективного Запада» необходима не коррекция, а корректирующие действия, направленные на причину – плачевную ситуацию в станкостроении, образовавшуюся в российском технологическом «ландшафте» вследствие

многолетнего функционирования большинства предприятий преимущественно в рамках ресурсно-сырьевой модели. В ходе аудитов производителей в различных регионах России (Европейская часть, Сибирь, Урал, Дальний Восток и др.) автор неоднократно сталкивался с ситуацией, когда директора и менеджмент предприятий представляли свое производство как импортонезависимое, а продукцию как полностью отечественную. При этом «отечественная» продукция производилась на станках и оборудовании торговых марок «DMG-Mori Seiki» (Германия-Япония), «Haas» (США), «TOYODA» (Япония), «CIDAN» (Швеция), «Voortman» (Нидерланды), «Biglia» (Италия), «TORNOS» (Швейцария), «TRUMPF» (Германия) и других «выходцев» из «недружественных» стран, а сырье, материалы и комплектующие в лучшем случае поставлялись из «дружественных» или «нейтральных» стран - Китай, Индия, страны СНГ и др. Эксперты отмечают, что это общая проблема воспроизводства в структурообразующих отраслях - станкоинструментальной, электротехнической и приборостроительной [2, с. 109].

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ ситуации в отечественной станкостроительной промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий и рассмотрение основных показателей качества, обеспечивающих конкурентоспособность станкостроительной продукции.

Методы исследования

При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза, реализован системный подход. Информационная база исследования включает обзор нормативных документов, научных статей, докладов и отчетов, а также статистические данные из информационно-аналитических систем.

Результаты исследования

Для обеспечения экономической безопасности на макроуровне требуется решить задачу обеспечения экономической безопасности на уровне предприятий, которая представляется тупиковой без технологической независимости российского машиностроения, которая, в свою очередь, невозможна без отечественных средств производства - продукции станкостроительной и инструментальной промышленности. Подчеркнем, что

ключевое значение станкостроения для экономической безопасности предприятия заключается именно в его фондообразующей функции, имеющей прямое влияние на производственную эффективность (в т.ч. энергоэффективность) и производительность труда. По состоянию на конец 2022 года степень износа основных фондов российских предприятий составляла почти 50% [3, с. 210]. Новые геополитические условия требуют организации серийного выпуска российскими предприятиями значительного количества средств производства с конкурентоспособными функциональными характеристиками – производительность, скорость, точность, мощность, качество обработки, уровень автоматизации, степень интеграции технологии «IoT» и др.

Советское станкостроение занимало второе место в мире по объемам производства³³, но последовавшие за прекращением существования СССР деиндустриализация, дефицит научных и инженерных кадров, «сворачивание» научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, хроническое недофинансирование вследствие недоступности банковских кредитов и перетока капитала в экономически эффективные сырьевые сектора, привели к регрессу станкоинструментальной отрасли. Статистика показателей количественного и качественного регресса действительно впечатляет – в середине 1970-х годововой выпуск станков в РСФСР составлял 108 тысяч штук (4,1 тысяч с ЧПУ), в 1990 году – 74,2 тысяч штук (16,7 тысяч с ЧПУ), а в 2021 году в РФ было произведено около 4,5 тысяч станков [4, с. 3]. Многолетняя реализация формулы «зачем нам самим производить, если мы можем купить всё за рубежом в обмен на наше сырьё» [5, с. 59] привела к тому, что по целому ряду позиций станкостроения и инструментальной промышленности, особенно в части прецизионных обрабатывающих центров, робототехнических комплексов, аддитивных и гибридных систем, российское производство или отсутствует, или выпускает продукцию, значительно уступающую зарубежным аналогам.

По данным Министерства промышленности и торговли РФ доля отечественных производителей на внутреннем рынке станкостроительной и инструментальной продукции составляет около 30% [4, с. 3-4]. До обрушившейся на РФ волны санкций общий объем рынка составлял 122,22 млрд

³³ Постановление Правительства РФ от 29.01.2007 № 54 (ред. от 06.10.2011) «О федеральной целевой программе «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы».

рублей, внутреннее производство – 31,04 млрд рублей, импорт – 94,48 млрд рублей, а экспорт – всего 3,30 млрд рублей³⁴. При этом исключительно импортные поставки обеспечивали удовлетворение потребности в горизонтально-расточных и фрезерных станках с диаметром шпинделя более 130 мм, прецизионных обрабатывающих центрах и других критически важных средствах производства³⁵.

Ректор МГТУ «СТАНКИН» Владимир Серебрянный отмечает, что текущее состояние инфраструктуры не позволяет нарастить объемы производства современных и наиболее востребованных станков и оборудования, а крайне низкие рентабельность (6-10%) и уровень привлекательности отрасли обеспечить приток квалифицированного персонала, требуемого для освоения новой продукции [4, с. 5]. Следует отметить, что на уровне государственной политики данная проблема поднималась еще даже до первой волны санкций и вступления в ВТО – в 2011 году в рамках подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» федеральной целевой программы «Национальная технологическая база»³⁶.

Подпрограмма была ориентирована на ОПК и предусматривала создание системных интеграторов и организацию высокоэффективных производственных участков для выпуска наиболее востребованного оборудования. В частности, в 2012 году было сформировано станкостроительное объединение на базе ООО «Группа «СТАН», а в 2013 году был создан холдинг АО «Станкопром», призванный консолидировать активы в станкостроительной отрасли и выступить проводником воплощения в жизнь принятой подпрограммы. При этом вопрос об эффективности администрирования государственной поддержки станкостроения возник уже в середине 2013 года. На совещании Правительства РФ выяснилось, что несмотря на финансирование подпрограммы в размере 7,5 млрд рублей, доля российских станков во внутреннем потреблении за 4 года снизилась с 19% до 9% [6, с. 41]. Постановлением от 15.04.2014 № 328

³⁴ Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСНП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортзамещение%202023%20фин.pdf>.

³⁵ Там же.

³⁶ Постановление Правительства РФ от 29.01.2007 № 54 (ред. от 06.10.2011) «О федеральной целевой программе «Национальная технологическая база» на 2007-2011 годы».

реализация данной подпрограммы была завершена на 2 года раньше целевого срока (2011-2016)³⁷.

В 2018 году оказалось, что ООО «СТАН» находится на грани банкротства с кредиторским долгом в 4,4 млрд рублей и острым дефицитом ликвидности [7, с. 163]. Ситуацию пытались урегулировать за счет реструктуризации этого долга и вхождения в состав акционеров общества Госкорпорации «Ростех» [7, с. 163], но годом позже Счетная палата РФ выявила мошенническую схему в ООО «Группа «СТАН» с целевыми займами на 2,2 млрд рублей [6, с. 57-58]. По результатам проверки Генеральной прокуратурой РФ в 2018 году деятельности другого станкостроительного актива Госкорпорации «Ростех» – АО «Станкопром», выявлено, что «холдингом, несмотря на полученные ассигнования, за 4 года не создано ни одного отечественного станка» [7, с. 163], а наиболее существенным достижением является подписание соглашения с «Trawema GmbH» (Германия) о локализации производства мобильных токарных и фрезерных комплексов, которое так и не было воплощено в жизнь в связи с ужесточением санкций [7, с. 163-164]. В отношении АО «Станкопром» было возбуждено уголовное дело по статье о мошенничестве в особо крупном размере, в частности речь шла о поставке бывших в употреблении станков как новых с фальсифицированной документацией [6, с. 57-58].

В принявшей эстафету государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» заявлено, что машиностроение и станкоинструментальная промышленность «в 2025-2030 годах сформируют потенциал для развития на мировых рынках»³⁸. В целях «восстановления утраченных позиций российской станкоинструментальной промышленности на внутреннем рынке, а также для последующего формирования и наращивания экспортного потенциала» в 2020 году была утверждена «Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года»³⁹, а в 2021 году Минпромторгом России утвержден план мероприятий по реализации данной Стратегии⁴⁰.

³⁷Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 20.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

³⁸ Там же.

³⁹Распоряжение Правительства РФ от 05.11.2020 № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года».

⁴⁰Приказ Минпромторга России от 17.11.2021 № 4526 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года ...».

Следует отметить, что меры стимулирования развития станкостроительной промышленности предусматривают широкий спектр регуляторной и финансовой поддержки, направленной на достижение этапа интернационализации, который заявлен как наивысшая точка развития отрасли. При этом институциональные экономисты отмечают, что неудачи реализации в России моделей развития, принятых в странах-лидерах рейтинга производителей станкостроительной продукции, во многом обусловлены слепым копированием западных институтов при отсутствии «ключевого условия для их успешной работы - значительных запасов частного капитала» [8, с. 218].

В досанкционный период в России был реализован целый ряд инвестиционных проектов с иностранным участием: производство токарных и фрезерных станков, а также автоматизированных производственных ячеек в Ульяновске совместно с «DMG Mori-Seiki» (Германия-Япония), производство токарных и горизонтально-расточных станков с ЧПУ, вертикальных и 5-ти осевых обрабатывающих центров, установок гидроабразивной резки в Санкт-Петербурге совместно с «Buffalo Machinery» (Тайвань), производство высокоскоростных мотор-шпинделей в Москве совместно с «IBAG» (Швейцария) и др. [6, с. 18]. При этом очевидно, что мировые лидеры станкостроения совсем не заинтересованы во возвращении конкурентов и поддерживали уровень локализации российских производств на низком уровне, особенно в части ключевых компонентов, для обеспечения закупок собственных комплектующих, аппаратного и программного обеспечения и услуг по обслуживанию оборудования на системной основе. Помимо созданной зависимости от комплектующих и сервиса, важнейшим риском для экономической безопасности российских предприятий, находящихся в такой коллаборации, являются информационные системы (например, в станках с ЧПУ), которые могут содержать «бэкдоры» и другие закладки, позволяющие передавать информацию о станке и дистанционно контролировать его работу, в том числе превратить его в «грудю безжизненного металла».

Эксперты отмечают, что текущая стратегия развития российского станкостроения характеризуется «откатом» к поколению технологии «-1» и «-2» и является скорее антикризисной, чем ориентированной на инновационное развитие [9]. Новые геополитические приоритеты и усиливающаяся фрагментация глобальной торговой системы, в том числе в условиях перехода к

возобновляемым источникам энергии [10, с. 145], требуют серийного производства отечественных станков и оборудования, соответствующих мировому технологическому уровню, которое и призвано решить системную проблему обеспечения технологической независимости. «План мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности РФ на период до 2024» содержит всего 27 позиций и предполагает весьма скромный рост доли отечественной продукции⁴¹. Например, инструменты ручные электрические (код ОКПД-2: 28.24.11) – от 16% до 30%; станки токарные, расточные и фрезерные металлорежущие (код ОКПД-2: 28.41.2) – от 23% до 33%; кузнечно-прессовое оборудование (код ОКПД-2: 28.41.33) – от 20% до 30%; инструментальные головки (код ОКПД-2: 28.41.40) – от 20% до 30%; 3D-принтер, печатающий по технологии фотополимеризации (код ОКПД-2: 28.96.10.121) – от 10% до 15%⁴².

В рамках реализации мер поддержки в 2021-2022 годах российским производителям станкоинструментальной продукции было выделено 515,9 млн рублей⁴³ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.08.2020 № 1206⁴⁴. Для повышения спроса на отечественную продукцию установлен запрет на допуск промышленных товаров и оборудования, происходящих из иностранных государств для целей осуществления государственных закупок⁴⁵. При этом эффективность реализации механизма запрета и ограничений существенно ограничена тотальной импортозависимостью отечественной промышленности от продукции зарубежных станкостроителей и низким уровнем локализации изделий и комплектующих, что привело к включению в 2022 году Минпромторгом России многих позиций станкостроительной продукции в перечень товаров, в отношении которых разрешен параллельный импорт⁴⁶. Таким образом, задача по импортозамещению находится на

⁴¹Приказ Минпромторга России от 28.06.2021 № 2332 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации на период до 2024 г.».

⁴² Там же.

⁴³ Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ URL: <https://indpolicy.hse.ru/data/2023/06/19/2075559941/Импортозамещение%202023%20фин.pdf>.

⁴⁴Постановление Правительства РФ от 10.08.2020 № 1206 (ред. от 16.12.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета производителям станкоинструментальной продукции в целях предоставления покупателям скидки при приобретении такой продукции».

⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 30.04.2020 № 616 (ред. от 10.01.2024) «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд...».

⁴⁶ Приказ Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532 (ред. от 02.03.2023) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487

противоположной чаше весов по отношению к задаче недопущения дефицита продукции станкостроения в промышленности и, следует признать, что со второй пока удастся справиться лучше. Однако импорт высокотехнологичной станкостроительной продукции через третьи страны без разрешения правообладателей [11, с. 320], также как и простая замена «недружественных» поставщиков на «дружественных» или «нейтральных» [12, с. 187] не является целесообразным для достижения целей экономической безопасности в части обеспечения технологического суверенитета.

По данным «Анализа рынка станков для обработки материалов в России» в связи с вынужденным переоснащением промышленности на фоне разрыва связей с западными странами импорт станкоинструментальной продукции в Россию в 2023 году вырос на 61%⁴⁷. Ведущие позиции в обеспечении технологического перевооружения российских предприятий ожидаемо занимают китайские компании – «SMTCL», «DBNH», «DMTG», «SOLEX», которые предлагают оборудование с наиболее оптимальным соотношением «цена-качество». За пять лет доля китайских станков в структуре импорта возросла с 51% в 2019 году до 77% в 2023 году⁴⁸, что никак не способствует обеспечению технологической независимости стратегических отраслей от зарубежных поставщиков оборудования. Напротив, определяющее экономическую безопасность страны инновационное воспроизводство применяемых в промышленности средств производства по-прежнему осуществляется в основном за счет внешних ресурсов.

Станкостроение является основой технологической и, как следствие, экономической безопасности страны. При этом степень конкурентоспособности определяется, прежде всего, качественными характеристиками производимых машин и оборудования. Авторам импонирует подход, принятый более 2-х веков до нашей эры в стране, которая сегодня и поставляет в Россию почти 80% всех станков. Иероглиф, обозначающий качество, состоит из двух элементов: «равновесие» и «деньги» [13, с. 78]. Если с деньгами в данном случае все очевидно, то равновесие можно трактовать как гармоничное сочетание значимых

Гражданского кодекса РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия».

⁴⁷ BUSINESSTAT. «Анализ рынка станков для обработки материалов в России». URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14705/>.

⁴⁸ Там же.

для потребления (и потребителя) показателей, выбранных из множества частных характеристик продукции и взаимоувязанных в единый показатель интегрального качества. Поэтому особое значение приобретает генерация показателей качества и достижение соответствующего интегрального показателя качества, представляющего собой комплексную оценку уровня соответствия станкостроительной продукции техническим, эксплуатационным и экономическим требованиям. Этот показатель включает в себя различные аспекты, характеризующие станкостроительную продукцию, такие как надежность, долговечность, материалоемкость и удобство в эксплуатации, которые и позволяют обеспечивать конкурентоспособность.

Модель интегрального показателя качества станкостроительной продукции ($Q_{\text{стп}}$) – это функция от многих переменных, каждая из которых, в свою очередь, может определяться множеством показателей:

$$Q_{\text{стп}} = f(P_6, P_d, P_p, P_t, P_{\text{тр}}, P_3, P_c, \dots),$$

где: P_6 – показатели безотказности,

P_d – показатели долговечности,

P_p – показатели ремонтпригодности,

P_t – показатели технологичности,

$P_{\text{тр}}$ – показатели транспортабельности,

P_3 – показатели экономичности,

P_c – показатели стандартизации.

Таким образом, интегральный показатель качества станкостроительной продукции ($Q_{\text{стп}}$) может быть представлен как сумма рассматриваемых показателей ($P_1 \dots P_n$) с учетом их весовых коэффициентов ($w_1 \dots w_n$):

$$Q_{\text{стп}} = P_1 w_1 + P_2 w_2 + P_3 w_3 + P_n w_n$$

На рисунке 1 представлена декомпозированная структура интегрального показателя качества станкостроительной продукции в формате «дерева свойств».

Рисунок 1 – Структура интегрального показателя качества станкостроительной продукции

Источник: составлено авторами

Авторы хотели бы остановиться на двух критически важных показателях, которые зачастую незаслуженно остаются без рассмотрения, а между тем именно они во многом определяют превосходство зарубежных аналогов над отечественной продукцией станкостроения. Это показатели стандартизации (взаимозаменяемость, повторяемость составных частей) и надежности (безотказность, ремонтпригодность). Современное производство машин и оборудования основывается на использовании принципа взаимозаменяемости деталей, сборочных единиц и агрегатов, например, в себестоимости станков с ЧПУ на комплектующие приходится 42-60% стоимости⁴⁹. Более того, в период эксплуатации любого оборудования проводятся регулярные технические обслуживания, ремонты и замена комплектующих, поэтому первоочередной задачей импортозамещения в станкостроении является именно производство отечественных комплектующих [14, с. 36].

Критически важным для повышения надежности и экономичности эксплуатации станкостроительной продукции является применение научно обоснованных норм взаимозаменяемости изделий при их проектировании, конструировании и производстве, при этом принципиальное значение имеет не

⁴⁹Распоряжение Правительства РФ от 05.11.2020 № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года».

столько размерный аспект (геометрическая взаимозаменяемость), сколько именно функциональная взаимозаменяемость. Самым лаконичным определением данного термина является описание его как «способности объекта быть использованным без модификаций вместо другого для выполнения тех же требований» [15, с. 37], но еще более конкретно и образно сформулировано у Владимира Маяковского в стихотворении «Нормализованная гайка»⁵⁰ [16].

Обеспечение заданной точности параметров комплектующих станков позволяет организовать конвейерную сборку изделий (в т.ч. автоматизированную) или заменить в процессе ремонта независимо изготовленные (на базе заводов, расположенных в разных городах и странах) детали, агрегаты и узлы без дополнительной обработки и подгонки, что значительно сокращает время простоя оборудования и увеличивает надежность и экономичность его эксплуатации.

Взаимозаменяемое производство делает возможным обеспечение широкой специализации и кооперирования, которые в свою очередь способствуют оптимальному распределению затрат при подготовке производства и изготовлении деталей, агрегатов и узлов за счет их серийного (массового) производства для отраслевого рынка. Это также очень важно в контексте обеспечения экономической безопасности потребителей данной продукции, особенно в современных реалиях. По данным Министерства промышленности и торговли РФ доля импорта ключевых комплектующих в отечественных станках составляет 80–95% [4, с. 4].

И, когда речь заходит о комплектующих, особое значение приобретают показатели надежности: безотказность, долговечность, ремонтпригодность, сохраняемость, которые и определяют затраты, которые в итоге несет конечный потребитель при эксплуатации, обслуживании и ремонте готового изделия в рамках его жизненного цикла («Life Circle Costs»). Следует отметить, что станкостроительная продукция довольно специфична и рассматривать стоимость станка без учета издержек в процессе его эксплуатации по крайней

⁵⁰ «А если гайки одинаковые ввезь,
сломалась -
новая сейчас же есть.
И нечего долго разыскивать тут:
бери любую -
хоть эту хоть ту!
И не только в гайке наше счастье.
Надо всем машинам одинаковые части...».

мере нецелесообразно, т.к. очевидно, что вовсе не стильный дизайн или удобство в использовании привели к тому, что отечественные виды продукции не выдержали конкуренции с зарубежными аналогами. Помимо точности и технологичности, импортные станки имеют гораздо больший назначенный ресурс, средний срок службы и наработки до отказа при меньших времени и трудоемкости восстановления, чем приносят значительно более низкие потери при эксплуатации в сравнении с аналогичными российскими изделиями.

Таким образом, при расчете затрат потребителя необходимо учитывать затраты на обеспечение сохранности требуемых эксплуатационных показателей деталей и узлов в составе сложного изделия - станка. В среднем около 70% затрат на комплектующие приходится на станину и корпусные детали, шпиндель, систему ЧПУ, инструментальный магазин и инструментальную головку, доля импорта в потреблении которых и составляет неутешительные 80-95%⁵¹.

В общем виде модель выбора лучшего варианта для потребителя можно представить в виде задачи оптимизации по критерию минимизации издержек при заданном результате (модель приводится для фрезерного станка с ЧПУ):

$$X_i = \{X_1, X_2, \dots, X_n\},$$

где X_i – варианты станков от разных производителей.

Ограничениями являются:

1. Ограничение по необходимому производственному результату $R(X) \geq R_{\text{необх}}$:

а) средний ресурс до ремонта (часов) $\geq 2\,000$ (на основании данных технической документации);

б) количество отказов на 10 000 часов работы ≥ 2 (примерное число на основе опыта использования).

в) потери из-за простоя (руб.) $\leq 10\,000$ (условная оценка).

2. Ограничение по ресурсам $R(X) \leq R_{\text{необх}}$:

удельные затраты на ремонт (руб.) $\leq 12\,000$ (примерные затраты на ремонт на основе стоимости комплектующих).

Критерий оптимальности:

$C(X) \rightarrow \min$ (сумма затрат на 10 000 часов работы минимальна).

⁵¹Распоряжение Правительства РФ от 05.11.2020 № 2869-р «Об утверждении Стратегии развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года».

В таблице 1 приведен модельный расчет на примере фрезерного станка с ЧПУ со шпинделем с принудительным жидкостным охлаждением (диаметр: 80 мм, мощность: 2.2 кВт, цанговый патрон: ER20, максимальная скорость вращения: 24000 об/мин), используемого во фрезерных станках с ЧПУ. Соответствующие затраты эксплуатанта фрезерного станка с ЧПУ на 10 000 часов работы шпинделя приводятся на основе значений показателей, основанных на отзывах пользователей и данных технической документации, стоимость шпинделя и затраты на ремонт сформированы на основе информации на специализированных сайтах, допустимые потери условно оценены в 10 000 руб.

Таблица 1 – Затраты эксплуатанта фрезерного станка с ЧПУ в расчете на 10 000 часов работы шпинделя

Производитель	Цена шпинделя (руб.)	Средний ресурс до ремонта (часов)	Удельные затраты на ремонт (руб.)	Кол-во отказов на 10 000 часов работы	Потери из-за простоя (руб.)	Сумма затрат на 10 000 часов работы (руб.)
«А» (Япония)	195 700	2 000	12 000	2	10 000	349 700 195 700 + (5 × 12 000) + (2 × 12 000) + (7 × 10 000)
«Б» (Китай)	61 190	1 500	25 300	6	10 000	631 970 61 190 + (6,6 × 25 300) + (6 × 25 300) + (12,6 × 10 000)
«В» (Китай)	25 270	500	3 000	12	10 000	441 720 25 270 + (20 × 3 000) + (12 × 3 000) + (32 × 10 000)
«Г» (Россия)	75 300	1 000	14 000	7	10 000	483 300 75 300 + (10 × 14 000) + (7 × 14 000) + (17 × 10 000)

Источник: составлено авторами

Безусловно данная модель имеет ряд серьезных допущений и не учитывает, например, режим работы станка, остановки и затраты на проведение планового технического обслуживания или замену подшипников шпинделя, которые также имеют ограниченный ресурс эксплуатации, а также сервисные затраты на диагностику в период между техническим обслуживанием. Но приоритетной для нас является именно демонстрация тренда, а не точность полученных расчетов,

которая все равно будет зависеть от того, как конкретное предприятие-владелец эксплуатирует конкретный станок. Как видно из таблицы, в случае применения более дешевых шпинделей других производителей, суммарные затраты эксплуатанта станка оказываются ощутимо выше и более надежный, но дорогой шпиндель производителя «А» в конечном итоге оказывается существенно более выгодным. Более того, легко посчитать, что если производители «Б», «В» и «Г» будут поставлять свои шпиндели даже по нулевой цене, то все равно шпиндель производителя «А» окажется выгоднее в расчете на 10 000 часов работы шпинделя.

Один из 14-ти принципов менеджмента, лежащих в основе преобразования вначале японской, а потом и американской промышленности, сформулирован очень однозначно: «Положите конец практике оценки и выбора поставщиков только на основе цены. Вместо этого минимизируйте общие затраты» [17, с. 36]. Его автором является Эдвардс Деминг, призывавший к долгосрочному мышлению и акцентировавший внимание на задаче минимизации суммарных затрат в рамках всего срока эксплуатации оборудования. Конечно, фраза «Тот, кто придерживается правила выбирать поставщиков с самыми низкими ценами, заслуживает, чтобы его обманули» [17, с. 41] в условиях действующего законодательства в отношении государственных закупок звучит вызывающе, но для обеспечения конкурентоспособности отечественной станкостроительной продукции в сравнении с лучшими зарубежными аналогами необходимо достижение устойчиво высокого уровня сохранения требуемых эксплуатационных показателей в течение всего назначенного срока изделия и минимизации суммарных затрат эксплуатации еще до начала серийного производства.

Выводы

Основная проблема, препятствующая обеспечению технологической независимости стратегических отраслей экономики России, заключается в том, что по многим критически важным позициям потребность российских предприятий удовлетворяется за счет импорта, вне зависимости от «дружественности» иностранных государств, где базируются производители станкостроительной продукции. При этом состояние отечественного станкостроения не позволяет ему предложить конкурентоспособное импортозамещающее оборудование требуемого качества и в необходимом

количестве для освоения и распространения передовых производств, готовых активно включаться в глобальные цепочки создания стоимости.

В условиях кратного роста потребности в оборудовании на внутреннем рынке вследствие перехода на «самообеспечение» и наращивания выпуска продукции отечественного производства, необходимо формирование новых технологических компетенций для реализации опережающего импортозамещения станков и комплектующих, призванных обеспечить скорейшее приближение российских производств к мировой технологической границе. При этом основная доля затрат потребителя станкостроительной продукции связана не с ценой самого изделия, а с затратами на его эксплуатацию, в т.ч. на ремонты и техническое обслуживание. Несоответствующее качество, доработки, отказы и сбои в процессе работы, трудоемкость замены комплектующих и другие проблемы приводят к увеличению затрат для потребителя и не позволяют российскому производителю станкостроительной продукции преодолеть критические ограничения в части конкурентоспособности, и, как следствие, занять стабильное место на отраслевом рынке и увеличивать масштабы производства.

Так как станкостроение является одной из важнейших фондообразующих отраслей, создание станков и оборудования, превосходящих по своим техническим характеристикам лучшие зарубежные аналоги, призвано не просто удовлетворить потребность в средствах труда для производства конкретной продукции, но и сократить отставание в производительности труда относительно стран-лидеров. Важно понимать, что речь идет не об абстрактной модернизации стратегической отрасли в качестве ответа на многочисленные вызовы нового времени, а о том, что создание каждого многокоординатного металлорежущего станка с числовым программным управлением влечет за собой появление нового высокопроизводительного рабочего места, обеспечивающего продвижение вверх по цепочке добавленной стоимости и производство высокотехнологичной импортозамещающей продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках.

Список источников

1. Загорнова В.Ю. Экономическая безопасность и ESG-повестка в стратегическом планировании социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского

института. № 2 (48) / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2024. – С. 90–103.

2.**Борисов В.Н., Плотникова Д.А.** Железнодорожное машиностроение и производство электропоездов в условиях импортозамещения // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. – С. 108–128.

3.**Фурсова Т.В., Фатеев К.В.** Износ основных фондов на предприятиях России как проблема реализации программы импортозамещения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2024. № 1. – С. 209–216.

4.**Серебрянный В.В.** Состояние дел в станкостроении России // Вестник Российской академии наук. 2023. Том 93, № 1. – С. 3–8.

5.**Алиев А.Т.** Развитие станкоинструментальной промышленности России в современных условиях геостратегических изменений // Экономические системы. 2022. Том 15, № 3 (58). – С. 56–65.

6.**Бутов А.М.** Рынок продукции станкостроения-2020 / А.М. Бутов; кол.авт. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Центр развития. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. – 95 с.

7.**Черняев Е.В., Хайтбаев В.А.** Оценка нормативной базы стратегии восстановления и развития в станкостроительной промышленности России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. – С. 153–170.

8.**Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А.** Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 2 (54). – С. 213–220.

9.**Афанасьев А.А.** Станкостроение в России: курс на технологический суверенитет // Вопросы инновационной экономики. 2024. Том 14. № 3.

10.**Круглова И.А., Гнятюк А.А.** Сценарии энергетического перехода как фактор экономической безопасности России // Ученые записки Международного банковского института. № 1 (47) / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2024. – С. 133-148.

11.**Шафранская А.М.** Тенденции развития технологического суверенитета в условиях импортозамещения // Финансовые рынки и банки. 2024. № 11. – С. 318-322.

12.**Никитина И.А., Борзунов А.А.** К вопросу об управлении качеством импортозамещающей продукции в контексте обеспечения экономической безопасности в условиях санкционного давления // Ученые записки Международного банковского института. № 4 (50) / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2024. – С. 183-204.

13. **Окрепилов В.В.** Экономика качества – важнейшее направление развития экономической науки // Проблемы прогнозирования, 2022. № 5. – С. 78-90.

14. **Шайлиева М.М., Сергеева К.Н.** Ретроспективный анализ станкостроительной отрасли стран-участниц Содружества Независимых Государств // Управление. 2023. Т. 11. № 3. С. 28–37.

15. **Скирковский С.В.** Управление качеством, сертификация и лицензирование: учеб.-метод. пособие / С.В. Скирковский, Г.А. Азявчиков. Респ. Беларусь, Белорус. госуд. ун-т трансп. - Гомель: БелГУТ, 2021. – 107 с.

16. **Владимир Маяковский** - Нормализованная гайка (РОСТА № 171) [Электронный ресурс]. – Сайт РуСтих. Режим доступа: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-normalizovannaya-gajka-rosta-171/>

17. **Деминг Э.** Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Эдвардс Деминг; пер. с. англ. [Ю. Адлер, В. Шпер]. - 6-е изд. - Москва: Альпина Паблишер, 2014. - 416 с.

References

1. **Zagornova V.Yu.** Ekonomicheskaya bezopasnost' i ESG-povestka v strategicheskom planirovanii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. № 2 (48) / Pod nauch. red. I.K. Klyuchnikova. – SPb.: Izd-vo MBI, 2024. - S. 90–103.

2. **Borisov V.N., Plotnikova D.A.** Zheleznodorozhnoe mashinostroenie i proizvodstvo elektropoezdov v usloviyah importozameshcheniya // Vestnik NGUEU. 2023. № 1. - S. 108–128.

3. **Fursova T.V., Fateev K.V.** Iznos osnovnyh fondov na predpriyatiyah Rossii kak problema realizacii programmy importozameshcheniya // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA. 2024. № 1. - S. 209–216.

4. **Serebrennyj V.V.** Sostoyanie del v stankostroenii Rossii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2023. Tom 93, № 1. - S. 3–8.

5. **Aliev A.T.** Razvitie stankoinstrumental'noj promyshlennosti Rossii v sovremennyh usloviyah geostrategicheskikh izmenenij // Ekonomicheskie sistemy. 2022. Tom 15, № 3 (58). - S. 56–65.

6. **Butov A.M.** Rynok produkcii stankostroeniya-2020 / A.M. Butov; kol.avt. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», Centr razvitiya. – M.: Izd-vo NIU VShE, 2020. – 95 s.

7. **Chernyaev E.V., Hajtbaev V.A.** Ocenka normativnoj bazy strategii vosstanovleniya i razvitiya v stankostroitel'noj promyshlennosti Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2024. № 65. - S. 153–170.

8. **Auzan A.A., Bahtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A.** Razvitie kreativnoj ekonomiki Rossii v kontekste sovremennyh vyzovov // Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii. 2022. № 2 (54). - S. 213–220.

9. **Afanas'ev A.A.** Stankostroenie v Rossii: kurs na tekhnologicheskij suverenitet // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2024. Tom 14. № 3.

10. **Kruglova I.A., Gnatyuk A.A.** Scenarii energeticheskogo perekhoda kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. № 1 (47) / Pod nauch. red. I.K. Klyuchnikova. – SPb.: Izd-vo MBI, 2024. – S. 133-148.

11. **Shafranskaya A.M.** Tendencii razvitiya tekhnologicheskogo suvereniteta v usloviyah importozameshcheniya // Finansovyje rynki i banki. 2024. № 11. – S. 318-322.

12. **Nikitina I.A., Borzunov A.A.** K voprosu ob upravlenii kachestvom importozameshchayushchej produkcii v kontekste obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah sankcionnogo davleniya // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. № 4 (50) / Pod nauch. red. I.K. Klyuchnikova. – SPb.: Izd-vo MBI, 2024. – S. 183-204.

13. **Okrepilov V.V.** Ekonomika kachestva – vazhnejshee napravlenie razvitiya ekonomicheskoy nauki // Problemy prognozirovaniya, 2022. № 5. – S. 78-90.

14. **Shajlieva M.M., Sergeeva K.N.** Retrospektivnyj analiz stankostroitel'noj otrasli stran-uchastnic Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Upravlenie. 2023. T. 11. № 3. S. 28–37.

15. **Skirkovskij S.V.** Upravlenie kachestvom, sertifikaciya i licenzirovanie: ucheb.-metod. posobie / S.V. Skirkovskij, G.A. Azyavchikov. Resp. Belarus', Belarus. gosud. un-t transp. - Gomel': BelGUT, 2021. – 107 s.

16. **Vladimir Mayakovskij** - Normalizovannaya gajka (ROSTA № 171) [Elektronnyj resurs]. – Sajt RuStih. Rezhim dostupa: <https://rustih.ru/vladimir-mayakovskij-normalizovannaya-gajka-rosta-171/>

17. **Deming E.** Vyhod iz krizisa. Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i processami / Edvards Deming; per. s. angl. [Yu. Adler, V. Shper]. - 6-e izd. - Moskva: Al'pina Pablisher, 2014. - 416 s.

УДК 338

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РОССИИ

Татьяна Васильевна УШКОВА¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
Адрес для корреспонденции: Ушкова Т.С., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

В статье проводится анализ основных направлений развития креативных индустрий в России. Сегодня отрасль креативных индустрий играет большую роль в экономическом и культурном развитии России. Доказано, что диверсификация креативной экономики через развитие таких областей, как архитектура, дизайн, мода, искусство, музыка и кино, способствует стимулированию инновационного роста и укреплению интеллектуального потенциала страны. Важность креативных индустрий заключается не только в их вкладе в ВВП страны, но и в их способности формировать новый образ жизни людей, основанный на креативности, инновациях и культурном разнообразии. В исследовании рассмотрен сектор креативной экономики как сектор, базирующийся на использовании творческого начала, присущего людям, в хозяйственной деятельности. Сделан акцент на многообразии креативной экономики и креативных индустрий, включающих в себя архитектуру, дизайн, моду, искусство, музыку, кино и другие виды деятельности, основанные на творчестве. Отдельный фокус исследования направлен на анализ состояния креативной экономики в России, в том числе ее доли в ВВП страны, и выделение значимости креативных индустрий для экономического и культурного развития России. Одним из ключевых аспектов исследования является определение необходимости реализации целевых мероприятий для поддержки и стимулирования развития креативных индустрий на региональном уровне. Для обеспечения устойчивого развития креативных индустрий в России в статье предлагается всесторонний подход, включающий несколько ключевых стратегий, таких как создание благоприятных условий для развития креативных отраслей (создание инкубаторов и бизнес-акселераторов), что, в свою очередь, может существенно помочь развитию отрасли. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода к развитию креативной экономики, который должен базироваться на активизации творческого потенциала населения, формировании инновационной инфраструктуры и поощрении инвестиций в творческий сектор.

Ключевые слова

креативная экономика, креативные индустрии, сфера услуг, услуги креативного сектора экономики, интеллектуальная собственность, культурная экономика, стандарт развития креативных индустрий, диверсификация экспорта

Для цитирования: Ушкова Т.В. Основные направления развития креативных индустрий в России // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 165-178.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 338

MAIN DIRECTIONS OF THE RUSSIA'S CREATIVE INDUSTRIES DEVELOPMENT

Tatyana Vasilievna USHKOVA¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: Ushkova T.V., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

This article analyzes the main directions of development of creative industries in Russia. Today, the creative industries sector plays a major role in the economic and cultural development of Russia. It has been proven that diversification of the creative economy through the development of areas such as architecture, design, fashion, art, music, and cinema help stimulate innovative growth and strengthen the country's intellectual potential. The importance of creative industries lies not only in their contribution to a country's GDP, but also in their ability to shape a new way of life based on creativity, innovation, and cultural diversity. Also, in the article, the author pays attention to the consideration of the creative economy sector as an integral and significant part of the economy of the creative sector. The author focuses on the diversity of the creative economy, manifested in such areas as architecture, design, fashion, art, music, cinema, and other areas. A separate focus is aimed at analyzing the state of the creative economy in Russia, including its share in the country's GDP, and highlighting the importance of creative industries for the economic and cultural development of Russia. One of the key aspects of the study is to determine the need to implement targeted activities to support and stimulate the development of creative industries at the regional level. To ensure sustainable development of creative industries in Russia, the article proposes a comprehensive approach that includes several key strategies, such as creating favorable conditions for the development of creative industries (creating incubators and business accelerators), which, in turn, can significantly help the development of the industry. The study highlights the importance of an integrated approach to the development of the creative economy, which should be based on activating

the creative potential of the population, creating an innovation infrastructure and encouraging investment in the creative sector.

Keywords

creative economy, creative industries, service sector, services of the creative sector of the economy, intellectual property, cultural economy, standard for the development of creative industries, export diversification

For citation: Ushkova T.V. Main directions of the Russia's creative industries development // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 165-178. (in Russ.).

Введение

Креативная индустрия – это так называемый «четвертый сектор экономики». (В данном случае использована принятая в экономических исследованиях нумерологическая концепция выделения секторов экономики [1]: первичный сектор – добыча сырья, сельское хозяйство, горнодобывающая, рыбная и лесная промышленность; вторичный сектор – обрабатывающая промышленность и строительство; третичный сектор – сфера услуг, включая транспорт, связь и коммуникации, торговлю, туризм, здравоохранение и др.) Следовательно, строго говоря, креативные индустрии должны быть отнесены к «пост-услугам», а в упрощенном представлении их можно относить к сфере услуг в расширенной ее трактовке.

Как указывается в литературе [2, с. 1350], важным отличием услуговой и иной деятельности, осуществляемой в рамках креативных индустрий, является ее знаниевый характер. Креативные индустрии основаны на интеллектуальной деятельности, использовании ее результатов, они невозможны без эксплуатации и проявления творческих способностей людей [3]. В секторе креативной индустрии «пересекаются» искусство, культура, бизнес и технологии (см: <https://informburo.kz/stati/chto-takoe-kreativnaya-ekonomika-i-chem-ona-polezno-dlya-kazahstana.html>). Он охватывают широкий спектр направлений хозяйственной деятельности, включая архитектуру, дизайн, моду, изобразительное искусство, музыку, кино, анимацию, видеоигры, телерадиовещание, рекламу и многое другое.

Концепция креативной экономики, в рамках которой происходит теоретическое осмысление креативных индустрий, базируется на принципах свободы самовыражения людей, заинтересованности и мотивации субъектов креативной деятельности [4, 5]. Это ключевые элементы, благодаря которым творческие личности и коллективы могут реализовать свой потенциал, создавая

новые идеи, продукты и услуги. Важной особенностью креативной экономики является ее динамичность и способность к постоянным изменениям и инновациям, что делает ее особенно привлекательной для экспериментов и творческого поиска [6, с. 106].

Рост этого сектора значительно опережает другие отрасли, генерируя около 3% глобального ВВП и предоставляя работу для 1% экономически активного населения мира [7, с. 3725]. Развитие креативных отраслей имеет колоссальное значение для экономического роста и общественного благополучия. Эти отрасли охватывают широкий спектр деятельности, включая искусство, дизайн, моду, архитектуру, рекламу, медиа, развлечения и технологии. Влияние креативных индустрий многоаспектно и оказывает положительное воздействие на экономику и общество в целом, в этой связи этот сектор экономики требует дальнейшего развития, в том числе с использованием ресурсов господдержки.

Целью исследования является анализ и систематизация тенденций и направлений развития креативных индустрий в России. Автор стремился оценить влияние креативных индустрий на экономический рост и культурное развитие страны, а также определить основные вызовы и перспективы их развития в современных условиях глобализации и технологических изменений.

Материалы и методы

При написании статьи использовались размещенные в публичных источниках статистические данные Агентства стратегических инициатив, ВЦИОМ, а также Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Эти данные включали в себя информацию о доле креативной экономики в ВВП, а также результаты опросов населения и специализированные исследования креативных индустрий и регионов России.

Анализ данных ВЦИОМ и Агентства стратегических инициатив позволил оценить общественное восприятие и официальную статистику развития креативной экономики в России. Расчет Рейтинга креативных регионов России, который проводился на основе системы индикаторов НИУ ВШЭ, позволил оценить уровень развития креативных индустрий, социально-экономические условия, меры поддержки креативных индустрий и культурную среду в различных регионах.

Креативные индустрии – значимый сектор экономики России

На сегодняшний день не существует окончательно установленной и общепринятой методологии для количественной оценки креативных отраслей и креативной экономики в целом. Оценка масштабов и влияния креативной

экономики на национальное хозяйство сегодня представляет собой одну из наиболее спорных и актуальных проблем [8, 9]. В этой связи, многочисленные попытки выяснить масштаб сектора креативных индустрий в развитии экономики страны предпринимаются по всему миру.

Одной из реперных точек, задавших дальнейшие тренды в исследовании креативных индустрий, стало исследование Британского департамента по вопросам культуры, медиа и спорта 1998 года. Его результаты были положены в основу классификации креативных видов деятельности. Затем последовали разработки ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ВОИС и Евростата, которые методологически близки к упомянутой выше разработке 1998 года.

Анализ литературы и деловых СМИ, а также интернет-источников показывает, что к наиболее часто используемым подходам, ориентированным на выделение видов деятельности в составе креативных индустрий, можно отнести следующие:

1. Отраслевой подход: оценка ключевых экономических показателей на базе собирательных группировок видов экономической деятельности (собственно «креативные индустрии»);

2. Оценка занятости: оценка на основе группировок профессий, относящихся к категории креативных («креативные профессии»);

3. Анализ внешней торговли: торговля креативными товарами и услугами с использованием соответствующих статистических группировок товаров и услуг («креативные товары и услуги»).

Первые попытки измерения креативных индустрий базировались на отраслевом подходе. Этот методологический подход предполагает выделение отдельных отраслей экономики, которые могут быть классифицированы как креативные. Креативная экономика измерялась через агрегацию экономической деятельности в определенных секторах, что позволяло оценить ее масштаб и вклад в общий размер национальной или региональной экономики. Эта методика с самого начала подверглась серьезной критике, в силу некоторой расплывчатости выделения отраслей по признаку их креативности, но, несмотря на это, данный подход на сегодняшний день наиболее распространен (см.: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456948019.pdf>).

По имеющимся оценкам, по состоянию на 2023 год объем вклада креативной экономики в ВВП России достиг порядка 4,87%, что свидетельствует о ее быстром и стабильном росте. Для сравнения: в 2022 году валовая добавленная стоимость креативных индустрий в России составила 2390 млрд руб. (104.6 млрд долл. США по паритету покупательной способности) или 3,2%

ВВП (рисунок 1). Показатель России достиг среднемирового уровня в 3% (напомним, что в 2023 году показатель вырос до 4,87%).

Если рассматривать последние несколько лет, то можно заметить значительные изменения в восприятии и понимании концепции креативной экономики в нашей стране. Всего три года назад сложно было найти человека, который бы серьезно говорил о важности креативной экономики в контексте национального развития. Эта тема казалась далекой и не слишком актуальной для обсуждения на государственном уровне. Однако сегодня картина кардинально изменилась (рисунок 2).

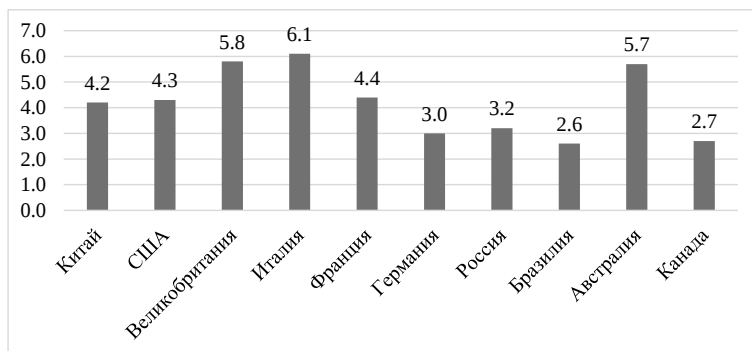

Рисунок 1 – Валовая добавленная стоимость креативных индустрий по странам (2022 г., %)

Источник: составлено автором по данным Росстата и НИУ ВШЭ.

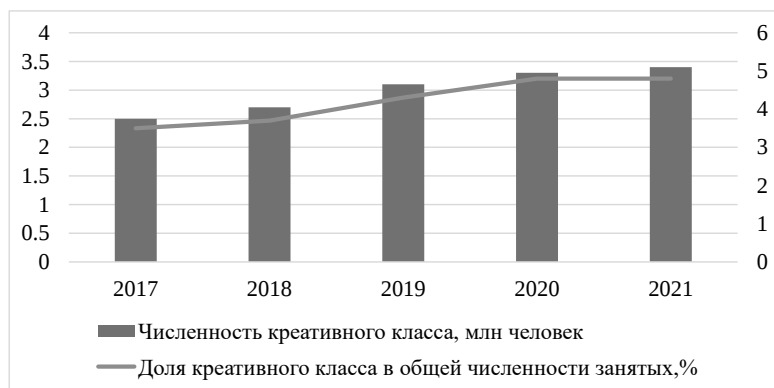

Рисунок 2 – Динамика численности креативного класса в России

Источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ

На графике, приведенном на рисунке 2, видно, что с 2017 года наблюдается устойчивый рост числа людей, относящихся к т.н. «креативному классу», что свидетельствует о развитии креативных индустрий и увеличении спроса на специалистов в областях, связанных с творческими и инновационными видами деятельности. Повысилась также доля креативного класса среди занятого населения, что указывает на то, что рост этой категории занятых происходит быстрее, чем рост численности занятых в целом. Так по данным опроса ВЦИОМ, 73% россиян в той или иной степени согласны с тем, что креативные индустрии начинают играть заметную роль в экономике и жизни общества (см: <https://ria.ru/20240203/abramova-1924992453.html>).

Росстат опубликовала новую методику для оценки вклада сектора креативной экономики в общий объем внутреннего валового продукта страны. Документ, доступный для ознакомления на официальном портале учреждения, формируется на базе международных стандартов, предложенных такими организациями, как Европейское статистическое бюро (Евростат), Всемирная организация интеллектуальной собственности, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация Объединенных Наций, а также Конференция ООН по торговле и развитию.

Согласно этой методике, в перечень отраслей, вносящих вклад в креативную экономику, включено свыше 50 направлений деятельности в соответствии с ОКВЭД-2, начиная от изготовления белья по индивидуальному заказу и заканчивая творчеством композиторов; детализированы при этом 13 различных отраслей. Среди них – архитектура и городской дизайн, дизайн одежды, кинематограф и анимация, музыкальное исполнение и звуковой дизайн, сфера культурных мероприятий и издательское дело, изобретательство и визуальное искусство, разработка программного обеспечения, производство игровых принадлежностей, рекламные и коммуникационные услуги, средства массовой информации, журналистика и искусство кулинарии.

Развитие сектора креативных индустрий в субъектах РФ

Впервые в 2022 году НИУ ВШЭ провел расчет Рейтинга креативных регионов России. В результате проведенного анализа 48 показателей регионы были ранжированы по четырем категориям с учетом особенностей их развития в креативной сфере: «лидеры» (21 регион), «эволюционные» (19), «эффективные» (15) и «догоняющие» (30 регионов). Из данных проведенного исследования стало ясно, что для успешного развития сектора креативных индустрий в регионах важны несколько ключевых факторов:

- присутствие крупных городских агломераций в регионе, так как в них сосредоточено большая часть населения и, как следствие, сконцентрирован спрос на культурные и креативные услуги;
- высокий уровень цифровизации, который обеспечивает доступ к инновационным и цифровым технологиям что, в свою очередь, расширяет возможности для развития креативных проектов, облегчая их реализацию;
- финансовая поддержка, льготы, образовательные программы и создание креативных кластеров, а также активная политика региональных властей, направленная на поддержку творческих индустрий, что во многом определяет успех креативного сектора;
- наличие в регионах креативных кластеров. Подобные кластеры – это не только центры сосредоточения креативных индустрий, но и места для обмена опытом, обучения и наработки новых компетенций, они способствуют дальнейшему развитию и интеграции креативных индустрий в экономику региона.

В первую десятку рейтинга вошли регионы, приведенные на рисунке 3. Рейтинг показал, что ряд субъектов РФ, сконцентрированных в европейской части России, эффективно используют свой культурный ресурс, тем самым способствуя развитию сектора креативных индустрий, следуя «эволюционному» пути развития, что подразумевает под собой органичное внедрение творческих инициатив в экономическую жизнь, уделяя большое значение сохранению и развитию культурного наследия без выстраивания региональной инновационной экосистемы [10].

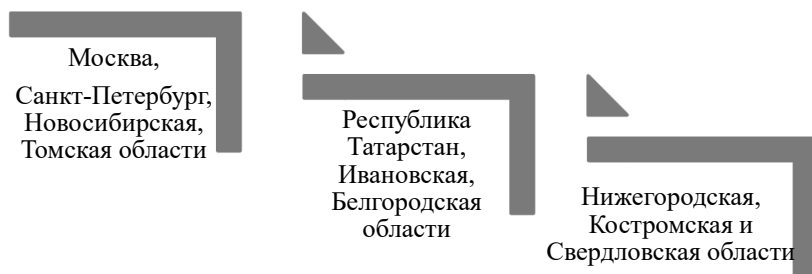

Рисунок 3 – Лидеры в рейтинге «Креативные регионы России» (2022 г.)

Источник: составлено автором на основе исследования НИУ ВШЭ (см.: <https://issek.hse.ru/news/807190597.html>).

С другой стороны, в ряде других регионов, особенно тех, что находятся в пределах Приволжского федерального округа, предпочтение отдается более практическому подходу к развитию креативных индустрий. Эти территории следуют так называемому «эффективному» пути, который в большей степени ориентирован на коммерциализацию творческих идей и проектов. В данных регионах акцент делается на разработку таких продуктов и услуг в сфере креативных индустрий, которые не только отвечают спросу на рынке, но и могут быть успешно проданы, принося экономическую выгоду.

Это направление развития способствует не только генерации дохода, но и стимулирует социально-экономическое развитие регионов, делая их более конкурентоспособными и инновационными на общероссийском и международном уровнях. Заметим, что регионы по уровню развития креативной экономики дифференцированы гораздо существеннее, чем в сфере культуры. Сравнение показателей субъектов РФ из топ-10 и замыкающей десятки выявляет разрыв между ними по среднему значению субиндекса «Экономика креативных индустрий» в 6,7 раза, а субиндекса «Культурная среда» – в 1,7 раза (см: <https://issek.hse.ru/news/872668632.html>).

Таким образом, на основе имеющихся данных можно сделать вывод, что успех и развитие креативных индустрий в регионах России не нуждаются в эксклюзивной зависимости от экономического благополучия региона или его культурно-исторического наследия, эти факторы расширяют рамки возможностей, но не являются предопределяющими. Ключ к успеху креативного сектора в регионе лежит в его способности видеть свои уникальные преимущества и использовать имеющиеся ресурсы.

Стандарт развития креативных индустрий

Как указано на интернет-сайте Агентства стратегических инициатив (см: <https://asi.ru/news/198811>), Президент России поручил разработать Стандарт развития креативных индустрий, которые внедрят 46 регионов России. Стандарт поддержки креативных индустрий, описывающий комплекс лучших практик через 12 рекомендуемых шагов, предложенных Агентством стратегических инициатив, направлен на формирование устойчивого и динамичного развития творческой (креативной) экономики в российских регионах.

Рассмотрим эти шаги более подробно:

1. Создание специализированных организаций в сфере креативных индустрий, таких как бизнес-инкубаторы, центры прототипирования, которые поддержат креативных предпринимателей и укрепят связи между творческими личностями, бизнес-сообществом и государственными институтами.

2. Развитие системы подготовки кадров: разработка и внедрение образовательных программ, направленных на подготовку специалистов для работы в креативных индустриях.

3. Поддержка экспорта продукции креативных индустрий: содействие в выводе продукции и услуг организаций сектора на внешние рынки, включая логистическую, консультационную и финансовую поддержку, а также продвижение брендов на международном уровне.

4. Помощь в развитие внутреннего рынка через государственные и корпоративные закупки, цифровые платформы и фестивали.

5. Финансовая поддержка в виде грантов, льготных кредитов и налоговых льгот для начинающих и действующих хозяйствующих субъектов креативного сектора экономики.

6. Разработка и реализация маркетинговых и коммуникационных стратегий. Эти мероприятия повысят узнаваемость через продвижение в СМИ, социальных сетях и на специализированных мероприятиях.

7. Создание и развитие инфраструктуры может включать создание креативных кластеров, бизнес-инкубаторов и хабов, предоставляющих пространство и ресурсы для творческой деятельности.

8. Защита прав интеллектуальной собственности: повышение информированности и обеспечение доступа к средствам защиты авторских и смежных прав.

9. Программы для стимулирования инноваций и креативности: организация хакатонов, мастер-классов и конкурсов с целью поддержки инновационных проектов и разработок в сфере креативных индустрий.

10. Сотрудничество с образовательными и научными учреждениями и исследовательскими институтами для интеграции научных разработок и их коммерциализации.

11. Международное сотрудничество: установление партнерств с зарубежными организациями, обмен опытом и лучшими практиками для ускорения развития креативного сектора.

12. Поддержка локальных инициатив и сообществ: стимулирование развития локальных креативных сообществ, например через предоставление платформ для обмена опытом и совместной работы.

Также в стандарт включены практики семи регионов – лидеров развития креативной экономики: Москвы, Красноярского края, Ульяновской области, Калининградской области, Новгородской области, Тюменской области и Республики Саха (Якутии).

Например, в Якутии ключевыми отраслями стали кинопроизводство, ювелирное дело и ИТ-сектор. За 2023 год в регионе было выпущено 26 полнометражных фильмов, что ставит Якутию на первое место по числу выпускаемых кинолент среди российских регионов, исключая Москву и Санкт-Петербург. Также в 2022 году за выдающийся вклад в культурное развитие республика была удостоена звания самого креативного региона страны в рамках премии Russian Creative Awards (в 2023 году эстафета перешла к Нижегородской области, что свидетельствует о жесткой межрегиональной конкуренции).

Нижегородская область выделяется на фоне остальных благодаря активному развитию креативных индустрий, что играет ключевую роль в формировании ее современного имиджа. Внедрение инновационных подходов через креативные направления способствует обновлению в социальной, экономической и хозяйственной сферах, принося «свежую кровь» в экономику.

В Сахалинской области администрация города делает акцент на поддержку художников и, кроме того, в регионе проектируется большой концертный зал филармонии, а также создана школа по графическому дизайну.

В Красноярском крае за два года построили уникальную систему, которая получила высокую оценку от Агентства стратегических инициатив и стала образцом для всей страны. В креативном кластере «Квадрат» работают 30 компаний края. Также опыт Красноярского края лег в основу регионального стандарта развития креативных индустрий.

В Калининградской области создан Фонд «Креспектива» для поддержки существующих инициатив и стимулированием роста в различных направлениях креативной экономики. Фонд активно работает над реализацией различных проектов, направленных на развитие гейм-индустрии, культурных мероприятий, а также интеграции и представления калининградских креативных товаров и услуг на внешних рынках.

Заключение

Проведенное исследование, результаты которого представлены в статье, позволило автору выявить основные направления развития креативных индустрий в России. Выполненный автором анализ показывает, что креативная экономика в современных условиях является довольно быстро растущим сектором национального хозяйства. При этом, в силу тесной связи с творческим началом и, следовательно, инновационной активностью, опережающий рост сектора креативных индустрий способен существенно повлиять на конкурентоспособность страны в мировом экономическом пространстве. Это особенно важно в современных условиях постнормального развития [11],

продолжающегося движения мира к многополярности [12], которое в России происходит на фоне жестких внешних санкций [13].

Эта многополярность, по нашему мнению, должна строиться не только на военно-политическом могуществе и экономической силе новых мировых «полюсов», но и на их креативном потенциале [14], который определяет привлекательность для людей той или иной модели развития. Важность творчества и инноваций, управления правами на интеллектуальную собственность и поддержания культурного разнообразия становится, как показало авторское исследование, все более очевидной не только для экономического роста, но и для социального развития и укрепления культурной идентичности.

Несмотря на значительный потенциал креативных индустрий в России, как показано автором в статье, раскрытие их возможностей требует системного и комплексного подхода, что приводит к необходимости активизации государственного регулирования и поддержки хозяйственной деятельности в этом секторе экономики. Органам публичного управления необходимо создавать благоприятные условия для развития творческих инициатив, поддерживать инфраструктуру креативного сектора экономики. Особое внимание, как показало проведенное исследование, следует уделить поддержке региональных инициатив, поскольку развитие креативных индустрий в субъектах федерации может стать ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития территорий [15].

Оптимальный путь развития креативного сектора для конкретного региона должен базироваться на глубоком понимании существующей креативной экосистемы региона, ее уникальных сильных и слабых сторон. Не менее важным является анализ того, как инерционные и инновационные процессы, присущие данному региону, и различные уровни государственной поддержки влияют на креативные индустрии, на их становление и развитие.

Список литературы

1. Кукушкин С.Н. Четырехсекторная модель экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. № 1. С. 25-31.
2. Михайлова А.В. Исследование сущности категорий "Креативная экономика", "Креативный потенциал экономики", "Творческие (креативные) индустрии" // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10 (159). С. 1350-1356.
3. Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries // International Journal of Cultural Policy. 2008. Vol. 14 (3). P. 233–247.

4.Дербина Ю.С., Кужутова А.Ю., Боркова Е.А. Креативная экономика: развитие в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 224–226.

5.Попов А.И., Плотников В.А. Инновационно-креативный потенциал – основа наукоемкой экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 4 (70). С. 134–136.

6.Ватлина Л.В., Плотников В.А. Цифровизация и инновационное развитие экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 106–113.

7.Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 10. С. 3725–3740.

8.Вейнмейстер А.В., Иванова Ю.В. "Культурные индустрии" и "креативные индустрии": границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 38–48.

9.Смирнов С.Н., Николаенко Е.А. Статистика креативной экономики в России // Экономические и социальные проблемы России. 2022 № 4 (52). С. 61–76.

10.Cruz S.S., Teixeira A.A.C. The spatial location choices of newly created firms in the creative industries // Creative Industries Journal. 2023. Vol. 17 (3). P. 588–612.

11.Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 15–21.

12.Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62.

13.Козлова А.А., Омилянчук А.А., Боркова Е.А. Инновационное предпринимательство в России в период санкций // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2135–2146.

14.Benedek M. On the relationship between creative potential and creative achievement: Challenges and future directions // Learning and Individual Differences. 2024. Vol. 110. P. 102424.

15.Присяжная Р.И. Актуальные вопросы развития креативных индустрий в РФ и их роль в повышении конкурентоспособности регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 67–72.

References

1.Kukushkin S.N. Four-sector model of the economy // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2020. No. 1. pp. 25–31.

2.Mikhailova A.V. Study of the essence of the categories “Creative economy”, “Creative potential of the economy”, “Creative (creative) industries” // Economics and Entrepreneurship. 2023. No. 10 (159). pp. 1350–1356.

3.Potts J., Cunningham S. Four models of the creative industries // International Journal of Cultural Policy. 2008. Vol. 14 (3). pp. 233–247.

4.**Derbina Yu.S., Kuzhutova A.Yu., Borkova E.A.** Creative economy: development in Russia // Economics and business: theory and practice. 2022. No. 5-1 (87). pp. 224–226.

5.**Popov A.I., Plotnikov V.A.** Innovative and creative potential is the basis of a knowledge-intensive economy // News of the St. Petersburg University of Economics and Finance. 2011. No. 4 (70). pp. 134-136.

6.**Vatlina L.V., Plotnikov V.A.** Digitalization and innovative development of the economy // News of the St. Petersburg State Economic University. 2023. No. 1 (139). pp. 106–113.

7.**Mordanov M.A.** Creative industries as a driver of economic growth // Creative Economy. 2021. Vol. 15. No. 10. pp. 3725–3740.

8.**Weinmeister A.V., Ivanova Yu.V.** «Cultural industries» and «creative industries»: boundaries of concepts // International Journal of Cultural Research. 2017. No. 1 (26). pp. 38-48.

9.**Smirnov S.N., Nikolaenko E.A.** Statistics of the creative economy in Russia // Economic and social problems of Russia. 2022 No. 4 (52). pp. 61-76.

10.**Cruz S.S., Teixeira A.A.C.** The spatial location choices of newly created firms in the creative industries // Creative Industries Journal. 2023. Vol. 17 (3). pp. 588–612.

11.**Plotnikov V.A.** Prospects for economic development in conditions of post-normality // News of the St. Petersburg State Economic University. 2022. No. 6 (138). pp. 15-21.

12.**Drobinin A.Yu.** The image of a multipolar world // Russia in global politics. 2023. Volume 21. No. 2. pp. 54–62.

13.**Kozlova A.A., Omilyanchuk A.A., Borkova E.A.** Innovative entrepreneurship in Russia during the period of sanctions // Creative Economy. 2022. Vol. 16. No. 6. pp. 2135–2146.

14.**Benedek M.** On the relationship between creative potential and creative achievement: Challenges and future directions // Learning and Individual Differences. 2024. Vol. 110. pp. 102424.

16.**Prisyazhnaya R.I.** Current issues of development of creative industries in the Russian Federation and their role in increasing the competitiveness of regions // News of the St. Petersburg State Economic University. 2020. No. 1 (121). pp. 67-72.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Станислав Владимирович ШАПОВАЛОВ¹, аспирант

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Российская Федерация, Санкт-Петербург
Адрес для корреспонденции: Шаповалов С.В., 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Цель статьи – разработка актуальных направлений исследований проблематики экономической безопасности участников российского инвестиционно-строительного процесса. Актуальность обеспечивается возможностью развития предметной области исследования экономической безопасности субъекта российской экономики и, в частности, участника инвестиционно-строительного процесса. В ходе работы применялся комплекс научных методов проведения исследований (общелогические, теоретические и частные методы). В результате проведенного исследования были определены важные критерии обеспечения экономической безопасности строительного комплекса РФ: во-первых, степень участия государства в обеспечении экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса. Во-вторых, влияние концентрации рынка в строительной сфере на экономическую безопасность ее участников. В-третьих, масштабное исследование проблематики технологического обмена между крупными участниками строительной сферы и представителями малых организаций. В-четвертых, исследование экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса с учетом разнородных различий между видами строительства. В-пятых, степень соответствия между общеобязательными требованиями о применении конкретных технологий участниками инвестиционно-строительного процесса и их экономической безопасностью. По результатам исследования сделаны выводы относительно обеспечения экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса в российской экономике с учетом их социальной ответственности.

Ключевые слова

конкурентоспособность, строительная сфера, стратегия, экономическая безопасность, маркетинг взаимодействия, цифровые технологии, социальная ответственность

Для цитирования: Шаповалов С.В. Экономическая безопасность участников инвестиционно-строительного процесса в российской экономике // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1(51). С. 179-194.

ECONOMIC SECURITY OF PARTICIPANTS IN THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROCESS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Stanislav Vladimirovich SHAPOVALOV¹, postgraduate student

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Shapovalov S.V., 191023, Saint-Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The purpose of the article is to develop relevant areas of research on the economic security of participants of the Russian investment and construction process. The relevance is provided by the possibility of developing the subject area of research into the economic security of the subject of the Russian economy and, in particular, the participant of the investment and construction process. A set of scientific research methods (general logical, theoretical and private methods) was used in the course of the work. As a result of the study, the criteria for ensuring the economic security of the construction complex of the Russian Federation were determined: firstly, the degree of state participation in ensuring the economic security of participants in the investment and construction process. Secondly, the impact of market concentration in the construction sector on the economic security of its participants. Thirdly, a large-scale study of the problems of technological exchange between large participants of the construction sphere and representatives of small organizations. Fourth, the study of economic security of participants of the investment and construction process taking into account various differences between types of construction. Fifth, the degree of correspondence between the generally binding requirements for the use of specific technologies by participants in the investment and construction process and their economic security. Based on the results of the study, conclusions are made as to ensuring the economic security of participants of the investment and construction process in the Russian economy, taking into account their social responsibility.

Keywords

competitiveness, construction industry, strategy, economic security, interaction marketing, digital technologies, social responsibility

For citation: Shapovalov S.V. Economic security of participants in the investment and construction process in the Russian economy // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 179-194. (in Russ.).

Введение

Цель статьи – разработка актуальных направлений исследований проблематики экономической безопасности участников российского

инвестиционно-строительного процесса.

Задачи исследования заключаются в определении составных частей предметной области экономической безопасности субъекта и критическом анализе статистических и научных данных ее описывающих.

В рамках настоящей работы предполагается исследование экономической безопасности объекта, которым выступает участник инвестиционно-строительного процесса в российской экономике. Научная проблематика заключается в следующем: экономическая безопасность инвестиционно-строительного процесса тесно связана с экономической безопасностью его участников. Предполагается, чем выше экономическая безопасность участников, тем больше вероятность достижения экономической безопасности инвестиционно-строительного процесса. Последняя категория предполагает наличие не только минимально допустимых результатов – фактическое исполнение инвестиционно-строительного процесса, но и социальной ответственности организаций, являющихся участниками инвестиционно-строительного процесса. Социальная ответственность, проявляющаяся в добровольной деятельности участников инвестиционно-строительного процесса, шире требований законодательства. Она немыслима без наличия эффективной основной деятельности, ведь тогда участники инвестиционно-строительного процесса будут решать только персональные задачи, не следуя общим целям развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Научная гипотеза: сущность экономической безопасности участников российского инвестиционно-строительного процесса целесообразно исследовать с раскрытием степени их соответствия социальным функциям развития экономики. Их реализацию обеспечивают повышение качества строительной продукции и эффективности деятельности при реализации социально-экономически значимых инвестиционно-строительных проектов, включая мегапроекты, наращивание инновационного потенциала участников инвестиционно-строительного процесса, непрерывное развитие системы мотивации трудовых ресурсов организаций инвестиционно-строительной сферы, повышение доступности жилья для населения и т.д.

Материалы и методы

Участник инвестиционно-строительного процесса в российской

экономике рассматривается не только в качестве организации, имеющей собственные цели, но и организации, преследующей общие цели участников процесса. Цели организации и общие цели участников инвестиционно-строительного процесса отличаются, как минимум, тем, что цели организации предполагают относительно краткосрочный период планирования, по сравнению с целями участников инвестиционно-строительного процесса, где множество участников учитывают задачи долгосрочного периода, например, государственные органы, стратегические альянсы и т.п. Тогда и проблематика экономической безопасности может быть рассмотрена в соответствующей теоретической плоскости. В дополнение к приведенным тезисам – Затевахина А.В. отмечает, что исследователи, как правило ограничиваются предметной областью экономической безопасности на микроуровне, не расширяя ее до макро- и мезоуровня [1, с.68]. Приведенный тезис подчеркивает актуальность и перспективность тематики настоящего исследования, поскольку в нем затрагивается баланс интересов участников инвестиционно-строительного процесса в системе обеспечения экономической безопасности на различных уровнях.

Инвестиционно-строительный процесс содержит не только экономические функции, но и социальные, как правило, тесно не связанные с коммерческой деятельностью субъектов экономики, так как: имеют долгосрочный период окупаемости или его отсутствие с точки зрения инвестиционного планирования; окупаемость зачастую не выражена коммерческой составляющей, составляет общественно значимый результат и др. Егорова Л.И. отмечает, что следование собственным интересам участников инвестиционно-строительного процесса может противоречить общим целям его развития [2, с. 212]. Упомянутые ранее социальные функции, наоборот, соответствуют целям развития инвестиционно-строительного процесса. Следовательно, экономическая безопасность участников инвестиционно-строительного процесса должна учитывать и социальный аспект.

Раренко А.А. справедливо отмечает, предприятие является субъектом государства, поэтому социальная ответственность организации распространяется на все общество в целом [3, с. 240]. Она же определила социальную ответственность предприятия не только в качестве исполнения требования о создании материальных благ, но и требования решения социальных

проблематик, созданных в результате деятельности организации, причем на принципах добровольной инициативы [3, с. 244]. Перенос на предметную область настоящей работы, социальной ответственностью будет считаться добровольная инициатива участника инвестиционно-строительного процесса реализовать решение социальной проблематики из сферы строительства. Альтернативой выступает оппортунистическая деятельность, снижающая социальную ответственность участника инвестиционно-строительного процесса. Чтобы участник инвестиционно-строительного процесса с высокой вероятностью реализовал социальную ответственность и ее развивал, ему изначально требуется наличие экономической безопасности. Схожее мнение встречается в научной литературе о социальной ответственности бизнесе, в которой доказан тезис о том, что состояние устойчивого развития организации является обязательным условием для несения социальной ответственности [3, с. 241].

Как правило, информационная безопасность оказывает существенное влияние на обеспечение экономической безопасности организации и предполагает наличие у нее конкурентоспособности на основе передовых технологий. Причем информационная безопасность инвестиционно-строительного процесса является социально значимым свойством. Обеспечение информационной безопасности организации немыслимо без применения передовых средств защиты данных. Само применение технологий доступно в большей степени крупным организациям, нежели малым. Требуется технологический обмен между указанными субъектами экономики, в противном случае только лишь крупные организации могут нести социальную ответственность. Обмен предполагает или интеграцию малых организаций в платформенные решения крупных и (или) предоставление доступа малым организациям к функциональным возможностям технологий, находящихся у крупных организаций (поскольку деятельность малых организаций – зачастую имеющих роль субподрядчиков, подрядчиков – влияет на интегральный эффект проектов).

Информационную основу исследования составили данные Росстата относительно деятельности российских строительных организаций, результаты систематического исследования барьеров развития строительного комплекса в научных трудах отечественных авторов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили отечественные научные труды, раскрывающие сущность теории экономической безопасности субъектов экономики, а также научные исследования современных зарубежных авторов, отражающие риск-ориентированные подходы к обеспечению защищенности субъекта экономической безопасности, в том числе в условиях перехода к цифровой экономике [4-7]. В ходе проведения исследования использовались общенаучные методы познания.

Результаты и обсуждение

Первоначально раскрываются тенденции российского строительного рынка, как на основе статистических данных, так и результатов научных исследований отечественных авторов.

Для российского строительного рынка характерны две тенденции: первая – укрупнение ведущих участников рынка за счет сделок слияния-поглощения относительно меньших организаций, наращивания контрактной базы, вторая – рост конкуренции у крупных организаций за заказчика, у средних и малых организаций за роль субподрядчика⁵².

Основные экономические показатели – рентабельность и удельный вес прибыльных организаций – строительной деятельности в РФ в 2019-2023 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные экономические показатели строительной деятельности в РФ в 2019-2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень рентабельности в строительстве, %	4,5	4,2	5,1	6,2	8
Уровень рентабельности в экономике РФ, % (для сравнения)	10,8	9,4	14,7	14,2	12,7
Удельный вес прибыльных организаций в строительстве в их общем числе, %	64,8	66,7	66,7	69,6	71,7

*Источник: данные Росстата*⁵³

Опираясь на таблицу 1, прослеживается номинальное улучшение основных показателей рентабельности в строительстве, удельного веса прибыльных организаций. В исследовании Козакова Р.Р., Кощеева В.А. отмечались предпосылки, как минимум, высокие мультипликативные эффекты от инвестиций в строительство [8, с.1823]. Добавив ранее упомянутую

⁵² Барометр отрасли: рынок строительного подряда // СБЕР. URL: <https://sber.pro/publication/barometr-otrasli-rinok-stroitel'nogo-podryada/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵³ Строительство в России. 2024: Стат. сб. Росстат. М. 2024. С. 13.

концентрацию рынка, формируется косвенное объяснение причин улучшения показателей рентабельности в целом. Однако достаточно логичны ассиметричные тенденции в секторе среднего и малого бизнеса, поскольку здесь конкуренция идет не за заказчика, а за возможность стать субподрядчиком, причем в условиях ценового давления из-за санкций. В ходе чего актуальна к исследованию проблематика антимонопольного регулирования в РФ с учетом обеспечения экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса.

В таблице 2 предоставлены данные об инвестициях в основной капитал российских строительных организаций в 2019-2023 гг. в разрезе источников финансирования.

Таблица 2 – Данные об инвестициях в основной капитал российских строительных организаций в 2019-2023 гг. по источникам финансирования, в процентах.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Собственные средства	55	55,2	56	53,1	53,8
Привлеченные средства	45	44,8	44	46,9	46,2
из них (привлеченных средств):					
Кредиты банковских организаций	9,8	9,9	11	10,2	9,8
Заемные средства иных организаций	4,8	4,9	4,5	5,9	7,6
Инвестиции зарубежные	0,4	0,3	0,4	0,3	0,1
Бюджетные средства	16,2	19,1	18,3	20,5	19,7
Средства внебюджетных фондов	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Долевые средства из средств организаций, населения	4,3	3,3	-	-	-
Прочие	9,3	7,1	9,6	9,8	8,9

Источник: данные Росстата⁵⁴

Как видно из таблицы 2, наблюдается приблизительное равенство долей собственных и привлеченных средств российских строительных организаций. Причем в структуре привлеченных выделяется увеличение доли бюджетных средств. Доля бюджетных средств может увеличиться, так как строительство имеет достаточно высокий мультипликативный эффект от инвестиций в него для российской экономики (о чем говорилось выше), к тому же ожидается снижение зарубежных инвестиций в краткосрочной перспективе, а средства внебюджетных фондов еще не получили должного развития. В ходе чего актуальна к исследованию предметной области сближения государственных функций и функций частных организаций.

⁵⁴ Строительство в России. 2024: Стат. сб. Росстат. М. 2024. 81 с

Оборин М.С. в своей статье определил направления проблем, сдерживающих развитие российского строительного сектора: отсутствие прозрачности; ошибки управления в финансовой сфере; административные барьеры; коллизии в законодательстве; проблемы финансирования отрасли; давление крупных организаций на малые [9].

Л.Н. Устинова, А.И. Шакирова выделили следующие задачи, решение которых приведет к эффективности российской строительной отрасли: совершенствование законодательства, совершенствование контрактной системы, повышение профессиональной компетентности кадров отрасли, разработка системы снижения производственных рисков, внедрение цифровых технологий [10, с.12].

Если сравнить барьеры, выделенные Обориным М.С., с теми, что выделяли Л. Н. Устинова, А. И. Шакирова, видно следующее:

1. В обеих работах выделяется необходимость корректировки законодательства, регулирующего деятельность в российской строительной отрасли. Причем совершенствование формальных институтов связано не только с устранением базовых барьеров – коллизии, избыточные нормы и т.п., но и корректировкой конкретных – системы контрактных отношений, системы проектного финансирования.

2. В работе Оборина М.С. выделяется необходимость обеспечения прозрачности строительного сектора, а в статье Л. Н. Устинова, А. И. Шакирова обосновывают целесообразность применения цифровых технологий, они и создают прозрачность взаимодействия.

В РФ около 30% застройщиков используют технологии информационного моделирования⁵⁵. При этом сами технологии информационного моделирования не являются принципиально новыми для отечественного строительства, постепенно становятся общеобязательными к использованию. В тоже время получается, что сегодня около 70% организаций прямо не соответствует требованиям законодательства и могут исправить это лишь косвенно – за счет подряда. Тогда актуальной к исследованию является предметная область взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса по поводу создания информационных моделей и обеспечению их защищенности.

⁵⁵ 30% застройщиков в стране применяют технологии информационного моделирования // Минстрой РФ. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/30-zastroyshchikov-v-strane-primenyayut-tekhnologii-informatsionnogo-modelirovaniya/> (дата обращения: 10.02.2025).

Далее раскроются актуальные направления исследований экономической безопасности участников российского инвестиционно-строительного процесса. Для этого будут развиваться положения уже существующих работ, направленных на раскрытие указанной предметной области.

Волкова Ю.А. в своей статье сформулировала авторское определение экономической безопасности промышленной организации: комплекс экономических отношений, характеризующих состояние финансово-хозяйственной деятельности организации в определенный момент времени, включающий функциональную (целевую) и обеспечивающую составляющие, они взаимосвязаны и формируются, соответственно, текущим приоритетным вектором целей и совокупностью условий функционирования [11, с.23]. Опираясь на приведенную трактовку, можно отметить, что вид экономической деятельности не повлиял на определение экономической безопасности, тогда можно его использовать и для предметной области строительства. Отличия между видами деятельности будут заключаться в параметрах целевых функций, их количественном и качественном измерении.

Волкова Ю.А. в своей другой работе раскрыла следующие функциональные составляющие экономической безопасности организации: технико-технологическая, финансовая, интеллектуально-кадровая, правовая, экологическая, информационная, силовая, менеджмент, внешнеэкономическая, рыночная [12, с.74-75]. Приведенные функциональные составляющие, по мнению автора настоящей статьи, целесообразно исследовать не в целом для строительства, а в разрезе его видов, стадий жизненного цикла.

И.В. Шугаева, Д.Е. Ковалева в своей статье определили, что систему экономической безопасности предприятия составляют два элемента: обеспечение результативности инструментов, воздействий по достижению экономической безопасности и возможности своевременного реагирования на вызовы среды (внутренней, внешней) [13, с.149]. Являясь открытой системой, предприятие всегда стремится достичь указанные элементы экономической безопасности. Тогда и экономическую безопасность целесообразно рассматривать не только с привязкой к угрозам, к аналогичному выводу пришли ранее упомянутые И.В. Шугаева, Д.Е. Ковалева [13, с.150]. Раз так, актуально проведение исследований, подтверждающих/опровергающих гипотезу об узости предметной области экономической безопасности субъекта экономики,

ограниченной описанием адаптации к только лишь существенным угрозам.

Подтихова Н.Н. представила финансово-экономическую модель предприятия в виде следующих критериев: платежеспособность, финансовая устойчивость, отсутствие конфликта собственников, рентабельность, надежное функционирование финансовой службы [14, 15]. Если приведенные критерии не исследовать с привязкой только к бухгалтерскому учету, то, действительно, открывается возможность осуществления связи между теоретическими представлениями об экономической безопасности и показателями деятельности организации из реального сектора экономики.

Чтобы расширить представление относительно ранее перечисленных критериев, требуется проведение, как минимум, следующих мыслительных операций:

1. Платежеспособность и финансовую устойчивость исследовать в том числе с привязкой к бюджетным средствам, обеспечивающим указанные показатели, т.е. проблематика государственного участия в экономике.
2. Отсутствие конфликта собственников рассматривать в разрезе типов конфликтов – проблематика контрактных отношений – и с учетом проблематики государственного участия с целью защиты механизма исполнения социальных задач в экономике.
3. Рентабельность с учетом многообразия способов ее расчета и учитывая степень участия государства в системе ее обеспечения.
4. Надежное функционирование финансовой службы можно рассматривать так же с привязкой к государственному участию в экономике. Причем даже в столь обширных предметных областях, коим являются те, что рассматривают влияние финансово-кредитной, денежной, бюджетной политик на финансовые службы организаций.

Ярошук А. Б. пишет «основной целью и задачами финансово-экономической безопасности организации выступают обеспечение ее всестороннего, эффективного и гармоничного развития с учетом складывающихся социально-экономических и производственных отношений» [16, с.104]. Он же пишет: «устойчивое финансово-экономическое состояние хозяйствующих субъектов в значительной мере способствует оздоровлению национальной экономики, повышению уровня благосостояния населения, его занятости, эффективному использованию имеющихся сырьевых ресурсов,

развитию и поддержанию на должном уровне инновационно-технологического потенциала» [16, с.106]. Приведенный тезис сигнализирует о том, что в отечественной литературе присутствуют работы, где заложена идея о целесообразности рассмотрения экономической безопасности субъекта экономики с учетом его влияния на экономическую безопасность экономики в целом.

Д. А. Шмелева, Л. П. Федорова в своем исследовании раскрыли понятие социально-экономической безопасности организации, определив ее в виде состояния защищенности жизненно важных интересов организации и ее сотрудников от угроз (внутренних, внешних) в социально-экономической сфере за счет реализации мероприятий (направления: правовые, экономические, организационные, технические, социально-психологические) [17, с. 122].

Сближение социальной и экономической безопасности является перспективным направлением исследований, причем не только в понимании теории развития человеческого капитала, но и рассмотрения через призму степени соответствия деятельности хозяйствующего субъекта социальным функциям в экономике.

И.Г. Лукманова, В.А. Власенко, С.С. Уварова доказали, что в инновационной парадигме «форсайт проблем – согласованность взаимодействий по созданию инновации ценности – инновации – спрос» возникает необходимость повысить согласованность взаимодействий по созданию инновации ценности с целью обеспечения эффективного инновационно-стратегического развития [18, с. 1854]. Опираясь на изложенный тезис, целесообразно при исследовании влияния инновационной деятельности на инвестиционно-строительный процесс учитывать воздействие на экономическую безопасность отдельных его участников.

Рассмотренные в рамках настоящей работы аспекты экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса расширяют результаты предыдущего исследования автора [19, 20], не противореча им.

Выводы

Была достигнута цель исследования – получена разработка актуальных направлений исследований проблематики экономической безопасности участников российского инвестиционно-строительного процесса. Актуальность направлений заключается в возможности развития подходов к исследованию

экономической безопасности субъекта экономики. Как минимум, существенное развитие предметной области по указанной тематике целесообразно реализовать на примере экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса и управления сбалансированностью интересов в системе обеспечения экономической безопасности в РФ.

В ходе исследования были получены, как минимум, четыре направления, считающиеся актуальными к раскрытию в последующих работах.

Во-первых, достижение экономической безопасности субъектов экономики возможно, как за счет существенного влияния государства, так и за счет действий частного сектора. Тогда актуально раскрыть, какова структура факторов обеспечения экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса в российской экономике с учетом их социальной ответственности.

Во-вторых, государство уже на момент написания статьи предъявляет общеобязательные требования о применении технологий информационного моделирования при выполнении госконтрактов в строительстве. Тогда актуально раскрыть, как подобного рода инструменты государственного регулирования влияют на экономическую безопасность участников российского инвестиционно-строительного процесса при цифровой трансформации строительной отрасли.

В-третьих, российская строительная сфера имеет тенденции к ограничению конкуренции на соответствующем рынке, в т.ч. по причинам из предыдущего абзаца. Тогда актуально раскрыть, что из себя представляет система эффективного технологического обмена между организациями, входящими в экосистему (или иную форму маркетинга взаимодействия), и теми, кто в нее не входит, описав влияние на экономическую безопасность всех участников инвестиционно-строительного процесса.

В-четвертых, описанные проблематики из трех абзацев выше будут различаться в зависимости от вида строительства. Тогда актуально раскрыть, в том числе и предметную область экономической безопасности участников инвестиционно-строительного процесса каждого из видов строительства.

Результаты исследования могут быть использованы для аргументации актуальности описанных выше направлений в иных научных работах.

Список источников

1. **Затевахина А.В.** Дисбалансы интересов субъектов экономической безопасности на макро- и мезоуровнях // Управленческое консультирование. 2022. № 3(159). С. 67-79. DOI 10.22394/1726-1139-2022-3-67-79. – EDN BUBCCF.
2. **Егорова Л.И.** Инициативная деятельность субъектов инвестиционно-строительного комплекса // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 1(78). С. 211-215. DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-1-211-215. – EDN FHRSSH.
3. **Раренко А.А.** Социальная ответственность бизнеса в зарубежных странах и России // Россия и современный мир. 2021. № 1(110). С. 238-252. DOI 10.31249/rsm/2021.01.14. – EDN MBHONL.
4. **Rausand M.** Risk Assessment: Theory, Methods, and Applications. L.: John Wiley & Sons, 2013. 664 p.
5. **Marquez-Tejon J.** Integrated security management model: a proposal applied to organisational resilience // Security Journal. 2023. Vol. 37. P.375 -398.
6. **Hasbini M.A., Eldabi T., Aldallal A.** Investigating the information security management role in smart city organisations // World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development, 2018, Vol. 14 Issue: 1, pp. 86-98, URL: <https://doi.org/10.1108/WJEMSD-07-2017-0042> (дата обращения - 10.02.2025).
7. **Munawar H.S., Ullah F., Qayyum S., Shahzad D.** Big Data in Construction: Current Applications and Future Opportunities // Big Data Cogn. Comput. 2022, 6, 18. URL: <https://www.mdpi.com/2504-2289/6/1/18> (дата обращения - 10.02.2025).
8. **Козаков Р.Р.** Распределение транзакционных издержек в инвестиционно-строительной сфере Российской Федерации // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18, № 11. С. 1822-1835. DOI 10.22227/1997-0935.2023.11.1821-1835. – EDN OFHNNC.
9. **Оборин М.С.** Развитие строительной отрасли в новых макроэкономических реалиях // Экономика строительства и природопользования. 2022. № 1-2(82-83). С. 33-37. – EDN SXUDLV.
10. **Устинова Л.Н., Шакиров А.И.** Эконометрическое исследование строительного сектора РФ на основе факторных признаков // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. 2023. № 1(2). С. 7-12. – EDN JLWWYZ.
11. **Волкова Ю. А.** Исследование подходов к трактовке сущности экономической безопасности промышленной организации // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2023. № 2(157). С. 19-26. – EDN VJIMY.
12. **Волкова Ю. А.** Формирование эффективной системы обеспечения экономической безопасности промышленной организации // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О.

- Сухого. 2023. № 1(92). С. 70-78. – EDN LFUNFP.
13. **Шугаева И.В., Ковалева Д.Е.** Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности организации в современных условиях на примере ПАО «РУСГИДРО» – «БУРЕЙСКАЯ ГЭС» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2, № 1(49). С. 149-159. DOI 10.51965/20767919_2022_2_1_148. – EDN PIGHBP.
 14. **Подтихова Н.Н., Круглова И.А.** Система показателей оценки и мониторинга финансовой безопасности угледобывающих организаций // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 2(48). С. 162-174. – EDN FGAHMX.
 15. **Подтихова Н.Н., Ферова И.С.** Моделирование уровня финансово-экономической безопасности угледобывающего предприятия на основе экспертных оценок // Вестник Академии знаний. 2023. № 3(56). С. 186-190. – EDN DZUNHT.
 16. **Ярошук А.Б.** Финансово-экономическая безопасность организации: факторы, угрозы, критерии обеспечения // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7, № 4(145). С. 104-110. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.04.07.016. – EDN DKHPWT.
 17. **Шмелева Д. А., Федорова Л.П.** Теоретические основы экономической и социальной безопасности организации // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 119-123. – EDN EBARCO.
 18. **Лукманова И.Г., Власенко В.А., Уварова С.С.** Стратегическое планирование инновационной деятельности строительного предприятия в проекции системно-сетевого подхода // Вестник МГСУ. 2024. Т. 19, № 11. С. 1850-1860. DOI 10.22227/1997-0935.2024.11.1850-1860. – EDN DVKYRA.
 19. **Шаповалов С.В., Затевахина А.В.** Интенсификация взаимоотношений участников инвестиционно-строительного процесса в условиях перехода к цифровой экономики // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции "Смирновские чтения – 2023", Санкт-Петербург, 22–24 марта 2023 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. С. 164-174. – EDN SLZGOZ.
 20. **Шаповалов С.В.** Экономическая безопасность участников инвестиционно-строительного процесса в цифровой экономике // Экономика строительства. 2024. №12. С. 271 – 277.

References

1. **Zatevakhina A.V.** Disbalansy interesov sub"yektov ekonomicheskoy bezopasnosti na makro- i mezourovnyakh // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. 2022. № 3(159). S. 67-79. DOI 10.22394/1726-1139-2022-3-67-79. – EDN BUBCCF.

2. **Yegorova L.I.** Initsiativnaya deyatel'nost' sub"yektov investitsionno-stroitel'nogo kompleksa // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. 2020. № 1(78). S. 211-215. DOI 10.23968/1999-5571-2020-17-1-211-215. – EDN FHRSSH.
3. **Rarenko A.A.** Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa v zarubezhnykh stranakh i Rossii // Rossiya i sovremennyy mir. 2021. № 1(110). S. 238-252. DOI 10.31249/rsm/2021.01.14. – EDN MBHONL.
4. **Rausand M.** Risk Assessment: Theory, Methods, and Applications. L.: John Wiley & Sons, 2013. 664 p.
5. **Marquez-Tejon J.** Integrated security management model: a proposal applied to organisational resilience // Security Journal. 2023. Vol. 37. P.375 -398.
6. **Hasbini M.A., Eldabi T., Aldallal A.** Investigating the information security management role in smart city organisations // World Journal of Entrepreneurship, Management and Sustainable Development, 2018, Vol. 14 Issue: 1, pp. 86-98, URL: <https://doi.org/10.1108/WJEMSD-07-2017-0042> (data obrashcheniya - 10.02.2025).
7. **Munawar H.S., Ullah F., Qayyum S., Shahzad D.** Big Data in Construction: Current Applications and Future Opportunities // Big Data Cogn. Comput. 2022, 6, 18. URL: <https://www.mdpi.com/2504-2289/6/1/18> (data obrashcheniya - 10.02.2025).
8. **Kozakov R.R.** Raspredeleniye transaktsionnykh izderzhkek v investitsionno-stroitel'noy sfere Rossiyskoy Federatsii // Vestnik MGSU. 2023. T. 18, № 11. S. 1822-1835. DOI 10.22227/1997-0935.2023.11.1821-1835. – EDN OFHNNC.
9. **Oborin M.S.** Razvitiye stroitel'noy otrasli v novykh makroekonomicheskikh realiyakh // Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya. 2022. № 1-2(82-83). S. 33-37. – EDN SXUDLV.
10. **Ustinova L.N., Shakirov A.I.** Ekonometricheskoye issledovaniye stroitel'nogo sektora RF na osnove faktornykh priznakov // Ekonomika stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva. 2023. № 1(2). S. 7-12. – EDN JLWWYZ.
11. **Volkova Yu.A.** Issledovaniye podkhodov k traktovke sushchnosti ekonomicheskoy bezopasnosti promyshlennoy organizatsii // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023. № 2(157). S. 19-26. – EDN VJIIMY.
12. **Volkova Yu.A.** Formirovaniye effektivnoy sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti promyshlennoy organizatsii // Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P.O. Sukhogo. 2023. № 1(92). S. 70-78. – EDN LFUNFP.
13. **Shugayeva I.V., Kovaleva D.Ye.** Sovershenstvovaniye sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii v sovremennykh usloviyakh na

- primere PAO «RUSGIDRO» – «BUREYSKAYA GES» // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2022. T. 2, № 1(49). S. 149-159. DOI 10.51965/20767919_2022_2_1_148. – EDN PIGHBP.
14. **Podtikhova N.N., Kruglova I.A.** Sistema pokazateley otsenki i monitoringa finansovoy bezopasnosti ugledobyvayushchikh organizatsiy // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 2(48). S. 162-174. – EDN FGAHMX.
 15. **Podtikhova N.N., Feroва I.S.** Modelirovaniye urovnya finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti ugledobyvayushchego predpriyatiya na osnove ekspertnykh otsenok // Vestnik Akademii znaniy. 2023. № 3(56). S. 186-190. – EDN DZUNHT.
 16. **Yaroshchuk A.B.** Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii: faktory, ugrozy, kriterii obespecheniya // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2024. T. 7, № 4(145). S. 104-110. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.07.016. – EDN DKHPWT.
 17. **Shmeleva D.A., Fedorova L.P.** Teoreticheskiye osnovy ekonomicheskoy i sotsial'noy bezopasnosti organizatsii // Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 2(40). S. 119-123. – EDN EBAPCO.
 18. **Lukmanova I.G., Vlasenko V.A., Uvarova S.S.** Strategicheskoye planirovaniye innovatsionnoy deyatel'nosti stroitel'nogo predpriyatiya v proyeksii sistemno-setevogo podkhoda // Vestnik MGSU. 2024. T. 19, № 11. S. 1850-1860. DOI 10.22227/1997-0935.2024.11.1850-1860. – EDN DVKYRA.
 19. **Shapovalov S.V., Zatevakhina A.V.** Intensifikatsiya vzaimootnosheniy uchastnikov investitsionno-stroitel'nogo protsessa v usloviyakh perekhoda k tsifrovoy ekonomiki // Sbornik materialov XXII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Smirnovskiy chteniya – 2023", Sankt-Peterburg, 22–24 marta 2023 goda / Mezhdunarodnyy bankovskiy institut imeni Anatoliya Sobchaka. Tom Chast' 1. – Sankt-Peterburg: Mezhdunarodnyy bankovskiy institut imeni Anatoliya Sobchaka, 2023. S. 164-174. – EDN SLZGOZ.
 20. **Shapovalov S.V.** Ekonomicheskaya bezopasnost' uchastnikov investitsionno-stroitel'nogo protsessa v tsifrovoy ekonomike // Ekonomika stroitel'stva. 2024. №12. S. 271 – 277

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ольга Николаевна ЮДИНА¹

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный

банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.Н. Юдина, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Реализация политики импортозамещения в современное время особенно актуальна, поскольку политическая ситуация создает рамки для импорта и экспорта, увеличивающие угрозу экономической безопасности предприятий и страны в целом. В условиях кризисных явлений в экономике вопросы обеспечения финансовой безопасности предприятия не теряют своей актуальности. Представляет интерес и опыт развитых стран, успешно решающих данные вопросы через применение финансовых инструментов воздействия на финансовые процессы в стране и способствующих организации финансовой безопасности. Институты финансовой системы снижают риски направления денежных потоков в теневые сферы экономики и применяют механизмы регулирования финансовых отношений, организация бюджетного финансирования позволяет государству оперативно реагировать на изменения, устойчивость банков обеспечивает безопасность финансового рынка. Институциональное обеспечение финансовой безопасности позволяет создать безопасные условия для экономической деятельности предприятия. Цель статьи – рассмотреть возможности обеспечения одной из составляющих экономической безопасности предприятия, его финансовой безопасности. Методы, применяемые в исследовании: анализ научных источников и статистических данных, обобщение методов оценки финансовой безопасности, экономико-математическое моделирование финансовой безопасности с учетом импортозамещения. В статье говорится о роли финансовой безопасности предприятия в обеспечении его экономической безопасности. Перечислены структурные составляющие финансовой безопасности предприятия. Описаны основные проблемы, связанные с ее обеспечением, предложены пути их решения. Предложена методика оценки финансовой безопасности предприятия, позволяющая проводить ее мониторинг.

Ключевые слова

экономическая безопасность, финансовая безопасность, структура, импортозамещение, финансовая политика, предприятие

Для цитирования: Юдина О.Н. Обеспечение финансовой безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики импортозамещения // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 195-216.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC: 330

ENSURING FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE AS A COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY Olga Nikolaevna IUDINA¹

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The implementation of the import substitution policy in modern times is especially relevant, since the political situation creates a framework for imports and exports that increase the threat to the economic security of enterprises and the country as a whole. In the context of crisis phenomena in the economy, the issues of ensuring financial security of enterprises do not lose their relevance. The experience of developed countries that successfully solve these issues through the use of financial instruments to influence financial processes in the country and contribute to the organization of financial security is also of interest. The institutions of the financial system reduce the risks of directing cash flows to the shadow sectors of the economy and apply mechanisms for regulating financial relations, the organization of budget financing allows the state to quickly respond to changes, the stability of banks ensures the security of the financial market. Institutional financial security allows you to create a safe environment for the economic activity of the enterprise. The purpose of the article is to consider the possibility of ensuring one of the components of the economic security of the enterprise, its financial security. Methods used in the study: analysis of scientific sources and statistical data, generalization of methods for assessing financial security, economic and mathematical modeling of financial security, taking into account import substitution. The article talks about the role of the financial security of an enterprise in ensuring its economic security. Structural components of the financial security of the enterprise are listed. The main problems related to its provision are described, ways to solve them are proposed. A methodology for assessing the financial security of an enterprise is proposed, which allows monitoring it.

Keywords

Economic security, financial security, structure, import substitution, financial policy, enterprise.

For citation: Iudina O.N. Ensuring financial security of the enterprises a component of economic security in the implementation of import substitution policy // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 1 (51). pp. 195-216. (in Russ.).

Введение

В современных политических условиях вопрос импортозамещения становится особенно актуальным, поскольку многие предприятия остаются зависимыми от импортных станков, оборудования, техники, комплектующих, сырья, материалов. Стратегия импортозамещения позволяет развить экономическую независимость от других стран и тем самым обеспечить экономическую безопасность.

Финансовая безопасность наряду с информационной, политико-правовой, экологической, силовой, кадровой и технико-технологической безопасностью составляют экономическую безопасность предприятия [1]. От обеспечения финансовой безопасности предприятия зависит финансовая безопасность всей страны, поскольку именно предприятие приносит доходы бюджетам страны через налоги и неналоговые выплаты, является клиентом финансовых институтов. Государство заинтересовано в том, чтобы у предприятия была возможность реализовывать свою продукцию на отечественном и зарубежном рынке.

Цель исследования заключается в анализе структурных составляющих и проблем обеспечения финансовой безопасности предприятия, предложении способов их решения и разработке методики оценки финансовой безопасности предприятия.

Обзор литературы

Определение финансовой безопасности предприятия дается в научных трудах А.А. Белоумцевой, Т.Е. Даниловских, как защищенность финансовых интересов предприятия в его экономических отношениях [1].

Изучению зависимости предприятий от импорта как угрозы экономической безопасности посвящены работы А.А. Круть, А.В. Родионова. Для нейтрализации угроз предлагается отказ и блокировка импорта, рост ценовой и качественной конкурентоспособности, ограничение поставок высокотехнологичной продукции, рост производства, увеличение несырьевого экспорта [2].

Л.Р. Курманова и А.И. Садыкова подчеркивают низкий уровень конкурентоспособности отечественного производства, пишут о необходимости инвестирования в науку и технологии [3].

Е.О. Вострикова, А.П. Мешкова рассматривают стратегии импортозамещения: внутриориентированное, внешнеориентированное и смешанное импортозамещение. Первое направлено на замещение импортных комплектующих отечественными, при этом проводится модернизация производства; второе – на диверсификацию экспорта; третье – на развитие отечественного производства и ориентацией на экспорт [4].

Возможности обеспечения финансовой безопасности предприятия изучают Л.А. Абелова, Н.Н. Катайкина, А.А. Маркова [5]. В научных трудах ими представлена методология расчета финансовой составляющей экономической безопасности предприятия:

1 этап – расчет индикаторов финансовой безопасности (индикатор доходности продаж, оборачиваемости текущих активов, текущей ликвидности, соотношения краткосрочных обязательств и медленнореализуемых активов, соотношения срочных обязательств и медленнореализуемых активов, структуры привлеченного капитала, финансового левериджа, финансовой независимости);

2 этап – анализ моделей рентабельности (двух-, трех- и восьмифакторной);

3 этап – факторный анализ рентабельности капитала предприятия.

В.В. Копеиным разработаны предложения по обеспечению финансовой безопасности предприятия через изменение структуры капитала и повышение эффективности его использования [6].

О роли собственного капитала в обеспечении экономической безопасности предприятия пишут Т.А. Кольцова и А.Ю. Савченко. При анализе финансовой безопасности важно уделять внимание анализу собственного капитала предприятия и предлагают алгоритм анализа собственного капитала. Данный алгоритм включает в себя пять этапов: подготовка, анализ доли в общей стоимости капитала, анализ состава, структуры и эффективности использования основного капитала, принятие управленческого решения [7].

Л.А. Омелянович, О.А. Подкопаева говорят о противоречии интересов собственников капитала, связанных с извлечением прибыли от инвестиций, и интересов государства, направленных на общественно-экономические цели. Одним из решений данного противоречия является создание государственных

корпораций. Объединение интересов возможно реализовывать через государственно-частное партнерство. Чаще всего оно применяется при осуществлении инфраструктурных проектов [8].

Классификация рисков денежных потоков предприятия и процесс управления ими изучается Т.А. Кольцовой и А.А. Криворучко. Авторами связываются виды рисков с осуществлением определенного вида деятельности предприятия. Отмечают, что на входящий поток от текущей деятельности такой, как выручка, влияет фактор спроса, на поток от инвестиционной деятельности – инфляция, на поток от финансовой деятельности – стоимость кредита. Управление денежными потоками называют ключевым условием обеспечения экономической безопасности предприятия [9].

И.А. Богданов, Е.А. Карова и О.В. Кравченко описывают различные виды финансовых рисков (риск снижения финансовой устойчивости, риск неплатежеспособности, инвестиционный риск, процентный риск, инфляционный риск, валютный риск, депозитный риск, кредитный риск, налоговый риск, структурный риск, криминогенный риск) и группируют подходы к их оценке (оценка вероятности риска, оценка потерь и комбинация вероятности и потерь) [10].

Вопросами эффективного использования ресурсов предприятия с целью предотвращения угроз занимаются А.А. Батталова, А.А. Белоумцева, Т. Е. Даниловских, Н.А. Ефимова, А.Г. Исавнин, Н.Г. Москвин, А. Р. Ризатдинова. Данные ученые пишут о необходимости регулярного анализа уровня финансовой безопасности и об отсутствии универсальных методик ее оценки [1, 11, 12].

А. Г. Алтунян пишет о мерах, которые необходимо предпринимать для обеспечения финансовой безопасности на уровне государства: создать собственную систему международных расчетов, перейти от финансово-экономического обоснования инвестиций к социально-экономическому (по росту занятости и доходов населения), внедрить рефинансирование банков под залог облигаций и акций системообразующих предприятий, регулировать страховые премии перестраховщиков-нерезидентов [13].

Вопросами обеспечения финансовой безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики

импортозамещения занимаются не только отечественные, но и зарубежные исследователи.

Ученые Узбекистана Х. Уктамов (K. Uktamov), Д. Таджибекова (D. Tajibekova), Ш. Файзиев (Sh. Fayziyev), Э. Шадманов (E. Shadmanov), Т. Юсуфджанов (T. Yusufjanov) говорят о том, что при оценке финансовой безопасности предприятия необходимо учитывать микроэкономические и макроэкономические показатели, и важную роль для ее обеспечения играет правовое регулирование [14, 15, 16, 17].

В.Ю. Арчаков, А.Л. Баньковский, Ю.В.Мелешко, С.Ю. Солодовников, говоря про импортозамещение, пишут, что Республика Беларусь не сможет обойтись без импорта ресурсов. Импортируются нефть, газ, металлические руды, уголь, и снижение предложений может повлиять на финансовую безопасность предприятий [18].

Б. Алиева (B. Alieva), В. Ким (V. Kim), М. Ноянов (M. Noiyanov), А. Сапарбаев (A.Saparbayev) и Г. Жанибекова (G. Zhanibekova) говорят о необходимости регулирования, контроля и надзора за финансовым рынком, нестабильность на котором сказывается на финансовой безопасности предприятий Казахстана. Финансовые риски в первую очередь влияют на такие показатели предприятия, как себестоимость, выручка, прибыль и дебиторская задолженность [19].

Б. Мишра пишет, что финансовая безопасность предприятий Индии зависит от политики и ближайшего окружения предприятия [20].

А.И. Александрова и Л.А. Королева констатируют, что финансовые ресурсы предприятий перетекают в те секторы экономики, где обеспечена их финансовая безопасность. Так в США депозитные вклады предприятий страхуются Фондом страхования вкладов (DepositInsuranceFund, DIF) при Федеральной корпорации страхования депозитов (FederalDepositInsuranceCorporation, FDIC). На полученные средства им осуществляются покупки казначейских облигаций, что способствует устойчивости Фонда. Депозитные вклады страхуются и в Великобритании. В Российской Федерации Ассоциацией по страхованию вкладов страхуются только депозитные вклады физических лиц [21].

Таким образом, в России и за рубежом ученые, уделяя внимание обеспечению финансовой безопасности предприятия, говорят о непрерывности

данного процесса, описывают различные виды финансовых рисков, подчеркивают необходимость отслеживания большого числа факторов, рекомендуют проводить оценку и анализ показателей финансовой безопасности предприятия. При этом наблюдается недостаточно данных о структуре финансовой безопасности предприятия, проблемах обеспечения и их решении.

На финансовую безопасность предприятия оказывает влияние и то, что не всегда есть возможность отказаться от импортных ресурсов и комплектующих в целях увеличения независимости предприятия от импорта, поскольку они могут отсутствовать или не производиться на территории России. При этом важно оценивать влияние импорта на финансовую безопасность предприятия, о чем не говорится в исследованных работах.

Материалы и методы исследования

В данной научной работе проанализированы статистические данные, а также работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами обеспечения финансовой безопасности предприятия, экономической безопасности и импортозамещения.

В процессе исследования использовались методы анализа научных источников и статистических данных, обобщения методов оценки и экономико-математического моделирования финансовой безопасности.

Объектом исследования послужили отечественные предприятия, осуществляющие различные виды экономической деятельности. Предметом исследования является финансовая безопасность предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Интеграция российской экономики в мировую привела к зависимости отечественных предприятий от изменений, происходящих в мире. Рассматривая особенности международного разделения производства, можно заметить, что Россия продолжает искать пути импорта продукции производственного назначения, поскольку импортозамещение требует достаточно продолжительных по времени прикладных исследований.

Анализируя внешнеторговый оборот России в 2014-2024 годах (рисунок 1), можно заметить, что в 2022 году экспорт достиг максимального значения, но в течение последующих двух лет снизился по политическим причинам. В этом есть и положительные стороны, такие как сохранение

собственных природных запасов, за рубежом Россию рассматривают в основном как поставщика дешевого качественного сырья.

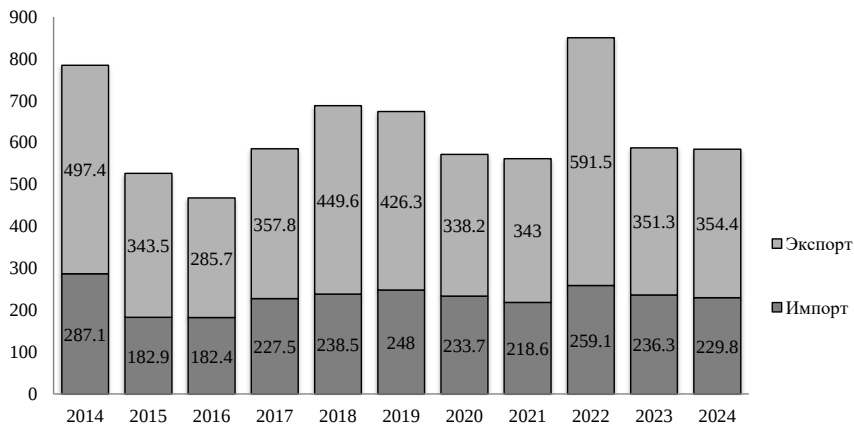

Рисунок 1 – Внеторговый оборот России 2014-2024 гг., млрд долл.

Источник: Росстат, ФТС, РБК, 2024 ⁵⁶

В 2014 году Россия начала предпринимать меры по импортозамещению и к 2024 году удалось снизить темп роста импорта, в основном за счет снижения минеральных продуктов, кожевенного сырья, пушнины, древесины и текстиля.

В настоящее время правительству приходится принимать меры по обеспечению населения продуктами питания. Политика импортозамещения еще не достигла требуемых результатов (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, тыс. тонн

Вид продуктов	Год			Отклонение	
	2022	2023	Январь-декабрь 2024	2023/2022, %	Январь-декабрь 2024 к январю-декабрю 2023, %
Говядина и телятина парная	296,81	350,55	348,78	118,1	99,5
Говядина и телятина замороженная	105,69	117,28	139,70	111,0	119,1
Свинина парная	3141	3330	3401	106,0	102,1
Свинина замороженная	464	524	610	112,9	116,4
Мясо и субпродукты птицы	5058	5065	5155	100,1	101,8
Колбасные изделия	2411	2481	2521	102,9	101,6

⁵⁶Внешняя торговля РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения 20.12.2024).

Рыба морская живая	211,55	217,73	232,76	102,9	106,9
Рыба морская свежая	801,48	855,88	841,68	106,8	98,3
Ракообразные живые	54,05	63,43	58,60	117,4	92,4
Рыбное филе, мясо, фарш (свежее или охлажденное)	13,49	16,69	18,56	123,7	111,2
Рыба мороженная	2791	3033	2706,5	108,7	89,2
Филе рыбное мороженое	258,98	221,97	232,78	85,7	104,9
Рыба вяленая, соленая	113,17	110,99	109,39	98,1	98,6
Рыба копченая	72,15	79,18	81,33	109,7	102,7
Ракообразные мороженые	76,19	91,71	112,66	120,4	122,8
Овощи и грибы замороженные	118,77	114,59	119,91	96,5	104,6
Овощи и грибы, консервированные	38,97	38,88	46,17	99,8	118,7
Фрукты, ягоды и орехи	40,42	48,18	61,05	119,2	126,7
Молоко жидкое обработанное	5841	5781	6072	99,0	105,0
Сливки	260,02	315,39	361,75	121,3	114,7
Творог	460,96	451,95	474,5	98,0	105,0
Масло сливочное	326,37	335,58	330,76	102,8	98,6
Сыры	682,04	800,5	840,97	117,4	105,1
Молоко и сливки, сгущенные или с сахаром	724,49	729,96	685,55	100,8	93,9
Продукты кисломолочные (кроме творога)	2533	2671	2756	105,4	103,2

Источник: составлено автором на основе данных Росстат, 2025⁵⁷

По данным таблицы 1 видно, что к концу 2023 года наблюдалось снижение темпа роста производства молока (на 1%), творога (на 2%), овощей и грибов замороженных (на 3,5%), филе рыбного мороженного (на 14,3%) по сравнению с 2022 годом. За январь-декабрь 2024 года темп роста снизился по таким позициям импортозамещения, как масло сливочное (на 1,4%), рыба вяленая, соленая (на 1,4%), рыба морская свежая (на 1,7%), ракообразные живые (на 7,6%), рыба мороженная (на 10,8%); и вырос темпа роста производства молока (на 5%), творога (на 5%), овощей и грибов замороженных (на 5%) по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Для продолжения реализации политики импортозамещения необходимо развивать отрасли перерабатывающей промышленности (не только пищевую, но и нефтехимическую, целлюлозно-бумажную, легкую, машиностроение и металлообработку и другие) и обрабатывающей промышленности (электронную, деревообрабатывающую, фармацевтическую, металлургию и

⁵⁷Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-1_prod_12-2024.xlsx (дата обращения 18.02.2025).

другие). В противном случае, качественное сырье, отправляемое, например, в Китай, не гарантирует, что будет ввозиться качественная продукция, которая по большей части поступает на европейский рынок.

От возможности производства и реализации продукции зависит, будет ли предприятие обладать финансовой устойчивостью. Именно в возможности управлять внутренними и внешними финансовыми угрозами заключается обеспечение финансовой безопасности предприятия.

Финансовая безопасность предприятия имеет следующую структуру:

- безопасность структуры управления финансами (система должностей и их взаимодействие в процессе осуществления учета, контроля, регулирования, организации и планирования финансов);
- безопасность используемых финансовых инструментов (выявление рисков и анализ эффективности использования финансовых инструментов);
- безопасность банковских и брокерских счетов (анализ рисков и выбор наиболее устойчивых банков и бирж, поскольку счета предприятий не страхуются в Российской Федерации);
- безопасность движения денежных средств (безопасность денежных средств, используемых в финансовой, операционной и инвестиционной деятельности);
- безопасность финансовой информации (безопасность данных, хранящихся в электронном и бумажном виде, относящихся к финансовой деятельности предприятия);
- безопасность технических средств управления финансами (безопасность техники и программного обеспечения, используемого для учета, контроля, регулирования, организации и планирования финансов);
- имущественная безопасность (сохранность имущества предприятия);
- налоговая безопасность (своевременность, точность и полнота уплачиваемых налогов, снижение вероятности выездных налоговых проверок).

В зависимости от структурных составляющих финансовой безопасности предприятия определяются проблемы ее обеспечения:

- низкое качество финансового управления (то есть по результатам мониторинга не наблюдается снижения финансовых рисков и увеличения финансовой устойчивости предприятия);

- низкое качество финансового планирования и контроля (уделяется недостаточное внимание бюджетированию, плановым и внеплановым проверкам выполнения бюджета предприятия);
- низкий спрос на продукцию (зачастую влияет цена и качество);
- зависимость от внешних источников финансирования (ведет к снижению финансовой устойчивости предприятия);
- финансовое мошенничество (хищение денежных средств со счетов сотрудниками или не сотрудниками предприятия);
- низкая гибкость принятия финансовых решений (постоянные изменения политических, экономических, социальных, экологических и других условий вызывают необходимость пересмотра финансовых планов предприятия).

Для решения выявленных проблем необходимо:

- формировать структуру управления финансами (определять должности и распределять функции по управлению финансами);
- распределять ответственность за финансовую деятельность предприятия (вменять в обязанность тому, у кого лучше получается выполнять конкретную функцию);
- формировать финансовую политику (разрабатывать положения, от которых исходят при принятии управленческих решений, планировании и контроле за финансовой деятельностью);
- осуществлять финансовое планирование и контроль (составлять бюджет и контролировать его выполнение);
- проводить комплаенс-контроль (проверять документы на соответствие юридическим требованиям);
- защищать финансовую информацию (проверять системы на возможность утечки информации, осуществлять контроль за доступом к документам);
- избегать взаимодействий с недобросовестными контрагентами (планировать взаимодействие с контрагентами, поскольку финансово с ними связаны при уплате налогов);
- обеспечивать постоянное развитие производства (осуществлять качественное приращение продаж в целях максимизации прибыли);
- обеспечивать эффективную структуру капитала (соблюдать рекомендуемое соотношение собственных и заемных средств);

- организовать мониторинг финансовой безопасности (проводить периодический анализ финансовой безопасности предприятия).

Существуют различные методы оценки финансовой безопасности предприятия.

1. Через оценку финансового риска.

Финансовая безопасность зависит от финансовой независимости, то есть возможности осуществлять деятельность без привлечения заемных средств. Для расчета финансовой безопасности через оценку финансового риска используют формулу финансового левиреджа [22]:

$$FR = \frac{DC}{EC} \quad (1)$$

где FR – финансовый риск;

DC – заемный капитал, руб.;

EC – собственный капитал, руб.

Рекомендуемое значение $FR \leq 1$. Чем меньше единицы показатель, тем меньше финансовый риск предприятия и тем выше его финансовая безопасность.

Если предприятие не использует заемных средств, то можно сказать, что оно независимо, но нельзя сказать, что финансовые риски сведены к нулю. В этом случае финансовая безопасность предприятия рассчитывается по формуле финансовой независимости предприятия [12]:

$$FI = \frac{OF}{A} \quad (2)$$

где FI – финансовая независимость предприятия;

OF – собственные средства предприятия, руб.;

A – общие активы предприятия, руб.

Рекомендуемое значение $FI \geq 0,5$. Чем выше рекомендуемого значения финансовая независимость предприятия (FI), тем выше финансовая безопасность предприятия.

2. Через оценку денежных потоков.

Сравнивается суммарный чистый денежный поток от операционной и финансовой деятельности с чистым денежным потоком от инвестиционной деятельности [7]:

$$NCF_{OA} + NCF_{FA} > NCF_{IA} \quad (3)$$

при этом NCF_{OA} должен быть > 0 .

где NCF_{OA} – чистый денежный поток от операционной деятельности;

NCF_{FA} – чистый денежный поток от финансовой деятельности;

NCF_{IA} – чистый денежный поток от инвестиционной деятельности.

Если неравенство выполняется, то на предприятии обеспечивается финансовая безопасность.

3. Через оценку финансовой устойчивости.

Рассчитывают абсолютные показатели, определяющие достаточность оборотных средств, и относительные показатели, коэффициенты финансовой устойчивости предприятия [5].

4. Через прогнозирование вероятности банкротства.

Существует множество моделей, позволяющих оценить риски банкротства организации: двухфакторная модель Э. Альтмана, четырехфакторная модель Э. Альтмана (для непроизводственных компаний), пятифакторная модель Э. Альтмана (для компаний, не размещающих акции на фондовом рынке), пятифакторная модель Э. Альтмана и Г. Сабато, четырехфакторная модель Р. Таффлера, четырехфакторная модель Р. Лиса, четырехфакторная модель Г. Спрингейта, четырехфакторная модель А. Ю. Беликова и Г. В. Давыдовой, пятифакторная модель Г. В. Савицкой, шестифакторная модель О. П. Зайцевой, девятифакторная модель Д. Фулмера и другие [8].

5. Через балльный метод.

Оцениваются отдельные показатели по нормативным значениям, им присваиваются баллы, и далее по общему количеству набранных баллов определяется уровень финансового состояния и финансовой безопасности [1].

6. Через графический метод.

Оценка финансовой безопасности осуществляется через расчет площади многоугольника, построенного по данным, полученным при расчете нескольких совокупных показателей [8].

7. Через индикаторный метод.

Финансовая безопасность оценивается через расчет и сравнение показателей-индикаторов с их пороговыми значениями [11].

Перечисленные методы не учитывают импортозависимость предприятия.

Поскольку на экономическую безопасность оказывают влияние различные факторы, то экономическую безопасность предприятия можно рассчитывать по формуле:

$$ЭБ_{пр} = K_1 * K_2 * ... * K_n \quad (4)$$

где $ЭБ_{пр}$ – экономическая безопасность предприятия;

$K_1, K_2, ..., K_n$ – факторы, влияющие на экономическую безопасность предприятия.

Импортозависимость предприятия, как один из факторов, влияющих на экономическую безопасность предприятия предлагаем рассчитывать по формуле:

$$ИЗВ_{пр} = \frac{ИЗВ_1 + ИЗВ_2 + \dots + ИЗВ_n}{n} \quad (5)$$

где $ИЗВ_{пр}$ – импортозависимость предприятия;

$ИЗВ_1$ – импортозависимость первого изделия;

$ИЗВ_2$ – импортозависимость второго изделия;

$ИЗВ_n$ – импортозависимость n -го изделия;

n – количество выпускаемых изделий.

Рекомендуемое значение $ИЗВ_{пр} \leq 1$. Чем меньше единицы показатель $ИЗВ_{пр}$, тем меньше зависимость производства от импорта, тем выше финансовая безопасность предприятия.

При этом импортозависимость изделия предлагаем рассчитывать по формуле:

$$\text{ИЗВ}_и = \frac{K_{\text{имп}} + K_{\text{м}}}{K_{\text{отеч}}} \quad (6)$$

где $\text{ИЗВ}_и$ – импортозависимость изделия;

$K_{\text{имп}}$ – количество импортных деталей в изделии, ед.;

$K_{\text{м}}$ – количество деталей, не имеющих функциональной значимости, включенных с целью признания продукции отечественной, ед.;

$K_{\text{отеч}}$ – количество отечественных деталей в изделии, ед.

Рекомендуемое значение $\text{ИЗВ}_и \leq 1$. Чем меньше единицы показатель ($\text{ИЗВ}_и$), тем меньше импортозависимость изделия.

Поскольку застраховать возможно движимое и недвижимое имущество, а финансовые средства на банковских и брокерских счетах не страхуются, предприятие, инвестирующее в реальные инвестиции, имеет более высокую финансовую безопасность.

Страхование, как один из способов управления рисками, позволяет переложить риск на страховщика и тем самым обеспечить сохранность собственных средств, и, следовательно, сохранение значения коэффициента финансового левериджа.

При страховании имущества, чтобы не стать источником незаконного обогащения, страховщиками применяются различные системы страховой ответственности:

- система пропорциональной ответственности, при которой страховые выплаты возмещаются соразмерно той части ущерба, которую составляет страховая сумма от стоимости застрахованного имущества;
- система предельной ответственности, при которой устанавливается предел суммы страхового возмещения;
- система первого риска, при которой возмещение осуществляется в пределах страховой суммы, представляющей собой первый риск.

При любой системе страховой ответственности страховщика, часть средств возмещается.

Финансовые инвестиции наиболее безопасны, если они именные, поскольку их безопасность обеспечивается депозитарием. При выборе инструмента нужно также учитывать риск делистинга акций, когда ценные бумаги эмитента исключаются из котировального списка фондовой биржи.

Высокая ключевая ставка оказывает влияние на финансовую безопасность предприятия. Заказчики предпочитают работать по предоплате в 40%, поэтому предприятию оставшиеся 60% часто приходится брать в кредит. Высокая ключевая ставка делает кредиты под 30% годовых недоступными для предприятия, и ему приходится сокращать производство.

В современное время чаще стал возникать такой риск, как экспроприация и не только со стороны страны, но и за рубежом, когда имущество частных собственников принудительно отчуждается.

Э.Р. Йескомб (E.R. Yescombe) выделяет среди рисков «скрытую экспроприацию», при которой государственные службы могут препятствовать выдаче разрешений, арестовать импортируемые или экспортируемые поставки, вынести обвинение в налоговых нарушениях [23]. Данный риск сложно отнести к какому-либо видов рисков, политическому или коммерческому, поэтому часто не страхуется.

При развитии импортозамещающего производства необходимо учитывать ESG-стандарты, отвечающие экологическим и социальным требованиям [24]. Все чаще инвесторы учитывают ESG-риски при оценке стоимости финансового актива [25, 26]. В мировой практике также обращают внимание на устойчивое развитие при разработке различных проектов и их обосновании [27, 28]. Отставание Российской Федерации от мировых тенденций по внедрению ESG-стандартов может привести к ограничениям участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Поэтому ESG-факторам нужно уделять внимание при обеспечении финансовой безопасности предприятия, включать в его бизнес-модели и финансовое управление стоимостью предприятия.

Выводы

Предприятие нуждается в поддержке со стороны государства через установление дружественных отношений со странами – потенциальными покупателями российской продукции. Для оценки финансовой безопасности предприятию необходимо осуществлять мониторинг по предложенной в исследовании методике. От уровня развития производства в стране зависит отношение и заинтересованность в международном сотрудничестве с ней других стран. Если страны будут заинтересованы в продукции, производимой в конкретной стране, то вряд ли будут к ней враждебно относиться. Поэтому предприятиям следует продолжать реализовывать политику импортозамещения и тем самым обеспечивать не только собственную финансовую безопасность, но и всей страны.

Список источников

1. Белоумцева А.А., Даниловских Т.Е. Финансовая безопасность: сущность и место в системе экономической безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. 2022. №7. С. 20-24. doi: 10.17513/fr.43277.
2. Круть А.А. Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности на основе реализации государственной политики импортозамещения / А. А. Круть, А. В. Родионов // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. С. 35-36. URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN622.pdf> (дата обращения 24.01.2025).
3. Курманова Л.Р., Садыкова А.И. Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5 (167). С. 4-8. doi: 10.34773/EU.2022.5.1.
4. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. Оценка эффективности политики импортозамещения в контексте экономической безопасности // BENEFICIUM. 2022. № 3(44). С. 57-66. doi: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).57-66.
5. Абелова Л.А., Катайкина Н.Н., Маркова А.А. Обеспечение финансовой безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 3-1. С. 68-75. doi:10.17513/vaael.1614.
6. Копенин В.В. Стратегирование финансовой безопасности: возможности и угрозы // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 2. С. 212–228. doi: 10.21603/2782-2435-2022-2-2-212-228.
7. Кольцова Т.А., Савченко А.Ю. Собственный капитал в системе обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов

деятельности: материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности (г. Тюмень, 19–22 апреля 2023 г.). –Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 386-392.

8. **Омельянович Л.А., Подкопаева О.А.** Финансовая глобализация и финансовая безопасность государства в современных условиях: монография – Самара: ПНК, 2023. – 257 с.

9. **Кольцова Т.А., Криворучко А.А.** Об управлении рисками денежных потоков в организации //Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов деятельности: материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности (г. Тюмень, 19–22 апреля 2023 г.). –Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 359-364.

10. **Богданов И.А., Карова Е.А., Кравченко О.В.** Зарубежные и отечественные модели оценки финансовых рисков компании // Вестник Международного института рынка. 2023. № 2. С. 29-38.

11. **Батталова А.А., Ефимова Н.А.** Угрозы финансовой безопасности предприятия в современных условиях хозяйствования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 105–109. doi: 10.34773/EU.2023.6.18.

12. **Исавнин А.Г., Москвин Н.Г., Ризатдинова А.Р.** Финансовая безопасность как составляющая часть экономической безопасности предприятия: монография. Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Курск: Университетская книга, 2023. – 122с.

13. **Алтунян А.Г.** Финансовая безопасность национальной экономики в условиях новой реальности // Развитие и безопасность. 2023. № 3(19). С. 4-19. doi: 10.46960/2713-2633_2023_3_4.

14. **Uktamov K.** Problems of Evaluation and Procuring Economic Security At Enterprises//Asian Journal of Technology & Management Research. 2020. Vol. 10. P. 123-129.

15. **Tajibekova D.** Study of the essence of the concept of financial resources of an enterprise and the problems of their formation // "Science and Education" Scientific Journal. 2023. Vol. 4. P. 999-1004.

16. **Fayziyev Sh., Shadmanov E.** Theoretical and Practical Aspects of Financial Security of Industrial Enterprises // Euro Afro Studies International Journal. 2021. Vol. 3. Issue: 5. P. 122-128.

17. **Yusufjanov T.** Ensuring the economic security of the enterprise // The American Journal of Management and Economics Innovations. 2021. №3 (05). P. 208–212.

18. **Арчаков В.Ю.** Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / В. Ю. Арчаков, С. Ю. Солодовников, А. Л. Баньковский, Ю. В. Мелешко // Экономическая наука

сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. Минск. 2022. Вып. 16. С. 7–23. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23> (дата обращения 25.01.2025).

19. **Alieva B., Kim V., Noiyanov M., Saparbayev A., Zhanibekova G.**, Methodology for managing financial risks of Kazakhstan enterprises // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 159. P. 04018. doi: 10.1051/e3sconf/202015904018.

20. **Mishra B.** Economic Security of India: Position, Policies and Prospects // Varying Dimensions of India's National Security. 2022. № 1. P. 153-177. doi:10.1007/978-981-16-7593-5_11.

21. **Александрова А.И., Королева Л.А.** Сравнительный анализ национальных систем страхования банковских вкладов в странах Европейского союза, Великобритании, США и России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2022. № 1. С. 25-36. doi: 10.17586/2310-1172-2022-15-1-25-36.

22. **Петрусевич Т.В.** Финансовый рычаг: особенности определения, расчета и применения в современных российских условиях // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. №5 (55). – С. 37-52.

23. **Yescombe E.R.** Public-Private Partnerships for Infrastructure: Principles of Policy and Finance. Amsterdam: Butterworth-Heinemann. 2022. 710p.

24. **Безденежных Т.И., Сигова М.В., Шарафанова Е.Е.** ESG-повестка как фактор региональной экономической безопасности // Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования. Сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции. Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. 2023. С. 34-40.

25. **Затевахина А.В.** Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход: монография. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. 162 с. doi:10.53115/9785001881261.

26. **Круглова И.А.** «Зеленое» финансирование как инструмент обеспечения экономической безопасности для достижения целей устойчивого развития // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 4(38). С. 53-65.

27. **Grandage A.J.** Advancing capital project management // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. 2021. Vol. 33 No. 5. pp. 618-634. <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-01-2021-0003>.

28. **Haverila M., Haverila K.C., Twyford J.C.** "Critical variables and constructs in the context of project management: importance-performance analysis" // International Journal of Managing Projects in Business, 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 836-864. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-02-2020-0071>.

References

1. **Beloumceva A.A., Danilovskix T.E.** Finansovaya bezopasnost': sushhnost' i mesto v sisteme e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Fundamental'ny`e issledovaniya. 2022. №7. S. 20-24. doi: 10.17513/fr.43277.
2. **Krut` A.A.** Mexanizm nejtralizacii ugroz e`konomicheskoy bezopasnosti na osnove realizacii gosudarstvennoj politiki importozameshheniya / A. A. Krut`, A. V. Rodionov // Vestnik evrazijskoj nauki. 2022. T. 14. № 6. S. 35-36. URL: <https://esj.today/PDF/48ECVN622.pdf> (data obrashheniya 24.01.2025).
3. **Kurmanova L.R., Sady`kova A.I.** Importozameshhenie kak faktor obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremenny`x usloviyax // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2022. № 5 (167). S. 4-8. doi: 10.34773/EU.2022.5.1.
4. **Vostrikova E.O., Meshkova A.P.** Ocenka e`ffektivnosti politiki importozameshheniya v kontekste e`konomicheskoy bezopasnosti // BENEFICIUM. 2022. № 3(44). S. 57-66. doi: 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).57-66.
5. **Abelova L.A., Katajkina N.N., Markova A.A.** Obespechenie finansovoj bezopasnosti xozyajstvuyushhego sub`ekta // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. 2021. № 3-1. S. 68-75. doi: 10.17513/vaael.1614.
6. **Kopein V.V.** Strategirovanie finansovoj bezopasnosti: vozmozhnosti i ugrozy` // Strategirovanie: teoriya i praktika. 2022. T. 2. № 2. S. 212–228. doi: 10.21603/2782-2435-2022-2-2-212-228.
7. **Kol`czova T.A., Savchenko A.Yu.** Sobstvenny`j kapital v sisteme obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti xozyajstvuyushhego sub`ekta // E`konomicheskaya bezopasnost` strany`, regiona, organizacij razlichny`x vidov deyatel`nosti: materialy` Chetvertogo Vserossijskogo foruma v Tyumeni po e`konomicheskoy bezopasnosti (g. Tyumen`, 19–22 aprelya 2023 g.). – Tyumen`: TyumGU-Press, 2023. S. 386-392.
8. **Omel`yanovich L.A., Podkopaeva O.A.** Finansovaya globalizaciya i finansovaya bezopasnost` gosudarstva v sovremenny`x usloviyax: monografiya – Samara: PNK, 2023. – 257 s.
9. **Kol`czova T.A., Krivoruchko A.A.** Ob upravlenii riskami denezhny`x potokov v organizacii // E`konomicheskaya bezopasnost` strany`, regiona, organizacij razlichny`x vidov deyatel`nosti: materialy` Chetvertogo Vserossijskogo foruma v Tyumeni po e`konomicheskoy bezopasnosti (g. Tyumen`, 19–22 aprelya 2023 g.). – Tyumen`: TyumGU-Press, 2023. S. 359-364.
10. **Bogdanov I.A., Karova E.A., Kravchenko O.V.** Zarubezhny`e i otechestvenny`e modeli ocenki finansovy`x riskov kompanii // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ry`nka. 2023. № 2. S. 29-38.
11. **Battalova A.A., Efimova N.A.** Ugrozy` finansovoj bezopasnosti predpriyatiya v sovremenny`x usloviyax xozyajstvovaniya // E`konomika i

upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2023. № 6. S. 105–109. doi: 10.34773/EU.2023.6.18.

12. **Isavnin A.G., Moskvina N.G., Rizatdinova A.R.** Finansovaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya chast' e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya: monografiya. Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet. – Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. – 122 s.

13. **Altunyan A.G.** Finansovaya bezopasnost' nacional'noj e'konomiki v usloviyax novoj real'nosti // Razvitie i bezopasnost'. 2023. № 3(19). S. 4-19. doi: 10.46960/2713-2633_2023_3_4.

14. **Uktamov K.** Problems of Evaluation and Procuring Economic Security At Enterprises // Asian Journal of Technology & Management Research. Uzbekistan. 2020. Vol. 10. P. 123-129.

15. **Tajibekova D.** Study of the essence of the concept of financial resources of an enterprise and the problems of their formation // Science and Education. Scientific Journal. Uzbekistan. 2023. Vol. 4. P. 999-1004.

16. **Fayziyev Sh., Shadmanov E.** Theoretical and Practical Aspects of Financial Security of Industrial Enterprises // Euro Afro Studies International Journal. 2021. Vol. 3. Issue: 5. P. 122-128.

17. **Yusufjanov T.** Ensuring the economic security of the enterprise // The American Journal of Management and Economics Innovations. 2021. №3 (05). P. 208–212.

18. **Archakov V.Yu.** Nekotory'e novy'e podxody k obespecheniyu e'konomicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus' / V. Yu. Archakov, S. Yu. Solodovnikov, A. L. Ban'kovskij, Yu. V. Meleshko // E'konomicheskaya nauka segodnya: sb. nauch. st. / BNTU. Minsk. 2022. Vy'p. 16. S. 7–23. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23> (data obrashheniya 25.01.2025).

19. **Alieva B., Kim V., Noiyanov M., Saparbayev A., Zhanibekova G.** Methodology for managing financial risks of Kazakhstan enterprises // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 159. P. 04018. doi: 10.1051/e3sconf/202015904018.

20. **Mishra B.** Economic Security of India: Position, Policies and Prospects // Varying Dimensions of India's National Security. 2022. № 1. P. 153-177. doi: 10.1007/978-981-16-7593-5_11.

21. **Aleksandrova A.I., Koroleva L.A.** Sravnitel'nyj analiz nacional'ny'x sistem straxovaniya bankovskix vkladov v stranax Evropejskogo soyuza, Velikobritanii, SShA i Rossii // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «E'konomika i E'kologicheskij menedzhment». 2022. № 1. S. 25-36. doi: 10.17586/2310-1172-2022-15-1-25-36.

22. **Petrusevich T.V.** Finansovyj ry'chag: osobennosti opredeleniya, rascheta i primeneniya v sovremenny'x rossijskix usloviyax // E'konomika. Biznes. Banki. 2021. №5 (55). – S. 37-52.

23. **Yescombe E.R.** Public-Private Partnerships for Infrastructure: Principles of Policy and Finance. Amsterdam: Butterworth-Heinemann. 2022. 710 p.

24. **Bezdenezhnykh T.I., Sigova M.V., Sharafanova E.E.** ESG-povestka kak faktor regional'noj ehkonomicheskoy bezopasnosti // Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya. Sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Mezhdunarodnyj bankovskij institut imeni Anatoliya Sobchaka. 2023. S. 34-40.

25. **Zatevakhina A.V.** Ehkonomicheskie interesy v sisteme nacional'noj bezopasnosti: ustojchivoe razvitie i «zelenyj» perekhod: monografiya. – Sankt-Peterburg: Asterion, 2021. 162 s. doi: 10.53115/9785001881261.

26. **Kruglova I.A.** «Zelyonoe» finansirovanie kak instrument obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti dlya dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2021. № 4 (38). S. 53-65.

27. **Grandage A.J.** Advancing capital project management // Journal of Public Budgeting, Accounting & Financial Management. 2021. Vol. 33 No. 5. pp. 618-634. <https://doi.org/10.1108/JPBAFM-01-2021-0003>.

28. **Haverila M., Haverila K.C., Twyford J.C.** Critical variables and constructs in the context of project management: importance-performance analysis // International Journal of Managing Projects in Business, 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 836-864. <https://doi.org/10.1108/IJMPB-02-2020-0071>.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 51

Номер подписки 1 (51) 2025

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 31.03.2025
Усл. печ. л. 11. Тираж 500. Заказ 03

ISSN 2413-3345

9 772413 334782 >

